

Денис Ган

Торианская империя

КНИГА I

Судьба правит галактикой

12+

Денис Ган

Торианская империя. Книга 1. Судьба правит галактикой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57401827

SelfPub; 2024

Аннотация

Вселенная богата. Вселенная необъятна. Вселенная полна тайн. Огромное количество миров так или иначе сосуществуют в ней. Огромное число рас влияют на её развитие. В открытом космосе странным образом гибнет военный крейсер. С него живыми подбирают только двоих – взрослого Картанца и маленького ребёнка. Капитан грузового корабля, спасший несчастных, доставляет их на свой мир. Он ещё не подозревает, что эта встреча вскоре всколыхнёт всю империю и погрузит её в пучину жестокой войны. «Меня заботит, как мы во всё это умудрились вляпаться. Жили себе тихо-мирно на спокойной планете, строили свои планы на будущее. Мечтали путешествовать на своём корабле, и вот на тебе! Сидим теперь на этом своём корабле, который превратился в военный крейсер, заполненный имперскими солдатами, и на пороге – возможное вторжение в империю, о котором никто не знает». Перед вами первая книга космической саги «Торианская империя». Первая из многих!

Содержание

Глава 1. Эвакуация.	4
Глава 2. Переговоры.	19
Глава 3. Колония в системе Моракуна.	54
Глава 4. Прибытие на Сагитариус-8.	73
Глава 5. Предложение Зоргану.	103
Глава 6. Под прикрытием.	122
Глава 7. Утро одного дня.	141
Глава 8. Лицо из прошлого.	156
Глава 9. Подозрительный груз.	178
Глава 10. Таинственная находка.	192
Глава 11. Дальняя звезда-4.	219
Глава 12. Ситуация под контролем.	244
Глава 13. Вегранол Онгатрий.	276
Глава 14. Тайна торсианца.	288
Глава 15. Предложение.	325
Глава 16. Трудный день.	352
Глава 17. Отлёт.	404
Глава 18. Последствия.	451
Глава 19. Таинственная планета.	484
Глава 20. Куатария.	542
Глава 21. Император.	577

Денис Ган

Торианская империя.

Книга 1. Судьба правит галактикой

Глава 1. Эвакуация.

Имперская дата
1.082.561

Звук аварийной серены неприятно резанул по ушам. Опасность пришла внезапно, когда её никто не ожидал. Торианский командный крейсер тряхнуло и моментально выкинуло из гиперпространства. Экстренная аварийная ситуация создала мощнейшую перегрузку всей энергетической системы корабля. Моментами даже можно было ощутить дрожание и вибрацию палубы от взрывов, что происходили где-то на корабле. Отсеков много, корабль огромный, но аварийные системы способны справиться с такой ситуацией, должны справиться...

Пахло горелым. Местами видна сильная деформация внутренних несущих конструкций крейсера. Справившись с первыми секундами растерянности и непонимания происхо-

дящего, Саредос схватил за руку маленького картанского паренька, своего спутника, с которым гулял по просмотровой палубе, и, согласно личной инструкции, а также корабельным правилам эвакуации, помчался к секции, в которой расположились ближайшие спасательные капсулы.

– Что, что случилось? – плача на ходу, спрашивал маленький Нориан. Он испугался.

– Учения, – быстро ответил Саредос.

Он соврал. Он не нашёл, что сказать, поэтому просто соврал, чтоб не пугать ребёнка ещё сильнее. Сейчас нужно действовать, а не выдумывать истории. На самом деле Саредос и сам не ожидал подобной ситуации, но она произошла, и, согласно указаниям барона, Саредос и Нориан, никого не дожидаясь, должны были сесть в капсулу и стартовать в открытый космос, где их после того минует опасность, должны подобрать.

Кругом суета, все носятся в попытке спастись, но большая часть эвакуационных капсул почему-то заблокирована. Уровень тревоги после нескольких первых минут поднялся до максимального, а это означало что медлить уже нельзя. Добраться до личного транспорта уже не вариант. Есть только то, что находится на уровне просмотровых палуб.

Повезло!

Удалось найти незаблокированную капсулу. Пальцы Саредоса, бегая по контрольной панели, набрали личный код. Шлюз капсулы распахнулся.

– Давай, быстро! – почти прокричал он ребёнку, стараясь своим голосом заглушить звук сирены крейсера.

Нориан, продолжая всхлипывать, пересёк порог и плюхнулся на сидение. Сработала система крепления пассажира. Могут возникнуть сильные перегрузки на старте, а для ребёнка это опасно.

На голофоне прозвучал вызов. Саредос закрыл люк и рухнул в соседнее с Норианом кресло после чего принял вызов. Передача шла со сбоем. Голос знакомый, правда звучали только отрывки картанской речи поэтому разобрать сложно.

– Нор... в безопа... – слова терялись в помехах, изображение мерцало, а чёткости не было – не успею... забр... реактор сей... вз...т... срочно улетай!

Последние пару слов прозвучали более чем понятно. Это были чёткие указания. Саредос не успел ответить, опасаясь потерять драгоценные секунды, ему нужно было контролировать запуск.

Старт!

Связь оборвалась. Капсула резко опустилась в шахту и на выходе с ускорением отсоединилась от крейсера, после чего начала набирать скорость. Удар по корпусу. Маленький Нориан продолжал хныкать...

Старый сагитарянский грузовик «Дуга Сагтара» находился в гиперпространстве и сейчас скользил с самой максимальной скоростью, на которую был только способен. По

данным расписания перелётов, у грузовика зарегистрировалось большое отставание. Корабль находился на автопилоте под контролем простейшего дроида-навигатора. Модель навигатора очень старая и самая дешёвая, одна из тех, которую ещё можно отыскать на задворках имперских миров. Казалось, «пилот» застыл. Справа от него на панели сканера замигал синий сигнальный индикатор, а на мостике прозвучал характерный звук, указывающий на приём внешнего сигнала. Дроид тут же «ожил» и начал «общаться» с главным компьютером корабля, продолжая оставаться без движений. На контрольном мониторе один за другим мелькали текстовые сообщения с запросами и ответами – в зависимости от того, что нужно было андроиду от системы. Система дублировала происходящее в журнал контроля событий, записывая этот «разговор». Получив на свой запрос всю требуемую информацию, дroid воспользовался основным пультом внутреннего контроля и вручную послал с него кораблю команду на существенное снижение гиперскорости. Затем установил новые параметры полёта. Глаза андроида последовательно отслеживали все визуальные изменения и процессы. На мостике и по всем корабельным постам запускалось освещение, повсюду «оживали» всевозможные командные панели.

Двумя палубами ниже, там, где были расположены корабельные стазисные камеры, у одной из них активировалась система выхода из стазиса. В камере за стеклом находилось разумное существо гуманоидного типа из расы птолеане. Гу-

маноид выглядел по галактическим меркам вполне стандартно и имел характерные лобовые наросты, встречающиеся у многих известных в галактике разумных рас. Звали птолеанина Роган. На корабле Роган занимал должность первого помощника капитана. Постепенно Роган приходил в сознание. Работала система пробуждения. Как только загорелся символ, обозначающий, что можно извлекать, манипулятор отсека извлёк камеру стазиса и вскрыл печать.

Первый вздох. Стекло отсоединено тем же манипулятором. Чувствуя прилив сил, Роган самостоятельно выбрался и самопроизвольно рухнул коленями на палубу. Сильная слабость в ногах, мышцы ещё не пришли в нормальное состояние. Сегодня птолеанина не вырвало, как в прошлый раз, сон в стазисе не продлился слишком долго, и организм не успел растратить свои силы.

«Душ, спасительный душ!» – мелькали мысли в голове Рогана.

Манипулятор поднёс маленькую бутылочку. Роган жадно схватил её и выпил содержимое до самого дна, практически без остатка. Легче стало чуть ли не со второй секунды. Послышалось звуковое оповещение. Капсула готовилась к самоликвидации. Уже через секунду она распалась на части, а затем вообще перешла в жидкое состояние и стекла в специальные отверстия палубы. Процесс контролировал дроид-медик, но до этого момента пока не вмешивался. Теперь пришёл тот самый момент. Он подлетел к Рогану и что-

то вколол ему в шею. Помощнику капитана стало легче. Дыхание стабилизировалось. Он поднялся и, пошатываясь, направился в душ отсека.

Водные процедуры закончились. Воспользовавшись корабельным репликатором, Роган уже надевал на себя новую форму. Голова как в тумане, и есть нельзя... В течение пары ближайших часов можно только принимать специальную жидкость. Она отвечала за послестазисный обмен веществ в организме. Одевшись, помощник Роган направился на мостик и, оказавшись у дверей палубного лифта, достал из кармана ещё одну бутылочку со спасительной жидкостью. Вошёл. Попутно отхлебнул из бутылки пару глотков. Чувствовалось, что физическая сила и реакции постепенно возвращаются. Чуть окрепшим, но всё ещё неуверенным голосом Роган произнёс:

– Палуба один.

Прозвучало вполне сносно и даже без хрипов в голосе.

Дверь лифта закрылась, и спустя пару секунд открылась снова, но уже двумя палубами выше – туда, куда Роган и направлялся. Он покинул лифт и уже заметно более стабильной и уверенной, чем пару минут назад, походкой направился к массивному люку, ведущему на капитанский мостик.

Восстанавливающая организм жидкость буквально творила «чудеса». Остановившись перед входом, Роган ввёл на панели управления свой личный код. Дверь почему-то не открылась...

«Видимо, перепутал символы», – мелькнула в голове мысль.

Досадливо качнув головой, Роган повторил попытку, вспоминая точную последовательность. На этот раз она оказалась более удачливой. Люк отъехал и скрылся в переборке корабля. Роган вошёл на мостик. Дежурный дроид, зафиксировав появление одного из членов команды, повернулся и поприветствовал помощника.

– Доброго времени, господин!

– И тебе! – ответил Роган и буквально ввалился в своё кресло. – Что случилось? – спросил он. – Почему ты меня разбудил? Мы уже подлетаем?

– Нет, мы ещё очень далеки от домашней системы, – отрицательно ответил дроид и поспешил пояснить: – Возникла чрезвычайная ситуация: сенсоры корабля поймали и приняли сигнал бедствия, наш главный компьютер самостоятельно отправил ответ на сигнал и подтвердил его приём, не поставив меня заранее в известность о своих действиях.

Это было странно, подобное сразу доводится до сведения того, кто в данный момент командует. Компьютер самостоятельно не мог принять окончательное решение по такой ситуации, но он почему-то изначально проигнорировал дроида поставив его в известность только после серии своих последовательных действий. Старший помощник этим фактом не особо озаботился, но вопрос задал:

– И что? Ты сам не мог решить проблему? Разве помимо

нас в квадранте нет других кораблей, способных ответить на этот сигнал?

– На данный момент выходит, что таких нет. Но причина вовсе не в этом сбое...

– А в чём тогда? – Роган отхлебнул ещё глоток из прежней бутылки.

Дроид повернулся к своей панели управления и перенаправил с неё данные по сигналу на монитор старшего помощника. Роган, получив информацию уставился в свой монитор и принялся читать. Дочитав до конца, он буркнул себе под нос что-то вроде: «Капитану это не понравится» – и, повернувшись к андроиду, спросил:

– Насколько сильно нам придётся отклониться от первоначального маршрута?

Дроид произвёл вычисления и снова «перекинул» результат Рогану. Тот поморщился и немного нервно бросил:

– Давай сейчас без этого... У меня ужасно болит голова, я только из стазиса вышел. Объясни проще!

Подчиняясь новому приказу, дroid покорно разъяснил:

– Отклонение от основного маршрута составит семь с половиной световых лет. Переход к новой точке маршрута займёт двое стандартных галактических суток. Примерно столько же потребуется для корректировки маршрута на прежний курс или будет задействован новый.

– А если мы проигнорируем сигнал капсулы и продолжим двигаться по своему маршруту?

– Восемь стандартных суток до точки назначения, – мгновенно ответил дроид и уточнил – с учётом отклонения и последующего возврата на маршрут нам до места назначения потребуется лететь двенадцать стандартных галактических суток.

Роган поморщился и неохотно выдавил из себя:

– Уходить в стазис уже нет смысла, и придётся двенадцать суток пялиться в потолок корабля, пока не прилетим.

– Да, господин, – согласился дроид с выводами Рогана.

Возникла пауза. Роган в ускоренном темпе обдумывал план дальнейших действий. Определившись, что делать, он уверенно отдал новый приказ:

– Разбуди капитана. Как только он придёт в себя, я сам ему доложу о сложившейся ситуации, пусть он единолично и принимает решение.

Дроид, подчиняясь новому приказу, запустил с мостика активацию стазисной камеры капитана. Роган утомлённо откинулся на спинку своего кресла и закрыл глаза. Едва успел подумать о том, что теперь стоило бы немного вздремнуть, как услышал, что его уже зовут.

«Не судьба», – подумал Роган и, встрепенувшись, открыл глаза.

– Ну что, готово? – спросил он.

– Да! – подтвердил дроид. – Подготовка камеры запущена, капитан будет доступен через стандартный час.

Роган встал.

– Я к себе.

Дроид не ответил.

Уже у выхода Роган остановился и отметил:

– Увеличь влажность и температуру. Мне кажется, тут слишком прохладно, – и, не дожидаясь ответа, покинул мостик.

Тем временем запустилась процедура пробуждения в капсуле капитана. Ему предстояло пройти всё, что не так давно прошёл его помощник, но капитану это привычно. Долгие годы летая по космосу империи, он уже ко всему привык. Окрепнув после пробуждения, капитан Зорган самостоятельно добрался до своей каюты и, с облегчением развалившись, прилёг на мягкий диван. Откинув назад голову, предался минутному мечтанию об отдыхе после полёта. Его размышления прервал вызов. Капитан разрешил только звук, без изображения. Ему не хотелось выглядеть слабым в глазах своего подчинённого.

– Доброго времени, господин!

– И тебе доброго времени. В чём дело, почему мы в режиме торможения подлетаем к дому?

Роган ответил, стараясь верно описать ситуацию:

– Нет, тут дело в иной причине. Мы сигнал бедствия получили. Сигнал исходит от картанской спасательной капсулы. Наш ИИ по какой-то причине никого не оповещая, самостоятельно принял сигнал бедствия и зарегистрировал его в бортовом журнале. Компьютер отправил запрос на капсулу,

и та тоже его зарегистрировала. В ответ нам был прислан дополнительный код, по которому главный компьютер корабля идентифицировал принадлежность капсулы к крейсеру высшего картанского командования, она с командного крейсера первых лиц...

Роган выдержал короткую паузу, но капитан всё ещё молчал, тогда Роган продолжил:

– В спасательной капсуле находятся два живых существа. Жизненные сигналы в норме, но функции организма замедленны. Судя по данным, они в стазисной камере. Более точно возможно определить только после подъёма капсулы к нам на борт. Больше нам ничего не известно. От себя скажу: она может принадлежать как простым картанцам из персонала корабля или команды, так и представителям высшего сословия, но то, что она с военного командного крейсера, – это уже факт, подтверждённый спецкодом.

Выслушав отчёт помощника, Зорган поморщился и произнёс:

– С командного крейсера, значит...

– С него самого, капитан, видать, в составе кода был какой-то дополнительный военный протокол, ограничивавший часть наших процедур безопасности, иначе я не могу объяснить, почему ИИ корабля самостоятельно принял решение. Главный компьютер функционирует без сбоев, я самолично перепроверил...

Зорган внимательно выслушал дополнение помощника и

после короткой паузы, осознав, что произошло, задумчиво произнёс:

– Скверная история! Кажется, нам теперь не отвертеться...

– Не отвертеться. Если мы не подберём капсулу, то нарушим все основные законы империи, а после проверки в космопорте попадём под всё что можно, даже конфискацию корабля...

– Сам знаю! – огрызнулся Зорган. Доклад испортил ему настроение, которое и без того было на самом минимуме, – дай немного подумать...

Роган оставался на связи и ждал. Капитан не задержался с ответом.

– Раз зарегистрировано получение сигнала и нам не отвертеться, то летим туда. Больше не делать никаких подтверждающих записей. Если что, мы не обнаружили на месте капсулу и вернулись на маршрут. Полагаю, это всё окажется правдой, а не хитрой пиратской ловушкой...

– Так я курс меняю? – переспросил Роган.

– Меняй! – подтвердил капитан. – И буди команду. Долетим до источника сигнала, а там будет видно. Законы имперской гильдии пилотов я не хочу нарушать.

Роган, подтверждая получение приказа, кивнул и отключился. Оставшись в одиночестве, капитан закинул ноги на диван и устало растянулся, прикрыв глаза. Перед тем, как появиться на мостике и принять командование, он желал от-

дохнуть хотя бы пару часов...

Пока космический грузовик направлялся к координатам источника сигнала, разбуженная команда занималась обслуживанием корабля. Капитан со старшим помощником, находясь на мостике, играли в скворам, чтоб хоть как-то скоротать свободное время. Единственный, кому было хорошо, и кто не особо скучал так это мелкий и очень шустрый зверёк под названием Чарук, сильно похожий на маленькую птолеанскую дикую собаку. Звали его Риппи. Чарук весело бегал по коридорам корабля и выпрашивал к себе внимание. Ему очень не нравилось, когда его вместе со всеми укладывали в стазисную камеру, поэтому в эти моменты личной свободы он пытался брать от жизни всё, что мог. Можно даже сказать, что команда его баловала, а ещё он был корабельным талисманом.

Рано или поздно время безмятежности заканчивается, и наступают обычные будни. Так случилось и на этот раз. Корабль долетел до места, откуда шёл сигнал...

Определив, что в близлежащем пространстве нет никакой подозрительной активности, Зорган разрешил выход из гиперпространства. После пары контрольных проверок убедились, что перед грузовиком в космосе висит картанская спасательная капсула с военного корабля, и она сильно повреждена. Капитан покинул мостик, отправился в грузовой отсек. Роган вышел вместе с ним.

Маневрируя, корабль, управляемый ИИ, сумел быстро захватить маленькую капсулу тяговым лучом, после чего её уже манипулятором переместили в грузовой трюм. Прямо там, не теряя времени, из неё извлекли две стазисные камеры. Обе немедленно отправили в медицинский отсек. Роган и Зорган проследовали следом, им не терпелось выяснить, кого они только что спасли.

– Живы? – стало первым вопросом капитана дроиду-медику.

– Оба объекта живы, – подтвердил дроид. – Первый объект – это взрослый картанец, а второй – картанский ребёнок мужского пола.

– Ребёнок...? – растянуто переспросил Зорган. – Наша система пробуждения не рассчитана на обслуживание детских неокрепших организмов! Ребёнок может не выдержать пробуждение...

– Выход есть, – сообщил медик. – Я проведу удлинённую процедуру пробуждения.

– Какую? – поначалу поинтересовался капитан, но, прежде чем дроид дал ответ, отменил свой вопрос. Впрочем, неважно, выполняй!

Процедура предстояла долгой. Неизвестно, какое время оба Картанца провели в стазисной капсуле. Даже если остаться и начать задавать вопросы сразу после пробуждения, то вряд ли можно будет получить внятные ответы. Зорган решился подождать и велел медику тут же сообщить, как толь-

ко взрослый Картанец сможет адекватно воспринимать новую для него ситуацию.

– Я буду у себя, – предупредил капитан и приказал помощнику: – Ты останься и проконтролируй. Как только наши «гости» будут способны встретиться со мной, тут же предупредишь меня и приведёшь их ко мне.

– И ребёнка тоже? – уточнил Роган.

Капитан посмотрел на вторую камеру и, подумав, добавил:

– Нет, ребёнка, пожалуй, не надо, приведи только старшего. Не думаю, что ребёнок быстро придёт в себя, да, собственно, он и не нужен для разговора...

– Будет исполнено, капитан.

Бросив последний взгляд на происходящее в отсеке, Зорган отправился в свою каюту.

Глава 2. Переговоры.

Процедура извлечения прошла успешно, а вот с пробуждением были сложности, но медик справился с задачей. Взрослого Картанца извлекли и уложили на стол. С ребёнком пришлось повозиться дольше и более осторожно, а после вообще переместили под прозрачный купол, под которым будет создана специальная восстановительная среда. На это требовалось много времени.

Картанец открыл глаза, застонал и тут же почувствовал укол в шею, из-за чего мгновенно метнул мутный взгляд в сторону угрозы. Вместо угрозы он обнаружил медицинского андроида и, кажется, расслабился. Роган продолжал следить за гостем корабля и не вмешивался. Первая попытка встать со стола прошла под присмотром. Гость уже заметил помощника Рогана, находившегося за специальной прозрачной перегородкой. Наверняка он уже видел птолеан, потому что не проявил никакой дополнительной заинтересованности. Птолеане известны в империи благодаря своим способностям долго не спать, поэтому часто находились в составе экипажей многочисленных коммерческих космических кораблей.

Заметив купол с ребёнком Картанец, начал проявлять излишнюю активность и попытался к нему подойти, но медик всячески мешал ему сделать это, требуя вернуться обратно.

Рогану не осталось выбора, и просто пришлось вмешаться. Он вошёл. Картанец тут же отреагировал вопросом.

– Где я?

– На птолеанском грузовом корабле, – и пояснил, – вас подобрали в открытом космосе. Во второй капсуле...

– Мой сын... – быстро ответил Картанец, не дожидаясь окончания вопроса, – это мой сын.

– С ним всё хорошо, – охотно согласился Роган, приняв пояснение, и добавил: – Наш капитан хочет поговорить с вами, сразу как вы будете готовы к разговору. Согласны?

– Затягивать встречу нет смысла, – тут же отозвался гость, – я готов...

– Примите для начала душ, – парировал помощник, – а ты, – обратился он к андроиду, – сделай нашим гостям одежду по размеру. Полагаю... Корабельная форма для младшего персонала вполне сойдёт. Вы не против? – переключил внимание на Картанца.

– Мне всё равно.

Картанец и вправду не проявил никакого возражения против предложенной одежды, хотя это было больше похоже на окончательный выбор, чем на предложение.

– Вот и отлично! Приводите себя в порядок, а я подожду вас. Как только будете готовы, тогда мы уже вместе и направимся к капитану.

– А мой сын?

– Что с ним? – вопрос был переадресован к медику.

Андроид отчитался:

– Потребуется несколько часов, прежде чем он придёт в норму. Потом, после восстановления, можно будет пробуждать.

Роган посмотрел на гостя.

– Вы слышали ответ. Устраивает такое положение дел?

– Устраивает, – согласился Картанец, – только я прошу сразу сообщить мне, как только это произойдёт.

– Договорились! Приводите себя в порядок, а я буду ожидать, – повторился Роган и вышел из отсека.

Закончив давать указания, помощник Роган, не дожидаясь, что ему что-то ещё скажут, ушёл к себе в каюту, оставив дроида-медика заниматься своими прямыми обязанностями и внезапно свалившимися неизвестно откуда таинственными попутчиками.

Зорган изучал список вещей, что были обнаружены в капсуле с крейсера, а в это время андроид-официант накрывал стол для гостя. Список короткий, можно было даже сказать, что очень короткий, и состоял всего из одного пункта. Всё остальное было спасательным оборудованием капсулы. Скрытых тайников не обнаружено. В общем, ничего подозрительного нет, кроме самого предмета, явно принадлежавшего старшему Картанцу. Станным предметом было устройство, известное как личный подпространственный компьютер. Ужасно дорогой, стоит в десятки раз

дороже, чем корабль капитана Зоргана. Этот личный компьютер заслуживал особого внимания, так как являлся источником возможности подпространственной связи. Конечно, при условии, что находится в зоне сети, иначе сообщения с него будут идти в разы дольше, чем через обычные имперские ретрансляторы. Сейчас компьютер изучал корабельный инженер, он пытался определить, опасен он или нет.

Нужно сказать, что каюта капитана хоть и роскошна по космическим меркам, была всё же гораздо больше прочих на корабле и достаточно удобной. Стационарной мебели в каюте практически нет, всё выдвигалось из стен или пола, а некоторая вообще воссоздавалась с помощью нанитов. Капитан Зорган предпочитал, чтобы в помещении было максимально свободно. Обычно корабли подобного класса обладали наименьшей комфортностью, но только не этот. Этот был очень комфортный, и всё благодаря тому, что являлся личной собственностью капитана. Именно по этой причине данный птолеанский грузовик можно было отнести по уровню комфортности к среднему классу. Он практически являлся передвижным домом у всей команды. Владение космическим грузовиком позволяло команде самостоятельно решать, куда летает корабль и что он перевозит. Поточковые грузовые контракты, назначающиеся гильдией перевозчиков, отвергались, и принимались только те, которые устраивали Зоргана. Капитан и его команда имели на это полное право, пока сам Зорган оставался владельцем корабля. Впро-

чем, капитан часто решал эти вопросы единолично, и в случаях, когда контракт был уже подписан самим капитаном, команда неукоснительно следовала его пунктам и срокам. Капитану доверяли, как себе.

В данный момент судно направлялось домой, в родную систему Птолеан, на планету-столицу Сагитариус-8, поэтому капитан был так недоволен, когда пришлось менять маршрут, – это отодвигало возвращение на пару лишних суток.

В каюте раздался короткий звуковой сигнал. Это запроса на вход. Кто-то пришёл и сейчас стоял по ту сторону, ожидая разрешения.

– Входите! – отреагировал на вызов Зорган и открыл доступ в каюту через систему голосового управления.

Люк бесшумно сдвинулся в переборке. В каюту вошли Роган и его спутник, картанец, которого недавно извлекли из спасательной капсулы. Капитан ожидал его прихода.

Андроид-официант как раз закончил свою работу, поставив на стол последнюю тарелку. Картанец выглядел заметно отдохнувшим и более уверенным в себе, чем пару часов назад. Как гостеприимный хозяин, Зорган поднялся, приветствуя гостей, и с улыбкой пригласил Рогана и незнакомца присесть за стол.

– Прошу, присаживайтесь! Надеюсь, наша скромная пища придётся вам по вкусу. А пока мы ужинаем, заодно и побеседуем, – произнося приветствие, капитан не сводил глаз с гостя.

Картанец в ответ дипломатично кивнул и, чуть опустив голову, снова поднял взгляд на радушного хозяина каюты, спокойно ответил:

– Спасибо, капитан. Я буду очень рад пообщаться в приятной компании, тем более я очень благодарен, что вы спасли меня и моего сына.

– Это было вполне естественно, и мы были рады помочь. Как по закону, так и по совести, мы должны были это сделать. Кроме того, мы получили от вашей капсулы коды командного крейсера, – сказал капитан, быстро взглянув на картанца, чтобы проверить его реакцию. Но тот, казалось, даже не шелохнулся. Его лицо выражало благодарность за спасение, и ничего больше нельзя было прочесть по нему.

Не дождавшись реакции, капитан продолжил:

– Позвольте представиться официально. Меня зовут Зорган, и я, как вы уже, наверное, поняли, капитан этого корабля. А это, – он указал на Рогана, – мой старший помощник Роган.

– В ответ хочу представиться. Меня зовут Саредос, а тот маленький ребенок во второй капсуле – мой сын. Его зовут Нориан, ему восемь лет.

– Рад знакомству, – улыбнулся Зорган.

Пока хозяин каюты и его гости занимали за столом свои места, знакомились и обменивались любезностями, андронд-официант разливал вино по кубкам и выкладывал на тарелки еду.

– Кстати, Саредос, если вам что-то не по вкусу на нашем столе, вы скажите, не стесняйтесь. Еда у нас натуральная, не из репликатора. Мы можем себе это позволить. Обычно мы далеко не летаем, поэтому берём на борт натуральные продукты. Андроид специально подобрал знакомую вам еду из предпочтений вашей расы. Вот только с вином будьте осторожны! Оно птолеанского производства и тоже натуральное. Для вас может оказаться слишком крепким.

– Спасибо, капитан! – вежливо ответил гость и добавил:

– Я не особо привередлив в еде. Надеюсь, я не очень вас стесняю на корабле!?

– Ни в коем случае! – присоединился к разговору Роган, ответив за капитана. – Гости у нас бывают нечасто. Я бы сказал, что крайне редко. Исключение составляют пассажиры по контракту. Вы вот первый гость, которого мы спасли в открытом космосе. Кстати, как вы там оказались? – Роган задал последний вопрос как бы случайно, надеясь озадачить гостя.

– Ну, тут совсем нет никакой интриги, – сразу ответил Саредос, – мы находились на картанском командном корабле, он выполнял дипломатическую миссию. На корабле летел верховный картанский посол и группа представителей картанских гильдий. Мы направлялись на переговоры с правительством расы менканцев. Я входил в группу представителей картанской торговой гильдии.

Зорган, выслушав Саредоса, отхлебнул немного вина из своего кубка, медленно поставил его на стол и поинтересо-

вался:

– А как так случилось, что вы оказались посреди открытого космоса в спасательной капсуле в двухстах или даже в трёхстах световых годах от центральной системы менкавцев?

– Ну-у... – протянул Саредос. – Говоря по правде, я не особо разбираюсь в этих секретных делах. Насколько я знаю, маршрут был тайный, и у нас не было кораблей сопровождения. Видимо, таким образом командование пыталось избежать вероятного нападения на крейсер. Полагаю, это обычные меры предосторожности. А вот как мы с сыном оказались в спасательной капсуле... Это я могу объяснить. Дело в том, что мы с сыном находились на прогулочной палубе и любовались искусственными голографическими видами, когда внезапно была объявлена тревога и сразу же эвакуация. Пассажиров и членов экипажа предупредили о возможности взрыва, и корабль выбросило из гиперпространства в обычный космос. Всем, находящимся на борту, было приказано немедленно отправляться к спасательным капсулам и без промедления покинуть корабль. Мы были совсем близко от одной такой капсулы, и, недолго думая, я подхватил своего сына и побежал к ней. Как только мы оказались в нужном отсеке и капсула вместе с нами отделилась от корабля, я почувствовал удар по корпусу капсулы и понял, что крейсер взорвался. Я не знаю, что точно произошло, но, судя по всему, взорвался реактор корабля. Угроза взрыва реактора транслировалась в сообщении об эвакуации.

Саредос не стал сообщать о проблемах возникших во время эвакуации.

– Реактор? – переспросил Зорган с нескрываемым удивлением. – Не может быть! Я никогда не слышал, чтобы на кораблях такого класса взрывались реакторы. Они настолько надёжны, что даже в бою их повредить невозможно, тем более трудно себе представить, чтобы так нестабилен оказался реактор, расположенный на боевом крейсере. Но даже если это и реактор... Всё равно непонятно, как так вышло, что он взорвался и погубил весь корабль, ведь его можно отделить от корабля и выпустить в открытый космос. Профессиональная команда вполне успела бы это сделать.

– Я это и сам прекрасно понимаю, капитан, – терпеливо ответил Саредос, – но я просто уверен, что корабль взорвался именно из-за реактора, а не по какой-то другой причине! Несмотря на то что скорость капсул на старте очень велика, я всё равно почувствовал удар по её корпусу, и он был довольно чувствительный. Эвакуация была настолько быстрой, что мы даже не смогли ничего взять из своей каюты. Так в чём были, в том и эвакуировались. Другой причины, кроме взрыва реактора, не могло быть, потому что ничто больше не способно уничтожить командный корабль в такие короткие сроки. Правда, со мной остался мой личный компьютер-ассистент, – добавил Саредос. – Я никогда не расстаюсь с ним. Надеюсь, он цел?

– Да! – подтвердил Зорган. – Он цел! Я знаю, что его за-

брали, и сейчас он уже в каюте моего старшего помощника, – соврал Зорган. – Я прикажу принести его вам, и кто-нибудь из команды сделает это. Думаю, к концу нашей беседы он окажется уже в вашей каюте.

Капитан повернулся и, обратившись к андроиду, приказал принести личный компьютер в каюту гостя.

– Прошу вас, продолжайте, – обратился он к Саредосу после отданных андроиду указаний.

Саредос продолжил свой рассказ.

– Навигационная система спасательной капсулы нашла ближайший приемлемый обитаемый имперский мир, и мы совершили гиперпрыжок. ИИ капсулы показал, что расстояние до него – тридцать световых лет, так что с нашей скоростью нам было добираться туда чуть меньше стандартного месяца. Поэтому я воспользовался стазисом. Но, видимо, из-за взрыва и того удара при старте, капсула всё-таки оказалась повреждённой. Произшёл сбой систем, приведший к отказу двигателей. Я не знаю, сколько мы находились в космосе, но в итоге мы оказались у вас на борту.

– Почти семь стандартных месяцев, если судить по записям из вашей капсулы, – подсказал Зорган. – Самое интересное, что я нигде не слышал о пропаже картанского командного корабля или о ком-то подобранном с него. Даже в имперской вещательной сети никакой подобной информации не проскакивало.

– Этого не может быть! Нас должны были искать. Срок

слишком большой! К тому же командные корабли – это не какой-то там обычный грузовик, это межзвёздные корабли, управляющие целыми флотами и перевозящие первых лиц. Просто так такие корабли не могут пропадать даже в необитаемом космосе, – вскричал Саредос. Он старался прикинуться дилетантом, но было видно, что он много знает о кораблях, чего, в общем-то, и не скрывает, замалчивая только техническую информацию. В современном мире было бы очень странно, если кто-то почти ничего не знает о космических кораблях, но при этом пользуется самой продвинутой технологией.

– Я вас понимаю, Саредос. Но тем не менее у нас на корабле никто ничего о подобном не слышал, – подтвердил Зорган. – Возможно, что-то станет известно, когда мы прибудем на Сагитариус-8. Думаю, с него вы уже сможете отправиться обратно домой.

– Скорее всего, нет, – ответил Саредос. – Мы не собираемся обратно домой. Я не на переговоры летел, а просто попутно с делегацией. Так вышло, что мне и моему сыну организовали официальное место на этот полёт вместе с дипломатической миссией. Я и мой сын планировали переселиться на планету Райтон в менканской системе. Это главная торговая планета менканцев.

– Я знаю её, – подтвердил Зорган.

Саредос продолжил:

– После переговоров я хотел организовать там компанию

по торговым перевозкам, но, видимо, теперь не будет никаких переговоров, – грустно вздохнул Саредос. – Возвращаться на Катран нет смысла. После смерти моей пары я там продал всё, что у меня было, и решился на этот полёт.

Саредос демонстративно вздохнул и опустил свой взгляд на стол. Казалось, он очень хотел, чтоб хозяин корабля поверил в рассказ и принял ситуацию такой, какая есть.

На какое-то время в каюте образовалось неловкое молчание. Кашлянув, Роган прервал его.

– Ну, тем не менее, слава императору и Торианской империи, вы с сыном спасены и уже находитесь в безопасности. Если есть имперские кредиты, всегда можно обзавестись новым делом и хорошо устроиться. Мы вот, к примеру, занимаемся курьерскими услугами, и на Сагитариусе, если хотите, можем помочь со связями.

– Да-да, можете на нас рассчитывать! – подтвердил Зорган. – Я сделаю всё возможное, чтобы вам помочь с чем угодно, если это в моих силах. У нас на планете вы точно сможете начать новую жизнь, а если не понравится, переселитесь на другую.

– Я подумаю над этим, – тихо ответил Саредос. – Для меня и моего сына сейчас важнее осознать, что произошло. Думаю, нам пока рано думать о месте жительства, но если мы решим остаться на Сагитариусе, я обязательно воспользуюсь вашей помощью. Меня вот такой вопрос интересует, капитан...

Зорган отхлебнул немного вина, поставил кубок на стол и заинтересованно спросил:

– Какой именно вопрос? Что вы хотите узнать?

– Капитан, вы будете регистрировать меня и моего сына в бортовом журнале как спасённых с командного корабля или сделаете запись о спасённой капсуле в космосе? – осторожно поинтересовался Саредос.

Не раздумывая, Зорган ответил:

– Возможны оба варианта. А что, с формулировкой статуса есть какие-то проблемы?

Саредос ненадолго замаялся, подыскивая правильные слова, потом ответил:

– Не то чтобы есть проблемы... Просто не хотелось, чтобы нас допрашивали в космопорту. И вам, и нам с сыном будет проще, если мы будем зарегистрированы как обычные переселенцы и пройдем обычную процедуру идентификации. Иначе предвижу, что нас с сыном будут таскать по допросам из-за нахождения на борту командного крейсера. Скорее всего, мне не поверят, если я скажу, что не был в основной группе для переговоров, а просто являюсь пассажиром...

В разговор вмешался Роган:

– Саредос, если власти космопорта узнают, что мы сделали заведомо ложную запись в бортовом журнале и намеренно скрыли информацию, мы получим огромный штраф – тысяч на двадцать имперских кредитов и дополнительные проблемы.

Зорган в подтверждение кивнул. Саредос откинулся на спинку стула, улыбнулся и сказал:

– Ну, кредиты – это не такая уж и проблема. Я могу не только компенсировать вам эту сумму, но и заплатить вдвое и заранее. Для меня главное, чтобы нас с сыном не дёргали по всяким пустякам, особенно я хочу, чтобы не дёргали именно его. Он и так пережил взрыв корабля и этот чудовищный полёт на спасательной капсуле. Получить в придачу ещё и долгие допросы... Ему это на пользу точно не пойдёт! – уверенно закончил Саредос.

– Полностью разделяю вашу точку зрения, Саредос, – неожиданно поддержал гостя капитан. – Я посмотрю, что можно сделать для вас, но вы должны понимать, что это не так просто, и мне придется скрыть тот факт, что в дополнение к сигналу о спасении был получен код командного корабля.

– Нет-нет, капитан! Я не настаиваю и вовсе не собираюсь вас убеждать. Если это связано с серьезными проблемами и сделать это невозможно, тогда не стоит пытаться. Но если это возможно и не создаст для вас существенных проблем, я был бы очень признателен и, как и обещал, готов заплатить вдвое или даже втрое больше за эту услугу, оказанную мне и моему сыну, – таинственный гость незаметно поднял сумму предложенной компенсации.

Пока Зорган и Саредос вели разговор, Роган сидел в задумчивости, слушал их, время от времени кивал, как бы

подтверждая те или иные слова капитана. Однако он не совсем понимал, для чего Саредос просит капитана о подобной услуге.

С одной стороны, думал он, в этой просьбе, кажется, ничего странного нет, но, с другой стороны, нежелание Саредоса проходить дознание в космопорту наводило на мысль, что тот хочет что-то скрыть. С третьей стороны, просьба Саредоса была полностью выполнима и ничем особенно неприятным экипажу и капитану курьерского корабля не грозила. Всегда можно было сказать, что ошиблись, или просто списать на некорректную работу оборудования. Главным же было в этой просьбе то, что Саредос предлагал целых шестьдесят тысяч имперских кредитов, и их можно было получить очень просто, не особо утруждаясь. Судя по всему, капитан Зорган сделал точно такие же выводы, как и его старший помощник. Такую сумму весь экипаж курьерского корабля обычно зарабатывал месяца за три полётов. В данный же момент её можно было заработать, просто поужинав с гостем. Это было заманчиво.

– Капитан... – осторожно прервал Роган разговор Зоргана и Саредоса. – Я думаю, технически это выполнимо. Мы официально зарегистрировали только сигнал бедствия и факт того, что на борт были подняты два живых существа гуманоидного типа. На капсуле нет опознавательных знаков и серийных номеров. Мы понятия не имеем, откуда она, и можем узнать это только со слов того, кто в ней находился. Факти-

чески мы ничего не нарушим, предоставив нашему гостю самому объясняться с портовыми службами, кто он и откуда. Командный код был передан, и мы не отрицаем факт того, что мы приняли сигнал бедствия. Но сейчас капсула у нас на борту, и все, кто в ней были, спасены. У капсулы нет необходимости передавать какие-либо ещё дополнительные закодированные сигналы и тем более повторять уже переданные. Остальное, я думаю, наш техник сможет прекрасно исправить в нашу пользу, если это потребуется. В конце концов, мы попросту можем не оставлять капсулу на корабле, заявив, что у нас не было места держать её тут. Мы имеем на это полное право. Законом для нас является только то, что мы обязаны были спасти терпящих бедствие, что мы благополучно и сделали.

Зорган внимательно выслушал Рогана, залпом допил остатки вина в своём кубке и высказался:

– Что ж... Я подумаю. Нам лететь ещё десять суток. Хотелось бы вас выручить, господин Саредос, но при этом совсем не хочется иметь из-за этого проблемы с законом...

Потом, повернувшись к Рогану, Зорган начал задавать ему какие-то технические вопросы.

Саредос сидел молча и не встревал в их разговор. Он понимал, что попасть на планету без каких-либо проблем он мог только с помощью этих двух птолеан. К тому же он ещё не знал, что будет делать дальше: останется на Сагитариусе-8 или полетит в другую систему. В любом случае неважно, на

какой планете он останется со своим сыном, главное, что на родную планету он уже не вернётся.

Этот разговор в каюте капитана продолжался уже несколько часов, и за неторопливой и очень интересной беседой время пролетело совсем незаметно. Прервал их вошедший андроид, который сообщил, что каюта Саредоса полностью готова и пора будить спящего в медицинском отсеке ребёнка и переводить его в обычную каюту. Также он сообщил радостному Саредосу, что выход из стазисного сна произошёл без каких-либо проблем и осложнений.

– Капитан, я... – обратился Саредос к Зоргану.

Тот, не дослушав, разрешил:

– Конечно, идите. Какие могут быть разговоры! Вы ему сейчас нужнее, тем более что мы очень продуктивно пообщались.

– Спасибо! – поблагодарил Саредос и, встав из-за стола, покинул каюту вместе с андроидом.

Как только люк в каюту закрылся за ним Зорган тут же спросил Рогана:

– Ну, что ты думаешь?

Тот пожал плечами, отхлебнул глоток вина и поставил кубок на стол. Собравшись с мыслями, он высказался:

– Думаю, он неопасен для нас, но он точно что-то скрывает. Осознавая, что мы это видим, он явно даёт нам понять, что больше нам знать не нужно. Для меня уже ясно, что он не хочет, чтобы кто-либо знал о его пребывании на картан-

ском военном корабле, несмотря на то что, по его словам, он летел совместно с дипломатической миссией. Проверить его личность не составит труда даже для нас, и тем более это будет совсем просто сделать в космопорту, когда прибудем на Сагитариус, и он это знает. Думаю, что касается его настоящей личности, тут он чист и ни к чему не подкопаться. С другой стороны, он предлагает неплохие деньги, если мы его провезём как беженца или переселенца.

– Давай немного подумаем. Всё равно нам лететь ещё долго, – предложил Зорган.

– Как скажете, капитан, – согласился Роган...

Тем временем, пока Зорган и Роган обсуждали недавний разговор с гостем и решали, как им поступить, Саредос вместе с андроидом шёл по корабельному коридору. Добравшись до места, он вошёл в отсек и отметил, что медик уже приготовил ребёнка ко второму пробуждению. Саредос остановился у стола, посмотрел на дроида и разрешил:

– Буди!

Медик сделал инъекцию маленькому пациенту.

Пробуждение прошло отлично. Нориан открыл глаза. Пробыв столько времени в искусственной среде обитания приближенной к картанской планетарной он восстановил свои силы после стазиса. Заметил Саредоса.

– Настав....

Саредос тут же оборвал его.

– Отец.

– Отец, – повторил маленький Нориан и бросил косо́й взгляд на андроида, – мне бы одеться?

– Конечно, – подтвердил дроид и принёс заранее приготовленную одежду.

Потребовалось время. Саредос терпеливо ожидал. Сейчас очень важно, что Нориан сам осознал, что происходит. Прошло много времени с того момента, как он и Нориан приняли решение уйти в стазис. Капсула была сильно повреждена, а потом у неё и вовсе отказали двигатели и возникли проблемы с системой связи, но генератор энергии продолжал работать. Конечно, Саредос мог воспользоваться подпространственной связью со своего личного компьютера, но это было опасно, а они оба её не так давно только избежали... Стазис стал самым правильным решением, которое привело к результату, их нашли. Правда, Саредосу пришлось перекодировать капсулу и внедрить в её систему передачи сигнала специальный код. Он был вынужден это сделать, потому что корабли часто игнорировали спасательные капсулы, опасаясь ловушек свободных погонщиков. Сигнал очень умный. Он отыскивал корабль, который передвигается в относительной близости, проверял его и только потом позволял определить себя в компьютере корабля. По сути, он самостоятельно решал, можно ли этому кораблю и его экипажу доверить две жизни... Из-за проблем со связью, к сожалению, дистанция стала сильно ограничена, вследствие чего Саредосу и Нори-

ану пришлось пробыть в космосе слишком долго. Двигатели и инерция разогнали капсулу, и она сошла с основного маршрута, оказавшись в необитаемых зонах империи. Неизвестно, сколько кораблей проверила программа Саредоса, но выбрала она именно птолеанский грузовик «Духи Сагтара».

Нориан почти спрыгнул на палубу. Ноги слегка подкосились, но Саредос вовремя подхватил его.

– Я стою! Стою... – как-то не совсем уверенно повторил Нориан и отстранил руку Саредоса. Вот, ты сам видишь, я стою самостоятельно.

Саредос улыбнулся. Порой Нориан проявлял упорство, несмотря на то что ему было сложно что-то сделать.

– Сможешь идти? – заботливо поинтересовался Саредос.

Нориан сделал несколько шагов и ответил:

– Смогу. Ты сам видел.

– Видел! – подтвердил Саредос и обратился к медику: –

Ты закончил?

– Да, господин.

– Мы можем уйти?

– Можете. Ребёнок не нуждается в дополнительном лечении.

Получив разрешение, Саредос взял за руку Нориана, и они вышли.

Роган уже ознакомил гостя корабля с его каютой, поэтому он знал, как её найти. По мнению Саредоса, каюта вполне удобная. Не такая, как на командном крейсере... Но удоб-

ная. Нориан первым делом, как только попал в неё, приступил к её освоению. Долго выпытывал у андроида, что тут да как, а потом ещё и права на управление каютой потребовал. Все основные функции тут доступны. Душ, пара репликаторов да и многое чего другого. Нориан был доволен. Перед тем, как позже лечь спать, Саредос ещё раз переговорил со своим сыном и уточнил некоторые моменты, о которых они договорились ещё будучи в капсуле.

– Капитан Зорган, вероятно, утром пожелает переговорить. Я предложил ему денег, – сообщил Саредос.

– Куда он нас отвезёт? – поинтересовался Нориан.

– Он летит домой, в птолеанскую систему под названием Рунджи.

– А нам надо туда?

– Ещё не знаю, но уверен, что нам необходимо затеряться.

– Возможно, Рунджи нам подойдёт?

– Вот прибудем туда и узнаем! Капитан вполне искренен в своём предложении, но беден. Немного имперских кредитов, думаю, решат наши сегодняшние проблемы.

Нориан кивнул, а потом сообщил:

– Я спать хочу!

– Устал?

– Не уверен, что устал, но в сон клонит.

– Это всё препараты, которыми тебя дроид-медик пичкал, – предположил Саредос, но Нориан его уже не слушал, он уже уснул на своей кровати.

Саредос заботливо накрыл ребёнка тонким одеялом и выровнял в каюте температуру. Стало комфортней. Долго не раздумывая Саредос и сам лёг, а вскоре и уснул. Возможно, утром им предстояло встретиться с капитаном: одному повторно, а другому в первый раз. Нужно восстановить свои силы.

Утро, день и ночь в космосе – это понятия относительные. В этом таинственном и темном пространстве нет естественной смены дня и ночи, поэтому время измеряется только суточным циклом. Однако, у каждого организма есть внутренние биологические часы, которые помогают ему функционировать в таких сложных условиях. Эти часы подсказывают, когда нужно работать, а когда – отдыхать.

Иногда путешественников погружают в состояние, похожее на сон, с помощью специальных технологий. Полеты в таком состоянии считаются безопасными. Если какие-либо сбои и происходят, то очень редко, но при этом организм каждого существа находится на искусственном обслуживании компьютерных систем, что позволяет ему находиться в таком состоянии в течение длительного времени. Сто, две, три, четыре, пять лет – это обычное время для "жизни в состоянии стаза". Однако дольше находиться в таком состоянии не рекомендуется, это даже опасно. При превышении указанных сроков в организме может начаться дегградация клеток, поэтому время от времени любому существу необходимо пре-

рывать состояние стазиса для восстановления обычной биологической активности. В состоянии стазиса нет активного старения, есть только замедление жизненных функций организма. Существенным недостатком после выхода из стазиса любого периода является сильный голод и огромная усталость. Естественный сон после стазиса для среднего организма может длиться до пятнадцати часов. Иногда меньше.

Поскольку Нориан прошел отдельную процедуру адаптации, то и проснулся он раньше Саредоса. Когда он встал с кровати, то увидел, как она опустилась под палубу. Нориану это совсем не понравилось, и он решил вернуться обратно.

С грустью взглянув на пустое место, он все же дошел до репликатора и сделал себе стакан сока. Возвращаться пришлось за стол.

Поразмыслив, Нориан допил жидкость и решил разбудить Саредоса, чтобы уговорить его прогуляться по кораблю. Нориан любил корабли и интересовался ими.

Когда он уже слезал со стула, неожиданно услышал сигнал вызова, который раздался из каюты. Нориан вспомнил о голосовом управлении.

– Откройте дверь! – приказал он.

Голосовая команда сработала, и в каюту вошёл тот самый андроид, который вчера их сопровождал и объяснял, как пользоваться каютой.

Проснулся Саредос. Он отреагировал на шум.

– Что происходит?

Дроид решил, что ему нужно переговорить именно со старшим...

– Доброго времени, господин! – поприветствовал он хозяев. Обратившись отдельно к Саредосу, он сообщил: «Капитан приглашает вас вместе с вашим сыном посетить мостик корабля в любое время, когда вам будет угодно, если вы желаете. Капитан Зорган надеется, что вы хорошо отдохнули».

– Когда можно посетить мостик? – переспросил Саредос.

– В любой момент, когда вам будет угодно, – терпеливо повторил андроид.

Саредос тряхнул головой, отгоняя остатки сна, сосредоточился и ответил.

– Я понял, передай капитану, что где-нибудь через стандартный час мы будем у него на мостике. Ещё принеси поесть что-то лёгкое, к примеру, фруктов, если есть. Ты будешь фрукты, Нориан? – обратился он к ребёнку.

– Да, конечно. Я уже делал себе сок, но ещё не ел, – подтвердил Нориан, – ещё я бы хотел переодеться.

– Воспользуйтесь репликатором, – предложил андроид.

– Этой моделью не умею пользоваться.

– Это просто.

Андроид подошёл к репликатору и объяснил, а потом предложил:

– Попробуйте сами.

Нориан тут же повторил. У него получилось, репликатор снял размеры и внёс их в базу данных корабля.

– Теперь сообщите ему, какую одежду вы хотите, он воспроизведёт её. У этого репликатора в базе данных семьдесят миллионов видов одежды, наверняка там есть и картанская.

Нориан неуверенно посмотрел на Саредоса.

– А чего ты на меня смотришь? Сам попробуй!

Нориан попробовал:

– Картанский традиционный костюм, – уверенно сделал свой выбор Нориан.

Из панели раздался синтетический голос, который переспросил:

– Картанский традиционный костюм – повседневный или выходной?

Нориан повернулся к Саредосу, собираясь поинтересоваться, какой именно костюм ему нужен, но тот опередил его, подсказав:

– Повседневный.

Нориан и повторил, обращаясь к управлению:

– Картанский традиционный повседневный костюм.

Голос снова переспросил:

– У вас есть предпочтения в цвете? Светлые или тёмные тона?

– Цвет не особенно важен, но тона тёмные, – подтвердил Нориан.

– Ожидайте! – отчитался металлический голос.

Через пару секунд стеновая панель открылась, и из нее на вешалке выдвинулся костюм, именно такой, какой Нориан

хотел получить от репликатора.

Нориан снял свою новую одежду с вешалки, и она снова встала на место. Стеновая панель вернулась на свое место. Саредос, оставаясь на своем месте, наблюдал за происходящим. Он старался не вмешиваться во все действия Нориана, чтобы тот мог привыкнуть к новому месту. Это было очень важно. Нориан был очень способным к обучению и быстро познавал мир, что не могло не радовать Саредоса.

Отметив, что всё успешно, Саредос предложил:

– Иди мойся и одевайся, а я – после тебя.

Нориан ушёл в душевую.

– Господин, а я, я могу удалиться? – спросил андроид у Саредоса.

– Можешь уходить. Только про еду не забудь!

– Её скоро доставят, – подтвердил андроид. – Когда будете готовы воспользоваться приглашением капитана, вы найдёте лифт в конце палубы. Капитанский мостик находится на верхней палубе. Вы находитесь на третьей палубе. Каюты членов команды находятся на второй и четвёртой палубах. Каюты капитана и старшего помощника находятся на второй палубе. Доступ к техническим палубам закрыт, и без разрешения капитана вы не сможете туда попасть, – сообщил андроид Саредосу.

– Спасибо, – поблагодарил Саредос. – Очень информативно. Можешь идти, я больше не задерживаю тебя.

– Да, господин! – андроид, повернулся и тихо покинул ка-

юту.

Саредос остался в полном одиночестве.

Пока было время, он заказал себе костюм, похожий на костюм Нориана, но чуть светлее и немного большего размера. Он не очень любил тёмные цвета. Одежда, которую ему сшили вчера, была немного помята. Саредос проспал в ней всю ночь на кровати. После стазисной камеры он чувствовал себя невероятно уставшим. А ещё этот ужин с капитаном, во время которого ему пришлось приложить все усилия, чтобы не заснуть прямо за обеденным столом капитана. Как при этом он ещё умудрялся контролировать разговор, чтобы не сказать ничего лишнего – вообще непонятно. Всё это привело к тому, что Саредос вчера, едва добравшись до своей каюты, очень быстро заснул вслед за Норианом. Правда, перед этим они всё же успели немного поговорить.

Спустя час Нориан и Саредос, сытые и довольные, в новых традиционных костюмах покинули каюту и направились к палубному лифту. По дороге снова встретились только пара небольших дроидов, занимающихся уборкой палубы. Не обращая на них внимания, гости вошли в лифт, и Саредос, вспомнив информацию, которую ему дал андроид, сказал:

– Палуба один!

Дверь лифта закрылась и через несколько секунд открылась снова. Саредос с сыном оказались в корабельном коридоре, в конце которого находился переход на мостик управления кораблем. Дверь разблокировали прямо перед ними.

Кто-то следил за перемещениями перед мостиком. Они вошли. Мостик как мостик, хотя здесь были некоторые особенности. Они, конечно, на всех кораблях отличаются, но функционал везде стандартный. Около двадцати мекратон палубы занято контрольными постами. За одним из постов находился незнакомый птолеанин. Он поприветствовал гостей. В этот момент появился Роган и махнул рукой с другой стороны мостика, показывая, что нужно пройти сюда. Они прошли, не задерживаясь. Роган привел Саредоса и Нориана в отсек для отдыха экипажа.

В одном из кресел расположился Зорган. Напротив него сидел незнакомый птолеанин, которого представили Саредосу как офицера по тактике и одновременно офицера по безопасности. Его звали Дирган. Он находился рядом с тем птолеанцем, которого Саредос и Нориан видели на мостике. Пока все знакомились, в каюту вошел еще один член экипажа, уже знакомый Саредосу, он до этого момента оставался на палубе мостика. Это был старший инженер по имени Лианд. Кроме них на корабле присутствовали еще трое членов экипажа.

Еще тут был маленький ручной чарук по кличке Риппи. Зверек сейчас лежал в соседнем от капитана кресле и тихо, почти неслышно рычал, поглядывая на гостей, которых он видел впервые. Нориан, впрочем, тоже впервые видел подобного зверька и с интересом его рассматривал, но гладить не решался, не знал, чего от него ждать и немного побаивался.

Заметив любопытство Нориана, Зорган встал, подошел к чаруку, взял его на руки и предложил молодому картанцу подержать зверька, предварительно сообщив, что тот никогда никого не кусал и добрее его на корабле нет существа. Нориан осторожно взял Риппи на руки. Чарук, чувствуя себя в безопасности, неожиданно лизнул мальчику руку, затем взглянул ему в глаза и замахал своим подобием хвоста.

Нориан занял место в кресле и положил на колени чарука, осторожно поглаживая его по спине. Послышалось довольное урчание. Видимо, Риппи понравился маленький незнакомец.

Когда все перезнакомились, Зорган неожиданно предложил Диргану провести Нориана на капитанский мостик и познакомить его с кораблём. Нориан обрадовался этому случаю и посмотрел на Саредоса, словно спрашивая разрешения. Саредос одобрительно кивнул, а Зорган предложил взять с собой чарука.

Нориан с радостью подхватил своего нового друга и вместе с офицером Дирганом отправился изучать корабль.

В каюте остались четверо: Саредос, Зорган, Роган и Лианд. Саредос догадался, что Нориана удалили специально для того, чтоб спокойно поговорить. Капитан заговорил первым.

– Саредос, нет смысла дополнительно обдумывать вчерашний разговор. Я обсудил его с моей командой и упомянул ваше предложение. Мы пришли к выводу, что можно со-

гласиться на него. Предложение довольно серьёзное и приемлемое. Судя по всему, вы говорите правду. По крайней мере, ваши личности подтверждены архивом имперской вещательной сети, и у меня и моей команды нет оснований вам не верить. Сейчас всё зависит от вас. Если вы подтвердите, что не являетесь угрозой для моей команды и выполните все мои инструкции по прибытию в космопорт, то я, пожалуй, соглашусь вам помочь. В противном случае, если вы всё же окажетесь разыскиваемым имперскими властями преступником и выяснится, что я вас поддержал, мне и моей команде грозят серьёзные проблемы. – Зорган замолчал, ожидая реакции гостя.

Тот, в свою очередь, не стал задерживаться с ответом. Сказал очень спокойно:

– Капитан, мне нечего скрывать, кроме личных обстоятельств, которые никаким образом не навредят вам и не касаются имперской службы безопасности. Я абсолютно безопасен для вас, а Нориан тем более.

– Но вы согласны выполнить мои условия? – переспросил Зорган.

– Да, конечно! Думаю, там не будет ничего экстраординарного, чего бы я не смог выполнить?

– Не беспокойтесь, там всё выполнимо. Если вы согласны, то позже к вам зайдёт Дирган и принесёт указания, которые вы должны будете прочитать, запомнить и впоследствии выполнить с точностью до самого последнего пункта. И ещё...

Понадобится пять тысяч имперских кредитов, чтоб проплатить взятку за въездной паспортный чип.

– Капитан, деньги – не проблема! Для меня главное – безопасность и свободный проезд на планету для меня и моего сына в статусе переселенцев. Я переведу вам все шестьдесят пять тысяч кредитов по возвращении в каюту. У меня есть такая возможность.

В разговор вмешался Роган:

– А что по поводу вашего сына Нориана?

– А что с Норианом? – встречным вопросом поинтересовался Саредос.

– Мы можем быть уверены, что он сделает всё правильно?

– Нориан – умный ребёнок. Не смотрите, что он маленький. Он всё сделает так, как я ему скажу, с ним проблем не возникнет!

– Хорошо! – согласился Роган. – У Лианда есть идея, как это выполнить. Сейчас он вам об этом расскажет.

Старший инженер корабля кивнул, подтверждая, что готов начать.

– Примерно семь месяцев назад в секторе, в котором мы вас подобрали, пропало крупное круизное судно. По официальным данным, оно взорвалось, и большая часть тех, кто был на борту, погибли. Если же говорить неофициально... Есть вероятность, что оно было захвачено пиратами, только власти о таком сообщать не станут. Я могу сделать так, что ваша спасательная капсула будет приписана к этому кораб-

лю. Я просто перепрограммирую капсулу. Это сделать довольно легко, потому что на ней нет никаких опознавательных знаков и никакой визуальной привязки к какому-либо конкретному кораблю. Мы вас зарегистрировали как спасённых с капсулы, ими вы и останетесь. Но только с ваших слов будете считаться спасёнными с другого корабля. Единственное, что вам нужно, – это чип-идентификатор с выездной отметкой из космопорта отправки. Именно такой паспорт, с изменёнными в нём датами, нам придётся проплатить. Он будет оформлен и будет храниться в стандартном электронном виде на нашем корабле в виде копии. Данные в нём должны быть истинными и полностью соответствовать вашей личности. Если офицеры въездного контроля заподозрят что-то неладное, вас тут же арестует имперская служба безопасности. Они с вами не станут церемониться и отправят на дознание, где вас вывернут наизнанку целиком и полностью, если решат, что вы связаны с пиратами или криминалом, – проинформировал Лианд.

– Саредос, мы бы за это не взялись, если б имелось хоть малейшее подозрение на ваш счёт. Мы честно исполняем свои обязанности, но я вижу, что вы тоже честные граждане империи и вам просто нужна наша помощь. Мы поможем! – уверил Зорган. Капитан немного хитрил, но при этом перестраховывался.

Саредос долго не раздумывал с ответом.

– Я согласен! Мы просто хотим спокойно жить, чтобы ни-

кто нас не трогал и не вмешивался в нашу жизнь. Я переведу имперские кредиты, как скажете, и выполню все ваши условия, – пообещал он.

– Ну вот и договорились! – согласился довольный разговором Зорган. – Хватит на сегодня уже о делах, давайте выпьем хорошего птолеанского вина и поиграем в скворам, если вам будет угодно.

– Я не умею, – ответил Саредос. – А что за игра?

Зорган, потирая руки, улыбнулся улыбкой довольного птолеанина в предчувствии новой игровой жертвы и пояснил:

– Ничего страшного! Я вас научу, вам понравится! Давно уже у меня не было нового партнёра по игре.

В остаток дня Саредос провёл в каюте для отдыха, играя с членами экипажа в скворам, а Нориан, которому было всего восемь лет, таскал Диргана по всему кораблю и задавал ему вопросы о том, что видел. Ему было очень интересно, и особенно его привлекали, как и любого ребёнка, капитанский мостик и отсек с силовыми установками.

Несмотря на свой возраст, Нориан был очень развитым и умным, и иногда задавал такие вопросы, которые ставили в затруднительное положение сопровождавшего его офицера. Чаруку нравился Нориан, и он постоянно при первой возможности бегал рядом с мальчиком, всем своим видом показывая, что хочет играть.

Время шло. Гости быстро освоились на корабле и чувство-

вали себя вполне комфортно. После того как Саредос договорился с капитаном, он стал часто бывать в кают-компании корабля, особенно когда Нориан куда-нибудь уходил. Там он вёл долгие беседы с капитаном на самые различные темы и постепенно пристрастился к игре в скворам. Оказалось, что это очень интересная интеллектуальная игра, требующая стратегического мышления на десятки ходов вперёд. И это её качество очень нравилось Саредосу.

За время полёта небольшая команда корабля очень сдружилась со своими гостями. Но рано или поздно всё заканчивается. Подошёл к концу и этот период.

В межсистемном космическом пространстве царили покой и одиночество, как вдруг неизвестный корабль вышел из гиперпространства и начал сканирование космоса. Корабль проводил глубокое сканирование, казалось, он не знал, что ищет, но неожиданно запустил двигатели и начал движение. Его скорость увеличивалась, и, пролетев семнадцать тысяч каламинов, он начал торможение. В этот момент сканер обнаружил что-то интересное. От корабля отделился другой, который был намного меньше и больше походил на шаттл или спасательную капсулу. Он приблизился к капсуле и завис рядом с ней. Не осматривая капсулу, всем стало понятно, что она пуста и тех, кто мог быть внутри, уже нет. Шаттл вернулся на материнский корабль. Через две минуты корабль развернулся и ушел в гиперпространство. Остатки вскрытой

капсулы остались висеть в открытом космосе.

Глава 3. Колония в системе Моракуна.

Система Моракуна. Планета Югажар-2. Дальняя птолеанская колония. 300 световых лет от системы Рунджи.

Радар станции постоянно отслеживал перемещение кораблей в системе. Иногда корабль исчезал с радара, что означало его выход из системы, а иногда появлялся новый, что говорило о прибытии очередного рудовоза или грузовика. Система небольшая, всего две планеты, на которых ведется добыча ископаемых.

Шонхвазан, старший офицер смены, сидел в зале контроля полетами в полном одиночестве и дремал. Ему было то ли скучно, то ли он не выспался, но он перестал следить за радаром, так как ничего необычного не происходило, все было как всегда. Все, кто сейчас дежурил на станции, находились этажом ниже и праздновали. Он один вызвался остаться и контролировать перемещение кораблей, тем более что смена длится всего шесть часов. Сегодня со станцией состыкован только один корабль, который привез продовольствие полчаса назад. Конечно, можно питаться тем, что приготовлено в репликаторе, но зачем такие жертвы, если еды более чем достаточно... Постоянные перемещения грузовых кораблей обеспечивают все потребности как станции, так и всех, кто

на поверхности двух планет ведет разработки шахт.

Радар издал оповещение о проходе очередного транспорта. Шонхвazan, услышав знакомый звук, открыл глаза и считал данные, предполагая, что это очередной рудовоз. Так и есть, на радаре именно он и обозначался. Автоматическая система распознавания накрылась сегодня утром, сразу после начала новой смены. Андроидов-техников уже вызвали, но с планеты пока так никого и не прислали. Если бы не поломка, то Шонхвazan сейчас праздновал бы вместе со всеми. . . Сигнал, указывающий на новый корабль на радаре, через какое-то время начал сбойть, показывая противоречивые данные и по расстоянию, и по классу корабля. Шонхвazan стгоряча пнул стойку, но это не помогло. Оборудование слишком изношено, а новое не присылают. Сбой пропал, но вместо него появилась другая проблема. Точка на радаре сменила размер и показатели. На радаре высветился боевой крейсер с неопределённой принадлежностью. То, что произошла подмена сигнала, Шонхвazan понял, но, к сожалению, было уже поздно.

Первый залп пришёлся по комплексу подпространственной связи. Станция задрожала. Массив с уничтоженным оборудованием оторвался от основной конструкции и, бесконтрольно кружась вокруг своей оси, улетел в космос, повредив попутно обшивку нескольких палуб. Всевозможные осколки, как метеориты, на огромной скорости разлетелись в разные стороны. Вторым выстрелом снесли генератор щитов,

который из-за поломки системы автоматического оповещения попросту не запустился, потому что его нужно было запускать вручную из центра контроля, а тут никого, кроме одного офицера сейчас не было. Если бы генератор не уничтожили с одного залпа, то обязательно снесли бы с двух... Запустился запоздалый сигнал тревоги. Шонхвazan, окончательно проснувшись, метнулся к стойке с масками для дыхания, понимая, что разгерметизация неминуема и уже слишком поздно что-то предпринимать. Там же находились скафандры. В этот момент в проёме зала показалась чья-то фигура. Сверкнула сталь, и голова Шонхвazана покатилась по палубе... Убийца, расправившись со своей жертвой, спокойно прошёл к посту управления силовой защитой и запустил внутренние щиты станции, перекрывая её сектора и повреждённые уровни. Разгерметизированные отсеки были мгновенно перекрыты, и утечка воздуха прекратилась. Закончив с одним, незнакомец приступил к другому: он включил странного вида устройство на своей левой руке, а с терминала контроля сильно увеличил гравитацию. Всех, кто на станции ещё оставался живым, буквально придавило к палубе, переломав им кости, но на убийцу это нисколько не повлияло. Хватило минуты, после чего он привёл гравитацию обратно в норму. Даже самые сильные и выносливые не смогли бы так долго сопротивляться.

Неизвестный запустил голофон и кому-то отчитался:

– Можно начинать высадку, задание выполнено – сообщ-

шил он.

С крейсера один за другим вылетали транспорта и направились к главному шлюзу станции. В систему вошли ещё несколько боевых кораблей, а за ними ещё и ещё... Спутники связи сбили. Теперь и на планете нет никакой связи с внешним миром. Имперская вещательная сеть не работала ровно, как и подпространственная связь. Колония системы Моракуна перешла под контроль неизвестных. Началась высадка на планеты.

Первый грузовой транспортник упал на планету примерно в шестидесяти километрах от промышленного поселения. Взрывная волна прошла по поверхности минимум на шестьсот. Следом упал второй, но уже на другой стороне планеты, а за ним ещё шесть. Всего сбили восемь крупных транспортов, которые отказались подчиниться. Войска наёмников, высаживаясь на планете, не встречали на ней мало-мальского сопротивления. Тут войск не было, тут находились только гражданские из числа шахтёров и ремонтников. Всего тысяч девятьсот обслуживающего персонала. Добычу вели рудокопные машины.

Пенкарис скидывал свои личные вещи в дорожный мешок. Он торопился. Ещё полчаса промедления, и отсюда уже не уйти. Дороги наверняка перекрыты, воздушное пространство находится под контролем напавших и простреливается.

– Шевелись! – проорал ему его напарник Харадан.

– Уже почти закончил...

В мешок полетели пара сухих плиток кваншуга. При смешивании с жидкостью из маленького кусочка от этой плитки получается разбухшая порция калорийной еды для одного взрослого птолеанина. На паре плиток можно месяц протянуть.

– Кто вообще напал?

– Откуда я знаю?! – взъелся Харадан. – Я был тут вместе с тобой!

– Ну, может, есть какие догадки...

– Нет у меня ничего, ни догадок, ни предположений, – огрызнулся Харадан.

– Всё, я закончил, уходим.

Харадан протянул напарнику Гангхур:

– Перезарядить не забудь, там всего пять капсул.

Пенкарис забрал оружие и добавил ещё семь капсул. Теперь полная зарядка. Гангхур неудобен в плане быстрой стрельбы, он стреляет одиночными выстрелами, зато имеет приличную убойную силу, способную пробить толстую шкуру песчаного зверя или приличную боевую броню.

Пара одноместных открытых планолётов стояли неподалёку. Харадан и Пенкарис работают в одной из коммерческих корпораций и занимаются разведкой природных ресурсов. В этой области, где они сейчас находились, оба исследовали местность на предмет концентрации пунканара в руде.

– Готов? – поинтересовался Харадан.

Он уже сидел на своём одноместном планолёте.

Пенкарис сделал последний узел, привязывая вещи.

– Готов! – ответил он с небольшой задержкой.

– Летим не выше трёх мекратонов над поверхностью, – предупредил Харадан и запустил двигатель.

Пенкарис тоже запустил двигатель своей машины. Сорвавшись с места, оба планолёта настроились на высоту в диапазоне от 1 до 3. Рабочий лагерь остался далеко позади, а на горизонте были видны клубы чёрного дыма. Нужно добраться до ближайшего леса, тогда появится шанс спрятаться и выяснить, что происходит. Связи нет вообще никакой, но ясно, что планетарная искусственно глушится. Вот если бы добыть у нападавших их систему связи, то можно было бы прослушивать, о чём они переговариваются, а главное, выяснить, кто они такие и что тут происходит.

Скорость большая. Кусты, камни, всё мелькает так, что нельзя даже рассмотреть. Если подняться выше, то можно удвоить скорость, но выше нельзя...

Харадан чуть обогнал приятеля и рукой показал, что нужно свернуть. Планолёты обогнули пригорок и ушли в русло реки. Берега тут высокие, проще укрыться. Ещё пара минут полёта, и показалась граница леса. Места пустынные, бродить тут опасно, поэтому встретиться с кем-то, кроме диких зверей, шансов мало, а вот нарваться на хищника – это легко. Тот же песчаный Урлумах – постоянный спутник залежей пунканара. Свирепый и опасный хищник. Бой с таким

зверем всегда непредсказуем и часто оказывается в пользу зверя, если у тебя нет подходящего вооружения, способного пробить его шкуру. У этих двоих именно такое и было.

Скорость снизили, а вскоре и вовсе остановились. Дальше лететь нельзя, дальше только пешком. Нужно спрятать планолёты, укрыться в лесу и в нём выждать время. Ориентиром стала каменная глыба высотой в пару мекратонов. Лежит как раз на границе леса. Вокруг множество мелких камней и чуть побольше, но самый крупный тут только один и похожих нет. Пески уже надвигаются на ближайшие деревья, ещё сотня лет – и начнут поглощать лес под собой.

– Слишком заметно, – проворчал Харадан.

– Ты тут кого-нибудь видишь?

– Камень заметен как ориентир!

– Пара дней ничего не решит. Отсидимся, осмотримся, а потом и решим, что делать.

Пенкарис снял с машины походные мешки. Из одного достал пару птолеанских вижанов. Один он отдал приятелю, а вторым воспользовался сам, прикрепив его на свой планолёт. Маскировочное поле для небольшой техники или габаритных предметов не более восьми мекратонов. Устройство крепится на что угодно, и вокруг появляются маскировочное поле, сливаясь с местностью. Правда, энергии хватит не более чем на сотню часов работы, но пока больше и не планируется тут просидеть. Над головами пролетела пара нумгунов. Для двух птолеан они не опасны хотя бы потому,

что питаются рыбой.

Следы замели ветками, остальное сделает ветер. Пенкарис раскрыл карту. Оба уже бывали в этой местности. В обычные времена тут спокойно, но сейчас, когда происходит не пойми что, спокойствие находится под вопросом. Вопросов вообще много. Главный из них – кто атаковал планету...

– Давай в эту сторону, углубимся на пару киломинов, а там посмотрим.

Харадан посмотрел маршрут.

– Тут низина... Сойдёт! Давай попробуем, может, найдём там место, где можно пересидеть.

Болтать было некогда, поэтому выдвинулись. Эти места были наиболее свободными от хищников, так как птолеанская промышленность надвигалась, занимая всё больше диких территорий. Планету вырабатывали осторожно и больше копались в её недрах, чем на поверхности, тем более, что нужная руда залегала минимум на пару киломинов вниз. Поверху можно было только обнаружить стандартные признаки месторождения.

Пенкарис выставил вперёд гангхур и раздвигал дулом ветки. В лесу он ориентировался лучше своего напарника, поэтому Харадан продвигался позади него, прикрывая спину приятеля. Система наземной навигации работала, отсутствовала только связь. Пара часов ушла на то, чтоб отойти от границы леса.

– Сделаем привал? – повернулся и спросил Пенкарис.

Харадан осмотрелся.

– Я не против, слишком жарко. Давай вон там бросим кости...

Харадан указал на поваленный ствол молодого дерева.

Короткий перерыв прервал резкий шум. Над макушками деревьев пронёсся корабль. Пилот шёл на минимальной высоте, так, словно делал это специально. Волна воздуха от корабля расшатала деревья. Спрятаться не успели, но вряд ли кто-то их видел визуально, а вот засечь со сканера вполне могли.

– Бежим!

Харадан бросился в гущу веток и листвы.

Пенкарис нёсся за ним. Несмотря на то, что поверхность мягкая, а ветки хлестали по лицу, пробежали ещё с пол километра. Главное – уйти от места, где пытались отдохнуть. Корабль там всё равно сесть не сможет, а вот скинуть что-нибудь и взорвать вполне мог, хотя бы просто ради развлечения. Запыхавшись, остановились. Пенкарис упал и не поднимался, стараясь меньше шевелиться. Он тащил на себе несколько мешков, хотя у Харадана была пара таких же, но немного легче. Он, собственно, и не был таким полным, как его приятель, и дышать ему было намного легче. Харад просто облокотился на дерево, стараясь не свалиться.

– Что будем делать? – прозвучал вопрос. Пенкарис немного отдышался.

– Прятаться, – отозвался Харадан. – Думаю, просто про-

чёсывают местность.

Пенкарис снова открыл карту.

– Давай вот сюда, тут вроде река указана, может, где на берегу укроемся?

– Давай рискнём, – согласился Харадан.

Пробираясь по лесу ещё несколько часов, выбрались к воде. По пути происшествий больше не было, но и то, что было, вполне хватило, чтоб испугаться за свою жизнь, ведь расстаться с ней на этой планете легче простого... На берегу сразу повезло. Нашли вывернутое гигантское дерево высотой мекратонов сорок, а может, и выше. Корни торчали в разные стороны, обнажив под собой яму приличных размеров. Дерево завалилось не так давно, поэтому гнить ещё не начало, несмотря на то что стояло почти у воды. Река неглубокая и не бурная. Пенкарис заметил даже рыбину, которую вполне можно было поймать руками или заострённой палкой, и она тут не одна такая. Стрелять по ней из оружия – тупая идея, хотя она сэкономит время, вопрос только в том, что от рыбины останется в итоге, если не попасть ей в голову, то ровным счётом ничего и не останется, а так можно было просто ей башку отстрелить и выловить. Рыбина почти мекратон длиной с шипами на спине.

Харадан проверил яму под корнями.

– Чисто.

Спальный мешок защитит от мелких ядовитых насекомых, но от крупного хищника только станет ловушкой, в ко-

торой тебя этот хищник и сожрёт. Договорились спать по одному с интервалом три часа.

Кораблей больше не пролетало. Пенкарис сделал себе копье и выловил рыбину, как и хотел. Она билась в агонии на конце палки как сумасшедшая поэтому пришлось тащить её на берег вдвоём. Огонь развести не рискнули, готовили рыбину с помощью горелок. Получилось так себе, но жрать можно.

– Вкусно, – произнёс Харадан, облизывая пальцы рук. – Откуда ты знаешь, что она съедобная?

– Я и не знаю...

Нужно было видеть лицо Харадана, когда Пенкарис сказал ему это, но задерживать глупую шутку он не стал.

– Расслабься, она съедобная, я уже ел такую и ловил. Как ты думаешь, я поймал эту рыбину, не имея опыта?

– Что, неужели тоже палкой?

– Ха-ха! Смешно! Нет, но это не отменяет охотничьих инстинктов.

– Я жил в городе.

– Это я понял, я только не понял, как ты стал разведчиком ресурсных месторождений.

– Поживёшь в нищете – станешь кем угодно!

– Это да... Это я согласен! На вот, держи ещё...

Пенкарис передал приятелю очередной кусок рыбины, который тот слопал ненамного медленней, чем первый, а потом сытно рыгнул.

– Я обожрался!

Пенкарис усмехнулся и ушёл мыть руки и посуду.

Эти двое работали вместе на Южгаре уже полтора стандартных года, что в некоторых обстоятельствах чрезвычайно долго. Денег не слишком много, но много свободы, и никто тебя в задницу не пинает, как на заводах в городах. Птолеане старались как можно меньше использовать андроидов и дроидов, но всё равно использовали. Разведка месторождений дроидами идёт только на тех планетах, которые осваиваются впервые, а если на планете уже добывают, то её разведка проводится вот такими, как эти двое – Пенкарис и его приятель Харадан. День клонился к ночи. Начинало темнеть, поэтому, недолго думая, легли спать, выставив пару ловушек. Первым на охране остался Харадан...

Остатки рыбы, закопанные в песке, на утро исчезли. Кто-то спёр половину тушки. Это стало причиной, почему решили закопать, а не тащить остатки с собой под дерево. Зверь, что утащил остатки, мог быть очень крупным и опасным, или ядовитым, или ещё чего... И мог забраться туда, где спали эти двое, и напасть. Неизвестно, ещё спал ли Пенкарис под утро или нет, но Харадан застал его «с клюющим носом». Пенкариса явно сморило на рассвете, и, кажется, он заснул, хотя всячески отнекивался, когда его поймали с поличным.

Перекусив кваншугом и умывшись в реке, решили сменить место лагеря и пройти вниз по реке на пару киломинов

дальше. Попытаться затерять следы своего пребывания у воды, а потом оттуда, возможно, повернуть обратно в сторону планолётов. Движения вроде не было, никто не летал, можно и рискнуть. Первым на этот раз двигался Харадан.

– Да не оправдывайся! Признайся – спал...

– Отвали... – бурчал Пенкарис. – Подумаешь, немного сморило!

– Ну это ты себя охотником считаешь, а не я! – наседал на него Харадан.

На самом деле он просто дразнил своего напарника. Ему было скучно идти молча, вот он и нашёл себе развлечение. Если бы они молчали и шли тихо, то, возможно, кто-то и услышал бы странный звук, доносившийся сверху над деревьями, но его никто не слушал. Раздвинув очередные кусты, Харадан «нос-в-нос» столкнулся с летающим охотником. Он отпрянул и даже успел выстрелить, но было уже поздно. Сверкнула вспышка, и два парализованных птолеанина камнем рухнули на землю. Дроид облетел их и отправил сообщение. Через несколько минут над жертвами завис корабль-сборщик. Спустил несколько захватов. С их помощью поднял обе жертвы на борт. Закончив погрузку, корабль развернулся и улетел, а дроид продолжил свои поиски очередной жертвы...

Всех пойманных в этом промышленном секторе планеты свозили к распределительному центру двадцать седьмой шахты по добыче Пунканара. Харадан и его приятель не ста-

ли исключением. Часть вещей у них забрали, а часть вывалилась и осталась в лесу. У шахты на поверхности были видны многочисленные клетки. Их построили не так давно, а некоторые до сих пор ещё строятся дроидами, что говорит о большом количестве доставляемых сюда пленников. Два парализованных тела сгрузили в новую клетку. В ней уже находились с десятков птолеан. Их поместили сюда совсем недавно. Об этом намекала малочисленная наполненность клетки. Пенкарис застонал. Кто-то заботливо его приподнял и прислонил к прутьям клетки. Клетка была сделана мелкими квадратами и сварена. Прутья не отогнуть и не сбежать.

– Где я? – простонал Пенкарис и открыл глаза. – Что произошло?

– Тихо! – кто-то прошептал над ним. – Молчи, а то вырубят шокером.

Пенкарис открыл глаза. Над ним склонился незнакомец, весь в грязи, и пытался зажать новичку рот, всё время повторяя и оглядываясь:

– Тише... Тише ты... Нас накажут...

– Да всё, всё! Отвали! Я очнулся! Молчу...

От Пенкариса отстали. В попытке отбиться он создавал ещё большую возню. Теперь он молчал, сообразил, чего от него хотели.

Память возвращалась, а эффект от шокера проходил, становилось легче. Тут он увидел своего приятеля. Харадан лежал без сознания, уткнувшись головой в стенку клетки.

Пенкарис осторожно подполз к нему. Встать в полный рост нельзя, клетки низки. Явно сделано специально. Клетка низкая, но длинная, примерно пленников на сорок, может, чуть больше... Конкретно эту клетку ещё не заполнили. Харадан подавал признаки жизни. Пенкарис подполз к нему ближе и расслышал стон.

– Заткни ему рот! – шикнул тот же голос, что прежде предупреждал.

Словно в подтверждение этих слов, Пенкарис увидел, как в соседней клетке охранник шарахнул шокером кого-то. Бедняга просто просился выйти. Вскоре и Харадан пришёл в себя. Оба очухались и теперь, сидя в страхе, пытались понять, что происходит. Вся охрана вокруг состояла из птолеан, а это говорило о том, что происходит нечто странное. Зачем птолеанам захватывать собственную колониальную планету? По началу думали, что разразился приграничный конфликт и одна раса напала на другую. Приятели обсуждали это перед тем, как уснуть под деревом в яме, но то, что оба тут увидели, никак не складывалось в голове. Жарко. Клетки на воздухе. Из некоторых иногда выводили того или иного пленного и вели в здание. Оно тут одно и довольно большое. Рядом с обратной стороны расположена взлётная площадка на несколько кораблей. Они оттуда взлетали и вскоре снова возвращались. Дроиды-охотники работали отлично. Пока Харадан и Пенкарис «наслаждались местными видами», за несколько часов выгрузили ещё десятка три пойманных птолеан. Бедо-

лаг запихали в соседние клетки.

– Как думаешь, что это? – тихо спросил Харадан приятеля.

– Не понимаю... Ты посмотри на них, все как будто не в себе и порой действуют синхронно...

– Ты тоже подметил?

– Ага. Эмоций лишних нет. Посмотри, у того на руке какой-то знак...

Харадан пригляделся.

– У других такого нет.

– Старший, наверное...

В это время из клетки, в которой они сидели, забрали двоих и увели. Охранник громко хлопнул металлической дверью и, не обращая ни на кого внимания, ушёл.

– Странные они какие-то...

Жара становилась невыносимой, а потом случилось то, что привлекло к себе внимание ещё больше. Из здания вышли несколько птолеан, и Харадан мгновенно узнал в них бывших жертв, которых не так давно забрали из соседней клетки.

– Смотри, смотри! – шепнул он приятелю.

– Вижу, – тихо отозвался Пенкарис, продолжая внимательно следить за происходящим, он тоже их узнал.

Эти двое вышедших птолеан притащили шланги и начали поливать узников водой. По выражению их лиц было понятно, что они уже не те, кем были час или два назад. Работали

без эмоций. На узников внимания не обращали. Просто поливали и всё. Было видно, что с охранниками у них какое-то молчаливое взаимопонимание. Всё это странно...

Охладившись и напившись водой, пленники стали легче переносить жару.

Снова пришли. Забрали ещё троих из клетки и... неожиданно забрали Пенкариса. Он сопротивлялся и орал, когда его тащили. Харадан пытался ему помочь, но ничего не вышло, одного насильно утащили, а второй получил сапогом по лицу. Ещё будучи вместе оба подметили, что тех, кого уводят, не лупят шокером, но и сапогом тоже больно.

Ночь прошла беспокойно. Каждое движение, каждый шорох считался последней секундой жизни. Никто не понимал, куда уводят жертв и что с ними там делают, но уже понятно, что часть из них точно остаётся жить, при этом они уже не принадлежат себе. Такое пугало до ужаса, такое не могло не пугать. Харадан забился в угол в надежде, что если придут, то его не заметят. Казалось, в клетке можно прятаться вечно, потому что их дополняли пленниками, но на утро выяснилось, что это не так...

Кто-то схватил за ноги. Харадан почувствовал это во сне. Открыл глаза и, к своему ужасу, обнаружил, что его выволакивают наружу. Он начал вопить, хватаясь за всё, что попало под руки. Когда он хватал кого-то из пленников, те его отталкивали. В итоге Харадана выволокли и потащили в здание. Дико озираясь по сторонам со взглядом обречённой

жертвы, Харадан понимал, что ему конец, но сделать ничего не мог. Спасения нет. Втащили в здание, оттуда вниз по лестнице и по коридору. Станный резкий запах ударил в нос. Харадан такого никогда не чувствовал. По бокам коридора много дверей. Что тут было раньше, Харадан не знал, но сейчас тут точно какие-то камеры. В такую камеру втащили и его. Привязали, и тут он увидел Пенкариса. Он вошёл с безразличным выражением на лице, в руках держал какую-то странную ёмкость. Что в ней, Харадан не видел, но по-прежнему чувствовал неприятный запах. За Пенкарисом стоял кто-то в балахоне. Лицо скрыто, рассмотреть невозможно.

– Пенкарис, приятель, ты же не поступишь так со мной? – вопрошал Харадан. – Мы же друзья! Пенкарис, ты помнишь меня? Ответа не последовало. Безразличный взгляд Пенкариса говорил о том, что ему плевать, что тут происходит. – Пенкарис? Пенкарис! Помоги мне, прошу тебя! Скажи им, что я ничего не знаю! Что вообще от меня надо? Я выполню всё, что вы хотите, только не трогайте меня, не убивайте.

Незнакомец в балахоне вытянул вперёд свою руку, и что-то, словно невидимая волна, ударило в мозг Харадана. Он обмяк и потерял сознание. Тот, кто прежде назывался Пенкарисом, поднёс ёмкость к уху своего бывшего приятеля. Незнакомец в балахоне освободил из ёмкости маленькое существо. Существо, явно под влиянием знакомого, быстро переползло в ухо Харадана. Тело птолеанина задёргалось

и вскоре обмякло. Захваты рук и ног ослабли. Охранники, незнакомец и тот, кто прежде назывался Пенкарисом, вышли, оставив Харадана наедине со своей судьбой.

Глава 4. Прибытие на Сагитариус-8.

Незадолго до прибытия на Сагитариус капитан Зорган ещё раз проинструктировал Саредоса и предупредил, что утром по корабельному времени, в одиннадцать двадцать, корабль должен войти в систему Рунджи, родную систему птолеан. Сразу после выхода из гиперпространства корабль замедлится до половины световой скорости. Если Саредос и Нориан желают, то могут присутствовать на мостике во время входа в систему и пролёта по ней до самой посадки на планету. Он обещал, что зрелище будет впечатляющим.

В системе Рунджи было четырнадцать планет. Номера планет имели нестандартный порядок, который почему-то начинался от границы системы по направлению к звезде. Таким образом, от местного солнца Сагитариус-8 по порядку нумерации была седьмая планета. Все планеты в системе назывались Сагитариус и каждой был присвоен свой порядковый номер. Каждая из планет имела свое предназначение, поэтому космический туризм стал для птолеан самым прибыльным делом.

Четырнадцатая и тринадцатая планеты располагались очень близко к звезде. На этих мирах жить невозможно из-за очень высокой температуры поверхности. Однако на этих

планетах в глубоких шахтах когда-то велась подземная добыча топлива для первых космолётов. Когда шахты опустели, эти планеты долгое время оставались заброшенными – до тех пор, пока имперские военные не стали использовать их под подземное хранилище запасных частей военных и исследовательских звездолётов. Торианская империя постоянно расширялась, и для её кораблей требовались ремонтные базы в ближайшей доступности. По этой причине ещё во время активных завоеваний в каждой новой присоединившейся системе с новой расой старались оставить имперскую базу как форпост для дальнейшей экспансии. Система Рунджи в своё время не оказалась исключением. Когда военные выяснили, что есть две свободные планеты, непригодные для проживания, они тут же прибрали их себе и построили под поверхностью огромные хранилища. Поговаривали, что на некоторых подобных базах были не просто склады, а тайные сборочные производства.

Двенадцатая и одиннадцатая планеты были тропическими мирами, но на них была атмосфера, вода и, соответственно, жизнь. Жить на этих планетах было сложно, так как требовалось искусственное регулирование погоды. Поэтому довольно скоро от идеи жить на этих планетах отказались и стали выращивать на них теплостойкие овощи и фрукты. Эти планеты просто стали использовать под фермы, производящие продукты питания. Обе эти планеты успешно снабжали своей продукцией целую систему, а излишки отправляли в со-

седние системы.

Планеты с десятой по первую стали пригодными для жизни, хотя Сагитариус-10 все же имел искусственную регулирующую погоду. На этой планете было несколько крупных океанов. С развитием птолеанской расы после ее вхождения в состав Торианской империи, эта планета стала использоваться в туристических целях. Сюда приезжали любители тропического отдыха, и в разных районах планеты обычно одновременно отдыхали как гуманоиды, так и представители других видов. Именно искусственная погода позволяла сделать отдых на планете максимально комфортным, что приносило птолеанам огромную прибыль. Множество островов усеивали Великий Океан планеты. Большие и маленькие отели – на любой вкус – были разбросаны по побережьям, сказочно белые пляжи манили отдыхающих. На планете были созданы своего рода климатические зоны, чтобы представители всех прибывающих сюда рас чувствовали себя комфортно, как в своих родных мирах. Так что большинство любителей инопланетного отдыха из ближайших доступных миров стремились на Сагитариус-10.

Сагитариус-9 и Сагитариус-8 также являются обитаемыми, на них проживают в основном птолеане. Доля представителей других рас на этих планетах была не очень значительной. Это связано, в первую очередь, с тем, что планета Сагитариус-8, несмотря на то, что она является столицей птолеан, имеет чрезвычайно высокие цены на все товары и услуги.

Небогатые переселенцы предпочитали селиться на соседних планетах.

На планете Сагитариус-8, в отличие от других миров, не разрешалось строить высотные города. Поэтому на планете цивилизация гармонично сочеталась с природой.

На планете было четыре пассажирских космопорта и два грузовых. Крупные корабли, такие как межзвездные грузовики и пассажирские лайнеры, не садились на планету, а стыковались на орбитальных станциях.

Сагитариус-8 имел семь крупных континентов, между которыми находились четыре океана, одиннадцать морей и множество островов – маленьких и больших. Также на планете располагалась резиденция птолеанского барона-губернатора.

Барон-губернатор – самый высокий пост лидера каждой расы, входящей в состав империи торрианцев. В годы правления первой империи звание барона присваивалось от имени империи и свидетельствовало о том, что этот мир является имперской территорией и находится под управлением торрианцев, а должность губернатора являлась высшей должностью лидера расы. Губернатора – лидера расы избирали сами граждане, избирали сроком на двадцать лет и без права наследования. По внутреннему птолеанскому закону граждане могли в любое время объявить недоверие губернатору, провести выборы и переизбрать не оправдавшего надежд. Император и Высший совет никогда не вмешивались в дела гу-

бернаторов, те же, в свою очередь, были обязаны блюсти законы империи и заботиться о благополучии своей расы.

Резиденция птолеанского губернатора располагалась на острове и не имела практически никакой охраны, кроме личной охраны барона-губернатора. Объяснялось это тем, что птолеанская столица была исключительно безопасна. настолько безопасна, что власти не считали необходимым держать там войска. За порядком в столице следила планетарная служба безопасности.

Надо сказать, что ни одна из рас не имела собственных армий. Все миры находились под охраной армии Торианской империи, когда-то в давние времена подчинявшихся только одному императору. Теперь же власть над войсками была распределена между Высшим имперским советом, командованием армии и императором. Причины подобного решения были всем известны и уходили корнями глубоко в историю. Для прочих рас отсутствие собственных войск или передача их под командование Торианской империи стало одним из условий добровольного вхождения в состав империи.

Сагитариус-9 был очень похож на Сагитариус-8 и отличался только тем, что там не было резиденции губернатора, а следовательно, не было и всех атрибутов, свойственных столицам. Этот мир стал второй планетой, заселённой птолеанами на заре своего развития. Они колонизировали его, как только появилась возможность космических полётов. По какой-то сложившейся традиции на этой планете в основном

проживали потомки коренных птолеан – тех самых, что первыми заселили её. Со временем другие расы также поселились на планете, но доля их так и осталась слишком мала для того, чтоб размещать местное население и получить доминирование на планете. Жители Сагитариуса-9 чтит древние птолеанские традиции и церемонии, однако не отказывались и от традиций современных. Так что отношения между жителями соседних миров системы Рунджи были вполне гармоничными, и планета Сагитариус-9 со своей культурой легко вписалась в современное птолеанское общество.

Сагитариус-7 и Сагитариус-6 – современные жилые и индустриальные миры, в которых присутствует вся атрибутика современной цивилизации: высотные города, промышленные производства, представительства имперских коммерческих компаний и имперских учреждений. Несмотря на такое засилье «современного», на этих планетах всё равно был сохранён баланс между природой и современной цивилизацией. Птолеане были и остаются очень щепетильными в вопросах экологии.

Сагитариус-5 – планета, где живут богатые граждане. Жить на ней очень дорого, а работать очень выгодно. Планета разделена на два континента двумя океанами с множеством островов. Первый континент вдвое меньше второго, и на нем расположены преимущественно деловые города, в которых, однако, имеются районы со всеми развлечениями: казино, театры, стадионы – словом, все, что может развлечь

и потратить ваши деньги. Второй континент жилой. Посетить его можно только по приглашению гражданина, проживающего там, или по документам, подтверждающим, что желающий въехать на территорию работает там. На этом континенте селятся и живут исключительно зажиточные плотелане или переселенцы, которые могут себе позволить потратить несколько миллиардов имперских кредитов на покупку земли под строительство своего собственного дома или даже дворца. Фантазии не ограничены ничем – были бы деньги. Не редкость наличие возле собственного дома площадки для посадки собственного небольшого корабля или космической яхты. Это удовольствие стоит дороже, чем сам участок земли вместе со всем, что на нем построено.

Стоит отметить, что вся свободная земля на этой планете и ее продажа контролируется администрацией Барона-губернатора, и все полученные доходы идут на благо расы. Но и это еще не все. Местное строительство осуществляется исключительно государственными компаниями, доходы которых также идут на благо расы. Казалось бы, куда еще больше ограничений, но, как выяснилось позже, и это еще не все.

Сроки владения недвижимостью ограничены пятьюстами годами, по истечении которых необходимо внести ту же сумму, которая была потрачена на покупку земли под строительство. При этом передача земли другим владельцам или иные отчуждения не влияют на эти ограничительные сроки, и новый владелец должен внести эту сумму, даже если он купил

недвижимость через час после подписания нового договора. После сделки он должен внести ту же сумму для продления договора еще на пятьсот лет на нового владельца.

Все эти ограничения были вынужденной мерой, чтобы хоть как-то уменьшить огромный приток желающих купить здесь участок под свой дом. Несмотря на все сложности, граждане селятся на этой планете не столько для уединения, сколько ради общественной жизни, которая здесь буквально кипит.

В империи было не редкостью, когда кто-то имел свою собственную планету. Но для такой покупки существовало множество ограничений. Нельзя было купить планету или луну с атмосферой, пригодной для колонизации. Продавалось в частные руки только то, что нельзя было терраформировать, поэтому там строились подземные или купольные дома. Подобная недвижимость имела огромные недостатки. Жить отрезанным от всего мира нравилось не всем, поэтому планеты типа Сагитариус-5 – с элитной недвижимостью – очень ценились, и земля там пользовалась спросом. Время от времени вводился запрет на продажу новых участков на сотни лет, но и это не останавливало богатых граждан. Цены со временем стали просто безумными.

Сагитариус-4 – это водный мир с небольшим количеством островов. На этой планете очень мало суши, поэтому основным источником жизни стал океан. Под его поверхностью были построены подводные купольные города, где жили и

часто прилетали граждане Империи разных рас, в особенности гуманоиды и акваноиды, которые чувствовали себя в воде как дома.

На Сагитариусе-4 было очень удобно заключать сделки между представителями наземных и подводных рас. Для этого все и было обустроено. Потребность в подобных планетах была огромной, но обитаемых водных планет не так много, как хотелось бы. Работать в таком подводном городе было очень интересно, престижно и выгодно.

Сагитариус-3 и Сагитариус-2 после вхождения в состав империи сразу полностью перешли под военные имперские базы и орбитальные верфи по строительству боевых платформ и кораблей. На этих двух планетах располагались войска и многочисленные военные учебные базы. На Сагитариусе-2 находилась одна из самых крупных академий для имперских и гражданских пилотов. Допуск на эти планеты был только для тех, кто прилетал туда по делам, либо служил и работал там. Не так давно, несколько поколений назад, одним из баронов-губернаторов Птолеан было выдано разрешение на строительство гражданской верфи на второй луне Сагитариуса-2. Из-за военных верфей на планету было налажено поступление материала для строительства больших кораблей, что дало возможность построить относительно рядом ещё одну гражданскую верфь. Тем не менее свободным посещение этих планет так и не стало.

Сагитариус-1 стал одним из самых закрытых миров в си-

стеме с искусственной атмосферой. Из-за его максимальной удаленности от звезды, он был очень холодным. Этот мир после освоения стали использовать для лабораторий, занимающихся секретными военными разработками. Все объекты возводились либо под куполами, либо под поверхностью планеты.

Из-за низких температур в этом мире проходили карантин все исследовательские корабли, возвращающиеся домой в систему Рунджи из своих полётов. Корабли не прилетали пустыми и всегда что-то привозили из других, менее исследованных миров. Это уже являлось поводом для карантина. Обычная повседневная посадка или взлёт с планеты были невозможны без определенных ограничений. При малейшем намеке на враждебность, всё, что садилось или пыталось улететь без разрешения, могло быть уничтожено по усмотрению планетарного командования.

Орбиту планеты занимали множественные боевые орбитальные платформы и более двадцати станций. Все улетающие корабли и их экипажи сначала проходили проверку через систему многоуровневых сканирований на планете, а потом вторую – на орбите, на одной из станций. Точно так же проверялись и прилетающие корабли, вот только проверка начиналась со станции. На орбите развёрнута сеть боевых космических платформ. Сеть имела достаточную огневую мощь, способную уничтожить Сагитариус-1, если на планете будет выявлена биологическая опасность высшего уровня.

Обычным звездолётам приближаться к этой планете категорически запрещено. Несмотря на возможную опасность, за всю историю птолеанской расы высшие меры по отношению к этой планете применять не пришлось.

Именно в эту систему сейчас выходил, покидая гиперпространство, корабль капитана Зоргана. Следующую половину стандартного часа корабль постепенно замедлялся. Капитан не стал сразу резко сбрасывать скорость, а просто постепенно достиг приемлемой для комфортного полёта. Завершив необходимые манёвры, Зорган понизил уровень готовности по кораблю и приказал запустить основной обзорный экран. На обзоре предстала очень яркая и красивая, по космическим меркам, картина. Без увеличения изображения уже можно было увидеть две ближайшие огромные планеты и ещё более огромную системную звезду. Зрелище завораживающее своими масштабами, а на фоне тёмного космоса всё это выглядело ещё более потрясающе. Капитан разрешил ходить по мостику и сообщил, что время подлёта к Сагитариусу-8 составляет три с половиной часа, как и было рассчитано. Норриан и Саредос заранее пришли на капитанский мостик ещё до входа в систему. Сейчас они сидели в гостевых креслах недалеко от капитана. На коленях у Норриана нежилась маленький Риппи и время от времени зевал. Ему было неинтересно всё, что транслировалось на экране, он видел это десятки раз. Саредос разговаривал с капитаном, интересовался какими-то астрономическими вопросами, связан-

ными с системой. Капитан с удовольствием ему отвечал, что-то рассказывал, но Нориан их не слушал. Он был заморожен постоянно сменяющимися на обзоре видами системы. Ближайшие по расстоянию планеты попадали в основной обзор. Некоторые на отдельной трансляции были максимально увеличены, и казалось, что до них можно было дотронуться рукой... Нориан впервые наблюдал живой пролёт в большой системе со множеством планет. На обзорном экране предстала синяя планета. Не так далеко от неё начала появляться вторая, ещё больше. Она опоясана огромными кольцами, которые ярко сверкали от попадания прямых солнечных лучей. Сама планета была ярко-голубой, и по её поверхности то тут, то там были рассыпаны зеленоватые и оранжевые пятна континентов и островов.

– Нравится? – поинтересовался Зорган у Нориана, наблюдая за его реакцией на новые миры.

– Да, очень! – с восторгом ответил Нориан.

– Это и есть Сагитариус-8, мир на который мы направляемся. В системе есть ещё одна планета с кольцами, но она не так великолепна, как эта, и не настолько крупная. При желании всегда можно посетить те другие куда есть доступ. Между ними летает постоянный общественный транспорт. Хотя, можно ещё купить частный шаттл если есть желание и деньги. Он не сильно дорогой. Думаю, вы вполне можете себе его позволить...

Произнося «вы», Зорган посмотрел на Саредосу, но тот и

бровью не повёл. Тогда капитан продолжил рассказывать о системе. Он всё говорил и говорил пока гордо не завершил свой рассказ фразой:

– Именно с этой системы и началась экспансия птолеан.

Шло время. Корабль подлетал к точке назначения всё ближе и ближе, и наконец «Сагитариус-8» совсем перекрыла собой обзорный экран. На экране начали появляться маленькие светящиеся точки, и чем ближе подлетали к планете, тем этих точек становилось всё больше и больше. Это были космические корабли. Автоматический захват целей постоянно носился по картинке, добавляя корабли в список ближайших подвижных объектов. Некоторые цели часто пропадали, что означало, что они совершили либо стыковку, либо посадку, либо вообще отбыли за пределы зоны слежения. На мостике прозвучал характерный сигнал внешнего входящего вызова. Андроид сообщил, что с кораблём запрашивает связь планетарная служба безопасности.

Реагируя на доклад, Зорган приказал вывести изображение на главный экран. Часть голографического монитора затемнилась, и вместо космоса там появился птолеанин в имперской офицерской форме.

– Доброго времени, капитан! Приветствую «Дугу Сагтара» на Сагитариусе-8.

– Доброго времени! – ответил Зорган.

– Перешлите свою корабельную декларацию для проверки, – приказал стационарный офицер.

Зорган махнул рукой ожидающему приказа андроиду, и тот выслал декларацию. Офицер принял файл и внимательно ознакомился с документом. Закончив чтение, он строго посмотрел на Зоргана и уточнил:

– У вас на корабле находятся два незарегистрированных по отбытию гуманоида?

– Да, находятся, – подтвердил Зорган. – Мы подобрали в открытом космосе спасательную капсулу с двумя картанскими гражданами. Данные о них указаны в декларации.

– Я понял! Приготовьтесь к орбитальному сканированию, после него вам будет выдано посадочное разрешение. Садиться будете на планете во второй грузовой космопорт «Донгалай», док номер шестьдесят пять. После сканирования включите автопилот, чтобы мы смогли провести вас на планету. Окончив посадку, вы, ваш экипаж и все пассажиры с вашего корабля будут подвергнуты карантину, после которого вы все пройдёте процедуру опроса и усиленную проверку.

Завершив процедуру информирования, офицер пожелал доброго времени и, после ответа Зоргана, отключил связь. Снова запустился внешний обзор, а на экране появилась космическая станция. Она была настолько большой, что курьерский корабль на её фоне казался крошечной точкой.

Без дополнительного предупреждения корабль просветили. На мостике транслировалось предупреждение главного компьютера о внешней проверке корабля. Сейчас он был под

контролем станции. Процедура сканирования завершилась так же внезапно, как и началась. На мостике снова прозвучал вызов. Андроид включил передачу. На экране появился птолеанин, но уже другой – в форме станционного техника.

– Сканирование закончено, на корабле ничего противозаконного и опасного не обнаружено. Включите автопилот, и мы начнём процедуру посадки на планету, – пожелав доброго времени, птолеанин отключился, не дожидаясь ответа капитана.

– Грубовато! – морщась, прокомментировал вызов Саредос.

– Как обычно, – пожал плечами Зорган. – Мы уже привыкли. Они всегда загруженные. Тут тысячи кораблей прилетают и улетают ежечасно. Включи автопилот, – приказал Зорган андроиду. – Мы готовы к посадке. Всем занять свои места и пристегнуться. Нас немного потрясёт в атмосфере, – предупредил капитан.

Андроид переключил управление кораблём на автопилот. Управление курьерского корабля тут же было подхвачено орбитальной станцией, и корабль начал снижение на планету. Почувствовалась лёгкая вибрация, перешедшая в тряску. Транспорт вошёл в атмосферу планеты. Вскоре тряска на корабле прекратилась, и стало немного легче. Капитан активировал внешний обзор, который отключили перед началом процедуры посадки. На обзоре предстало изображение планетарного посадочного комплекса. По мере приближения к

нему комплекс становился всё больше и больше. Уже можно было чётко рассмотреть некоторые детали. Комплекс имел круглую форму, а в его середине возвышалось несколько крупных высоких башен, рядом с которыми расположилось множество мелких зданий, из которых, видимо, велось наблюдение и контроль за взлётами и посадками звездолётов, а также осуществлялось всё необходимое диспетчерское и полетно-информационное обслуживание кораблей. По краям комплекса по мере сближения начали проявляться очертания посадочных платформ. Уже даже можно было заметить, что одни платформы были пустыми, а на других стояли корабли. К одной из таких пустых платформ на автопилоте подлетал «Дуга Сагтара».

Посадка завершилась, капитан приказал отключить двигатели. Платформа вместе с кораблём начала опускаться внутрь комплекса. Спуск быстро закончился и снаружи можно было услышать металлический лязг платформенных креплений, который, видимо, означал, что посадка завершена и платформа закреплена вместе с кораблём, а по корпусу прошёл лёгкий еле заметный гул.

– Ну всё! – громко объявил Зорган. – Мы прибыли. Можно покинуть корабль. Пока мы проходим карантин, корабль будет подвержен досмотру и биологической обработке – как внутри, так и снаружи. А мы какое-то время проведём в карантине, где тоже пройдем планетарную обработку. После – можно будет вернуться на корабль.

– Серьёзная проверка, – прокомментировал Саредос слова капитана Зоргана. – У вас всегда такой контроль на планете?

– Нет, не всегда! Такому досмотру и обработке подвергаются только те корабли, которые покидали пределы нашей системы. Из-за того, что Сагитариус-8 является столицей, тут немного усилены меры безопасности. На остальных планетах всё попроще. Межпланетный транспорт, передвигающийся внутри системы, не досматривается и не обрабатывается после посадки. За этим следят в местах вылета.

– «Немного усилены меры» – это мягко сказано! А круизные и пассажирские корабли? Ведь их огромный поток!

– У них отдельный контроль. Там задержки в разы меньше, и система биологического контроля, как правило, намного проще. Там нет принудительного карантина. Личные частные корабли и яхты пролетают почти свободно. Их только сканируют на орбите и всё. Да вы и сами всё увидите, если соберётесь покинуть нашу планету. Мимо пассажирского космопорта не пройдёте, – ответил, улыбаясь Зорган.

– Я ещё ничего не решал. Возможно, я последую вашему совету и останусь с Норианом в вашем мире, если нам тут понравится.

– Понравится, и даже не сомневайтесь! – оптимистично пообещал Зорган. – Работу вам искать не требуется, деньги, как я понимаю, у вас есть, и вы всегда можете тут что-то приобрести точно так же, как и в любом другом месте, – как

хотели, например, это сделать на Райтоне у меканцев. Нориан, позволь, я заберу Риппи у тебя, – обратился он к ребёнку и пояснил:

– Вы будете отдельно от нас в карантине, и ему лучше остаться с нами.

Нориан вздохнул и погладил Риппи по голове, а тот, лизнув его руку на прощание, спрыгнул на палубу и побежал к Зоргану.

– Не переживай, Нориан! Риппи всегда с командой, – улыбнулся Роган, заметив огорчение ребёнка. – Я вижу, вы сдружились, и расставаться тяжело, но ты всегда сможешь увидеть Риппи, если когда-нибудь ещё посетишь наш корабль. В любом случае, капитан живёт тут, на Сагитариусе, а Риппи живёт у него в доме, когда мы не в полёте, так что у вас есть возможность встретиться снова.

В разговор вмешался капитан:

– Нориан, я всегда рад видеть тебя и твоего отца у меня в гостях. Я оставил вам свой адрес. Если поселитесь на планете, то я всегда буду рад видеть вас гостями у себя дома. А сейчас нам следует покинуть корабль и спуститься на платформу для проверки.

Внизу, возле корабельного спуска, команду ожидали два портовых дроида. Один из них после проверки личности попросил Саредоса и Нориана следовать за ним. Второй увёл членов команды «Дуги Саггара» в другой коридор на платформе.

Следуя за андроидом, Нориан и Саредос попали в пустое герметичное помещение, где были обработаны лучевым нейтронизатором. Он уничтожал все известные опасные микроорганизмы и ускорял проявление иных агрессивных микроорганизмов, которым требовалось время на свое проявление. Процедура длилась не более пары минут. После обработки тот же андроид пригласил пройти Нориана и Саредоса в другой сектор биологической станции.

Саредосу и Нориану предстояло провести тут больше времени, находясь под пристальным наблюдением сканеров. Во втором секторе обработки сенсоры отслеживали запоздалое проявление неизвестных вирусов и бактерий, если таковые имелись. Если все было чисто, то обследуемый выпускался из карантина, а камера обрабатывалась. Если нет, то камера блокировалась и производилась оценка угрозы, после которой принимались меры.

Обычно, все выявленные сканерами вирусы поддавались лечению. Если же обнаруживалось, что опасные вирусы нельзя уничтожить, потенциально опасные носители, которые все это время находились в изоляции, усыплялись и умерщвлялись, а их тела сжигались. Такие случаи были очень редкими.

Подобные процедуры применялись только в тех случаях, когда не существовало лечения, а потенциальное заражение представляло угрозу планетарного масштаба. Большинство известных вирусов, микробов и бактерий погибало на пер-

вом этапе карантина или успешно вылечивалось, благодаря передовой медицине Торианской империи, которая объединяла знания более двух тысяч различных рас.

В империи уже несколько сотен тысяч лет не было массовых вирусных вспышек. Были болезни, свойственные той или иной расе, которые не поддавались лечению, но они не распространялись на другие расы гуманоидов. Это не означало, что общих болезней, свойственных всем расам, не существовало! Просто подавляющее большинство из них умели лечить. Другое дело, что такая медицина не была доступна для всех. Жители отдалённых миров иногда не имели доступа ко всем достижениям врачебной науки. Но за решением этой проблемы следила гильдия врачей, и империя старалась предоставить оборудование и лекарства вовремя и в нужном количестве.

Карантин закончился. Нориан и Саредос были переведены в общий зал космопорта. Там их встретил офицер безопасности и пригласил пройти с ним в помещение для опроса.

В зале находилось много имперских граждан из разных рас. Столько различных видов в одном месте Нориан ещё никогда не видел. Одни из них что-то деловито обсуждали между собой, другие торговались друг с другом. Среди толпы можно было заметить отдельных гуманоидов, возле которых висела гравитационная тележка с багажом. Скорее всего, это были пассажиры, ожидающие своего корабля – такого

же курьера, на котором прилетели Нориан с Саредосом.

В космопорте слишком много дроидов, и это заметно. Одни сновали туда-сюда между вещей и рекламных стоек, другие, напротив, медленно и деловито ехали по залу перед кем-то, сопровождая гостей планеты до места назначения. Внимательно присмотревшись ко всей этой суете, можно было заметить, как офицеры космопорта сопровождали таких же приезжих, как и Нориан со своим «отцом». Информационные голографические экраны светились на каждой стене, где было хоть какое-то свободное место. Благодаря встроенному в ухо переводчику было вполне понятно, что говорят вокруг. Новые расы к Торианской империи присоединялись нечасто, поэтому переводчик редко обновлялся. Весь этот шум, все эти голоса порой сливались в единый сплошной гул, который мгновенно прерывался, когда по космопорту проходило очередное информационное голосовое сообщение.

Сопровождающий офицер довёл их до места назначения, там и сдал птолеанской женщине-офицеру, а сам удалился для сопровождения следующего прибывшего пассажира, попавшего в особый контроль. Птолеанка сухим жестом пригласила их войти в отдельную допросную.

Беседа длилась довольно долго. Допрашивающие были очень внимательны и задавали множество вопросов. Точнее, опрашивали в основном Саредоса, так как Нориан казался им слишком маленьким, чтобы обсуждать с ним серьезные темы. А вопросов было много. Одно дело, когда речь идет о

простом переезде или перелете с планеты на планету, и совсем другое, когда опрашиваемые оказываются с погибшего звездолета.

Целью было восстановить полную картину крушения, тем более что семь месяцев, проведенных в спасательной капсуле в открытом космосе, вызывали множество дополнительных вопросов. Въездные идентификаторы были в порядке, поэтому личностями Нориана и Саредоса практически не интересовались. Все вопросы были направлены на детали их эвакуации и предшествующие ей события.

Наконец опрос был окончен, а птолеанка сообщила, что претензий нет, после чего было выдано разрешение, допускающее пребывание на планете сроком на тридцать стандартных галактических суток. Дополнительно Саредос был проинформирован, что если он решит со своим сыном пробыть тут дольше или вообще остаться, то потребуются новое оформление. Для этого придётся посетить птолеанское эмиграционное ведомство или за небольшую плату заказать оформление необходимых документов в имперской вещательной сети. Окончив толи допрос, толи консультацию, птолеанка встала из-за своего стола, поздравила Саредоса с благополучным прибытием на Сагитариус-8, пожелала доброго времени и, отдав ему чипы, разрешила покинуть космопорт. На удивление, всё прошло гораздо проще, чем Саредос представлял. На Катране процедура была сложнее, особенно в последние годы...

Покинув допросную и выйдя в общий зал, Саредос с Норрианом остались один на один с новым незнакомым им миром. Нужно было с чего-то начинать. Кроме команды капитана Зоргана, он никого тут ещё не знал. Норриан дёрнул Саредоса за руку и уставшим голосом сообщил, что очень хочет есть.

– Потерпи немного! Капитан просил дождаться его, но я думаю, что мы не сможем этого сделать.

– Почему? – спросил Норриан.

– Я вижу, что ты очень устал. Нам проще найти гостиницу и остановиться в ней, а потом связаться с капитаном. Он обещал помочь тут устроиться, если сами не справимся.

– Тогда давай найдём её прямо сейчас, – обрадовался Норриан.

– Да, я согласен с тобой. Вот только нужно сначала найти и выбрать, в какую именно мы направимся.

– Вон информационный дроид, – Норриан указал на стойку за большой колонной.

Не раздумывая, быстро пошли к дроиду. Заметив клиентов, дроид оживился.

– Доброго времени! – поприветствовал он приезжих. – Добро пожаловать на Сагитариус-8. Мои услуги платные, — предупредил дроид и, заметив, что это не вызвало никакого возражения, продолжил:

– Чем я могу вам помочь?

– Нам нужна гостиница, в которой можно комфортно раз-

меститься и информация о том, как до неё добраться, – сообщил Саредос андроиду.

– Какая именно гостиница и на какой удалённости от космопорта? Может, вы желаете, чтобы я выдал вам список доступных?

– Давай любую достойную, и в ближайшем городе, дальше будет видно, – сделал запрос Саредос.

– Ближайший город – Хатангсити. Находится в десяти минутах полёта от нашего космопорта. Какого типа гостиница вам нужна? – задал дополнительный вопрос дроид.

– Тихая, такая, в которой как можно меньше приезжих, – пояснил Саредос.

– Есть подходящая на берегу океана. В ней обычно останавливаются те, кому не нравится городская суета, и те, кто прилетает на планету по делам. Комплекс находится на окраине города. В гостинице меньше пятидесяти номеров. Дополнительно на территории комплекса имеются отдельные индивидуальные дома повышенной комфортности для особо важных гостей.

– Покажи! Возможно, это нам подходит, – попросил Саредос.

Дроид запустил показ гостиницы, расположенной на не слишком широком океанском пляже. Это было симпатичное трёхэтажное комплексное строение в птолеанском стиле. Возле основного комплекса, недалеко друг от друга, но достаточно изолированно, располагались шесть отдельных до-

миков со своей личной зоной, и даже имелся личный бассейн. Отметив, что клиенты слишком долго рассматривают трансляцию, дроид предположил:

– Если это для вас дорого или не подходит, то я могу показать другие варианты...

– Лучше покажи свободные номера! – недовольным голосом отозвался Саредос.

– Прошу прощения, сейчас покажу, – оживился дроид, осознав, что ошибся в намерениях клиента. На голограмме синим цветом отобразились указатели свободных номеров и четырёх домов на пляже.

– Нориан, тебе нравится? – спросил Саредос.

– Мне сейчас всё нравится, где можно поесть, – устало отозвался Нориан, – Давай возьмём отдельный дом.

– Какой именно? Тут четыре свободных.

– Вот этот! – Нориану было всё равно поэтому он ткнул на голограмме в самый крайний свободный дом.

– Мы берём этот! – сообщил Саредос дроиду.

– Мне нужны ваши идентификационные чипы.

Саредос передал дроиду чипы-идентификаторы. Тот, отсканировав с них данные, поблагодарил и поинтересовался, на какой срок нужен дом.

– Сейчас оформляй бессрочно, а дальше будет видно.

– Господин, администратор запрашивает оплату минимум за двое стандартных суток.

– Сколько?

– Две тысячи четыреста имперских кредитов за двое суток, – уточнил дроид.

Саредос, соглашаясь с условиями, кивнул и, пройдя очередную проверку, ввёл платёжный код своего имперского номера на предоставленном андроидом платёжном устройстве. В ответ дроид сообщил:

–Платёж принят. Сейчас вы получите сопровождение, первый свободный сопроводительный дроид проводит вас к транспортной капсуле, на ней вас доставят к месту проживания. Возможно, вы желаете сначала посетить другое место?

Саредос отказался.

– Нет. Летим сразу в гостиницу.

Закончив оформление, дроид дополнительно запросил оплату своих услуг. Саредосу пришлось повторить процедуру оплаты. Почти сразу к стойке подлетел другой дроид – один из тех, которые с важным видом или летят или ездят по залу космопорта впереди клиента. Он поинтересовался, сколько у путешественников багажа, и, услышав, что багажа нет, сразу предложил ряд ближайших магазинов, где можно было приобрести всё необходимое. Но Саредос отказался, нервно заявив, что не нуждается в покупках. Дроид произвёл характерный звук, который можно было принять за недовольство, ведь его лишили комиссионных, после чего предложил следовать за ним.

Медленно продвигаясь по залу космопорта Саредос, Норриан и дроид наконец вышли из своего сектора и оказались

возле транспортной капсулы с прозрачной крышей. Дроид предоставил капсуле подтверждение оплаты и задал ей маршрут полёта. Нориан и Саредос устроились поудобнее.

Дроид снова пискнул и, пожелав доброго пути, улетел, а капсула заблокировала двери и начала вертикальный взлёт.

Сказать, что это было быстро, – всё равно что ничего не сказать. Как только капсула набрала полётную высоту, она рванула с такой скоростью, что Саредос успел только увидеть, как огромный космопорт, который на деле оказался намного больше, чем это казалось при посадке, исчез за горизонтом. На удивление, движение в капсуле вообще не ощущалось. Рассмотреть по дороге что-либо не представлялось возможным. Капсула летела с огромной скоростью, и всё, что можно было бы увидеть, если бы они двигались медленнее, сейчас просто мелькало за прозрачным куполом.

Наконец они прибыли к месту назначения, и, ненадолго зависнув над поверхностью, капсула начала снижаться.

На посадочной площадке уже ожидали. Встречавшим оказался высокий вантариец – представитель расы Вантари. Он совсем не был похож на птолеан или картанцев. Выглядел он странно, но при этом очень мило по галактическим меркам. Форма головы и лицо вантарийца чем-то напоминали одного из представителей кошачьих, только без каких-либо следов волосяного покрова. Ладони у вантарийца почти такие же, как у обычного гуманоида, но, в отличие от головы и лица, как раз были покрыты, хотя и не слишком обильно, шерстью.

Эволюция ещё явно поработает над этим видом.

Вантарийцы зародились и постоянно проживали в ближайшей системе, расположенной всего в четырёх световых годах от системы Рунджи. У представителей этой расы был очень странный – податливый и услужливый – характер. Благодаря такой особенности их охотно принимали на работу обслуживающим персоналом в гостиницы, рестораны и ночные клубы, где они выполняли свои обязанности на отлично. Вантариец на должности управляющего – это залог удачного дела.

– Доброго времени! – стандартным приветствием встретил вантариец гостей. – Добро пожаловать в «Сияние Сагитариуса».

Для придания своим словам большей вежливости он едва заметно поклонился.

– Спасибо! – отозвался Саредос, про себя отметив вежливость и услужливость.

Нориан с интересом рассматривал вантарийца. Внимание мальчика было так очевидно, что тот повернулся к нему, и Нориан быстро отвёл взгляд и немного смутился.

– Прошу молодого господина и вас, – обратился он к Саредосу, – пройти в наш главный зал для гостей, где вам нужно будет предъявить идентификационные номера. Ваш багаж доставят в ваш дом.

– У нас нет багажа, – подсказал Нориан.

– И даже не предлагайте нам посетить магазины, – заранее

предупредил Саредос.

– Прошу прощения, но я даже и не думал, – улыбнулся в ответ вантариец. – Я не портовый дроид.

По его улыбке можно было сразу догадаться, что он понимает, про что говорит.

Саредос отреагировал:

– Вот и замечательно! Проводи нас до места, мы очень устали после полёта, и мой сын очень голоден, мы только что прибыли в систему.

– Да, конечно! Идёмте!

Все трое прошли по каменной дорожке мимо высоких деревьев, похожих на тропические пальмы, до зала для гостей в самой гостинице.

Воздух был теплым, и, казалось, даже немного жарким для открытой местности. Саредос остался у стойки, а вантариец проводил Нориана к дивану, где показал ему голографическое меню местного ресторана. Тем временем Саредос возле административной стойки разговаривал с другим вантарийцем, который, к удивлению Саредоса, был практически полностью похож на предыдущего. Он слышал о них, но никогда, как и Нориан, не видел.

Зарегистрировавшись и получив электронный ключ к дому, Саредос дал администратору данные капитана Зоргана и попросил связаться с тем и сообщить ему адрес и название гостиницы, где он, Саредос, остановился. Вантариец пообещал, что сделает это немедленно, и добавил, что за Саредо-

сом, так как он является важным гостем, закреплён планолёт с личным пилотом, доступным в любое время.

Закончив дела у стойки, Саредос вернулся к Нориану.

– Ну, ты выбрал что-нибудь съедобное?

Послышалось короткое и усталое:

– Угу.

– Для меня что-нибудь заказал?

– Конечно, заказал! Там огромный выбор, но я нашёл ка-транскую еду.

– Ну и превосходно! Пойдём к себе.

– А мы тут надолго? – поинтересовался Нориан.

– Тебе уже не нравится? Мы ведь только что прилетели...

Нориан быстро добавил:

– Нравится, потому и спрашиваю.

– Ну раз нравится, значит мы тут пробудем столько, сколько ты хочешь. А сейчас идём, я тоже что-то устал.

Нориан взял Саредоса за руку, и они проследовали за вантарийцем в дом на берегу Сагитарийского океана.

Глава 5. Предложение Зоргану.

Планета Сагитариус-9, аналитическая станция Лагирид-1. Основное назначение – сбор и анализ потоковой информации, поступающей с колониальных миров.

Мигадор Сартана, старший контролер, вошел в зал хранения данных. Обычно здесь никого не было, так как доступ строго ограничен. Секция промышленных колоний. Контролер знал, где искать.

Сартана, используя свой допуск, быстро вскрыл банк данных, осторожно извлек кристалл и положил его в свой карман. На кристалле с информацией находились сегодняшние аналитические протоколы, основанные на данных, поступивших час назад из системы Моракуна. Еще через час данные с этого кристалла будут отправлены в имперскую военную разведку системы Рунджи.

Новый кристалл с подменной информацией занял место прежнего. Пара секунд, и протоколы доступа были изменены. Дата и время вскрытия были стерты.

Мигадор вернулся обратно в док станции Лагирид-1, вывел в космос двухместный патрульный истребитель, установил курс на Сагитариус-8 и поставил автопилот. Местом назначения стал сагитарианский губернаторский остров.

Через два часа полёта корабль оказался у планеты назначения. Запрос на посадку не последовал. Подменив пока-

зания, контролёр Сартана сделал так, что на радарх станции, контролирующей орбиту Сагитариуса-8, маленький истребитель обозначался как частный шаттл, который, согласно полётному расписанию, возвращался обратно. Немного тряски в атмосфере планеты, и вот под истребителем уже спокойная гладь воды. Снижение. Впереди показался губернаторский остров с резиденцией. Охрана молчала, и на связь никто не выходил, с пилотом не связывались. Мигадор совершил посадку вручную. Посадочная площадка пуста. Всё складывалось так, как будто Сартане кто-то помогал и убирал с его пути все препятствия, которые только могут возникнуть. Посадка на стоянку кораблей у губернаторского дворца не могла пройти незаметно, но она прошла. Спустившись вниз, Мигадор направился в сад дворца и в условленном месте спрятал кристалл. Скоро его заберут. Убедившись, что его никто не видит, Мигадор вернулся к истребителю и взлетел. Курс на ближайший космопорт. Высота пятьсот мекратонов. Посреди дороги Сартана неожиданно заблокировал кабину и запустил самоуничтожение. Маленький истребитель разлетелся на части и упал в воду, похронив тем самым тайну информации из системы Моракуна.

С тех пор, как Норриан с Саредосом прибыли на Сагитариус-8, прошло более пяти суток. Этого достаточно для того, чтоб собраться с мыслями и отдохнуть. Настало время, когда Саредос решил познакомиться с планетой поближе и

даже совершил несколько дальних полётов в соседние города. Чтобы никуда много не разъезжать, он выбрал альтернативный способ знакомства с новым миром: Саредос воспользовался имперской вещательной сетью, через которую просматривал информацию о Сагитариусе-8 и других планетах системы. Его особенно интересовали основные пассажирские и грузовые маршруты в соседние системы с радиусом пятьсот световых лет, а также он интересовался списком грузов, который чаще всего перевозится туда и обратно грузовыми космолётами. Получив искомую информацию, стало понятно, что тот космопорт, в который прибыл капитан Зорган, ещё не самый большой из двух грузовых, находящихся на планете. Второй был в разы больше, поэтому именно он привлёк внимание Саредоса. Назывался он Вангирай. Интерес к космопорту был вызван его гигантскими размерами и местом расположения. Саредос предполагал, что космопорт таких размеров наверняка каждый день посещает огромное количество кораблей и сотни тысяч граждан империи. Именно туда должен был стекаться поток различной информации. Сейчас Саредос искал список и схемы расположения всех портовых магазинов и торговых представительств вместе с адресами и именами их владельцев. Нужно было найти то, что могло бы помочь реализовать задуманные планы. У Саредоса не было никакого опыта ведения финансовых предприятий, но у него был огромный опыт управления населением планеты и ресурсами. Поразмыслив немного, он ре-

шил попытаться привлечь к задуманному им делу капитана Зоргана. Капитан вполне сносно воспринимал своего гостя, и Саредосу даже показалось, что между ними завязалась дружба... Что капитан Зорган согласится, уверенности не было, но попробовать стоило, иначе пришлось бы искать кого-то постороннего, чего Саредосу в сложившихся обстоятельствах совсем не хотелось делать. Как раз сегодня капитан должен был прибыть в «Сияние Сагитариуса», чтобы увидеться с Норианом и Саредосом, и Саредос полагал, что прямо на этой встрече можно было бы с капитаном это и обсудить.

Отключив компьютер-ассистент, Саредос поднялся и, всё ещё размышляя о том, как именно было бы лучше построить с Зорганом предстоящий разговор, позвал Нориана. Тот не отозвался.

«Куда он запропастился?» – подумал Саредос и вышел из гостиной в коридор, чтобы снова его позвать. Это не дало результатов – никто не отзывался.

«Опять без разрешения ушёл к океану», – подумал Саредос и вышел наружу.

Всё оказалось проще: Нориан находился в бассейне. Он сидел на его дне, уцепившись руками за донные крепления. Заметив постороннюю тень на дне, он поднял голову и, посмотрев вверх, разглядел Саредоса, который махал ему рукой, явно требуя подняться вверх. Нориан отпустил крепления, оттолкнулся ногами от дна и всплыл на поверхность.

Саредос подал ему руку и помог вылезти из воды.

– Что ты делаешь? – строго спросил Саредос.

Нориан попытался объяснить:

– Тренируюсь, пытаюсь увеличить время пребывания под водой.

– Это хорошо, что тренируешься. Когда-нибудь тебе это пригодится. Но на сегодня достаточно, иди одевайся, сейчас прилетит капитан Зорган. Я хочу произвести на него впечатление и серьёзно поговорить.

– А он Риппи привезёт?

– Вот уж этого я не знаю, – улыбнулся в ответ Саредос. – Я не спрашивал. Мы сегодня никуда не поедем и проведём вечер в доме. Хватит уже отдыхать, пора и делами заняться. Я для того Зоргана и пригласил.

– Что это значит? – спросил мальчик.

– Это значит, что, если мы останемся на этой планете жить, тебе придётся учиться ещё больше, чем это было на Катране.

– Я не против, но где и с кем?

– Я найму для тебя лучших учителей. Вероятно, это будет домашнее обучение. Ну или что-нибудь получше, – добавил Саредос.

– На Катране ты меня учил, а не учителя, – насупился Нориан.

– Нориан, я не могу больше этого делать. Мы больше не на родной планете, и я думал, ты это понял. К тому же, ты

растёшь, и тебе требуется гораздо больше знаний, чем те, которые я могу дать тебе!

– Понятно... Я всё ещё хочу домой, но думаю, что я привыкну к жизни на Сагитариусе. Не переживай за меня.

– Иди лучше оботрись и переоденься, и я не буду больше переживать.

– Уже!

Нориан убежал, а Саредос отправился в зал, где вызвал по голофону администратора и попросил накрыть стол, сообщив, что ждёт гостя.

– Как только капитан Зорган появится, немедленно проводите его в дом, – велел он.

Администратор уверил, что всё будет сделано.

Вскоре всё было готово, как и обещал вантариец. Очень быстро пришли несколько официантов из основного комплекса и накрыли на стол. Оказалось, что сделали они это как раз вовремя, к Саредосу пришли, и он поспешил к выходу, сам открыл дверь. На пороге стоял Зорган в сопровождении управляющего. Поблагодарив последнего, Саредос опустил его и приветствовал своего гостя.

– Доброго времени! Рад вас видеть, друг мой, – обратился он к Зоргану.

– Взаимно, Саредос, и вам доброго времени! Я смотрю, вы обосновались тут и весьма довольно шикарно по местным меркам!

– Ничего необычного, – возразил Саредос. —Проходите.

Оба прошли в зал, где ожидал накрытый стол, о котором Зорган ещё ничего не знал.

– О! Я вижу, вы приготовились к моему приходу! – воскликнул Зорган.

– Хочу ответить любезностью на ваше гостеприимство, которым мы наслаждались на вашем корабле.

Зорган отмахнулся.

– Ну... То было обычное дело. Скажите лучше, как вы устроились на новом месте? Как вам планета? Не тяните. Рассказывайте! Мне не терпится узнать, был ли я прав!

– Если честно, то я пока не понял, хотя и уже начал привыкать. Слишком жарко для нас на Сагитариусе.

– А Нориан? Как он переносит новую планету?

– С ним всё нормально, он ещё ребёнок и, думаю, он быстро адаптируется. Кстати, вы не привезли Риппи? Нориан про него спрашивал.

– К сожалению, нет! – покачал головой Зорган. – Но в следующий раз, если таковой представится, я обязательно возьму его с собой!

– Нориан расстроится... Но присаживайтесь, Зорган, нам есть что с вами обсудить.

Оба уселись за стол. Саредос разлил по кубкам местное сагитарианское вино, которое ему посоветовал попробовать вантариец, сказав, что оно одно из самых лучших что у них есть. Затем Саредос поднял свой кубок и предложил выпить за встречу. Сделав глоток, Зорган откинулся на спинку стула

и похвалил вино:

– Превосходный напиток! Давно такого не пил. Всё же, Саредос, расскажите, как вам Сагитариус? Или вы всё время просидели в доме?

– Ни в коем случае! Весь первый день мы действительно отдыхали, но потом следующие три дня осматривали местные достопримечательности. Нужно сказать, что вы были правы. Тут необычные города и необычные жители. У нас на Катране всё по-другому.

– Я говорил, что вам понравится! – воскликнул радостно Зорган. – Кстати, почему вы не дождались меня в порту? Я поселил бы вас в место не хуже этого и намного дешевле. Ваш этот дом стоит, наверное, кредитов по пятьсот в сутки?

– Чуть больше тысячи, – уточнил Саредос.

– Тысячи?! – вскричал удивлённо Зорган. – Зачем вы так сорите деньгами, друг мой? На эту сумму тут месяц жить можно!

– У нас не было времени и возможности выбирать. Да и желания, признаться, тоже не было. Усталость дала о себе знать. Допрос длился долго, и мы очень устали, особенно Норриан. Взяли первое, что нам предложили в космопорту из приличного, и скажу, что не прогадали! Тут очень спокойно и комфортно. Кстати, всё прошло удачно, как вы и говорили. Мы въехали как переселенцы.

– Я искренне рад за вас! Что думаете делать дальше?

– Для этого я вас сегодня и потревожил, хочу попросить

помощи. Нориан не против остаться на Сагитариусе-8. Планета ему нравится, да и я тоже не против. Но мне нужна помощь в приобретении кое-каких местных активов. К сожалению, я совсем не ориентируюсь в местной экономике, и... Я бы хотел сделать вам деловое предложение.

– Деловое предложение? Вот как... Не ожидал... Что именно вам нужно от меня, Саредос? – Зорган вопросительно посмотрел на Саредоса, ожидая ответа.

– Помните, я вам говорил о некоей транспортной компании, которую хотел приобрести, но не тут, а у меканцев?

– Конечно, помню! – подтвердил Зорган.

– Вот то же самое я решил организовать на Сагитариусе-8. Но прежде чем это сделать, я бы желал приобрести несколько помещений, расположенных рядом друг с другом, в космопорте Вангирай.

– Вангирай? – переспросил Зорган.

– Да, меня интересует именно он!

– Это крайне сложно! Там всё очень дорого, да и вряд ли кто-то из собственников легко расстанется со своей недвижимостью. Собственность в космопорте означает стабильную работу и заработок на всю жизнь. Это самый крупный грузовой космопорт на Сагитариусе.

– Поэтому он меня и интересует. Всё же... Это ведь возможно?

Зорган ненадолго задумался, потёр подборок, потом ответил:

– Думаю, возможно... Но это вопрос денег! И я бы сказал, что очень серьёзных денег. Вы можете себе это позволить? Там речь может идти о сотне миллионов. Это огромные деньги, на них целую луну можно купить под разработки.

Саредос улыбнулся и поправил Зоргана:

– Луна не нужна, я просил только о двух равных по размеру площадях.

– Да-да, я помню... Видимо, вы не шутите. Разъясните мне подробнее, что именно вам требуется, возможно, я что-то и подскажу.

– Всё просто! Я хочу организовать транспортную компанию, занимающуюся грузовыми и пассажирскими перевозками за пределы системы Рунджи. Что-то вроде того, чем занимаетесь вы, но только более крупное коммерческое предприятие. Вероятно, помимо обычных кораблей, подобных вашему, можно будет приобрести небольшой флот межзвёздных кораблей большей грузоподъёмности. Для этого мне нужно купить помещение в космопорте под бар для пилотов и команд этих и других кораблей. И ещё одно – под организацию управления компанией прямо там же.

– Не понимаю, зачем вам при таких масштабах какой-то бар для пилотов. Там и так будет вечная толпа и разностороннее сборище всех рас империи. Нашу систему посещают многие. Космопорт Вангирай – не исключение.

– Именно, Зорган! Именно это мне и нужно! Бар – это моя

маленькая, но важная прихоть. Вам же я предлагаю управление этой компанией, где четверть всего дохода будет ваша.

Зорган подавился едой от неожиданности, закашлялся и на некоторое время выпал из разговора.

– Всё нормально? Вы в порядке? – быстро поинтересовался Саредос.

– Всё отлично! Это от неожиданности. Прошу, продолжайте, у меня видимо сегодня день сюрпризов.

– Вы сделали для меня и Нориана доброе дело. Вы спасли нас, и я хочу вам отплатить, но, как видите, всё равно прошу снова помочь.

– Это означает, что я перестану летать и осяду на планете... Мне бы этого не очень хотелось.

– Мы все чем-то жертвуем за перемены в наших жизнях. Таковы суровые законы нашей вселенной. Так вы поможете мне или нет?

– Думаю, что помогу! Я, вероятно, соглашусь на ваше предложение прямо сейчас! Оно очень неплохое, но сильно повлияет на меня и изменит мою жизнь.

Саредос потянулся довольно, выпрямил спину.

– Замечательно, Зорган! Вы меня очень и очень порадовали сегодня! Значит, прямо с утра и начнём, если вы не возражаете. Нориан... – Саредос оглядел комнату, но Нориана в ней не было. – Странно, я думал, он здесь... Мы тут уже довольно долго, а его нет. Подождите немного, Зорган, я пойду посмотрю, где он.

Зорган в ответ кивнул, но уходить Саредосу не потребовалось, в этот самый момент вошёл Нориан.

– Извини, я уснул! После бассейна прилёг на кровать и уснул.

– Нориан, я говорил, что тебе рано ещё заниматься водными тренировками сверх твоей нормы. Картанцы твоего возраста могут находиться под водой не более получаса.

– Я уже не ребёнок! – обиженно ответил Нориан.

– Конечно-конечно, – подыгрывая ему, согласился улыбающийся Саредос, – но всё равно я прошу тебя не перегружать свой организм.

Заметив Зоргана, Нориан повернулся к нему:

– Простите, капитан Зорган, я не сразу с вами поздоровался. Доброго времени!

– Ничего страшного, Нориан, и тебе доброго времени!

– А Риппи с вами? – поинтересовался мальчик с надеждой.

– К сожалению, нет. Я оставил его дома, но думаю, что завтра-послезавтра ты его увидишь. Возможно, он даже останется у тебя на целый день, пока мы с твоим папой будем заниматься делами.

Нориан повернулся к отцу, как бы молчаливо интересуясь, что происходит. Саредос, предвидя вопрос, ответил:

– Нориан, капитан Зорган согласился нам помочь, и, возможно, с завтрашнего дня мы с ним будем заняты, а тебе какое-то время придётся побыть тут одному. Недолго.

– Значит, мы остаёмся в «Сияние Сагитариуса»?

– Ну, не совсем. Я думаю, мы купим отдельный дом или поселимся в городе. Ну... или купим дом в городе. Я пока не знаю. Садись лучше и поешь вместе с нами, пока мы разговариваем.

Нориан послушно сел за стол и, потянувшись к вазе, положил себе на тарелку пару фруктов.

– Может, поешь нормальной еды? – спросил его Саредос.

– Не хочу. Я лучше фруктов поем, а то снова живот болеть будет.

– Не привык ещё к местной пище, – оправдываясь, пояснил Саредос Зоргану.

– Тут наверняка можно заказать и вашу родную кухню, – подсказал Зорган.

– Не хочу, – отозвался Нориан. – Буду привыкать к местной еде.

Почувствовав, что Нориан недоволен, Саредос попытался его немного осадить.

– Нориан, давай, пожалуйста, ты не будешь капризничать. Ты же сам сказал, что уже взрослый. Ты обиделся, что Риппи не привезли, да? – Саредос посмотрел на Нориана.

– Нет, не обиделся, просто мне скучно. Ты не выпускаешь меня на берег, а когда мы куда-то вылетаем, ты не отходишь от меня ни на шаг. Как, к примеру, я тут хотя бы друзей себе заведу?

– Мы на незнакомой нам планете! Со временем у тебя бу-

дет всё, чего ты хочешь...

– Нориан, – вмешался в разговор Зорган. – Завтра я точно привезу тебе Риппи, независимо от того, нужно мне будет приехать или нет!

– Обещаете?

– Даю слово капитана! – ответил Зорган.

– Тогда я ещё сок возьму, можно? – Нориан попросил у Саредоса.

– Конечно, можно, что за вопросы... Всё скоро наладится. Потерпи немного.

– Хорошо! – согласился мальчик. – Раз ты обещаешь...

– Вот и отлично! А теперь ешь!

Ребёнок замолчал и принялся есть то, что положил себе на тарелку, посматривая при этом то на Зоргана, то на Саредоса.

– На чём мы остановились с вами, Зорган? – вернулся к прежнему разговору Саредос.

– На том, что я согласился с вашим предложением.

– Точно! Я полагаю, в ближайшее время мы сможем заняться этим вопросом. Я сегодня смотрел информацию о Вангирае и нашёл то, что мне нужно, но я не думаю, что это продаётся. Так что придётся встречаться и разговаривать с владельцем.

– Значит поговорим! Саредос, у меня есть вопрос... Сколько и каких кораблей вам нужно для исполнения ваших планов?

– Ответы на эти вопросы я оставляю за вами, Зорган. Обещаю, что я не стану вмешиваться в финансовую часть по ведению основной деятельности. У вас огромный личный опыт и связи, так что всё – за вами.

– Хорошо! Тогда мы можем приступать хоть завтра!

– Можно и завтра, а можно заранее договориться с владельцами интересующей меня собственности и уже потом встретиться с ними, – ответил Саредос.

– Не стоит этого делать. Я не советую заранее разговаривать с кем-то из собственников в космопорту.

– Почему? – удивился Саредос

– Если мы заранее договоримся о встрече, то нам накрутят цену или сразу откажут, а если мы внезапно выйдем на разговор, то у нас будет шанс выиграть время и предложить такую сумму, от которой уже никто не откажется, – пояснил Зорган.

– Мы что-то покупаем? – поинтересовался Нориан внезапно.

– Планируем...

– Что именно?

– Транспортную компанию, – ответил Саредос.

– Ты покупаешь корабли? Ух ты!

– Ещё не корабли, но мы близки к этому. Пока я интересуюсь покупкой крупного помещения в космопорту.

– Ты завтра туда поедешь?

– Возможно! Но взять я тебя с собой не смогу. Ты оста-

нешься тут, а Зорган привезёт тебе Риппи, чтобы не было скучно.

– Нориан, я обещал, значит, привезу, – подтвердил Зорган.

– Ладно, я потерплю, но обещай, что потом меня возьмёшь с собой в космопорт.

– Обещаю! – подтвердил Саредос.

Капитан внезапно решил распрощаться.

– Саредос, я на сегодня, пожалуй, всё. Я полечу домой. Утром я буду у вас, и мы займёмся делами. Если у вас что-то изменится, сообщите мне заранее.

– Не изменится! Нориан настроен утром увидеть Риппи, а я настроен сотрудничать с вами.

– Да-да, – подтвердил Нориан с улыбкой на лице.

Зорган встал из-за стола и поблагодарил Саредоса за прекрасный разговор:

– Не провожайте меня, друг мой, я помню дорогу. Утром я вернусь. Доброго времени! – С этими словами Зорган покинул дом.

Всё складывалось крайне удачно. Саредос был рад, что удалось привлечь Зоргана к своим планам. Разговор оказался даже более продуктивной, чем ожидалось. Теперь предстоял огромный объём работ, выполнять который предстоит начать утром.

Больше всего Саредоса нервировало то, что Нориан не в состоянии ещё понять, что его безопасность всегда должна

быть и была на первом месте, и, как любой ребёнок, он иногда капризничал. С одной стороны, его, безусловно, стоило держать возле себя, а с другой – нужно было вырастить в соответствии с неписанными жестокими законами этой галактики. Нориан должен был понять, что этот мир жесток, несмотря на все его признаки высокоразвитой цивилизации. Понять и научиться защищаться самому.

Но он ещё так мал...

Саредос очень не хотел вырастить богатого неженку с кучей денег. Возможно, нужно было выбрать не эту планету, а такую, где были бы более жёсткие условия проживания. Тут, на Сагитариусе, слишком много роскоши и соблазна, столь свойственных развитой цивилизации. Но им обоим нужны союзники.

Размышления были прерваны вопросом Нориана:

– Хочешь, пойдём погуляем на берегу?

– Сейчас?

– Да, потом стемнеет, а утром ты улетишь.

– Ну, пойдём, я не возражаю.

Уже через несколько минут они оказались на берегу. Прогуливаясь по сырому песку, Саредос вдруг понял, что Нориан не просто так предложил прогулку. Он скучал по дому, семье и прошлой жизни, а такие прогулки сближали. Вдруг Нориан спросил:

– Ты не бросишь меня?

Саредос резко остановился и посмотрел на него:

– Ты с чего это взял? Почему вдруг я должен тебя бросить? Откуда у тебя такие мысли?

– Не знаю. Просто мне показалось, что ты мной недоволен...

– Нориан, я не могу быть тобой недоволен! Ты мне очень дорог, и я обязан о тебе заботиться. Я хочу о тебе заботиться и буду это делать каждый день, пока я жив!

– Обещаешь мне?

– Конечно! И впредь даже не думай о таком!

– Хорошо, не буду! – как-то неожиданно легко сдался ребёнок.

Саредос опустился на колени и обнял Нориана.

– Какой же ты всё-таки ещё маленький!

– Но я же вырасту!

– Конечно, вырастешь. И тогда уже сам будешь обо мне заботиться.

– Смотри, папа! – Ребёнок указал на небо. – Смотри, как красиво!

Саредос взглянул. Последние лучи солнца исчезали за горизонтом. Они напоследок зацепили кольца планеты, которые в свою очередь загорелись ярким светом, освещая сагитарийское небо. На фоне океана это выглядело потрясающе. Через минуту лучи исчезли. Сразу стемнело. И только гостиничные огни на берегу освещали дорожки.

Вечерний разговор с Норианом заставил Саредоса ещё больше задуматься о будущем ребёнка.

Глава 6. Под прикрытием.

Зорган прилетел утром на частном планолёте, забрал Саредоса и оба отправились в космопорт, но предварительно оставил Нориану Чарука.

– Как долго лететь? – поинтересовался Саредос уже в воздухе.

– Не очень, часа полтора-два. Вангирай – на другом континенте. Он намного крупнее Дангалая и находится на берегу океана, чтобы шум звездолётов не мешал другим городам. Ближайший к нему город называется Рутансол, там около пятнадцати миллионов жителей. Это довольно большой и активный деловой город. Вам должно там понравиться.

– Зорган, ты как будто даже готовился к тому, чтобы выдать нужную мне информацию, – улыбнулся Саредос. – Может, мы уже перейдём на «ты»?

– Не то чтобы готовился, но немного всё-таки посмотрел, почитал. Я ведь не житель планеты, и основное своё время провожу в космосе. Кстати, твоё предложение перейти на «ты» принято. Давно пора!

– Вот и замечательно! Вчера, после твоего ухода, я связался с местной компанией, предоставляющей услуги советников, и заключил с ними контракт. Мне закрепили одного советника и сказали, что он будет обслуживать все вопросы, связанные с законами.

– А не рано? Мы ещё ничего не нашли и не купили.

– Нет, не рано. Просто я хотел тебя предупредить кое о чём заранее. Никто не должен знать, кроме тебя, меня и советника, что я буду являться основным владельцем компании. Всё, что будет оформляться на тебя, по бумагам будет проходить как сторонняя инвестиция. По сути, ты будешь являться номинальным владельцем всего, что я буду приобретать. Единственное, куда тебе нельзя будет вмешиваться без моего согласия, это в дела моего бара. Уже жалеешь, что согласился? – спросил Саредос Зоргана.

– Нет, не жалею. Просто не понимаю, что ты делаешь, но, думаю, мне, наверное, и не стоит понимать.

– Всё верно. Твоя работа – это транспортная компания. По поводу того, что меня интересует...

Саредос достал свой компьютер из внутреннего кармана и включил его. Увеличив голографический экран, он перекинул изображение на лобовое стекло планолёта и вывел схему портовой секции на экран.

– Вот, смотри, – указал он на схеме на два магазина. – Эти два меня и интересуют. В одном почему-то расположена продажа космических туров, а во втором продают планетарные сувениры. Это я нашёл в вещательной сети Сагитариуса. Есть ещё пара объектов, но там всё гораздо сложнее.

– Не понимаю, для чего в грузовом космопорте сувениры и туры... В пассажирском было бы уместней, – отозвался Зорган.

– Вот и я так подумал, когда увидел это, – рассмеялся Саредос. – Вот эти два объекта меня интересуют, и я считаю, что именно их можно будет купить. К тому же у них один хозяин, и это облегчит переговоры.

– А остальные варианты? Рабочие?

– С остальными всё гораздо сложнее. Там торговые представительства, – Саредос выключил изображение.

– Да-а... – протянул Зорган. – Эти заломят цену или с ними вообще не выйдет договориться. Когда прилетим, я буду разговаривать. Встанет вопрос денег, я переведу разговор на тебя, и решай его сам. Я понятия не имею о твоих финансовых возможностях.

– Согласен! Долго нам ещё?

– Нет. Не очень. Скоро покажется космопорт, мы как раз заходим со стороны воды.

Словно в подтверждение его слов, на горизонте показался материк. Космопорт Вангирай имел полукруглую форму. Оба его конца упирались в океан и портовую пристань, где разгружались наземные и водные транспорты. Порт и океан разделяла искусственная стена на случай цунами. Со времени первой постройки космопорт постоянно расширялся и перестраивался, к нему добавлялись всё новые и новые полукруглые секции. В итоге таких полукруглых секций стало пятнадцать, и каждая длиннее и масштабнее предыдущей. В одну такую секцию садилось до семисот кораблей. Секции были нестандартные, посадочные сектора и платформы от-

личались размерами друг от друга. Когда дальнейшее расширение признали невозможным, строительство прекратилось и возник второй официальный грузовой космопорт, называющийся Дангалай.

Бортовой компьютер снизил высоту, и автопилот изменил курс. По мере приближения береговой линии стало понятно, что справа от них вдоль самого берега начинает проявляться, вырастать огромный космопорт.

Планолёт ещё раз изменил курс, пересёк береговую линию и начал продвигаться вглубь материка мимо космопорта и посадочных платформ, возвышающихся над фасадом порта. Зависнув на некоторое время над ближайшей свободной стоянкой, планолёт опустился на площадку, заглушил двигатели и разблокировал двери. Саредос и Зорган вышли. Повсюду шныряли дроиды, они таскали вещи или сопровождали гостей космопорта.

«Знакомая картина», – подумал Саредос.

– Какой сектор нам нужен? – спросил Зорган.

– Двадцатый.

– Надеюсь, он расположен не так далеко, иначе придётся перелетать на другую сторону. Я тут редко брал заказы. Ориентируюсь очень плохо.

Сектор нашли быстро, но пришлось много перемещаться.

Добравшись до места Зорган, немного удивился. В секторе почему-то было больше пассажиров, чем торговых представителей. Видимо, тут преимущественно располагались

компании-перевозчики, занимающиеся курьерской доставкой и частными полётами. Зорган обратил на это внимание Саредоса, но тот ответил, что уже догадался и понял почему именно тут расположены та пара объектов, которые его заинтересовали.

– Я что-то упустил, когда просматривал информацию об этом секторе. Но это планов не меняет. Давай лучше найдём владельца, потому что объекты я уже нашёл, – ответил Саредос.

– Где?

– А вон, возле служебного прохода, прямо над ним голографическая реклама, – Саредос махнул рукой в сторону информационных стоек на втором ярусе зала.

Разыскиваемое помещение оказалось в самом конце торговой галереи. Дальше прохода не было, потому что галерея закончилась и упёрлась в служебный терминальный лифт. В отличие от нижнего яруса, тут было гораздо спокойнее и намного меньше клиентуры, но движение всё же ощущалось. Гости космопорта заходили в магазины и выходили из них, прогуливаясь и высматривая что-то интересное для себя. Тут даже была какая-то закусочная со странным изображением капли воды, прыгающей по всей витрине и время от времени разлетающейся в дополнительные брызги, ярко сверкая. Через толстое стекло и изображение на нём можно было разглядеть посетителей – пятерых-шестерых, – которые, сидя каждый за своим столиком, что-то пили.

Оказавшись перед сверкающей вывеской «Сагитариянское приключение», Саредос и Зорган вошли внутрь. Хромированная дверь отъехала в стену, и показался большой просторный белый зал, дополнительно освещённый лёгким синим светом. Посреди зала встроен голографический фонтан, вокруг которого в воздухе висели четырнадцать больших планет.

Планеты точно символизировали местную звёздную систему. Сам же зал, вероятнее всего, был предназначен для презентации продаваемых туров. Больше ничего и никого в зале не было, за исключением лестницы в его дальнем углу, которая уходила на этаж выше.

Когда появились гости, запустилась голограмма продавца-птолеанина из агентства. Это был искусственный интеллект, так как голограмма представилась управляющим, но не стала рекламировать агентство путешествий, а просто пожелала доброго времени и спросила, чем может помочь и каким туром интересуются гости.

Ответил голограмме Зорган:

– Мы бы хотели увидеться с владельцем. У нас к нему есть деловой разговор.

Голограмма внимательно посмотрела сначала на Зоргана, потом на Саредоса и ответила:

– Минуту... У вас не совсем обычная просьба, мне нужно узнать, сможет ли он с вами встретиться.

Голограмма исчезла и спустя какое-то время появилась

снова, сообщив, что нужно подробней сообщить цель встречи.

– Передай хозяину, что это предложение связано с финансами и, возможно, оно очень выгодно для него.

Голограмма вновь исчезла и, судя по всему, больше не собиралась появляться, потому что в конце зала, на лестнице, на самом верху, ведущем к какому-то балкону, появился свет от открываемого прохода или двери, и сразу после на балконе показался полный птолеанин.

– Проходите сюда, наверх, – громко позвал он Зоргана и Саредоса, помахав при этом рукой.

Зорган и Саредос поднялись по лестнице и, оказавшись на балконе, оказались перед дверью, ведущей в очередной зал. Верхнее помещение оказалось магазином «Сагитариянские сувениры», расположенным на втором этаже, а не рядом, как было указано на плане секции.

Само помещение было переоборудовано не под торговое, а под деловое, и, судя по всему, оно же являлось жилым, потому что птолеанин был одет в домашний халат. От магазина сувениров не осталось и следа.

Толстый птолеанин опустил в кресло за огромным столом и жестом пригласил гостей сесть на диван, также расположенный перед столом, но с другой стороны.

– Меня зовут Гангталай Ногкао, но, если хотите, можете звать меня просто Ногкао, – сообщил хозяин и уставился на гостей так, будто хотел спросить: «А вы кто такие и зачем

припёрлись?»

– Я Зорган, а это мой деловой партнёр Саредос, – указал Зорган на Саредоса. – Он картанец.

Саредос молча кивнул, а Зорган продолжил:

– Я хочу сделать вам серьёзное деловое предложение, но сначала хотелось бы узнать, не желаете ли вы продать оба ваших помещения – то, что внизу, и это, верхнее?

Птолеанин заёрзал в своём кресле и, уставившись ещё пристальнее на Зоргана, медленно протянул:

– А-а-а-а, вот как... Для чего мне это нужно? С чего вы решили, что я хочу продать свою собственность?

– Ну... это предположение сделано исключительно наугад. Суть вопроса в том, что мы с моим партнёром хотим организовать представительство нашей компании в этом космопорте и подыскиваем подходящий для этого объект. Ваши магазины показались нам достаточно подходящими, и мы хотим сделать вам предложение, если оно вас интересует.

– Я... я... я не знаю, что вам ответить. Я не собирался ничего продавать. Признаюсь, сейчас дела у меня идут не очень хорошо, но о продаже я и не думал. Дело в том, что подобная собственность обеспечивает меня на протяжении всей жизни. Возможно, не совсем так, как я хотел, когда устраивал тут то, что вы видите, но моё дело всё же сносно кормит меня. Я не жалеюсь.

– Сколько стоит ваша собственность? – поинтересовался Зорган. – Просто в качестве информации.

– Ну, если только для информации... То, что вы видели внизу и тут наверху, – миллионов шестнадцать имперских кредитов. Но у меня ещё есть в здании космопорта грузовые склады и личное место под свой планолёт. Склады я сдаю грузовой компании. Мне хватает.

Зорган настаивал:

– А что, если мы выкупим у вас всю вашу портовую собственность? Во сколько вы её оцениваете?

Саредос достал свой компьютер, и, пока Зорган разговаривал с Ногкао, он что-то там искал и рассматривал.

– Со складами и местом для планолёта? – переспросил Ногкао.

– Ну, предположим, что да, мы выкупим всё! – ответил Зорган.

– Я думаю, миллионов тридцать пять, – ответил Ногкао и внимательно посмотрел на реакцию Саредоса.

Сумма огромная. На неё можно купить флот подержанных грузовых кораблей по миллиону за штуку. Саредос даже не двинулся и продолжал что-то там делать и рассматривать в своём компьютере.

– Но... Нет-нет! Я не могу продать! Я долго, очень долго тут проработал и пока не собирался на отдых, – Ногкао перевёл взгляд на Зоргана и осторожно спросил, словно опасаясь кого-то спугнуть:

– А сколько бы вы предложили, если, скажем, к примеру, я согласился бы продать всё, что имею в космопорту?

– Это зависит от вас! Я могу выкупить у вас всё полностью, но вы никак не называете, сколько вы хотите.

Саредос, решив, что пора вмешаться, оторвал взгляд от своего компьютера, пристально посмотрел на Ногкао и поинтересовался:

– Господин Ногкао, у вас есть какие-то финансовые проблемы с птолеанским налоговым министерством?

Тот побледнел, впился взглядом в Саредоса и удивлённо пробормотал:

– Откуда вы это знаете? Я не позволю давить на меня! Немедленно уходите, я не буду больше говорить!

– Вы не поняли меня, господин Ногкао! – быстро возразил Саредос. – Я ни в коем случае не собирался на вас давить, я просто поинтересовался, есть ли у вас эти проблемы!

– Допустим, есть! Какое вам до этого дело? Это не повод, чтобы я что-то продавал и тем более снижал цену! – раздражённо ответил Ногкао.

– Вы назвали сумму в тридцать пять миллионов имперских кредитов?

– Да, такова примерная оценка стоимости моей собственности! Но я не хочу ничего продавать!

– А вот эта сумма поможет вам принять нужное нам решение? – Саредос что-то набрал на своём компьютере и перекинул написанное на экран, роль которого играла вся поверхность стола, за которым сидел Ногкао, и предупредил:

– Это предложение действует только сейчас, на момент

нашего разговора, и к нему есть условие: если вы согласны, то сделка должна будет осуществлена сегодня, в ближайшие несколько часов, пока я нахожусь на вашем континенте.

Зорган сидел тихо и не вмешивался. Он внимательно слушал разговор. Сумму, которую предложил Саредос, он не видел.

Ногкао взглянул на монитор, встал и медленно направился к встроенному в стене мини-бару. Открыв его, он достал три бокала и бутылку какого-то вина. Затем всё так же молча вернулся к столу, расставил перед гостями бокалы, откупорил бутылку и разлил вино.

– Я так понимаю, это ответ? – спросил, улыбаясь, Саредос.

– Вы мне не оставили никакого выбора, – пробормотал Ногкао. – Сумма впечатляет. Я согласен!

Выпив стоя за удачную сделку, все трое снова уселись на свои места. Ногкао выглядел более расслабленно, Саредос – как обычно, а Зорган казался немного нервным, потому что не понимал, для чего его впутали в эти переговоры, если Саредос сам прекрасно со всем справился. А ещё ему было ужасно любопытно, сколько кредитов было предложено Ногкао.

Скоро появился советник по сделкам. Им оказалась молодая птолеанка, что существенно подняло настроение Зоргану. К тому времени вся компания уже опустошила бутылку вина, празднуя сделку. Советник представилась как Хангри Коргодона и достала из своего рабочего кейса кучу «элек-

тронных бумаг», которые нужно было заполнять и подписывать. До самого вечера вся компания оставалась на втором этаже и подписывала разнообразные документы, связанные с продажей и передачей собственности в управление. В итоге собственность Ногкао, состоящая из двух торговых залов, частной стоянки под планолёт и нескольких грузовых складов, была продана и передана Саредосу, который в свою очередь передал её в управление Зоргану и только что созданной компании «Перевозки Зоргана».

Закончив свою работу, советник попрощалась и, получив оплату за выполненную работу, улетела. Оставшиеся праздновали сделку, допивая вторую бутылку. На какое-то время после её ухода возникла пауза, которую прервал Ногкао:

– Саредос, вы не возражаете, если я сегодня тут переночую? Как вы поняли, я тут живу. И у меня много вещей...

– Можете оставаться до утра, но только утром передайте коды безопасности Зоргану, как только он прилетит.

– Я, пожалуй, останусь в космопорту на сегодня. Неподалёку есть гостиница для экипажей кораблей, там я и заночую. Я слишком пьян и устал, чтобы лететь домой, – отозвался Зорган.

– Ногкао, а что вы теперь будете делать с завтрашнего дня? – полюбопытствовал Саредос.

– То, что всегда хотел! Куплю собственный тур за пределы нашей системы и на пару лет отправлюсь в путешествие, а может, и на больший срок. Я никогда не покидал Сагитарии.

ус-8 и теперь могу себе это позволить, тем более что я давно не отдыхал как полагается.

– А как же ваша семья?

– Вот именно! По этой самой причине я и живу на работе. У меня нет семьи. Бывшая жена ушла к другому, отсудив все мои деньги и дом, а детей у нас не было. Часть налоговых проблем как раз является дополнительной суммой долга, которую она с меня ещё требует, – грустно ответил Ногкао. – Но теперь, после сегодняшней сделки, думаю, моя жизнь должна поменяться. Я по-настоящему буду свободен.

Количество выпитого вина развязало язык Нагкао, и он начал выкладывать личную информацию о себе, а это для Саредоса означало, что на сегодня уже хватит.

– Ну, я рад, что имею к этому отношение, – сказал он. – Надеюсь, сегодняшней день и наша сделка сделают вашу жизнь лучше.

– Вы так неожиданно свалились на меня со своим предложением, что я в полной растерянности. А ведь, помнится, я хотел всего лишь с утра пойти в соседнее кафе позавтракать... Но я не жалуясь! Всё отлично, и я доволен! – отвечал Ногкао.

– Я тоже доволен! Сегодняшняя сделка закрыла много вопросов. Я всегда добиваюсь своего, и все при этом всегда остаются довольны. Ладно, мне нужно обратно в гостиницу, у меня там сын один. Зорган, ты утром домой полетишь?

– Вероятно, нет! Думаю, и тут будет достаточно дел.

Скорее всего, полечу в Рутансол. Я хочу назначить Рогана капитаном и передать ему в управление свой корабль, а также нужно будет провести осмотр всего, что мы сегодня приобрели, и начинать понемногу заниматься переоборудованием и ремонтом.

– Ну тогда, возможно, встретимся в «Рутансоле». Я утром с Норианом полечу смотреть себе новое жильё. Жить в гостинице так далеко отсюда будет слишком неудобно. Удачи вам, Ногкао! Надеюсь, у вас всё будет хорошо!

– И вам удачи, господин Саредос! Доброго времени, – попрощался Ногкао.

– Доброго времени! – попрощался Зорган.

– Доброго времени вам, господа, не засиживайтесь долго, – в ответ попрощался с компанией Саредос и ушёл, оставив Ногкао и Зоргана допивать вино.

Спустившись в нижний зал космопорта, Саредос сразу отправился к информационному андроиду и взял в аренду планолёт. Потратив больше часа на дорогу, он наконец-то приземлился на гостиничной стоянке. Встретил его Нориан, который пожаловался на то, что Саредос слишком долго отсутствовал, и спросил, где капитан Зорган.

– Он остался в космопорте Вангирай. Мы сегодня там кое-что купили, и он завтра будет разбираться с делами. Слишком много навалилось в один момент. Мы, кстати, утром с тобой тоже туда полетим. Точнее, не в космопорт, а в город Рутансол. Это ближайший к космопорту город.

– Для чего? – поинтересовался Норриан.

– Нам придётся туда переселиться, – ответил Саредос, – иначе летать туда отсюда очень далеко. Я несколько часов потратил на перелёты. Утром мы с тобой отправимся подыскать себе собственный дом, но пару дней мы тут ещё должны пробыть, возможно, чуть подольше.

– А Риппи?

– А что с ним?

– Ничего, просто он остаётся у нас или нет?

– Сегодня останется, но утром мы его возьмём с собой. Зорган будет в городе, и Риппи нужно будет отдать.

– Хорошо, мне кажется, Риппи скучает без своего хозяина.

– Ладно, Норриан, если хочешь, иди спать, но мне ещё нужно время, чтобы составить план действий на завтра и ничего не упустить. А потом я тоже лягу. Ужинать я уже не буду. Утром позавтракаем.

– Хорошо, папа, не буду тебе мешать, – ответил Норриан и ушёл к себе.

Саредос остался в одиночестве составлять планы на будущий день.

За следующие несколько дней Саредос сделал план для переоборудования купленного комплекса в Вангирае и составил список закупок. С домом возникли трудности. Они с Норрианом никак не могли выбрать между двумя вариантами,

но в итоге, после бурных обсуждений и взаимных уступок, лучший вариант был выбран. Сделку заключили быстро. Нориан и Саредос стали жителями планеты Сагитариус-8. Теперь у них была новая планета, новый дом, а скоро появится и новая жизнь.

Ещё чуть позже Саредос оформил постоянное проживание на Сагитариусе и получил для себя и Нориана сагитарианские идентификационные паспорта. Временные, купленные, он уничтожил, чтоб скрыть сам факт этой покупки. Теперь, полностью легализовавшись, можно было приступать к своим делам.

Шло время. Заканчивался четвёртый месяц пребывания на Сагитариусе. Работа хоть и медленно, по мнению Саредоса, но всё же двигалась. Зорган закончил оформление всех допусков и начал приобретать корабли. Реконструкция в новом баре закончилась. Его можно было открывать. Также подходило к концу переустройство верхнего этажа. Саредосу приходилось часто там бывать, чтобы отслеживать ход работ. В итоге он получил нужное ему помещение с самой серьёзной системой безопасности. Проблемы возникли только с тактическим военным комплексом, предназначенным отслеживать в гиперпространстве корабли компании с установленными на них подпространственными передатчиками, но Зорган и эту проблему решил. В качестве управляющего на первом этаже бара Саредос, не раздумывая, нанял вантарийца с рекомендациями. За время проживания в гости-

нице ему понравилось то, как они выполняли свою работу, несмотря на то, что выглядели несколько необычно.

Помощь Зоргана огромна. У него было такое количество деловых связей, на которое Саредос никак не мог сам рассчитывать, когда прибыл на Сагитариус. Для Нориана было организовано обучение на дому. Саредос даже подумывал отдать Нориана в Птолеанскую военную академию на Сагитариусе, но Зорган убедил его, что делать это пока рано и следует подождать пару лет, прежде чем Нориан адаптируется к новому месту жительства и решит, хочет ли он получить военное образование или не хочет.

После открытия бара Саредос перестал постоянно летать в космопорт, и у него стало намного больше времени, чтобы проводить его с Норианом. Они часто путешествовали по доступным планетам системы Рунджи и даже два раза были на Сагитариусе-4, в подводных купольных городах.

Как-то Нориан и Саредос улетели на полгода за пределы системы, на планету Моаркан. Целых пять месяцев они прожили в диких горах этого мира. Там Саредос обучал Нориана навыкам выживания. Казалось, он его пытался к чему-то подготовить. Нориан не возражал. Особенно Нориану нравилось, когда они оставались подолгу вдвоём. В эти короткие периоды времени Саредос обучал Нориана ближнему бою и многочисленным способам личной защиты, а также рассказывал историю картанской расы. Как бы Саредосу ни хотелось, Нориан не испытывал тяги к военной ка-

рьере, несмотря на то, что активно обучался различным боевым искусствам и владению оружием. Больше всего Нориану нравилось заниматься изучением галактики. В ней было что ещё изучать! Торианская империя занимала только шестую часть, а остальное всё ещё оставалось неизвестным.

Однажды Зорган потерял грузовой корабль, входящий в состав корпоративного флота. С него даже не успели поступить никакие сигналы бедствия, корабль просто пропал.

Заметив, что Саредос собирает информацию именно вот о таких пропажах, он потребовал от него объяснений. Саредос отказался объяснить, зачем он это делает, и сослался на то, что Зоргану лучше не лезть в это дело. После того как Зорган начал упорно настаивать, Саредос сдался и посвятил Зоргана в то, чем он занимается в баре, общаясь с различными клиентами, и в то, чем он занимается у себя наверху, когда запирается там в одиночестве. После всех объяснений Зорган неделю накачивался в баре, а потом, взяв себя в руки, продолжил работу и даже начал помогать Саредосу. В принципе, ничего не изменилось, кроме того, что наверху с этих пор Саредос стал запирается вместе с Зорганом.

Прошло семь долгих лет.

Подходила к концу вся та праздная, повседневная жизнь, к которой все привыкли. В жизни Нориана и Саредоса скоро наступят огромные перемены, которые перевернут все планы и перечеркнут относительно спокойную жизнь. Впослед-

ствии это затронет не только их двоих, но и всю Торианскую империю, а после перекинется на всю галактику.

Глава 7. Утро одного дня.

Торианский крейсер класса «Звёздный скиталец» вышел из гиперпространства и оказался на слишком низкой орбите недалеко от планеты. Запустились тормозные двигатели, скорость снижалась слишком быстро, но манёвр был необходим, несмотря на резкий расход энергии. На борту крейсера красовалась эмблема империи, что говорило о том, что это имперский флагман.

– Слишком близко вышли от планеты. Переходим на дальнюю орбиту, – раздражённо приказал капитан Сиркоза, продолжая оставаться в своём кресле. – Где сопровождение? Почему до сих пор не появились? – Капитан заинтересовался, потому что не услышал привычных сигналов главного радара о появлении и наличии после прыжка кораблей сопровождения рядом с флагманом.

– Ещё нет информации, господин, – отозвался старший помощник. – Конвоя нет на радаре. Перед выходом контакт с ними был оборван.

– Вызови их по подпространственной связи и выясни причину задержки!

После нескольких безуспешных вызовов последовал рапорт:

– Ответа нет, сигналы от конвоя не наблюдаются даже на сканерах подпространственных радаров.

– Как нет?! Не туда прыгнули? – рявкнул капитан на весь мостик.

Помощник, лихорадочно определяя причину, начал отрицать такое предположение, приводя свои доводы.

– Это невозможно. Корабли сопровождения прошли синхронизацию и вместе с нами летели в гиперпространстве. Они просто не вышли в заданной точке и пропали с радара.

Сиркозу не устроил такой ответ, он потребовал:

– Вызови старшего офицера безопасности, проверьте массив связи. Два военных корабля не могли просто так исчезнуть. Известите о случившемся Верховного адмирала... – капитан не договорил, поступил очередной срочный доклад.

– Капитан, с ангара по правому борту стартовал шаттл. На запросы не отвечает, заблокировал входящие и исходящие вызовы.

– Какой ещё шаттл? Кто разрешил?! Старший помощник! Что вообще происходит?! Немедленно выяснить и доложить мне! Поднять тревогу и уровень боеготовности до максимума. Отсканировать шаттл! Кто на его борту?!

Приказы сыпались один за другим.

Команды капитана снова прервали докладом о состоянии корабля. Поток проблем нарастал.

– Уровень температуры реактора резко подскочил выше критической отметки. Идёт неконтрольное смешивание основных топливных элементов. Мы не можем стабилизировать реактор, наши инженеры не понимают, почему это про-

исходит. Взрыв неминуем. Времени не более двух минут! – доложили из инженерного отсека. – Требуется срочная эвакуация! Срочная!!!

Очередное сообщение вызвало панику на мостике. Капитан слишком поздно стал догадываться, что вся эта серия событий связана между собой и происходит не случайно. Он пошёл на крайние меры, стараясь предотвратить очевидный исход.

– Выпустить реактор в космос, набрать скорость! Рулевой! Двигателям – полный ход, уходим от планеты. Всю свободную энергию перенаправить на корабельные щиты. На максимум! – проорал капитан.

– Не успеем, работает слишком много систем, потребление бешеное, – пробормотал обречённо первый помощник.

– Капитан, шаттл ушёл в гиперпространство. Сканер обнаружил на его борту пять живых объектов, – доложили с нижнего мостика.

– Сейчас не до шаттла! Всем, кто может, немедленно покинуть флагман. Мостик, продолжайте управлять до последнего!

«Это конец...» – промелькнуло в сознании капитана.

В космосе за кормой крейсера вспыхнула яркая шарообразная беззвучная масса и, продолжая расширяться до гигантских размеров, полностью поглотила крейсер, задев ближайшие орбитальные конструкции, – это взорвался выпущенный реактор. Его в бешеной спешке отсоединили от от-

сека и выпустили за борт, но командный крейсер не успел отойти на безопасное расстояние, и взрыв реактора достал его, несмотря на щиты. Волна обломков от корабля разлеталась по орбите планеты. Часть обломков, пройдя сквозь атмосферу и не сгорев там, начала своё неконтролируемое падение на поверхность планеты. Спасательные капсулы, которые успели отсоединиться от крейсера, но не успели улететь, были уничтожены. Крейсер, весь основной экипаж и все остальные, кто находился на его борту, погибли.

Внизу, в главном планетарном командном бункере, царил паника. Все бегали и орали, отдавая приказы нижестоящим офицерам. Вся, без исключения, планетарная и орбитальная оборона была приведена в высшую боевую готовность сразу после взрыва на орбите. В бункер влетел командующий имперской военной базой.

– Докладывать немедленно! – проорал он. – Что уже известно?

Старший дежурный офицер контроля подскочил к командующему и начал рапортовать.

– На орбиту согласно запланированному прибытию из гиперпространства вышел крейсер Верховного адмирала Аргона Макариа. Флагман прибыл без кораблей сопровождения. Крейсер начал манёвр перехода на дальнюю орбиту. Через несколько минут после прибытия на флагмане был зафиксирован резкий всплеск активности реактора, после чего последовал его сброс в космос и через несколько секунд –

взрыв. Крейсер с командой и всё, что находилось вокруг него в радиусе 20 тысяч орбитальных единиц, было уничтожено. Взрыв корабля частично повлиял на центр управления планетарной обороной. Мы проводим восстановление и запуск резервных контрольных постов.

Генерал, услышав рапорт, поменялся в лице, покачнулся и начал заваливаться на стену бункера. С трудом удержавшись на ногах, он выпрямился и почему-то очень тихо, словно боясь кого-то спугнуть, спросил:

– Выжившие есть? Хотя бы в спасательных капсулах?

Офицер посмотрел на генерала, опустил глаза в пол и тихо пробормотал:

– Нет. Ни одного сигнала с орбиты, свидетельствующего о том, что кто-то мог выжить, не обнаружено. Но есть кое-что очень странное...

Генерал внимательно посмотрел на дежурного офицера:

– Что за «странное»? О чём вы?

Последовало объяснение.

– Сразу после прибытия адмиральского флагмана, ещё до взрыва, мы зафиксировали отделившийся от крейсера шаттл. Он быстро набрал скорость и ушёл в гиперпространство. Мы успели вычислить его направление, но не более того. Без преследования мы уже не узнаем, куда он полетел и где конечная точка его маршрута. Если это был запланированный теракт, то можно предположить, что на шаттле были те, кто его устроил.

– Или нет! – отозвался пришедший в себя генерал. – Засекретить всю информацию по взрыву, никаких внешних передач до особого распоряжения. Тем более закрыть всю информацию по этому шаттлу. Передадим расследование имперской разведке – пусть разбираются. Если адмирала взорвали вместе с крейсером, то последствия будут плохими – как в военном, так и в политическом плане. Задействовать все орбитальные беспилотники в сборе обломков. Чем быстрее найдут информационные регистраторы крейсера, тем лучше. Ещё что-то?

– Нет, господин, на данный момент других данных нет.

– Свободен. Возвращайся к своим обязанностям, мне же предстоит сделать доклад императорскому совету... Все новости немедленно доставлять мне, пока не прибудут представители имперской разведки, – тихо добавил генерал и сильно сжал свои кулаки. Он был зол за своё бессилие отмотать ситуацию обратно и предотвратить этот взрыв, но сейчас есть только то, что уже имеется.

Офицер отдал честь и направился выполнять свою работу. Оставшись в одиночестве, командующий оглядел центр управления и отметил, что все, находящиеся в бункере, выглядят очень испуганно. Ни один не встретился с ним взглядом. Моральный дух упал, и это чувствовалось.

– Послушайте сюда! – произнёс генерал.

Почувствовав, что он говорит недостаточно громко, командующий повысил голос:

– Послушайте меня!

Присутствующие в бункере все до одного прекратили заниматься своей работой и уставились на командующего базой.

– Только что, как вы знаете, на орбите нашей планеты взорвался флагман, на борту которого, возможно, находился наш Верховный адмирал Аргон Макариа. Если это подтвердится, то всех нас и граждан империи ожидают большие перемены: вероятно, война с теми силами, которые это спланировали и осуществили, будь то пиратские альянсы свободных погонщиков или независимые территории. Восполнить потерю такого военного лидера, как наш адмирал, уже, возможно, никогда не получится, но я уверен, наша империя и все её граждане дадут адекватный ответ агрессорам и убийцам адмирала. Лучшее, что все мы сейчас можем сделать, – это профессионально выполнить работу, ради которой мы все тут находимся. Это и будет нашей помощью в расследовании взрыва. Слава империи!

– Слава Торианской империи! – раздались голоса в бункере. Отсалютовав своим подчиненным, генерал повернулся к двери и вышел из бункера в сопровождении пары охранников.

Грузовой корабль «Вихрь Гастара» одиноко висел в космосе на краю пустынной необитаемой системы. Бортовые системы корабля отключены, работала только система жизне-

обеспечения. От корабля исходило минимальное энергетическое излучение, засечь которое можно было только с очень близкого расстояния или вообще подлетев к нему вплотную. Внезапно спокойствие и одиночество грузовика были нарушены открывшимся окном гиперпространства. Появился военный шаттл. Шаттл передал грузовому кораблю закодированную комбинацию символов. Грузовик, получив сообщение, «ожил» и отправил ответный код, после чего запустил двигатели и открыл люки грузового отсека. Сблизившись с грузовиком, шаттл медленно влетел в открывшийся люк и опустился на грузовую палубу. Люк закрылся.

Очень скоро процедура повторилась в обратном порядке: люк открылся, из него вылетел тот же шаттл и завис перед кораблём в пределах визуальной видимости.

Убедившись, что шаттл находится далеко от корабля, грузовой люк закрыли, развернули грузовик установленным курсом, и корабль ушёл в разгон с последующим переходом в гиперпространство. Повисев в пустынном космосе ещё какое-то время один в крошечной тьме, шаттл озарился вспышкой и беззвучно разорвался изнутри на миллионы мелких кусков, которые разлетелись по системе в разные стороны, не оставив ни единого следа.

– Господин Нориан!..

Реакции на окрик никакой.

– Господин Нориан! – ещё раз позвал андроид спящего на

кровати. – Господин Нориан, нужно вставать!

Услышав сквозь сон, что его зовут, Нориан неохотно открыл глаза. Перед кроватью стоял его личный андроид, его помощник и охранник, который пытался его разбудить.

– Господин Нориан, нужно вставать, вы в очередной раз пропустите сеанс связи с хозяином Саредосом, а влетит за это мне!

– Отстань, не влетит! – послышалось недовольное бурчание. – Нужно было в прошлый раз будить меня более настойчиво. Сам виноват!

Андроид, сообразив, что благоприятная ситуация сейчас на его стороне, продолжил настаивать согласно пожеланиям своего хозяина...

– Вставайте, господин Нориан, нужно успеть принять душ и позавтракать.

Нориан не выдержал напор словесного потока.

– Да встаю я уже, не нуди на ухом!

Словно в подтверждение своих слов, Нориан скинул одеяло и поднялся с кровати.

– Сколько времени?

– Вы почти проспали. Сейчас десять двадцать утра. Сеанс связи назначен на одиннадцать.

– Ничего я не проспал. Времени ещё полно. Лучше накрой на стол.

– Всё уже готово!

– Тогда я в душ и завтракать!

Через десять минут Нориан уже уплетал завтрак. Спать всё ещё хотелось, даже душ не помог, но запланированных дел на весь день было слишком много.

Поинтересовался у андроида:

– Что у нас сегодня по плану? Давай по порядку!

– Вчера вы упоминали о встрече со своим другом...

– Точно! Нужно будет связаться с Нгарудом и напомнить ему об этом, если он снова не занят своими исследованиями.

– Потом вы должны поехать в академию и сдать работы по астроархеологии, – продолжил андроид.

– Это можно сделать дистанционно, – возразил Нориан.

– Нельзя! Профессор лично хотел с вами встретиться. У него к вам вопросы по предыдущей работе. Потом назначены занятия по рукопашному бою, после которого свободное расписание.

– Вызови Нгаруда прямо сейчас! – приказал Нориан.

– Но вы ещё завтракаете! К тому же скоро господин Саредос будет на связи...

Возражение не прошло.

– Вызови, – настойчиво повторил Нориан. – Времени ещё предостаточно, мы всё прекрасно успеем.

– Хорошо! – согласился андроид и занялся домашним голофоном.

Буквально секунд через десять запрос на вызов был принят. В комнате появилась голограмма молодого птолеанина примерно одного возраста с Норианом. Это был друг Нори-

ана – Нгаруд.

– Доброго времени! – поздоровался Нгаруд. – Ты, я смотрю, рано встал.

Нгаруд явно делал намёки.

– Доброго времени! Не язви, – отозвался Нориан. – Ты не хуже меня знаешь, вчера я прилетел домой очень поздно.

– Просто ты известный любитель поваляться в кровати. Я уже привык к этому. Никогда тебя раньше десяти утра и не видел.

Пропустив очередной язвительный выпад, Нориан продолжил:

– Нгаруд, я сегодня к вечеру полечу в космопорт. Ты хотел, чтобы я взял тебя с собой.

– В космопорт? Было бы неплохо! Давно хотел посмотреть, где ты там пропадаешь среди своих пилотов.

– Ничего необычного. И я не пропадаю. Там иногда бывают интересные личности, которые летают по всей империи. С ними интересно. Они много чего рассказывают. Последнюю свою работу я делал именно по этим их рассказам.

– Это про мерцающие пещеры Паргилона? Довольно интересно. Я бы хотел там побывать.

– Побываешь ещё. За тобой залетать вечером?

– Конечно! Я с удовольствием с тобой летаю.

– Тогда до вечера! – попрощался Нориан.

– До вечера, Нориан! Буду ждать.

Связь прервалась, и проектор отключился. Андроид от-

метил:

– Господин Нориан, я думаю, господин Саредос не одобрит самостоятельные полёты в космопорт.

– Ты же будешь со мной! К тому же... Там почти всегда есть капитан Зорган, – нашёлся что ответить Нориан.

Нориан встал из-за стола.

– Я закончил, – сообщил он андроиду. – Долго ещё?

– Две минуты, – сообщил андроид.

– Переведи в зал, я туда пойду.

– Сделаю, – согласился андроид.

Нориан плюхнулся на своё обычное место на диване – и как раз вовремя, потому что посреди зала запустилась голограмма Саредоса. Саредос находился в капитанском кресле корабля.

– Нориан, – позвал Саредос сына.

– Я тут, – отозвался Нориан с дивана. – Я смотрю, ты уже обратно летишь?

– Да, – ответил Саредос. – Это инженерное чудо, а не корабль! Сегодня мы разогнали на максимальную скорость прыжка в двести пятьдесят световых лет за стандартные сутки. Это самый скоростной крейсер в нашей империи! Можно сказать, что испытания удались, но держать такую скорость постоянной нельзя. Этот корабль стоит того, что мы за него заплатили. Через четыре дня я буду дома. Но я не для этого связался с тобой. Мне нужно, чтобы ты кое-что отвёз из дома в космопорт и передал капитану Зоргану.

Саредос по привычке продолжал называть Зоргана капитаном, хотя тот давно уже не летал в этом качестве.

– Сделаю! Я как раз вечером туда собирался, сразу после тренировки.

Саредос насторожился.

– Для чего ты собирался в космопорт? Дома всё в порядке?

– В порядке! Не беспокойся обо мне. У меня и так полно охраны, я и шага не могу ступить, чтобы за мной кто-то не смотрел.

– Андроид приставлен к тебе не просто так, и я не отменю свой приказ. В любом случае, он не вмешивается в твои личные дела, его задача – следить, чтобы тебе не навредили со стороны.

– Я знаю, но всё же немного неудобно ходить куда-то, когда за тобой постоянно следует личный андроид-охранник. Хотя... Я уже привык.

– Раз привык – не жалуйся! Он уже вытягивал тебя из нескольких неприятных ситуаций, и больше я такого не допущу.

– Зыбучие пески и тот дикий зверь не считаются. Я бы и сам справился.

– Тебя там вообще не должно было быть! Ты отправился в пустыню, не поставив меня в известность!

– Но я уже обещал, что больше такого не повторится, а ты продолжаешь напоминать...

– Давай закончим этот бессмысленный спор! Ты прекрасно знаешь, что всё это делается не на пустом месте и только из-за заботы о тебе. Я понимаю, ты растёшь и тебе всё интересно, но этот мир... Он не такой простой, как может показаться. Когда мы с тобой жили в горах, ты должен был в этом убедиться. Давай лучше вернёмся к моей просьбе, – Саредос сделал паузу и продолжил. – Достань из моего стола кристаллический накопитель памяти. Он синего цвета. Стол, который в моей спальне.

Подтверждая, что всё понял, Нориан кивнул, слез с дивана и отправился в спальню Саредоса. Вернувшись оттуда, он держал в руке небольшой кристалл.

– Этот? – спросил он отца.

– Да, других там всё равно нет. Отвези его Зоргану.

– Сделаю сегодня.

– У тебя всё хорошо, Нориан? – подозрительно спросил Саредос. – Ты какой-то вялый.

– Не выспался.

– Ладно, не буду тебя дёргать. Жди, когда прилечу. Теперь до самого возвращения я, наверное, на связь уже не выйду. Слишком огромная скорость, из-за неё нет синхронизации с подпространственным передатчиком. На Сагитариусе, думаю, отладим. Не обижай Кару. Он заботится о тебе, а не сдерживает тебя. Этот андроид ещё не раз поможет тебе. Доброго времени, Нориан! Скоро прилечу, – попрощался напоследок Саредос.

– Прилетай скорее, я уже соскучился.

Связь отключилась, и Нориан остался один.

Прокручивая в голове прошедший разговор, подумал: «Как же! Обидишь этого андроида. Он сам кого хочешь обидит. Но в любом случае папа прав, если б не Кару, то из пустыни я бы точно не выбрался».

Глава 8. Лицо из прошлого.

На удивление, день прошёл отлично и в какой-то мере даже удачно. Нориан слетал в академию. Пробыл там несколько часов. Профессор принял новую работу и обсудил предыдущую, сказав, что всё замечательно сделано, и в будущем он ждёт от Нориана таких же результатов, как и всегда. В свою очередь, Нориан заверил профессора, что постарается и приложит все усилия, чтобы уровень его теоретических работ не падал, а, наоборот, рос.

Покинув Сагитариянскую академию астроархеологии Нориан, отправился на занятия по рукопашному бою. Всё бы ничего, но вот приспичило ему именно сегодня, под конец занятий, попробовать бой на боевых мечах. Как результат – провёл у врача несколько часов, срашивая глубокую резаную рану на ноге. За это время он наслушался от Кару столько нотаций, сколько не слышал за весь последний месяц. Чтобы успокоить Кару, он заверил его, что больше не вернётся к боевому холодному оружию, пока не сдаст тесты на тренировочном – при условии, что сам Кару не расскажет ничего Саредосу. Взаимно договорившись и придя к согласию, Кару и Нориан отправились за Нгарудом – благо лететь было недалеко.

В городах скорость резко ограничена, а сами полёты проходят строго в воздушных коридорах. Обычно планолёт

управляется бортовым автопилотом, но у Нориана был андроид, который этим порой и занимался. Несколько лет назад Саредос купил Нориану личный транспорт и личного андроида, которого самолично перепрограммировал. Это позволило Саредосу сильно разгрузить свою занятость и больше контролировать быстро растущего ребёнка. Правда, бывали накладки, как сегодня утром. Поначалу Нориан считал, что Кару приставили следить за ним, но прошло некоторое время, и он начал понимать, что андроид его охраняет, а не просто следит за его действиями. Не говоря уже о том, что Кару был незаменимым помощником во многих делах.

Размышления Нориана прервал гул в небе, и планолёт тряхнуло, полил сильный дождь, да такой, что в окна планолёта ничего не стало видно.

– Ничего страшного, – сообщил Кару. – Это тропический шторм. Правда, он над городом, но я уже включил автопилот, и, к тому же, мы почти прилетели.

– М-м-м... Странно, за столько лет проживания на Сагитариусе я впервые вижу тропический шторм в городе. Обычный дождь – да, но шторм – впервые... Постарайся сесть поближе, там, где есть укрытие. Нгаруд нас уже ждёт.

– Несомненно, ждёт! – сообщил Кару. – Я уже вижу его вон там, возле того укрытия...

Андроид указал на арку у транспортной стоянки.

– Сейчас попробую посадить поближе.

Пилотируя вручную и подняв планолёт повыше, Кару на-

правил его в сторону арки и, найдя подходящее свободное место, приземлился.

Заметив планолёт Нориана, Нгаруд, дождавшись его приземления, побежал навстречу. Нориан открыл дверь и пересел на дальнее от входа кресло.

– Мог бы и немного раньше прилететь! – упрекнул Нгаруд приятеля, залезая в планолёт.

По его лицу стекали капли воды, а одежда промокла.

– Ну извини! Я не виноват, что налетел шторм! Я вообще его впервые вижу в нашем городе, – оправдался Нориан.

– Это редкость. Я тоже никогда такого не видел. В море или там в океане – да, но над городом – в первый раз. Пересидим?

– Не знаю! – ответил Нориан. – Кару, мы сможем лететь или посидим тут, переждём?

– Думаю, можно лететь. Я включу автопилот. Да и вроде шторм утихает. Дождь уже не такой сильный.

– Тогда взлетай. Тут недалеко.

Планолёт взмыл вверх и, согласно установленному курсу, направился к Вангираю.

– Ты чего так поздно? Мог бы и предупредить, что опоздаешь, – пожаловался Нгаруд Нориану.

– Я ногу поранил на тренировке, пришлось заживлять на месте. Но ты прав, это моя вина. Я забыл предупредить. Извини!

– Сильно?

– Что сильно? – переспросил Нориан.

– Поранился...

– Да уж, прилично! Мечом порезал.

– Ты всё-таки решил попробовать боевой бой? Рано ещё тебе, ты только начал его изучать.

– Я это уже понял. У тебя как дела? Как твои исследования?

– Почти закончил. Скоро нужно сдавать. Не могу получить доступ к центральным планетарным архивным данным. Слишком дорого для моих родителей.

– Почему ты мне не сказал? Я же предупреждал тебя: если будут финансовые проблемы, говори мне. Ты мой друг, а не пустое место.

– Нориан, я не могу постоянно дёргать тебя из-за денег...

– Что за ерунда! Деньги не имеют значения. По крайней мере для меня. Если я тебе сказал, что помогу с оплатой по учёбе, то это и означает именно то, что я сказал. Кару всё сделает. И не возражай! Оно того не стоит.

– Спасибо! Как твой отец? Когда прилетит? – Нгаруд сменил тему разговора.

– Через четверо суток. Он говорит, что прыжки у этого корабля – больше двухсот световых лет за стандартные сутки.

– Ого! Любой имперский крейсер в разы медленнее. Я уже хочу на него посмотреть. Я завидую тебе. В Империи нет лучше кораблей, чем галарианские.

– Я и сам хочу посмотреть! Уже не терпится. Говорят, ни у кого в нашей системе нет подобного крейсера. Даже лучшие имперские военные корабли обычно больше ста световых лет не прыгают, за исключением корабля императора и его эскорта.

– Ну, император тут никогда не был и не будет. Мы не настолько важные, чтобы император посещал Рунджи, поэтому мы никогда не увидим его корабля.

– Зато мы сможем сами летать куда угодно на дальние расстояния без стазиса. И кто знает, возможно, мы когда-нибудь и слетаем в Куатарию.

– Нориан, эта система закрыта для таких, как мы. Туда можно попасть только по приглашению, а мы его никогда не получим! В любом случае у вас с папой обнаружится множество завистников, когда он появится на галарианском корабле в нашей системе. Зачем вы вообще его купили?

– Отец сказал, что когда-нибудь он, возможно, спасёт нам жизни.

– О чём ты? Что значит – спасёт? От кого нужно спасаться?

– Не знаю! Просто он так сказал...

– Странные вы оба... Вон, космопорт уже виден!

Нориан повернулся к окну.

– Да, подлетаем, – задумчиво произнёс Нориан и, повернувшись к Кару, приказал: – Садись внутри, на нашей стоянке. Не хочу топтать пешком через весь центральный зал. Там

всегда не протолкнуться.

– Как скажете, господин Нориан, – согласился андроид.

Планолёт поднялся над сектором космопорта и, найдя нужную платформу, опустился на неё. Та, в свою очередь, после посадки опустилась внутрь, и сработали фиксаторы.

– Прилетели, – сообщил Кару.

– Нориан, мы глубоко? – поинтересовался Нгаруд, вылезая из планолёта.

– Не очень. Над нами сейчас залы космопорта.

– А мы сможем сегодня увидеть корабли?

– У меня допуски на несколько секций. Если на платформах что-то есть, то увидим.

– Идём, – позвал их андроид и разблокировал дверь на пассажирский уровень.

Нгаруд и Нориан последовали за Кару. Мимо проходили другие посетители космопорта, решившие воспользоваться подземным уровнем. Все куда-то спешили, но не было никакой толкотни и суеты, как наверху в зале, потому что народа внизу было не так много. Тут находились либо те, кто работал в грузовом комплексе, либо те, кто работал в космопорте наверху или имел там своё дело.

– Сюда, – указал Кару на дверь лифта. – Это частный лифт, – отдельно пояснил он Нгаруду, когда они вошли внутрь, и ввёл код доступа.

Лифт начал подниматься, но вскоре остановился, видимо, достигнув места назначения. Дверь не открылась. Сканиро-

вание. Первый уровень проверки. Под ногами Нгаруда загорелся красный символ и прозвучал характерный сигнал, указывающий на то, что этому пассажиру нет доступа на этаж. Нориан вызвал панель управления и вручную ввел свой личный код безопасности. Красный символ под ногами Нгаруда сменился на синий. Дверь разблокировалась, и вся компания оказалась на верхнем этаже над баром.

Это был тот зал, который Саредос перестроил под себя, а часть отдал под представительство компании. Сейчас этаж был разделен на две части, каждая из которых изолирована от второй. Впереди длинный проход. Слева – сплошная стена с одним единственным входом, расположенным рядом с лифтом. Справа все иначе. Эта сторона закреплена за Зорганом и управляемой им компанией. По эту сторону находились два входа в два разных помещения. В одно из них Кару и свернул. У приемной стойки запустилась голограмма ИИ в образе секретаря. Голограмма поздоровалась и уже хотела поинтересоваться целью прихода, как послышался звук разъезжающихся автоматических дверей. На пороге появился капитан Зорган.

– Ничего не надо, – обратился он к голограмме. – Я сам разберусь.

Голограмма исчезла.

– Доброго всем дня! – поздоровался Зорган с гостями. – А это кто с тобой? – спросил он Нориана, посмотрев на Нгаруда.

– Это мой лучший и единственный друг на Сагитариусе, – ответил Нориан. – Его зовут Нгаруд.

– Наслышан, наслышан! Нориан часто о тебе говорит, – воскликнул Зорган. – Меня можешь называть Зорганом. А вообще я капитан Зорган, если не считать, что я уже семь лет как не летаю.

– Буду обращаться, капитан Зорган, – скромно ответил Нгаруд.

– Проходите и располагайтесь, как у себя дома, – пригласил Зорган гостей.

Все трое приняли приглашение и последовали за Зорганом. Капитан жестом предложил им сесть и занял своё место в мягком кресле.

– Желаете чего-нибудь освежающего после дороги?

– Я, как обычно, буду антрисовый сок, – отозвался Нориан.

– И я то же самое, – ответил Нгаруд.

Влетел дроид с подносом, на котором уже стоял металлический кувшин с напитком, три высоких прозрачных бокала. Поставив поднос на столик возле гостей, дроид удалился.

Антрисовый сок – самый распространённый на Сагитариусе прохладительный напиток. Его потребление достигало гигантских объёмов. Фрукты выращивались в системе на двух соседних планетах. Неудивительно, что Нориан буквально подсел на этот напиток после того, как попробовал его первый раз семь лет назад.

Пришло время объяснить цель визита, было видно, что Зоргану это чрезвычайно интересно.

– Капитан, утром у меня был сеанс связи с отцом, он попросил меня отвезти вам кристалл с какими-то данными.

Нориан нагнулся над столиком и протянул Зоргану кристалл. Зорган забрал его.

– Спасибо, он мне уже необходим, но я бы и сам вечером заехал забрать его. Не стоило беспокоиться и привозить его.

– Всё нормально! Мне не трудно! Тем более, я направлялся в космопорт. Нгаруд давно просил показать, где я пропадаю, и очень хотел посмотреть на грузовые корабли.

Зорган перевёл взгляд с одного парня на другого.

– Хм... Понятно! Я не возражаю, только я сопроводить не смогу. Возьмите Кару, а я занят, нужно провести срочные переговоры.

– Ничего страшного, мы и сами отлично справимся!

– Как там твой отец, Нориан? Когда вернётся?

– Говорит, четверо суток, если всё будет нормально. Ещё говорит, что корабль двигается со скоростью больше двухсот световых в сутки.

– Превосходно! Я говорил ему, это лучшие корабли в нашей галактике и самые скоростные! На этом корабле новых технологий намного больше, чем на самых современных имперских. К сожалению, в коммерции их использовать не имеет смысла. Они имеют безумно огромную стоимость. Даже империя их не может себе позволить в достаточно большом

количестве.

– Прилетит тогда и посмотрим, что это за чудо-крейсер, – улыбнулся в ответ Нориан. – Во всяком случае, всё, что мне от него надо, так это возможность совершать полёты на большие расстояния в короткие сроки без стазисного сна.

– Капитан Зорган, – внезапно вмешался в разговор Нгаруд. – А ваш, так сказать, знаменитый бар, где находится?

Зорган перевёл взгляд на Нгаруда и изобразил на лице удивление:

– Бар? – переспросил он.

– Да!

– Да тут, внизу, под нами практически. Зачем он тебе?

– Нориан говорил, что там интересно!

– Что может быть интересного в баре для пассажиров космопорта?!

– Ну... Я не знаю, я потому и спрашиваю, чтоб узнать. Нориан там берёт материал для своих исследований и говорит, что там встречается много пилотов из различных рас. Я бы хотел там побывать, посмотреть.

– Это так, но бар – не место для вас двоих! Насколько я знаю, Нориан никогда туда не ходит один, без сопровождения.

– Хожу! – возразил Нориан. – С Кару хожу. Правда, всё равно в сопровождении вас или отца.

– Да, но... – возразил Зорган. – Ты, возможно, просто присуствуешь при беседах, но никогда не остаёшься там один!

– Это правда, – подтвердил Нориан.

– Нгаруд, бар внизу, но это не место для проявления любопытства. Там отдыхают космопилоты, посещающие наш космопорт, и да, я могу подтвердить, что там интересно посмотреть на представителей других рас, которых обычно на Сагитариусе в городе и не встретишь. Даже я иногда удивляюсь тому, что вижу. Но...

Зорган сделал небольшую, но очень вескую паузу. Потом продолжил:

– Сегодня я точно не смогу с вами туда спуститься, но могу разрешить вам пройти через него к служебному лифту, чтоб вам не пришлось обходить. Возможно, ты успеешь за это время увидеть то, чего так тебе хочется.

– Хорошо. Пусть будет хотя бы так.

– Капитан, – Нориан встал, – мы, пожалуй, пойдём. Я покажу Нгаруду всё, что планировал сегодня. Не будем больше отвлекать вас, тем более что я уже передал то, ради чего потревожил.

– Кстати, Кару, – внезапно вспомнил Зорган. – Подойди сюда, к интерфейсу.

Капитан указал куда.

– Мы вчера везде сменили коды. Так что вам понадобятся новые. А заодно и Нгаруду выдадим однодневный код на посещение ангара, иначе вас не пустит охрана.

Андроид послушно приблизился и подставил свою руку с интерфейсом под загрузку. Всё закончилось быстро.

– Ну вот, доступы у вас обновлены. Можете спускаться, никто вам не помешает, – сообщил Зорган.

Кару, Нориан и Нгаруд направились вниз, но на этот раз с другой стороны, через бар. Раньше со второго этажа на первый шла обычная лестница, но сейчас всё было перестроено. Двойной уровень проверки на входе и выходе. Только после него можно было войти и выйти из лифта. Если что-то не так, всё блокировалось. Своего рода ловушка для тех, кто несанкционированно поднимался или спускался, подделав часть допусков. Саредос постарался и превратил второй этаж в неприступную крепость.

Спустились.

Нгаруд ожидал чего-то необычного, но, на удивление, он не увидел ничего такого, что бы отличалось от стандартного увеселительного сагитарианского заведения. Он ещё не понимал, что самое необычное, что тут есть, – это количество посетителей, принадлежащих к разным видам. Их были сотни, и все они, развлекаясь и отдыхая, болтали. Кто о чём. Информация лилась потоками из разных уголков империи, именно эту информацию Саредос тщательно отсеивал, получая требуемые ему данные. Конечно, Нгаруд этого не знал и наверняка не узнает. Большинство даже Нориан не знал, хотя по возрасту уже вполне догадывался, к чему всё это.

Посреди зала вместо прежнего фонтана возвышалась сцена. Сейчас она была пуста, да и в самом зале было не слишком много гостей, но за столиками возле сцены всё-таки си-

дели какие-то посетители, пили и что-то обсуждали между собой. Некоторых Нгаруд видел впервые, какие-то виды были ему знакомы, а какие-то являлись его сородичами, плотлеанами.

Барная стойка расположилась неподалеку от противоположного выхода, в сторону которого они сейчас направлялись. Он же был и входом только из космопорта. В качестве барменов работали обычные андроиды, а вот официантами были вантарийцы. Саредос считал, что лучше пусть посетителей обслуживают живые существа, чем андроиды, которых экипажи и так постоянно видят на своих кораблях. Возле барной стойки гораздо более оживлённо, чем в самом зале. Там, ловко лавируя между клиентами, суетились вантарийцы, разнося заказы по столикам. Некоторые вантарийцы выделялись особой служебной формой, и никто из них в этом зале ничего не разносил. Позже Нгаруд узнал, что эти официанты работали только в закрытой приватной зоне, где находились те посетители, которые по разным причинам не хотели сидеть в общем зале.

На втором ярусе основного зала голографические мониторы транслировали различные виды спортивных и не совсем спортивных, но разрешённых в империи состязаний. Там можно было сделать ставку. На том же ярусе располагалась пара каких-то игровых столов, вокруг которых постоянно собралась толпа. Игровая зона работала на полную, и тут никогда не было пусто.

Дорогу перегородил вантариец по имени Прасион, но одет он несколько иначе, чем снующие повсюду официанты...

– Господин Нориан! – воскликнул он. – Рад вас видеть! Вы сегодня не один?

– Нет, не один, Прасион!

– Кару я знаю, а вот кто этот молодой господин с вами – мне не известно...

– Это мой друг, его зовут Нгаруд, – пояснил Нориан.

Нгаруд посмотрел на вантарийца и приветливо кивнул.

– Постараюсь запомнить, – произнёс Прасион. – Вы, наверное, хотите свой столик, как обычно?

– Не сегодня, – отказался Нориан. – Мы тут по своим делам. Спускаемся от капитана Зоргана. Сейчас вот хочу организовать своему другу небольшую экскурсию. Он мечтает на корабли вблизи посмотреть.

Вантариец одобрительно кивнул головой.

– Понятно, понятно. Если что-то потребуется, вы знаете, где меня найти. Я всегда рад оказать вам любую услугу.

– Спасибо, Прасион, но нам нужно идти. Доброго времени.

– И вам доброго времени, господин Нориан. И вам, господа, – обратился он к Кару и Нгаруду.

Забавно, но Прасион даже Кару называл господином. Нориан никогда не понимал этой его странности, тем более что к другим андроидам вантариец так не относился.

Покинув заведение, вышли в конце торговой галереи ря-

дом с лифтом, ведущим на технический этаж под космопорт. По пути Нориан пару раз одёрнул Нгаруда, чтобы тот перестал пялиться на экзотических посетителей бара, объяснив это тем, что вряд ли им это понравится. Нгаруд извинялся, но всё равно не мог скрыть удивлённого взгляда.

– Нам вниз, – сообщил Нориан. – Кару, вызови лифт.

Андроид подчинился, а Нориан продолжил разговор с приятелем.

– Ну и как, посмотрел?

– Что? – не сразу понял Нгаруд. – А-а... Бар?! Да!

– Как впечатление?

– Довольно интересно. Никогда ещё не видел столько пилотов из разных рас в одном месте. Они все работают в вашей компании?

– Нет, конечно. Просто удачное место, так что бар быстро стал популярен в этой части космопорта. Наших там не очень много. Я даже точно и не знаю, сколько, но немного. В этой секции почти восемь сотен кораблей садятся. Из соседних к нам тоже приходят, да и обычные посетители бывают. Так что тут не всегда одни пилоты. Иногда бывает в баре не протолкнуться, но андроиды следят за количеством гостей и ограничивают вход.

– Лифт прибыл, господин Нориан, – сообщил Кару.

– Вижу, – отозвался Нориан прервав разговор.

Вошли в лифт и молча спустились на главный технический этаж космопорта. Лифт скоростной, и определить глу-

бину спуска на первый взгляд сложно, если только не знать её заранее...

На техническом этаже всегда оживлённо. С него уходили многочисленные транспортные линии и лестницы, ведущие к грузовым складам или к стоянкам, где размещались корабли. Свободного доступа дальше не было, и вход был только по спецдопускам. Для этого у Кару были коды доступа, в том числе и новые, которые ему недавно заменил Зорган. На этаже находилась охрана из числа офицеров безопасности космопорта, дроидов-охранников почти не было. Дело в том, что все лифты,двигающиеся сверху, были большей частью в свободном доступе, и для того, чтобы зайти в них, не требовалось ничего предъявлять. Так что любой, как могло бы показаться, имел возможность спуститься на технический этаж. Но в лифтах присутствовала система распознавания, которая реагировала на тех, кто был внесён в базу данных розыска и числился преступником. Это было сделано для того, чтобы не мешать потокам служащих и работников передвигаться по космопорту и исключить необходимость использовать дополнительные ресурсы для выявления нежелательных личностей. Проникнуть дальше уже было сложнее, во все остальные уровни нужны были коды доступа. К примеру, те, что были у Кару, действовали только там, куда они были выданы, и никуда более. По этой самой причине Кару повёл компанию к нужному лифту. Дальше последовала процедура, которую они уже проходили на-

верху. Сканер провёл проверку пассажиров, а Кару ввёл код. Спустились на уровень стоянки кораблей. В обе стороны от лифта располагался широкий коридор, по обе стороны которого высокие стены. Коридор, плавно закругляясь, уходил столь далеко, что его окончания не видно. С внешней его стороны шла глухая стена с отдельными блокированными спусками к секциям с кораблями. Отсюда можно было попасть вниз, прямо к стоянке своего корабля. Нориан, воспользовавшись одним из лифтов, привёл Нгаруда туда, где обычно бывал сам, но не так часто, как казалось Нгаруду.

С внутренней стороны шла другая ограничительная конструкция, но уже полностью прозрачная и защищённая силовым полем с обратной стороны, со стороны кораблей. По ту сторону было видно несколько огромных космических транспортов, одиноко стоящих на своих платформах. Сверху над ними нависали гигантские люки, через которые осуществлялась транспортировка наверх или вниз, когда это было необходимо. Нгаруд восхищённо прижался к прозрачной перегородке, рассматривая ближайший корабль.

– А можно спуститься ближе? – поинтересовался он у Нориана.

– К сожалению, нет, это не разрешено. Попасть на корабли мы не можем, поэтому спускаться туда не имеет смысла. Да и то, что ты там можешь увидеть, прекрасно видно и отсюда. Вот этот ближний, – начал объяснять Нориан, – это птолеанский малый транспорт, а тот, что подальше, – это курьер. На

таким мы сюда и прибыли. Он может возить грузы, а может – пассажиров. Внизу под нами находятся распределительные склады. Они автоматизированы. К примеру, груз со склада под нами может быть отправлен на корабль в соседней секции, далеко отсюда.

– А склад под нами – это ваш? – поинтересовался Нгаруд.

– Да, – утвердительно ответил Нориан. – Сюда мы имеем постоянный допуск.

– Ну, ты же можешь туда спуститься?

– Конечно, могу! Я понимаю, к чему ты клонишь, – улыбнулся Нориан. – У всего руководства компании есть эти допуски, у меня тем более. У тебя его нет. Дальше, чем сам склад, тебе нельзя. Другими словами, ты не можешь спуститься к кораблям. Пойти и посмотреть на склад с грузом и андроидами, думаю, будет неинтересно, поэтому я тебе и сказал, что отсюда всё прекрасно можно увидеть. Но чтобы ты не огорчился, я обещаю взять тебя с собой на шаттл, когда полечу на орбиту.

– На орбиту? Когда?

– Через несколько дней отец возвращается на нашем новом корабле. Хотя ты уже знаешь... Посещение корабля не обещаю, но на встречу могу взять.

– Правда? Не обманешь?

– Я тебя когда-нибудь обманывал?

– Нет, не обманывал, но на орбиту...

– Если тебе разрешат с нами, то почему бы и не взять тебя

с собой? Кару, мы же возьмём его? – смеясь, спросил Нориан андроида.

– Конечно, господин Нориан! Я думаю, господин Саредос будет рад вашему другу.

– Вот видишь, даже Кару говорит, что возьмём, – подытожил Нориан.

– Когда-нибудь я вырасту и смогу летать на космических кораблях, – мечтательно проронил Нгаруд.

– Мне кажется, общаясь со мной, ты сделаешь это гораздо раньше, чем успеешь вырасти, – рассмеялся Нориан.

– Ну да... Для тебя это обычное дело, я знаю, но для меня и моей семьи – нет. Я очень рад, что ты меня сегодня сюда привёл и показал вблизи корабль. Даже два. Спасибо тебе.

– Да не за что, Нгаруд. Я всегда рад порадовать тебя чем-нибудь интересным. Ну что, посмотрелся? Побудем ещё тут или поднимемся наверх? Поздно уже.

– Давай ещё немного побудем. Кару, а как далеко летает вон тот корабль... который тут грузовой?

Ответ, который Кару дал Нгаруду, Нориан не услышал, потому что его привлекла группа из четырёх пилотов. Они вышли из перехода, ведущего на склады. Ему показалось, что одного из них, птолеанина, он знает, но почему-то никак не может вспомнить. Пока пилоты направлялись к лифту наверх, Нориан прокручивал в голове образы своих знакомых, и вдруг его осенило! Он не смог сразу вспомнить, потому что видел его слишком давно. Этот птолеанин, один из этой

четвёрки, был сильно похож на старшего инженера грузового корабля, принадлежащего компании «Перевозки Зоргана». Корабль пропал пять лет назад и являлся вторым кораблём, который потеряла компания. На тот момент флот компании был не очень большой, и большинство команд Нориан знал лично, потому что Саредос почти всегда брал его с собой в космопорт, когда летал туда. Старшего инженера звали Дегран. Но как он оказался тут, если с того корабля, насколько помнил Нориан, не было ни одного спасшегося члена экипажа?

«Возможно, я что-то пропустил, – подумал Нориан. – Нужно подойти и поздороваться».

Нориан выдвинулся навстречу группе.

– Доброго времени, – поприветствовал он всех четверых. – Дегран, вы меня не узнаете? Я Нориан, – обратился он к птолеанину.

Тот безразлично посмотрел на странного картанца, перевёл взгляд на своих спутников, потом снова взглянул на Нориана.

– Я не знаю тебя, – спокойно ответил птолеанин.

– Как же, господин Дегран, мы встречались наверху, в баре. Вы тогда разговаривали с капитаном Зорганом, а я был рядом с ним. Вспоминаете?

– Ты ошибся, меня зовут не Дегран. И я ещё раз повторяю: я не знаю тебя, и мы никогда не встречались.

– Прошу прощения, – смущённо согласился Нориан. – Я,

кажется, действительно ошибся и с кем-то вас перепутал.

– Ничего страшного, бывает! – ответил птолеанин. – Доброго времени, – попрощался он с Норианом.

– Да... и вам тоже... Доброго времени, – растерянно ответил Нориан.

Они ушли в сторону выхода, наверх, а Нориан вернулся к Нгаруду и Кару.

Увидев, что Нориан снова рядом с ними, Нгаруд повернулся к нему.

– Нориан, мне тут Кару рассказывал, что... Заметив, что Нориан выглядит растерянным, Нгаруд сменил вопрос: «Что-то случилось?»

– Да ничего особенного, – растерянно ответил Нориан. – Кажется, я ошибся. Мне показалось, что я знаю одного из птолеан – тех, что только что прошли мимо нас. Я решил подойти и поздороваться, но он мне ответил, что впервые видит меня и не знает, кто я, а также сказал, что его зовут совсем по-другому, а не так, как я его назвал.

– Ну, бывает... Все ошибаются, и ты не исключение. Видимо, ты что-то перепутал.

– Наверное, – согласился Нориан. – Но я всё равно почему-то уверен, что я знаю его. Кару, тут есть камеры?

– Да, есть, и очень много, – подтвердил тот.

– Найди запись моего разговора с этим птолеанином и отправь мне копию.

– Сделаю, господин Нориан.

– Нгаруд, нам нужно возвращаться домой. У нас будет возможность побывать тут ещё не один раз.

– Домой, так домой! – печально вздохнул Нгаруд. – Но я всё равно рад, что посетил космопорт, хоть и недолго. Хотел бы я иметь свой звездолёт.

– Было бы для чего. В любом случае, после учёбы ты всегда можешь полететь в любую интересную тебе экспедицию. Ладно, пойдёмте отсюда.

После космопорта нигде больше уже не задерживались. Кару доставил Нгаруда домой. Пообещав в ближайшее время связаться с Норрианом, Нгаруд ещё раз поблагодарил приятеля за великолепную поездку и, попрощавшись, ушёл. Андроид поднял машину в воздух, занял свой полётный коридор и, набрав максимальную скорость, улетел.

Глава 9. Подозрительный груз.

В окна дома Нориана уже начал вливаться первый утренний свет Сагитариуса. Кару открыл «глаза» и вышел из режима «ожидание». Диагностика и подзарядка завершены. Нужно приниматься за повседневные обязанности. Не успев ещё чем-то заняться, внезапно услышал, как из гостиной его позвали:

– Кару!

Андроид поднялся, прошёл в гостиную и увидел, что Нориана сидит за столом и работает с небольшим личным компьютером, исследуя какие-то данные.

– Господин Нориан, что-то случилось или у меня временной сбой? – иронично поинтересовался андроид.

Нориан отмахнулся рукой и пояснил:

– Да всё нормально! Была причина встать пораньше. Никак не могу выкинуть из головы вчерашнего птолеанина. Поможешь мне?

– В чём именно нужна моя помощь? Возможно, сначала я приготовлю завтрак...

– Нет! – прервал его Нориан. – Забудь про завтрак. Я не голоден. Садись рядом, мне нужна твоя помощь, – снова повторил Нориан.

Андроид послушно выполнил указания: взял ближайший стул и сел. Не то чтобы ему было тяжело стоять, просто он

выполнил команду...

– Смотри, вот это – копия вчерашней записи с камеры, которую я попросил тебя сделать. Вы с Нгарудом стоите возле стены, а я разговариваю вот с этим птолеанином.

Нориан указал на вчерашнего собеседника.

– Подключись к имперской вещательной сети и найди мне информацию, кто этот птолеанин, как его зовут и где он работает. Точнее... на кого – на нашу компанию или нет.

Выслушав просьбу Нориана, Кару затих и неподвижно замер. Нориан уже привык к его странностям – отстраняться, когда его о чём-то просили. Прошло немного времени, прежде чем андроид «очнулся».

– Нашёл! – сообщил он Нориану. – Его зовут Макгрин Дакирас, проживает на Сагитариусе-6. Полное совпадение с внешностью птолеанина на первой записи. Работает инженером на грузовом корабле «Духи звезды». В штате компании «Перевозки Зоргана» не числится. В сети указано, что последние четыре года он проживает в системе Рунджи и прибыл сюда из дальней колонии в качестве переселенца.

– Свяжись с базой данных «Вангирая», узнай, есть ли там сейчас этот грузовик, к которому он приписан.

Пока Кару выяснял данные, Нориан налил себе любимый сок.

– Готово.

– Ну и что там?

– Грузовой корабль «Духи звезды» приписан к Сагитари-

усу-6. В данный момент он находится под выгрузкой на Сагитариусе-8. Прибыл двое суток назад с грузом калтарийского голубого льда.

– Что за лёд? – поинтересовался Нориан.

– Калтарийский голубой лёд добывается на кольцах планеты Калтария, в двухстах световых годах от системы Рунджи. Этот лёд известен своим неповторимым терпким вкусом, который до сих пор не могут скопировать имперские химики, чтобы производить его искусственно и существенно удешевить. Калтарийский лёд используется исключительно в алкогольных напитках дорогих элитных сортов. Одна мера льда на рынке торговой гильдии оценивается в триста имперских кредитов. Лёд долго сохраняет свою структуру, устойчив к температурам и тает гораздо медленнее, чем обычная замороженная вода...

– Спасибо, Кару, я понял, – перебил его Нориан. – Не надо больше информации. Я вижу, что он очень дорогой и востребованный. Выясни, как долго этот грузовик пробудет в нашем космопорте.

– Он заканчивает выгрузку. К концу основного дня он должен остаться пустым, без груза. С утра корабль переходит на плановый ремонт. Зарезервированное время на ремонт составляет восемь суток.

– Выясни, куда перемещается груз, – попросил Нориан.

– Я и так уже знаю. Он никуда не перемещается, он остаётся до востребования на складе компании «Перевозки Зор-

гана». Думаю, это из-за того, что ваши склады имеют самые новейшие охлаждающие установки во всём космопорте.

– Замечательно! Я правильно понимаю, если этот корабль выгружается у нас, то и доступы им выданы нашей компанией?

– Если ничего в компании не менялось, то да, разрешения и коды доступа выданы компанией «Перевозки Зоргана». Я могу это проверить прямо сейчас.

– Проверь, мне нужно подтверждение, – согласился Норриан.

Кару сделал запрос. Ответ не заставил долго ждать.

– База данных компании подтверждает, что коды доступа к ангару и складам для корабля «Духи Звезды» и его команды выданы компанией «Перевозки Зоргана».

– Кару, уточни, какое количество экипажа на этом корабле?

– Шестнадцать. Все птолеане.

– Скопируй мне данные всех членов экипажа, – попросил Норриан.

– Сделано, – подтвердил андроид, закончив копирование.

– Покажи мне их по одному в полный рост. Убери информационные данные и оставь только внешность.

Андроид развернул изображение и переподключил к дополнительным проекторам, встроенным по всему дому.

– Сделано, господин Норриан.

– Показывай их с интервалом в десять секунд, чтобы я

успевал рассмотреть, – добавил Нориан.

Андроид начал листать изображения членов команды, делая короткие паузы. Прошло несколько минут, прежде чем Нориан остановил просмотр.

– Нет, я больше никого из них не знаю, – разочарованно произнёс он. – Покажи мне этого Макгринна Дакираса ещё раз.

Кару повторно вывел изображение. Нориан ещё раз внимательно посмотрел и сделал вывод:

– Несомненно, я видел его в нашем баре, и звали его тогда Дегран.

– Господин Нориан, совпадение внешности вовсе не означает, что этот птолеанин и есть тот Дегран, которого вы раньше встречали.

– Кару, мы ещё не закончили. Прогони его изображение по базе данных компании, начиная с её основания. Проверь даже лёгкую схожесть с этим Макгрином и с теми, кто работал раньше и работает сейчас у нас.

Андроид сделал новый запрос.

– Господин Нориан, совпадений нет. Этот птолеанин никогда не работал в компании господина Саредоса. Чем он вас так заинтересовал? – поинтересовался андроид.

– Тем, что похожий на него птолеанин, с которым я когда-то общался, работал в нашей компании старшим инженером на корабле, который пропал во время одного из полётов. Спасшихся с этого корабля не обнаружили, и никаких

сигналов о крушении не поступало. Корабль просто пропал. Этот Макгрин Дакирас – точная копия старшего инженера с пропавшего корабля. Я видел его и разговаривал с ним. Запомнил, потому что пять лет назад у нас было не так много кораблей, как сейчас. Я знал большинство команд в лицо, потому что летал в Вангирай довольно часто – до тех пор, пока ты у нас не появился. Договорив, Нориан замолчал и уставился на Кару, ожидая реакции.

Ответ на заставил себя ждать.

– Нам нужно поговорить с капитаном Зорганом. Если вы окажетесь правы, то это может означать проблемы для компании.

– Нет, Кару, я не стану с ним сейчас говорить!

– Почему?

– Сам подумай. Если он окажется тем, кого я в нём узнал, и его нет в базе данных нашей компании, то... что из этого следует?

– Что его оттуда удалили! – предположил андроид.

– Правильно! В капитане Зоргане я полностью уверен, и отец ему доверяет. Но это вовсе не означает, что с ним прямо сейчас надо делиться непроверенной информацией. Если я полечу к нему и покажу запись моего разговора с этим птолеанином, а он узнает в нём Деграна, то он устроит такой переполох, который как минимум спугнёт тех, кто удалил данные. Или того хуже... Ну, или выяснится, что я действительно ошибся и это просто внешнее сходство.

– Что вы будете делать, господин Нориан? – поинтересовался Кару. – Мне всё это не нравится. Моя задача – защищать вас от опасности, а вы как раз в неё и лезете.

Нориан пристально посмотрел на андроида.

– Ты мне доверяешь?

– Конечно! – незамедлительно ответил Кару.

– Я хочу сегодня полететь в Вангирай, и спуститься на наш склад. Ты полетишь со мной.

– Для чего? Для чего нам туда спускаться?

– Я хочу посмотреть, что за груз выгрузили с этого корабля. Может, в нём есть все ответы, которые мне так необходимы!

– Мы и отсюда можем узнать, что за груз. Но мы и так уже знаем, что это лёд в контейнерах!

– Нет, Кару! – возразил Нориан. – Я хочу просканировать его и сам всё посмотреть.

– Это глупая авантюра. Как мы объясним, что мы там делаем, если нас спросят?

– Скажем, что склад перепутали. В любом случае никто меня не рискнёт остановить и выпроводить оттуда. Проверим груз, а уже потом поговорим с капитаном Зорганом и покажем ему этого Макгринна Дакираса. Посмотрим, что он скажет. Как бы там ни было, мне кажется, что сходство слишком очевидное. Очень может быть, что он тут находится неспроста, а главное, возможно, он скрывает свою реальную личность. Я хочу всё это выяснить. И я не откажусь, можешь

меня не отговаривать! – настойчиво добавил Нориан.

– Хорошо! – согласился андроид. – Я поддержу вас в этом деле и помогу. Мне в любом случае достанется от господина Саредоса, а остановить вас я, видимо, не смогу.

– Ты прав, не сможешь! Я думаю, это важно! Таких совпадений просто так не бывает. Если кто-то удалил этого птолеанина из корпоративной базы, то это серьёзно. Прежде чем говорить об этом, у меня должно быть что-то, что сможет показать, что я, скорее всего, прав. Давай прекратим этот бесполезный разговор и не будем заранее вмешивать капитана Зоргана. Собирайся, летим в космопорт, – приказал Нориан андроиду, а сам, встав из-за стола, отправился к себе переодеваться.

Через пару часов Кару и Нориан, добравшись до Вангирая, уже выходили из служебного лифта и подходили к тому месту, где вчера Нгаруд восхищённым взглядом рассматривал пару звездолётов на посадочных платформах. Заранее подготовившись, Нориан взял с собой лёгкий тонкий плащ, прошитый изнутри специальным материалом, удерживающим тепло в течение нескольких часов. Этого должно было хватить, чтобы не замёрзнуть в охлаждающих камерах. Также он прихватил с собой свой карманный компьютер. Отдельный сканер брать не стал, чтобы не привлекать к себе внимания. Достаточно было и андроида, в глаза которого был встроен самый приемлемый сканер из всех доступных. Кару должен был записывать показатели сканирования

и отсылать их на компьютер Нориана. Таким образом, сканируя контейнеры на складе, оба одновременно могли видеть одно и то же.

Спустившись вниз, Кару принялся искать нужный склад. Он оказался самым дальним, и до него пришлось идти довольно долго. Работников космопорта почти не было видно. Иногда появлялись одиночки, но это никак не мешало Нориану выполнить задуманное. В основном это были или члены корабельных команд, по каким-то причинам находящиеся на складах, или техники, которые следили за работой различных механизмов. Склады были полностью автоматизированы. Грузы по космопорту перевозили и размещали разнообразные дроиды. Это было на руку Нориану. Наконец они добрались до нужного склада. В него вели два хода. Один – грузовой, а второй – для персонала. Именно им и можно было воспользоваться. Кару ввёл код Нориана. Система просканировала владельца кода и, опознав, распечатала запорный механизм. Раздался щелчок, двери разъехались в разные стороны, появилось освещение. Нориан накинул на себя плащ и вместе с Кару вошёл на склад. Двери снова заблокировались. Видимо, для выхода зачем-то нужно было ещё раз подтвердить коды доступа.

Перед взором Нориана предстали грузовые контейнеры, и они не настолько большие, как предполагал Нориан. Все контейнеры по высоте полтора мекратона, а вот длина – раза в три больше. Груз располагался двумя рядами в длину и

ремя – в высоту. Контейнеров штук тридцать, не больше.

– Мы долго тут провозимся, – разочарованно покачал головой Нориан. – Я думаю, парой часов не отделаемся.

– Я начну с верхних и пойду вниз, – предупредил Кару.

– Нужно было взять ещё один сканер.

– Хватит моего. Всё равно ручной сканер не даёт таких результатов, какие могу выдать я. Пожалуй, начнём. Не будем терять времени.

Кару включил режим сканирования и начал осматривать первый контейнер.

Прошло минут сорок. За это время Кару успел осмотреть семь контейнеров. Данные со сканера обрабатывались сначала андроидом, а потом повторно – на компьютере Нориана. До сих пор содержание всех просканированных контейнеров вполне соответствовало заявленному. Ноги Нориана начали подмерзать, и он постоянно пытался двигаться, чтобы хоть как-то согреться. Ему незачем было стоять вместе с андроидом возле контейнеров, поэтому он начал ходить как можно больше и дальше, чтобы согреться или хотя бы сохранить побольше тепла под плащом. Внезапно он остановился и уставился на привлёкшие его внимание символы на контейнере.

– Кару, иди сюда, – позвал он андроида.

– Пару секунд... – отозвался тот. – Сейчас закончу проверку.

Прошло немного времени, и на дисплей компьютера в руках Нориана выскочила очередная порция данных последне-

го сканирования. Компьютер проанализировал и выдал результат.

– Снова ничего необычного, – разочарованно произнёс Нориан. – Кару, я же просил подойти ко мне. Там тоже пусто.

– Иду, господин Нориан, иду! – отозвался Кару и, повернувшись, направился к хозяину.

– Вот, я тут!

– Кару, посмотри на этот контейнер и на тот, что рядом, – Нориан указал андроиду на два рядом стоящих контейнера.

Осмотрев их визуально андроид произнёс:

– Не вижу ничего необычного, они похожи. Мне кажется, мы тратим время, и нам нужно вернуться к сканированию, иначе мы тут пробудем гораздо дольше, чем рассчитывали изначально.

– Нет, Кару, посмотри ещё раз. Возьми для примера ещё вот этот, – Нориан указал на другой контейнер.

Кару снова осмотрел контейнеры и вдруг заметил то, что ему пытался показать Нориан.

– Маркировка контейнеров отличается. На всех предыдущих символы отличаются незначительно, так что понятно, что они сделаны все на одной линии и с одной серии. А этот... – Кару указал на контейнер, который показался Нориану подозрительным. – сильно отличается. На нём другая символика. Он точно не из той партии, к которой принадлежат остальные контейнеры.

– Именно! – воскликнул Нориан. – Наконец ты заметил.

– Это ещё ни о чём не говорит. Возможно, он остался из какой-то другой партии контейнеров и при загрузке льда им просто воспользовались. Или... он, наоборот, должен выделяться из всей партии, но не быть при этом очень уж заметным, – предположил андроид.

– Вот и я так подумал, когда увидел его. Просканируем?

– Можно, – согласился андроид. – Мне всё равно, что проверять и в какой последовательности.

Кару запустил режим сканирования и начал осмотр.

Прошло пять минут. Эти пять минут ожидания показали Нориану вечностью.

– Я закончил, – сообщил Кару. – Тут тоже как будто всё в порядке, но есть кое-какие странности. Отправляю показания сканирования.

Нориан вновь посмотрел на дисплей своего компьютера, ожидая повторных результатов. Компьютер выдал данные.

– Не вижу ничего подозрительного. Что за аномалия?

– Температура, – подсказал Кару. – В этом контейнере она отличается на два градуса от температуры в тех, которые мы уже отсканировали. Инородных веществ и материалов, которых тут не должно быть, я не обнаружил. Везде всё вроде бы одинаково. Но конкретно в этом есть температурные отклонения.

– Да! Теперь и я это вижу, – подтвердил Нориан. – Как думаешь, что это?

– Всё, что угодно. Возможно, даже мы влияем, но, ско-

рее всего, нет. Я засёк разницу в температуре примерно в середине контейнера. Аномалия распространяется на часть контейнера, а дальше всё приходит в норму. Самое реальное объяснение – это то, что в контейнере что-то есть помимо льда. То, что даёт эту самую температурную разницу. Я думаю, нам следует рассказать капитану Зоргану о ваших подозрениях и об этом контейнере. Теперь для этого есть все основания. Дальше развитие ситуации будет зависеть от того, подтвердится что-либо из того, что вы ему предоставите, или нет. Больше мы ничего не можем сделать.

– Ну не знаю, Кару. С одной стороны, ты прав. С другой, мне кажется, что кое-что мы всё-таки могли бы ещё сделать. Но ладно... Давай сначала поставим в известность капитана Зоргана. Скопируй маркировку контейнера и сохрани данные скана.

– Сделано, – сообщил андроид.

– Пошли отсюда, пока нас не увидели. Кое-что мы нашли, думаю, этого хватит, чтобы как минимум начать выяснять, кто такой на самом деле этот Макгрин Дакирас и связан ли он как-то с грузом, или это всё мои фантазии.

– Вы слишком самокритичны, господин Нориан. Даже я уже думаю, что ваша версия имеет какой-то смысл. Но не будем задерживаться. Уходим.

Кару снова ввёл код доступа, и оба покинули склад корпорации.

– Кажется, я всё-таки замёрз, – сообщил Нориан, снимая

свой плащ. – Идём наверх, в бар.

Остаток пути андроид и его хозяин провели в молчании. Нориан раздумывал о том, что они обнаружили и что теперь с этим делать. Вариантов было немного, и всё сводилось к тому, что сейчас нужна была помощь в расследовании.

«Без капитана Зоргана тут не обойтись, а ждать отца слишком долго, – думал Нориан. – Действовать в одиночку не получится, Кару не позволит, так что в любом случае придётся обращаться к капитану. Надо с ним поговорить уже сегодня».

Глава 10. Таинственная находка.

Для того чтоб переговорить с капитаном Зорганом, нужно остаться в космопорте и подняться наверх. Нориан так и сделал, но решил остановиться по пути в баре отца и всё обдумать.

Несмотря на утренние часы, в заведении было полно посетителей. Продвигаясь к закрытой приватной зоне, Нориан и Кару наконец достигли частной кабинки с отдельным столиком. Оттуда можно было видеть всё, что творилось в зале, и при этом оставаться незамеченными. Вошли. Нориан повесил свой плащ на ближайшую вешалку и плюхнулся в кресло у стола. Кару устроился напротив, чтобы всегда видеть дверь. Нориан провёл рукой над сенсором стола, на поверхности спроецировалось меню. Выбрав и утвердив пару пунктов, Нориан принялся ждать. Первым молчание нарушил Кару.

– Вы согрелись?

– Немного, – ответил Нориан. – Нужно выяснить, на месте ли капитан Зорган. Не хочу зря наверх подниматься. Вызови его.

Андроид запустил голосвязь в кабинке и попытался вызвать Зоргана. Ответ последовал почти мгновенно. У стола появилось изображение капитана, который, как всегда, сидел за своим столом и работал.

– Нориан?! – удивился капитан. – Ты в баре?! Что ты тут делаешь с самого утра?

– Так получилось. Мне срочно нужно с вами переговорить. Вы сможете мне уделить время?

– Вполне, – утвердительно ответил капитан. – Я никуда не планирую уезжать, а пара ближайших встреч пройдут только вечером. Так что да, смогу.

– Тогда я перекушу и минут через двадцать поднимусь наверх, – предложил Нориан.

– Хорошо. Меня это устраивает, – согласился Зорган. – Можешь особо не торопиться, я никуда не денусь.

– Согласен! До встречи!

Связь оборвалась.

– Кажется, он ещё не знает... – предположил Нориан.

– Чего он не знает? – переспросил Кару.

– Что мы были внизу, на складах, и просматривали базу данных корпорации.

– Не уверен, – ответил Кару.

– Ну, он удивился, увидев меня в баре, – возразил Нориан.

– Он младший партнёр господина Саредоса, а вы его сын.

Капитану наверняка прислали отчёты о наших утренних запросах. Просто он деликатно умолчал, не стал сам спрашивать об причинах.

В кабинку постучали.

– Да, входите! – разрешил Нориан.

Официант вошёл, осторожно подталкивая перед собой те-

лежку с едой.

– Доброго времени! – поздоровался он и начал перекладывать еду с тележки на стол...

Расправившись с едой, минут через десять Нориан и его андроид входили на второй этаж комплекса. Проходя по коридору, Нориан обратил внимание, что на стене со стороны, где работал капитан Зорган, появилась небольшая квадратная картина, на которой было изображено море с тропическим пляжем и деревьями. Судя по всему, картина была рукотворная.

«Вчера её точно не было, – подумал Нориан и вошёл в приёмную».

Секретаря не было, дверь в кабинет капитана разблокирована.

– Входите, – крикнул Зорган, он стоял возле своего стола.

Нориан и Кару воспользовались приглашением.

– Доброго времени, капитан, – первым поздоровался Нориан.

– Да-да, – ответил Зорган. – И тебе тоже доброго времени. Проходите, не стойте в проходе. Ты заметил? – спросил он вдруг Нориана с загадочным лицом.

– Конечно, заметил. На стене в коридоре картина висит.

– Верно! Я только что сам повесил. В детстве сам написал, привёз сюда и повесил. Решил, что скучно смотреть на пустые стены.

Посмотрев на Нориана, он слегка смущённо повёл пле-

чОМ.

– В детстве я там жил, – пояснил Зорган. – У нас на этом пляже был свой дом. Ладно. Слишком много воспоминаний. Не обращай внимания. Я смотрю, ты чаще стал посещать космопорт. Вчера вот другу провёл экскурсию, сегодня прямо с утра прилетел снова. Ты никак хочешь тут поработать? – Зорган хитро улыбнулся.

Нориан сел на диван, поставил на столик свой компьютер и включил его. Кару остался стоять. Зорган заинтересованно смотрел за тем, что происходит, стараясь предугадать, для чего всё это.

– Капитан, – начал разговор Нориан серьёзным тоном. – Вчера, когда мы были внизу, на складах, где я показывал Нгаруду корабли, кое-что произошло.

– Так! Что там могло произойти, что ты этим так заинтересовался?

– Капитан, вы помните наш потерянный корабль? – неожиданно спросил Нориан.

– Прекрасно помню, – Зорган изменил выражение лица и серьёзно ответил, – это единственный звездолёт, который мы потеряли. К тому же обстоятельства его исчезновения так и остались тайной. Странно, что ты сейчас об этом спрашиваешь...

– У меня для этого есть основания. Я тоже прекрасно помню о нём. Капитан, а вы помните экипаж? – снова спросил Нориан.

– Никогда не забуду. Я сам их набирал. Все прекрасные специалисты своего дела. Нориан, я не понимаю, к чему ты клонишь?

Нориан вывел со своего компьютера изображение вчерашнего собеседника в полный рост.

– Капитан Зорган, вы знаете этого птолеанина?

Зорган посмотрел на голограмму и перевёл взгляд на Нориана.

– Конечно, знаю. Это Дегран, старший инженер. Он работал на том пропавшем корабле.

– Вот и я тоже прекрасно его помню, – согласился Нориан и перелистал проекцию.

Теперь перед ними появилось изображение, на котором была вчерашняя группа птолеан, стоящих в коридоре. Рядом с ними стоял и Нориан.

– Капитан, вы знаете птолеанина, с которым я разговариваю на этой проекции?

– Увеличь, – попросил Зорган. – Плохо видно.

Нориан увеличил картинку, и фигуры и лица на проекции стали видны гораздо лучше.

– Это... Это... Не может быть, – пробормотал Зорган.

Он недоверчиво всматривался в экран. Потом отстранился, провёл рукой по глазам.

– Это Дегран, – наконец выговорил он. – Дегран! А рядом с ним стоишь ты! Как такое возможно? Он же пропал вместе с экипажем. Так вот причина твоего утреннего запроса

в нашу базу данных?

– Да, – подтвердил Норриан. – Мы с Кару всё утро пытались выяснить хоть что-нибудь о нём и натолкнулись на множество странностей. Сначала мы рассматривали вариант совпадения и выяснили, как его зовут и где он проживает. Зовут его Макгриан Дакирас, основное место жительства – Сагитариус-6. Живёт там всего четыре последних года. Он прибыл в нашу систему как беженец из дальних колоний, в которых прожил до переезда всю свою жизнь.

– То есть это другой птолеанин, и он просто похож на Деграна? – переспросил Зорган.

– Мы с Кару тоже так подумали. Ведь мы не можем сравнить медицинские данные, да и само сравнение Кару провёл только по совпадению внешности. Дело в том, что в нашей корпоративной базе данных Дегран не числится и не числился. Нет никаких данных. Ни внешности... ничего нет. И список экипажа потерянного корабля меньше на одного птолеанина.

– Ты хочешь сказать, что кто-то удалил его из нашей базы? Это невозможно без взлома системы, а его не было ни разу.

– У меня других объяснений нет. Можете посмотреть сами. В системе его нет.

Зорган вернулся к своему столу и активировал его поверхность, после чего вошёл в корпоративную базу данных. Сделал первую попытку найти нужную информацию. Ничего. Он повторил запрос несколько раз. Снова ничего. Наконец

ему надоело получать ответ, что информация не обнаружена, и он отключился.

– В базе его нет, – подтвердил Зорган. – И, судя по всему, данные удалены неизвестно кем. Мои коды и коды твоего отца не использовались, а без них нельзя ничего удалить из базы. Я не понимаю... Нужно поднимать нашу службу безопасности и выяснять настоящую личность этого птолеанина и каким образом Дегран удалён из нашей системы.

– Это ещё не всё, капитан! – продолжил Нориан. – Утром мы с Кару выяснили, что на имя Макгринна Дакираса и всей команде корабля, на котором он работает, выданы коды доступа от нашей компании «Перевозки Зоргана» на проход и пользование нашими складами. Мало того, их корабль находится сейчас в нашей зоне и числится под разгрузкой, хотя это не так. Груз уже выгружен и находится на нашем складе.

– Эта информация не позволяет мне больше думать, что сходство между Деграном и Дакирасом – просто сходство, а удаление является случайным.

– Да, капитан! – подтвердил Нориан. – Мы с Кару всё утро занимались расследованием и выясняли это... Мы даже зашли гораздо дальше.

– Что ты сделал, Нориан? – озадаченно переспросил Зорган. – Надеюсь, ничего такого, что могло бы навредить тебе?

– Нет, всё нормально. Мы с Кару отсканировали часть груза с корабля Макгринна Дакираса, который выгружен на нашем складе.

– Норриан, твой отец будет злиться. Вечно ты влипаешь во всякие скверные истории. Но, возможно, на этот раз ты правильно сделал... Вы что-то нашли или... пока пусто?

– Нашли и не нашли.

– Как это – и да, и нет? – переспросил Зорган. – Так есть там что-то или вы ничего не нашли на складе?

– В этих контейнерах находится калтарийский голубой лёд.

– Да, это очень дорогой и популярный для торговли груз, – кивнул Зорган, – но в этом нет ничего странного. Его привозят на планету, хотя и не очень часто.

– Дело в том, что те контейнеры, которые мы успели отсканировать, оказались обычными контейнерами с тем, что и ожидалось в них найти. Но в одном из них мы обнаружили аномалию, хотя во всём остальном он схож с другими контейнерами. За исключением маркировки. Все контейнеры, выгруженные на склад, имеют схожую маркировку и относятся к одной серии, а этот – определённо из другой серии.

– Что за аномалия?

– Температурная. В середине этого контейнера температура отличается от температуры остальных на несколько градусов.

Зорган посмотрел на Кару.

– Кару, контейнер исследовал ты??

– Да! – подтвердил тот. – Это отклонение может быть только из-за того, что в контейнере помимо льда находят-

ся что-то ещё. С орбиты или на стоянке в космопорте заметить разницу невозможно. Выявить такое отклонение можно только вплотную, сканируя сам контейнер. Господин, я согласен с господином Норианом, что всё это по меньшей мере странно и, вероятно, связано в одну цепочку, иначе я бы не стал поддерживать господина Нориана в этой поездке на склад. Но есть проблема...

– Я понял тебя, Кару, а что за проблема?

– У меня нет иного доступа к камерам внутреннего наблюдения, кроме просмотра записи. Нужно удалить то время, которое мы провели на грузовом складе, иначе об этом могут узнать, и подозрительный контейнер будет перемещён.

– Его не переместят! Я позабочусь об этом. Сегодня же мы заберём его оттуда и подменим другим. Если контейнер окажется пустой... Ну, точнее, если в нём окажется только лёд, то извинимся, выдадим компенсацию и скажем, что контейнер затерялся на складах по ошибке. Данные с записи я сам удалю, а лучше... лучше сделай это ты. У тебя получится быстрее.

Зорган вошёл в систему охраны складов.

– Всё, можешь подключаться, у тебя есть этот доступ, – сообщил он Кару.

Пока андроид занимался записями с камер наблюдения, Зорган вызвал к себе старшего офицера безопасности.

– Нориан, ты, наверное, поезжай домой, – попробовал выпроводить мальчика Зорган, – теперь мы сами тут разберём-

ся.

– Нет, я останусь! – уверенно отказался Нориан. – Я это затеял и хочу выяснить, к чему это приведёт. Не нужно меня уговаривать, я останусь, – ещё более уверенно закончил мальчик.

Зорган пришлось согласиться с таким решением, хоть он и был против. Раздался вызов в дверь.

– Можно, – разрешил Зорган.

К разговору присоединился глава безопасности корпорации по имени Дирган. Это был тот самый офицер, которого Нориан и Саредос увидели на корабле Зоргана семь лет назад. Именно он показывал Нориану корабль в первый день. Уходя заниматься грузовой компанией, Зорган забрал его с собой.

– Доброго дня! – поздоровался Дирган со всеми.

– Садись, – предложил ему Зорган. – Нужно поговорить.

Дирган послушно сел. Последующие полчаса Зорган вводил Диргана в курс дела. Кару давно закончил возиться с камерой наблюдения и ждал дальнейших указаний, Наконец Зорган закончил.

– Ну что, есть варианты, что будем делать? – спросил Зорган Диргана.

– Кое-какие мысли есть. Для начала нужно изъять подозрительный контейнер и вскрыть его уже сегодня. Если там ничего нет, то нужно будет вернуть его обратно. Повторяю, это нужно сделать сегодня. Дальше мы под предлогом невер-

ного кода задержим этого Макгринна Дакираса и посмотрим, как он будет себя вести. Я предполагаю, что это просто контрабандисты и не более. Вопрос: это постоянное присутствие или единоразовое? Нам предстоит это выяснить. Меня сильно смущает тот момент, что в обход нас из нашей же базы данных удалена информация. Тут два варианта. Первый: у нас в компании работает шпион. А второй: вмешательство произошло через сети космопорта. Быстро я с этим не разберусь. Мне нужно время. Но мы этим займёмся. Новый контейнер-копию можно изготовить прямо сейчас в промышленном репликаторе. Для отвода подозрений я сделаю штук пятнадцать таких контейнеров и разошлю их по всему складу. Один контейнер заполнят обычным льдом и его поместят на тот склад, где находится подозрительный. Также я подготовлю изолированное помещение в космопорте. Там мы вскроем интересующий нас контейнер и выясним, что в нём находится.

– Сколько времени уйдёт на изготовление и замену?

– Час-полтора. Нам придётся поместить на этот склад половину изготовленных копий с репликатора, во время загрузки и сделаем подмену. Дроиды наши, поэтому мы сможем стереть им память. Только нужно будет снова поработать с камерами, потому что заменённый контейнер должен будет уехать оттуда. Запись нужно удалить.

– Кару позаботится об этом. Я дал ему допуск к этим камерам.

– Тогда я могу идти и заниматься этим вопросом. Вы отсюда по камерам сможете наблюдать передвижение, – Дирган вынул из кармана кристалл, предназначенный для записи информации на него, и передал Кару. – Скопируй сюда собранную информацию.

Андроид выполнил указание. Дирган забрал кристалл и ушёл заниматься проблемой.

Кару, Нориан и Зорган остались в кабине ожидать развязки. Зорган вывел голопроектор с компьютера на все встроенные в кабинете трансляторы и включил изображение. Появилась увеличенная картинка трансляции со склада.

Шло время, но ничего не происходило. Зорган нервно ходил по кабинету туда-сюда, время от времени поглядывая на часы.

– Ожидание хуже всего, – произнёс он вслух. – Надо было пойти и мне.

– Вы там не нужны, капитан, – отозвался Нориан.

– Вот я смотрю на тебя, Нориан, и думаю, что ты слишком умён не по своим годам. Тебе нужно было идти не астроархеологией заниматься. Тебе больше подходит разведка или аналитика. Вечно ты во что-то влипаешь.

– Вы нервничаете, капитан?

– Есть такое. Мы сейчас крадём с собственного склада чужую собственность под не совсем внятным предлогом. Нет, ты, конечно, прав, и я полностью согласен, что вся эта цепочка, что выстроена тобой, очень подозрительна, но у нас

всё равно есть только предположения. Если мы ошибёмся и нас на этом поймают, то будут проблемы, и даже очень серьёзные.

– У склада какое-то движение, – сообщил андроид.

На изображении появился тяжёлый дроид-охранник. Он подлетел к ангару и разблокировал входные ворота. Следом за ним появились грузовые дроиды с манипулятором и грузочной антигравитационной платформой. На каждой такой платформе стояло по контейнеру. Платформы влетали на склад одна за другой и через какое-то время вылетали оттуда уже пустыми. Внезапно одна из них вернулась, и спустя несколько минут вылетели обратно, везя на себе контейнер. В отличие от остальных, этот погрузчик направился с платформой в другую сторону. Когда последний погрузчик удался, дроид-охранник заблокировал склад.

– Ну вот всё закончилось, и Дирган справился раньше, чем обещал, – тихо произнёс Нориан.

Знал бы он тогда, что это далеко не всё, то наверняка не стал бы всё это затевать...

Зорган похвастался и пояснил:

– Поэтому он и работает на меня. За всё время сотрудничества ни разу не подвёл. Кару, меняй запись с камер. Смотри, не оставляй следов. Погрузчик с нашим контейнером совсем удали из системы.

– Я уже занимаюсь, – сообщил Кару, работая с камерами. Раздался ожидаемый вызов с голофона.

Зорган принял его, это был Дирган.

– Всё отлично, – сообщил он. – Мы справились раньше времени. Груз на шестьдесят пятом складе. У нас не так много времени, поторопитесь.

– Скоро будем, – ответил Зорган и отключил связь. – Кару, ты остаёшься тут, а мы с Норианом спустимся посмотреть, что в контейнере. Занимайся записью, – приказал Зорган.

– Я должен быть с господином Норианом. У меня приказ от хозяина Саредоса.

– Кару, не сейчас. Мы не успеем. Займись записью. Мы посмотрим, что в контейнере, и вернёмся обратно. Это приказ.

– Мой приказ, – добавил Нориан андроиду.

– Да, господин Нориан, я понял, – согласился Кару.

Андроида оставили заниматься записью, а Зорган и Нориан спустились вниз, к складу номер шестьдесят пять. Вошли внутрь.

Там находился одиночный контейнер, возле которого стояли Дирган и пара дроидов-помощников. Дирган сообщил:

– Мы готовы его вскрыть.

– Приступайте, – подтвердил капитан. – Нориан, не подходи близко, мы не знаем, что там. Стой рядом со мной.

Дроиды приступили к вскрытию. Отсоединив верх контейнера, опустили обе боковые стенки. На длинном днище контейнера осталась большая глыба льда голубого цвета. Лёд очень мутный, но даже так было видно, что внутри что-то

есть, и оно большое. С обратной стороны крышки контейнера и обеих боковин толстым слоем нанесено неизвестное вещество.

Дирган осмотрел его и сообщил капитану Зоргану результаты.

– Контейнер изнутри обработан какой-то дрянью. Я уже видел один раз такое. Очень давно. Вещество не даёт сканерам чётко проверить содержимое.

– Что внутри? – спросил Зорган.

– Сейчас узнаем, – ответил Дирган. – Приступайте, – приказал он дроидам, – только не повредите.

Дроиды включили лазерные резаки и начали большими плоскими кусками с верха глыбы снимать лёд. По мере продвижения к расположенному внутри объекту куски становились всё меньше и меньше, чтобы ненароком не повредить этот самый объект. Наконец сняли весь верхний слой, так что можно было увидеть, что находится внутри глыбы. Дирган облокотился рукой на дроида и взобрался наверх.

– Капитан, вам это не понравится, – сообщил он Зоргану сверху.

– Что там?

– Автономная стазисная капсула. И она не пустая. Внутри, насколько можно рассмотреть, находится гуманоид. Судя по всему, он птолеанин. Но мне плохо видно. Нужно вскрывать, чтобы узнать точнее. Его нужно срочно доставить в медицинский отсек.

– Спускайся, – приказал Зорган.

– Что будем делать, капитан? – спросил Дирган. – Без охлаждения капсулу нужно подключить к питанию, или мы уже никого из неё не спасём.

– Доставьте капсулу в наш медицинский отсек. Соблюдайте строжайшую тайну и действуйте очень осторожно. Тут всё уничтожить, не оставляя никаких следов нашего пребывания. У дроидов стереть память и перепрограммировать их. Я ожидал что угодно, но не капсулу с птолеанином. Контейнеры мы заново заменить уже не сможем, так что теперь нужно как-то прикрыть подмену. Сделайте всё, чтобы те, кто прислал сюда контейнер с капсулой, думали, что произошла ошибка и их контейнер всё ещё на станции. За Макгрином Дакирасом установить слежку. Если будут попытки покинуть планету, подкиньте ему что-нибудь в качестве повода для ареста. Пусть его задержит служба имперской безопасности. Главное, чтобы он не покинул планету до возвращения Саредоса. У медицинского отсека необходимо выставить охрану. Главное, чтобы не было допуска к капсуле.

– Нам вскрывать её или просто подключить к системам жизнеобеспечения? – уточнил Дирган.

– Да, вскрывать. Не зря же мы всё это затеяли. Нориан, идём отсюда. Нам нужно наверх. Дирган, держи меня в курсе происходящего и докладывай чаще.

– Есть, капитан! Я всё сделаю, как надо, никто не подкопается...

Капитан и Нориан покинули нижний складской комплекс и вернулись на верхний уровень. Им нужно было обсудить дальнейшие действия. Кару уже закончил подмену изображений и ждал новых инструкций, когда дверь в офис открылась и в кабинет по одному зашли сначала Зорган, потом Нориан. Кару заметил, что у них по дороге произошла активная дискуссия, которая до сих пор не окончена. Нориан на ходу пытался спорить с Зорганом и что-то ему доказывал.

– Нет, Нориан, я не могу тебя туда пропустить, пока не узнаю, кто это. И не проси меня больше об этом. Я и так далеко зашёл, позволив тебе во всём этом участвовать. Саредос будет злиться, а мне не нужно недопонимания с твоим отцом. Через пару дней он прилетит и решит, что делать, а что нет. Дом ты не покинешь до его приезда и тут не останешься. Всё это слишком опасно и непонятно. Я не собираюсь рисковать твоей жизнью и жизнью близких тебе друзей.

Нориан недоумённо слушал то, что говорил Зорган.

– Капитан, но я должен узнать, что происходит. Я не помешаю вам, я просто хочу присутствовать при вскрытии капсулы.

– В этом нет необходимости. Всё равно этот птолеанин не придёт в себя до утра. Я прикажу накачать его снотворным, потому что не собираюсь сидеть в космопорте всю ночь и ждать, когда он очнётся. Всё, Нориан, давай закончим этот разговор. Не подставляй меня перед своим отцом. Завтра я лично займусь птолеанином, а послезавтра вернётся твой

отец, и, если тот посчитает нужным, ты всё узнаешь от него.

– Капитан, я подчинюсь. Ваши слова убедили меня. Потерплю пару дней, – сдался Нориан под натиском веских доводов.

– Вот и отлично! Кару, активируй охранный протокол, – приказал он андроиду. – С этого момента Нориан под усиленной охраной. До прилёта Саредоса дом не покидать. Когда отправимся встречать твоего отца, я за вами сам залечу.

– Капитан, я Нгаруду обещал взять его с собой на орбиту, – предупредил Нориан Зоргана.

– Не возражаю. Могу сам его подобрать или пусть он прилетает к тебе, – предложил Зорган.

– Я с ним свяжусь, и мы решим, – Нориан повернулся к Кару. – Наверное, нам стоит уехать и не мешать, как советует капитан.

– Да, господин, как пожелаете.

– Доброго времени, капитан, я буду на связи. Если произойдёт что-то серьёзное, думаю, вы поставите меня в известность.

– Доброго времени, Нориан. Отдыхай и ни о чём не беспокойся, я всем займусь, – пообещал Зорган.

Нориан быстро покинул космопорт и улетел.

Зорган остался один. Сначала он хотел сесть в своё кресло и налить себе немного вина, но потом передумал и вышел в коридор. По другую сторону стены, недалеко от лифта, ведущего на стоянку планолётов, виднелась дверь. Взглянул на

неё, Зорган вздохнул и неохотно направился туда. У входа он остановился, ввёл код безопасности, прошёл сканирование личности и вошёл внутрь.

Это был компактный разведывательный центр, который Саредос оборудовал в космопорте лично для себя. После потери грузовика Зорган также был допущен к делам и тайнам своего делового партнёра. Теперь оба вели одно и то же расследование.

В середине зала находился тактический военный комплекс, способный отслеживать определённые корабли в доступной галактике через сеть имперских ретрансляторов. Всё, что на нём отслеживалось, проецировалось по запросу на голограмме над комплексом. В тот же самый момент отмечались координаты запрашиваемого объекта. Карта галактики была разделена на секторы: известные и неизвестные, а также те, которые были под контролем Торианской империи. Некоторые самые дальние имперские сектора, граничащие с неизвестными территориями, были выделены отдельным цветом. В одном из этих секторов находилась и родная система Зоргана.

Капитан активировал управление комплексом, ввёл координаты своей системы и вывел её на экран. На карте комплекса появилась система Рунджи. Он посмотрел на название, вздохнул и через управление окрасил систему на карте в жёлтый цвет. Не выключая комплекс, Зорган активировал подпространственную связь и отослал сообщение: «Возмож-

но, они прибыли». Световой сигнал на панели связи быстро замелькал и начал постепенно гаснуть, указывая на то, что сообщение успешно отослано. Убедившись, что передача закончена, Зорган деактивировал комплекс и вышел, заблокировав за собой дверь. Нужно было думать, что делать дальше, а после идти в медицинский отсек и разговаривать с незнакомцем, если тот будет в состоянии говорить. Вернувшись к себе, Зорган сделал новые указания своему голографическому помощнику.

– Отмени все встречи на сегодня и последующие два дня. Те, что нельзя отменять, переведи на центральное представительство компании – пусть там договариваются. Я несколько дней буду недоступен, если только что-то не изменится.

Отдав необходимые распоряжения, капитан занялся текущими делами и снова вызвал Диргана. Глава безопасности компании тут же ответил.

– Есть что-то новое? – поинтересовался Зорган.

– Да, – подтвердил Дирган. – Мы переместили капсулу. Медицинский андроид уже начал извлечение.

– Ты подчистил за собой?

– Все следы уничтожены. Никто ничего не найдёт.

– Мне нужно, чтобы ты ещё кое-что сделал для меня.

– Слушаю, капитан!

– Отправь дополнительную охрану к дому Саредоса. Только поставьте в известность андроида, иначе Кару перестре-

ляет всех твоих охранников по незнанию. Охране не маячить возле дома, но следить за всеми перемещениями и не допускать посторонних.

– Отправлю и предупрежу! – пообещал Дирган.

– Это ещё не всё. Увеличь уровень безопасности бара и второго этажа. Теперь насчёт контейнера... Того, что мы заменили. Мне кажется, подменный контейнер стоит пометить и попробовать проследить его дальнейший путь.

– Да, я понял капитан. Всё будет сделано.

Связь отключилась.

Зорган откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Первая половина дня была насыщена событиями. В голове витали миллионы мыслей. Ему казалось, что он забыл сделать ещё что-то. Впрочем, это было его обычное рабочее состояние. Работоспособность капитана была очень велика. Бывало, что он по несколько суток не покидал территории космопорта, занимаясь делами компании. Это было нормально, потому что жизнь Вангирая была круглосуточной и никогда не замирала. Никаких перерывов. Просто монотонная постоянная работа. Для Зоргана это не представляло сложности, ведь птолеане, как известно, могли обходиться без сна от шести до восьми суток, если потребуется. Но одно дело – быть на капитанском мостике звёздного корабля, несущегося в пустоте космического пространства, а другое – сидеть в космопорте и руководить крупной коммерческой корпорацией.

«Сегодняшние события, – подумал Зорган, – ускорят развитие всей ситуации. Этот Макгрин Дакирас и контейнер с капсулой появились очень не вовремя, теперь с этим нужно разбираться, да ещё, как назло, Саредоса нет».

Он посидел ещё некоторое время неподвижно. Потом шевельнулся, открыл глаза, стряхивая навалившуюся сонливость.

«Пожалуй, спущусь вниз и поем, – подумал. – Работать сегодня всё равно уже не получится».

Поднявшись с кресла, капитан потянулся, поиграл мускулами, размял уставшую спину и отправился перекусить.

Внизу Зорган встретил старого приятеля, с которым когда-то летал. Тот увлёк его к барной стойке. Выяснилось, что он потерял работу и теперь просил у Зоргана принять его в компанию. Распив по стаканчику, Зорган пообещал ему найти место на корабле компании и взял у приятеля данные для связи. Разговор продолжался ещё минут пятнадцать, пока к Зоргану не подошёл один из официантов. Он вмешался в беседу, сообщив, что капитана Зоргана по голосовязи вызывает начальник службы безопасности компании.

– Извини, работа. Мне нужно идти, но я помню о тебе, не беспокойся. Найдём тебе место, – обратился Зорган на прощание к своему приятелю.

– Давай, капитан, работай. Я, пожалуй, ещё немного тут побуду, выпью пару стаканчиков и поеду домой. Хорошо тут, мне нравится. Доброго времени!

– И тебе доброго времени, друг мой, – улыбаясь, попрощался Зорган.

Распрощавшись с приятелем, Зорган, следуя за официантом, прошёл до барного голофона. Дирган ждал.

– Мне сказали, что вы в баре, капитан, – объяснил Дирган.

– Хотел перекусить, но не успел, – пожал плечами капитан. – Как всегда, перехватили по пути. Хоть вообще сюда не спускайся. Как наш гость?

– Он очнулся, но есть осложнения.

– Какие ещё осложнения?

– Вам лучше это самому увидеть.

– Хм... Интригующе. Предчувствую новые проблемы.

Спускаюсь, – закончил Зорган и отключился.

Через несколько минут он уже входил в медицинский отсек корпорации.

– Что у нас тут? – быстро спросил капитан. – Что за осложнения?

– Судя по всему, у нашего подопечного искусственная потеря памяти. Без нужного оборудования и специалиста мы не снимем блок.

– Искусственный блок? – переспросил Зорган. – А ты не ошибаешься? Он не имитирует?

– Не думаю. Даже сказал бы ещё точнее: уверен, что он не имитирует, и блок стоит. Медицинский дроид выявил аномалию и сделал заключение об вероятной искусственной блокировке памяти.

– Т-а-ак, – протянул Зорган. – Всё интереснее и интереснее. И что нам теперь с этим делать?

– Его нужно вывезти из космопорта туда, где смогут снять такой блок. Но, повторяю, без серьёзных специалистов не обойтись.

– Нужно подумать. Я сам не приму такое решение. Вывезти его за пределы космопорта означает засветиться с ним по полной программе. А нам этого не нужно. Я хочу знать, почему бывший работник, считающийся пропавшим, вдруг появляется в нашем космопорте, выгружает груз на нашем складе, да ещё с таким вот сюрпризом в виде автономной стазис-капсулы. Сначала я думал, что на планету просто кого-то доставили контрабандой, но сейчас я вижу, что всё сложнее и контрабандой тут даже и не пахнет. Нужно как-то выяснить его личность. Возможно, этот птолеанин был кем-то похищен.

– Капитан! – попытался перебить его Дирган.

– Что?

– Это не всё!

– Вот как? – удивлённо произнёс Зорган и пристально посмотрел на Диргана. – Продолжай!

– Включи монитор, – приказал Дирган медицинскому андроиду.

Тот выполнил указание, и на экране появился снимок лица птолеанина из капсулы.

– Мы заметили странности, пока он спал, – начал рас-

сказывать Дирган. – Первое, что заметили при осмотре, это шрамы за ушными раковинами. Их еле видно.

Дирган открыл новый снимок и увеличил его. На снимке стали едва заметны два тонких шрама.

– Есть ещё, – сообщил Дирган. – Эти не единственные. Мы сначала подумали, ну, шрамы и шрамы. Наверное, от какой-то операции. Но потом взяли пробы крови, и всё встало на свои места.

Дирган выключил проектор и сделал паузу.

– И что вы выяснили? Не тяните, Дирган, – занервничал капитан.

– Он не птолеанин! Ему была проведена операция по смещению внешности и расы, а также, как мы уже выяснили, была заблокирована память. Для птолеанина он слишком крупный – я это сразу заметил, когда он был ещё в капсуле, но не придавал этому значения. Такое редко, но бывает. Теперь же всё ясно.

– Кто он, что за раса? – снова спросил Зорган.

– Он торсианец. Он может быть кем угодно: похищенным, шпионом, пиратом. Кем угодно. Сейчас он ведёт себя, как обычно вёл бы любой другой в таком положении. Ну, за исключением того, что он действительно ничего не помнит до того момента, как очнулся у нас. Он не знает, кто он и откуда.

Опустив голову, Зорган задумался, взвешивая варианты «за» и «против». Нужно было что-то решать. Оставить без внимания эту ситуацию ни в коем случае нельзя.

Очевидно, приняв наконец какое-то решение, капитан

Зорган посмотрел на Диргана, заговорил:

– Держите его на снотворном. Пусть отсыпается и набирается сил. Я не приму решения о его перевозке без Саредоса. Просто не понимаю, куда его везти. Саредос прилетает послезавтра, пусть сам и решает.

– Капитан, может, сдадим его в имперскую безопасность? – предложил Дирган. – Пусть они с ним и разбираются.

– Я бы так и поступил, если б в этой истории не был замешан тот парень... Дегран, ну или как его там сейчас зовут...

– Макгрин Дакирас, – подсказал Дирган.

– Да-да! Именно он, – нервно согласился Зорган. – Я рассчитывал, что через капсулу мы выясним о нём что-нибудь, но на самом деле вопросов стало ещё больше. Никого сюда не пускать, выставить охрану. Пару дней – официально тут карантин. Всех наших пилотов и работников переведите на запасной медицинский центр. О любых внештатных ситуациях докладывать немедленно, в любое время. Наблюдение за контейнером из охладителя установлено?

– Сразу, как получил приказ. Наш дроид пометил контейнер и поставил следящее устройство. Но оно небольшого радиуса действия. Всего четыре световых года. Если контейнер покинет Сагитариус, а потом и систему, мы очень быстро его потеряем.

– Зато будем знать, двигается он дальше за пределы системы или остаётся в её границах. Всё. Занимайся делами.

Не буду мешать. У меня и у самого дел полно.

Зорган вышел из медицинского отсека и отправился обратно к себе.

«День сегодня насыщенный, – подумал он по дороге. – Похоже, последующие будут ещё тяжелее. Саредос оказался прав, когда говорил, что члены команд с пропавших кораблей иногда появляются на той или иной планете. Если судить по сегодняшнему дню, эти слухи вполне могут оказаться правдой. Сегодняшний день показал, что то, что расследует Саредос, вероятно, пришло на Сагитариус-8, и скоро на планете начнутся изменения. Ещё неизвестно, засветились мы с сегодняшней подменой или всё обошлось. Пришлось слишком спонтанно и быстро принимать решения из-за вмешательства Нориана, но ему простительно. Он почти ничего не знал и действовал инстинктивно. Однако он храбрец и действует очень разумно и верно. Не пришёл ко мне без доказательств, а собрал их сам и только потом показал мне. Он намного умнее своих сверстников. Наверное, я не стану ему говорить о том, что только что услышал от Диргана. Пускай Саредос сам решает, как поступить».

Глава 11. Дальняя звезда-4.

За день до прибытия Саредоса, Зорган получил от него сообщение с уточнением времени и названия орбитальной станции, на которой должна была произойти стыковка. Капитан немедленно связался с Норианом и сообщил ему, во сколько ему нужно быть в космопорту, чтобы успеть на рейс шаттла до орбитальной станции.

Дело с незнакомцем в медицинском отсеке не продвигалось. Контейнеры со склада не перемещали, а Макгрин Дакирас не объявлялся. Служба безопасности компании не смогла его найти, но при этом сведений о том, что он покинул планету, тоже не было. Зорган взял паузу. Ему совсем не хотелось всё скидывать в кучу и одному разгребать эту ситуацию. Дела компании ждать не станут, и в первую очередь он был обязан заниматься именно ими.

Сейчас Зорган летел в своём планолёте, находясь на заднем сиденье. Место пилота занимал личный андроид Зоргана, выполняющий ещё и роль охранника. Капитан направлялся в пассажирский космопорт.

Андроид появился у Зоргана несколько лет назад, в то же самое время, что и у Нориана. Саредос приобрёл трёх андроидов самой последней разработки и, перепрограммировав их, одного оставил себе, второго отдал Нориану, а третьего предоставил в распоряжение Зоргана. Сначала Зорган

противился и говорил, что вовсе не хочет, чтобы за ним таскался какой-то набор технологий пусть даже самых продвинутых. Но со временем капитан привык к нему и спустя какое-то время вообще дал своему помощнику имя – Торн. Именно этот андроид сейчас и управлял планолётом.

– Мы подлетаем, – сообщил Торн.

Отреагировав, Зорган поднял голову и осмотрелся, пытаясь через окно разглядеть, где сейчас пролетает. Заметив вырисовывающийся за окном комплекс космопорта, произнёс:

– Времени у нас ещё полно. Надеюсь, парней мы будем ждать недолго...

Нориана и Нгаруда вообще не пришлось ждать. Несмотря на то, что планолёт Зоргана прибыл раньше запланированного времени, на стоянке уже находился планолёт Нориана. Первым его заметил Торн и указал Зоргану на этот факт.

– Кто бы сомневался, – отозвался Зорган, – любопытства там хоть отбавляй. Они, наверное, уже давно сюда прилетели. Свяжись с Кару, пусть даст тебе локацию.

– Готово! – объявил андроид. – Они на третьем ярусе, в зале для вылетающих пассажиров.

– Идём. Чем быстрее мы попадём на орбиту и встретим Саредоса, тем быстрее вернёмся.

Потребовалось минут двадцать, прежде чем Зорган наконец добрался до места встречи. Сложней всего было пройти зал общего ожидания. В нём было слишком много путешествующих граждан империи, и, несмотря на то, что у Зоргана

был особенный статус пассажира, ему всё равно пришлось пробираться на верхний этаж, следуя за своим андроидом. Космопорт большой, но всё же меньше Вангирая. Так же, как и в грузовом космопорте, тут разрешали посадку только малым и средним кораблям, а также частным орбитальным шаттлам и небольшим экспрессам, на которых можно было добраться до любой планеты в системе. У компании «Перевозки Зоргана» в этом космопорте находился собственный шаттл, на котором помимо Нориана и Саредоса очень часто летал сам Зорган по делам компании. Шаттл был способен передвигаться по всей системе. Именно он и должен был доставить всю компанию на орбитальную станцию «Дальняя звезда-4».

– Доброго времени, парни! – приветствовал мальчиков Зорган, входя в комнату ожиданий. – Ну что, готовы лететь?

– Доброго времени, капитан Зорган, – в унисон отозвались Нориан и Нгаруд. – Давно готовы.

– Мы тут давно вас ждём. Прилетели раньше, Нгаруд хотел космопорт посмотреть. У него сегодня первый в жизни полёт за пределы планеты, – добавил Нориан.

– Не боишься лететь в первый раз? – обратился капитан к Нгаруду.

– Нет, капитан! С нетерпением жду полёта. Я очень благодарен, что вы разрешили Нориану взять меня с собой.

Слова его звучали довольно смело, но вот всем своим внешним видом Нгаруд выдавал страх. Он действительно

немного нервничал и боялся. Однако капитан Зорган вовсе не собирался уличать Нгаруда в страхе. Сделав вид, что ничего не заметил, он ответил:

– Не будем засиживаться. По-быстрому проходим биологический контроль и – на борт. Торн, сообщи пилоту, что мы готовы к вылету. Осталось только обработку пройти.

– Да, господин, сообщу.

Сначала биологический контроль. Он длился не так долго. Каждого по отдельности обработали странным излучением, а потом вдогонку ещё и отсканировали, проверив результат. Проблем не обнаружилось. От зоны проверки быстро переместились к посадочной площадке, где уже ожидал шаттл. У трапа их поприветствовал пилот, пригласил занять свои места и проинформировал, что взлёт будет минут через десять. Все расселись, кто куда захотел. К удивлению Нгаруда, внутри оказалось очень удобно и комфортно. Шаттл разделён на несколько отсеков. В задней части имелась небольшая каюта с несколькими кроватями и полукруглым диваном, на котором можно было отдохнуть. Сразу за каютой в сторону кабины шёл технический отсек, в котором располагался выход наружу и небольшой пищевой репликатор. В основном салоне имелось три ряда одинарных сидений на двенадцать пассажиров. А за разделительной переборкой после пассажирского отсека находилась кабина пилотов. Всего шаттл был рассчитан на пятнадцать посадочных мест, включая кресла пилотов.

– Шаттл 314–68 запрашивает разрешение на вылет, – донеслось из кабины пилота.

– Пристегнись! – указал Нориан своему другу на ремни, заметив, что тот не пристёгнут. В следующий раз не жди, а спрашивай, если сам чего-то не знаешь, – и добавил: сейчас на взлёте и после нас немного потрясёт, но не сильно. Не бойся.

– Постараюсь! – ответил Нгаруд и вжался в кресло, вцепившись в подлокотники.

– Шаттл 314–68, мы активлируем платформу. Вам разрешается взлёт.

Платформа с транспортом поднялась на взлётную площадку.

– 314–68, взлётный коридор – полторы минуты. Можете взлетать. Компьютер космопорта вас ведёт.

– Понял, – отреагировал пилот. – Взлетаю.

Взревели двигатели, шаттл начал вертикальный подъём над платформой. Чем выше он поднимался, тем тише становился рёв двигателей. Набрал высоту и задрал нос, он ушёл в разгон. Началась тряска, но она оказалась не настолько сильной, как ожидал Нгаруд. Спустя минуту, так же внезапно, как началась, она прекратилась.

– Ну, ты в порядке? – поинтересовался улыбающийся Нориан у друга. – Можешь отпустить кресло, мы на орбите.

– Поздравляю тебя, теперь ты официально являешься космическим путешественником, – поддержал Нориана Зорган,

обращаясь к Нгаруду. – Когда я учился летать, в первый мой раз я выглядел так же, как и ты сейчас.

– Да-да, спасибо. А почему невесомости нет?

– На шаттле установлен генератор гравитации, чтобы ты мог отпустить кресло, – пошутил над другом Нориан и указал на руки Нгаруда, которыми тот до сих пор цеплялся за подлокотник.

Нгаруд разжал пальцы и отпустил кресло.

– Не издевайся, я привыкну.

– Да не издеваюсь я, просто смешно смотреть, как ты держишься, – ответил, улыбаясь, Нориан и, поймав злобный взгляд Нгаруда, добавил:

– Всё, всё, прекращаю.

– Сколько нам ещё лететь?

– Думаю, минут пять. Тут недалеко.

В салоне повисла тишина. Зорган сидел, закрыв глаза, казалось, даже, что он заснул. Но это было не так. Нориан смотрел в потолок – из-за отсутствия в салоне иллюминаторов и мониторов внешнего обзора, а Нгаруд сидел тихо и ждал стыковки с орбитальной станцией. Слышно было только, как фильтруется воздух в переборках.

Тишину нарушил громкий вызов пилота:

– «Дальняя звезда – 4»! Это частный шаттл 314-68. Запрашиваю стыковку.

Выдержав паузу и не получив ответа, пилот повторил запрос:

– «Дальняя звезда – 4»! Это частный шаттл 314-68! Запрашиваю стыковку.

– Шаттл 314-68, это диспетчерская «Дальней звезды – 4». Становитесь в очередь и ожидайте, у нас система распределения перегружена. Запустите автопилот, управление передайте диспетчерской.

– Вас понял, – ответил пилот. – Управление перенаправляю на автоконтроль. Автопилот активирован. Ожидаю стыковку.

– Как всегда... – произнёс Зорган и открыл глаза. – Ничего не меняется. Сколько летаю, всегда очередь на всех станциях.

Прошло ещё немного времени, прежде чем в кабине снова послышался синтезированный голос диспетчера.

– Шаттл 314-68! Приготовьтесь, стыковка одобрена. Вас посадят в двести одиннадцатый док.

Компьютер диспетчерской подхватил управление и повёл шаттл на посадку. Спустя немного времени отчётливо слышался металлический стук о палубу станции, и опоры шаттла были закреплены магнитными замками.

– Ну всё, прилетели. Можно выходить, – сообщил Зорган, поднимаясь со своего кресла. – По расписанию у нас есть ещё около часа до прилёта твоего отца, Нориан. Ты пока свободен, – сообщил Зорган пилоту. – Если хочешь – сходи перекуси, а можешь и тут остаться.

Нориан отстегнул свои ремни и помог сделать то же са-

мое Нгаруду, он безуспешно боролся с ними, пытаясь встать со своего кресла. Наконец, с помощью Нориана ему это удалось.

– Я тоже долго привыкал к ним, но папа сказал, что лучше ручные ремни, чем автоматические, которые при аварии могут заблокироваться.

– Первый раз такое вижу, – пожаловался Нгаруд. – Прямо какой-то древний раритет.

– Привыкнешь.

– Хочешь сказать, это не последний мой полёт?

– А ты забыл, с кем дружишь?

– Нет, не забыл, – рассмеялся Нгаруд. – Просто я до сих пор привыкнуть не могу к твоему образу жизни.

– Парни, пойдём, – позвал Зорган. – Торн, ты останешься на шаттле. Нам одного Кару хватит, – приказал он своему андроиду.

Андроид послушно вернулся обратно в салон.

Покинув шаттл, в очередной раз подверглись сканированию на вирусы, после чего им разрешили войти на станцию.

Зорган подсказал.

– Нам нужно в частный сектор для стыковки крупных кораблей. Это далеко, шестнадцатое кольцо. Почти самое последнее.

– Как мы туда доберёмся? – поинтересовался Нориан.

– Кару, подключись к станционной информационной сети и подбери удобный маршрут, – приказал Зорган.

Андроид, не прибегая к контактному соединению, дистанционно вошёл в сеть, спроецировал схему станции перед собой и проинформировал:

– Самое оптимальное – с кольца, в котором мы сейчас находимся, переехать в центральный зал нашего уровня. Оттуда на скоростном лифте опуститься на одиннадцать колец вниз. Можно использовать другой маршрут, но он в разы дольше. Зато там не будет такой загрузки, как в центральной части станции.

– Нет, прорисуй первый вариант. Нам некогда бродить по станции, мы по делам приехали, а не на экскурсию, – возразил Зорган.

Кару прорисовал маршрут и, получив одобрение Зоргана, выключил проекцию.

– Очень далеко посадили нас. Что ж, пойдёмте. Чем быстрее доберёмся, тем лучше, – уверенно скомандовал Зорган.

Компания двинулась дальше. Кару шёл впереди, ведя за собой остальных. Скоро достигли стоянки станционного транспорта, который домчал их до центрального зала. Он оказался просто гигантским. Благодаря тому, что стыковка происходила на кольцевых секциях, в зале были установлены огромные демонстрационные окна, которые выходили на ближайшие стыковочные узлы. Там, в темноте, среди мерцающих звёзд, можно было видеть корабли, которые стыковались со станцией. Для тех, кто не имел возможности увидеть это через окна станции, по всему залу сверху располагались

голомониторы, на которых шли трансляции прибывающих кораблей. Вокруг информационных стоек толпились пассажиры. Дело в том, что индивидуальный универсальный переводчик мог только переводить и транслировать речь других рас, но не письменность. Для того чтобы что-то прочитать на другом языке, можно было воспользоваться автоматической информационной стойкой с ИИ, которая переводила с любого языка, известного имперским архивам.

– Сколько же пассажиров посещает эту станцию? – поинтересовался Нгаруд у Зоргана.

– Точно не знаю, но одновременно на этой станции могут находиться до шести миллионов.

– Целый крупный город, – удивился Нгаруд.

– Мы, наверное, теперь тут часто будем оказываться, раз наш корабль прикрепили к этой станции, – предположил Норриан.

– Не обязательно. Можно будет без посещения станции сразу на шаттле стыковаться, – опроверг Зорган.

Норриан тут же спросил?

– А почему мы сюда прилетели? Могли бы забрать отца с корабля на шаттле и улететь обратно на планету.

Зорган замялся, но нашёл подходящий ответ.

– Не уверен, но, помнится, по обновлённым правилам все крупные корабли обязаны первую стыковку произвести с высадкой пассажиров и команды на станции. Я никогда не летал на подобных кораблях, поэтому не всегда владею подоб-

ной информацией.

Воспользовавшись в порядке живой очереди транспортными лифтами, переместились в центральный зал шестнадцатого стыковочного кольца. Зорган сразу же ушёл к ближайшему информационному центру, а Кару с мальчиками отправились на поиски заведения, в котором можно было чего-нибудь перекусить.

– Ну что, как тебе станция? – поинтересовался Нориан у Нгаруда.

– Очень большая, даже огромная. Устал ходить.

К столику, за который сели мальчики, подлетел дроид-официант.

– Ваши напитки, пожалуйста, – сообщил дроид, выставив на стол пару стаканов. – Желаете что-нибудь ещё?

– Нет, – ответил Нориан за себя и за своего друга. – Если что-то потребуется, мы снова закажем.

– Доброго времени, – попрощался дроид и, забрав со стола оплаченный счёт, улетел.

Нориан продолжил прерванный разговор:

– Ну согласен, немаленькая, но я спрашивал о впечатлениях, а не о размерах. Ты же сам хотел сюда полететь... Кстати, как тебе полёт?

Нгаруд признался:

– Немного испугался, когда взлетали. Одно дело – видеть взлёт и посадки на экранах, а другое – самому такое ощущать. Тут все какие-то странные, – неожиданно добавил Нга-

руд.

– В каком смысле?

– Посмотри, как с персоналом станции обращаются. Очень брезгливо и пренебрежительно. На планете такого не увидишь.

– Не принимай на свой счёт. Я тоже таких терпеть не могу. Мы на уровне, куда прибывают частные корабли. Все ведут себя по-разному.

– Твой отец, если бы захотел, может купить их всех вместе с имуществом.

– Это так! Но, Нгаруд, ещё раз повторяю тебе, не принимай слишком близко на свой счёт. Когда мы прилетели на Сагитариус и купили дом в состоятельной части города, на нас смотрели, как на граждан второго сорта и просто беженцев. А сейчас там каждый второй хочет дружить с моим отцом. Боюсь подумать, что будет после того, как узнают про покупку такого корабля, как наш...

– Что обсуждаем? – спросил неожиданно подошедший Зорган. – Какие-то вы хмурые и серьёзные. Устали гулять по станции?

– И да, и нет, – ответил Нориан. – Обсуждаем местных снобов.

– Эти будут всегда! Тут даже нечего обсуждать. Я уже привык, – рассмеялся Зорган. – Галактика огромна. Наша империя занимает только её часть. Но даже мы не идеальны, не говоря о других мирах. Хотя я бывал во многих из них,

но мало где видел, чтобы было равенство между богатыми и бедными. С другой стороны, торианцы создали мощный союз, тем самым позволив мирам с бедным населением перейти на более высокий в материальном плане уровень при поддержке союзных рас. Простыми словами... Торианцы борются с бедностью и неравенством, как могут.

– Вот и я так Нгаруду говорю. Есть какая-нибудь информация, когда прилетает?

– Нет. Нориан, это частный корабль. На станцию заранее присылают приблизительное время подлёта, чтобы зарезервировать место. Поскольку твой отец ничего дополнительно не прислал, значит, график в силе. В ближайшие полчаса, думаю, можно ожидать выход из прыжка.

– Я думаю, вы ошиблись, капитан Зорган, – спокойно возразил Нориан. – Смотрите!

Он указал на трансляционные мониторы.

Все, кто сейчас находился в зале стыковочного кольца, начали оживлённо переговариваться между собой и указывать на идущую прямую трансляцию гигантского галарианского крейсера, подлетающего к станции. Корабль имел не имперское происхождение и сильно отличался по внешнему виду от имперских кораблей подобного класса. На первый взгляд, корабль своими размерами не уступал командному торианскому крейсеру, а, возможно, даже и превосходил его. Информации по этим кораблям было мало, а сами счастливые обладатели такого красавца не горели желанием предостав-

лять данные на суд общественности. Подлетая к станции, корабль был захвачен станционными тяговыми лучами. Медленно, но уверенно они притянули его к стыковочным узлам. Как только стыковка была закончена и крейсер закрепили, трансляция переключилась на другие корабли.

– Ну всё, шоу закончилось! – объявил Зорган мальчикам. – Долго его стыковали. Я думал, будет быстрее. У меня аж в горле пересохло. Никогда не видел такого корабля. Этот первый.

Нгаруд повернулся к своему приятелю:

– Интересно, когда появится твой папа?

– Думаю, скоро. Это не грузовик, и на планету он не садится. Полагаю, будет стандартная проверка пассажиров и команды, хотя команды там всего-то пара птолеан, остальные – андроиды, – ответил Нориан и посмотрел на Зоргана, как бы ожидая, что и тот согласится с мнением.

– Я тоже так думаю, хотя это первая стыковка, могут и задержать проверку, – подтвердил Зорган и вызвал дроида-официанта. – Вам что-нибудь заказать?

Нориан отказался, а Нгаруд попросил охлаждённой воды. Дроид принял новый заказ и умчался обратно за стойку.

– Теперь мне захотелось на нём побывать как можно быстрее, – заявил Нориан своим спутникам. – Чувствую, это будет намного интереснее, чем я ожидал.

– С чего это ты вдруг так резко мнение поменял? – поинтересовался Нгаруд.

– Не знаю. Пока не видел его, думал, корабль как корабль, ничего особенного. Просто летает быстрее других. Я их уже перевидал достаточно, чтобы не восторгаться, как ты, но, увидев этот крейсер, почувствовал что-то такое... Не знаю. Он мне нравится!

– Он особенный, Нориан, – вмешался в разговор Зорган. – Их не так много в империи. Галарианцы просто так, ради денег, не строят корабли. Я не знаю, как Саредосу удалось его приобрести, но думаю, что ему помимо денег пришлось оказать какую-то очень важную услугу галарианцам. Возможно, когда-нибудь мы об этой сделке узнаем, но наверняка не сегодня. А вот и твой отец, – Зорган указал на Саредосу, выходящего из пассажирской секции для прибывающих на станцию.

Вместе с ним на станцию заходили пассажиры только что прибывшего следом за крейсером круизного межсистемного корабля. Саредос смешался с этой толпой.

– Я думал, тут разрешена стыковка только частным кораблям, – произнёс Нгаруд, оглядываясь на Зоргана.

Капитан постарался объяснить:

– Это орбитальная станция. Что тут ещё можно сказать? Иногда стыкуются туда, где есть возможность и свободные места.

Саредос не спеша продвигался по залу и уже заметил встречающую его компанию. Следом за ним, по низу над палубой станции, летела гравитационная грузовая платформа

под управлением дроида. На ней находились вещи и с десятков не очень больших металлических ящичков. Наконец добравшись, Саредос первым делом обнял и поцеловал Нориана, потом поздоровался с Зорганом и Нгарудом и только после сел на краешек кресла за столом вместе со всеми.

– Ну как вы тут без меня? Справлялись, пока я отсутствовал? – шутливым тоном поинтересовался Саредос.

– Ещё немного, и без тебя всё бы развалилось, – так же шутливо ответил Нориан.

Саредос уделил внимание Нгаруду.

– Нгаруд, я смотрю, Нориан наконец-то соизволил тебя взять с собой на станцию.

– Да! Ещё не так давно он мне даже показывал «Вангирай» и ваш бар...

Нгаруд, недоговорив, резко умолк, так как Нориан сильно пнул его ногой под столом. Но Саредос уже переключил своё внимание на сына и сердито спросил:

– Нориан, ты водил друга в бар? Надеюсь, вас двоих кто-то сопровождал?

– Нет, я его туда не водил. Мы просто через него проходили, и с нами был Кару.

– Это правда, господин, – вмешался андроид. – Мы просто прошли через бар, нам нужно было попасть на технический этаж космопорта.

– Саредос, всё нормально, не переживай. Он всегда под охраной, – вступился за Нориана Зорган.

– Вот набросились, аж целый заговор устроили, – шутил Саредос. – Всё, я сдаюсь на сегодня, слишком устал для подобного спора.

– А почему ты вышел вместе с пассажирами круизного корабля? – поинтересовался Нориан у отца.

Последовал встречный вопрос:

– У вас мониторы транслировали стыковку моего корабля?

– Да!

– Ну так вот, мне на мостик прислали сообщение из командного центра станции и сообщили, что трансляция велась не только на вашу секцию, а на всю станцию, потому что искусственный интеллект посчитал прибытие галарианского корабля знаковым событием. Такого на этой станции никогда ещё не было. Чтобы избежать лишнего внимания к себе, мне посоветовали выйти через соседний шлюз вместе с только что прибывшими пассажирами круизника, что я и сделал.

– Почему с тобой нет твоего андроида? – заметил Нориан.

– На крейсере оставил. Ему там есть чем заняться. На борту группа проверяющих из имперской безопасности инспектирует корабль – на нём слишком много современного вооружения, и им нужна уверенность, что этот крейсер прилетел с мирными целями, иначе нам бы не дали разрешения на вход в систему. А мне нужна информация о том, чем они занимаются на моём корабле. Все, кто прилетел со мной, оста-

лись на корабле и проходят проверку. Ну, наверное, хватит вопросов. Нужно лететь обратно, на планету, там много дел накопилось, насколько я понимаю.

– Да, ты прав, там очень много дел, – загадочным тоном произнёс Зорган, соглашаясь с Саредосом. – И они требуют срочного решения и твоего вмешательства.

– Всё настолько серьёзно?

Зорган в ответ утвердительно кивнул.

– О чём они? – тихо спросил Нгаруд Нориана. – Что-то случилось?

– Не сейчас, – шепнул в ответ Нориан. – Я не могу говорить об этом, извини.

– Тогда пойдёмте, нам нужно на шаттл. Кару, проследи за вещами, – скомандовал Саредос.

Теперь предстояло вернуться к шаттлу, поэтому задерживаться больше не стали.

Обратно возвращались дольше. Станция оказалась перегружена резко увеличившимся пассажирским потоком, а у транспортных лифтов скопились большие очереди. Было много недовольных такими задержками, но на планете телепортация была запрещена, поэтому гостям планеты приходилось терпеть неудобства. За последние полчаса прибыло слишком много кораблей. Тем не менее через некоторое время, хоть и с существенной задержкой, но всё же добралась до шаттла. Биологическая проверка прошла в ускоренном режиме. Кару с Торном перегрузили багаж Саредоса с

тележки в шаттл, пока остальные занимали места в салоне. Полёт оказался не без сюрпризов, пришлось ещё и простоять в очереди на взлёт, зато во время полёта Нгаруд уже вёл себя по-другому, и со стороны было видно, что бояться летать он стал намного меньше. Правда, с ремнями он так сам и не справился...

Обратная посадка на Сагитариус-8 прошла спокойно и без задержек. Уже на стоянке планолётов Саредос велел Кару перегрузить вещи в планолёт Нориана и отнести туда же пару странных металлических ящичков. Остальные ящички были загружены в планолёт Зоргана.

– Нориан, – позвал сына Саредос.

Нориан обернулся, а Саредос продолжил:

– Ты сейчас летишь домой. Если хочешь – можешь полететь туда со своим другом, я не возражаю, но я с тобой лететь не могу. Мне и Зоргану нужно в Вангирай, и очень срочно.

– Ты надолго там задержишься?

– Ещё не знаю. Возможно, надолго.

– Это ведь ты туда сейчас летишь из-за меня, да? – как-то странно поинтересовался Нориан, явно намекая на недавний инцидент с контейнером...

– Ты же сам всё прекрасно понял. Нужно с этим разобраться и как можно быстрее. Всё, давай. Садитесь в планолёт и отправляйтесь домой.

Нориан послушно выполнил указание отца и занял своё привычное место, а Нгаруд расположился напротив.

– Можем лететь, – разрешил Нориан своему андроиду.

Кару запустил двигатели, и планолёт взмыл вверх. Набрав высоту, Кару перевёл транспорт в режим автопилота.

– Остальные с нами не летят? – поинтересовался Нгаруд у друга. Он явно был сбит с толку.

– Срочные дела, – коротко пояснил Нориан.

– Очень жаль. Я так хотел пообщаться с твоим отцом, хотел побольше узнать о его корабле.

– Думаю, ты о нём узнаешь гораздо быстрее... – как-то странно намекнул Нориан.

– Это как?

– Мы купили его не для красоты, чтобы он висел на орбите. Его скорость позволяет за сутки долететь туда, куда грузовики и курьеры летят несколько месяцев, а туристический лайнер – дней пять. Вот только полёт на межзвёздном лайнере стоит в сотни раз дороже, чем на курьере.

– Это да, я согласен с тобой, но при чём тут полёты, я не понимаю.

– А при том, что, к примеру, ты сегодня можешь полететь с нами, скажем, за двести световых лет от Сагитариуса, пообедать там и вернуться обратно, а займёт это всего-то несколько стандартных суток. У тебя дома даже не успеют заметить твоего отсутствия.

– Я думаю, заметят и довольно быстро, – рассмеялся Нгаруд.

– Ну я же не буквально!.. – закатил глаза Нориан. – Я имел

в виду, что такое может произойти в любой момент и достаточно скоро.

– Да я понял! Просто дурачусь. Извини. Многое из того, что я делаю в первый раз, мне кажется иногда странным и непонятным. Вот, например... На планете имперские граждане ведут себя по-одному, а на станции – совсем по-другому. Ты же заметил?

– Это потому, что не всё вертится вокруг твоей планеты. Птолеанская система – это не вся империя. Каждая раса имеет свои особенности и свою систему управления. Социальное равенство есть не везде, а у вас так вообще всё напрочь перемешано из-за того, что тут очень развито межсистемное путешествие. К тому же тут бедность не так распространена, как на других слабо развитых планетах. Ну и возможности... Общась со мной, ты, к примеру, можешь побывать там, куда сам бы никогда не смог попасть. Твой уровень жизни не позволяет тебе свободно летать. Многие за всю свою жизнь не покидают пределы своего мира, даже внутри своей же системы не могут на соседнюю планету перелетать. На Сагитариусе это возможно, а за пределы системы уже не всем. Но при всём плохом и хорошем твои родители нашли возможность определить тебя в сагитарианскую академию, несмотря на то, что работают простыми инженерами на гидропонных фермах.

– Им нравится эта работа, – возразил Нгаруд.

– Я не про нравится или не нравится. Я о том, что на од-

них планетах эта профессия может высоко оплачиваться и быть востребованной, а на других – обычное дело с небольшим доходом. В колониях, например, вы были бы очень состоятельными.

– Ты предлагаешь нам переселиться в колонии?

– Нет. Просто я говорю о том, что ты ещё ничего не видел в этой галактике, кроме своей планеты. Впрочем, и я особо тоже не видел.

– Именно поэтому я пошёл в академии на астроархеологию, где и познакомился с тобой.

– Вот я и говорю, что через меня ты, возможно, увидишь другие миры раньше, чем сам этого ожидаешь. Так что иметь много денег – тоже хорошо, особенно когда тратишь их на своё развитие, а не на покупку дорогих вещей, домов и планет.

– Я, кстати, когда с тобой познакомился, был очень удивлён, что ты интересуешься астроархеологией. Обычно граждане твоего уровня считают всё подобное ерундой.

– Вот и я об этом говорю, Нгаруд! Когда тебе интересен внешний мир, всё, что находится за пределами твоего дома и твоей планеты, очень важно иметь возможность – всё это познать. Покупка галарианского корабля увеличивает шансы на то, что я смогу, к примеру, побывать там, где и не мечтал даже. Но некоторые предпочитают иметь кучу денег и жить в своё удовольствие. Я не возражаю, галактика предоставляет такую возможность. Но всё же думаю, что крупные част-

ные капиталы можно употребить для более полезных дел, чем простое самоудовлетворение огромным домом или собственным кораблём, чтобы время от времени перелетать на другую планету в такой же огромный дом.

Проводив взглядом улетающего Нориана и удостоверившись, что все оставшиеся металлические ящики погружены, Саредос занял место в планолёте.

– Ну всё, можем лететь, – сообщил он андроиду.

Торн поднял машину в воздух, набрал скорость и перевёл её в режим автопилота.

– Что в ящиках? – поинтересовался Зорган. – Ты, смотрю, их сильно оберегаешь.

– А я всё ждал, когда ты спросишь, – ухмыльнулся Саредос.

– Ну вот, сейчас и спросил. Так что в ящиках?

– Галарианский синий коньяк. Более двухсот лет выдержки. Заберёшь половину, а вторую я у себя наверху оставлю. На корабле есть ещё два десятка таких же.

– Сувениры от галарианцев? – обрадовался Зорган.

– Они самые. В честь приобретения корабля мне сделали подарок. На выбор предложили несколько вариантов, я и выбрал коньяк.

– Отличный выбор! – похвалил Зорган Саредоса.

– Ты лучше расскажи-ка подробней, что случилось, а то в шаттле я не очень-то и понял, что к чему, но твоё сообщение, присланное пару дней назад, скажем так... меня не сильно

порадовало. Надеюсь, ты ошибся!

– Я и сам на это надеюсь, но факт остаётся фактом. На станции появился птолеанин, которого там не должно было быть, он сейчас живёт под другим именем, а самое главное, что он – с нашего утерянного корабля.

– Ты в этом уверен?

– Полностью! – подтвердил Зорган. – Дирган за несколько дней до твоего прилёта выяснил кое-какую информацию и неизвестно как добыл старые медицинские данные Деграна, которые удалили из нашей базы вместе с его файлом. При сравнении с новыми, что мы добыли в космопорте, выяснилось, что это один и тот же птолеанин. Макгрин Дакирас и Дегран – одно и то же птолеанин.

– Вы нашли его?

– Нет, он вылетел на континент, а его грузовое судно ещё пять суток будет на плановом ремонте, если не врут. Запросов на вылет они точно не отправляли, Дирган контролирует ситуацию.

Саредос на мгновение задумался, словно принимая какое-то решение.

– Его нужно найти, но не трогать. Если мы засветимся, то я не представляю, как будут развиваться дальнейшие события. На моей планете это ни к чему хорошему не привело. На Сагитариусе я не сделаю такой ошибки.

– Только слежка? – уточнил Зорган.

– Да! Не засветитесь. Если мы его найдём, этого будет до-

статочно. Пока просто нужно узнать его перемещения, устанавливает ли он какие-то контакты или он уже часть сети.

– Подлетаем! – сообщил Торн.

– Садись внутри комплекса, – приказал Зорган.

Андроид перевёл управление планолётом на себя. Сделав дополнительный круг над нужной секцией космопорта, Торн опустил машину на автоматический подъёмник и перевёл управление на парковочную платформу...

Глава 12. Ситуация под контролем.

Андроид медленно наполнил устройство для инъекций новой жидкостью и, повернувшись к Диргану, сообщил:

– Всё готово!

– Буди его.

Медик послушно поднёс устройство к шеи лежавшего на столе птолеанина и сделал укол. Птолеанин шевельнулся и даже сделал попытку открыть глаза. На мониторах внешней трансляции показался Зорган с Саредосом, они остановились перед входом.

– Впусти, это наши пришли, – разрешил охраннику Дирган. Электронный замок был разблокирован.

Дирган встретил вошедших словами:

– Как раз вовремя, мы только разбудили его.

Саредос сразу поинтересовался.

– Он в сознании?

– Да, только что пришёл в себя. Он сможет разговаривать, но о себе ничего не помнит.

– Пожалуй, всё же задам ему пару вопросов, – вызвался Саредос. – Это возможно?

– Вполне. Но многого не ожидайте, он ещё под воздействием снотворного. Так проще избежать лишних проблем.

– Давай попробуем. Мне нужно определиться, что с ним делать: сдать имперской безопасности или попытаться вос-

становить ему память.

– Вы можете зайти внутрь, если хотите, но не советую надеяться на слишком многое. Мы уже пытались выяснить хоть что-то о его прошлом, но это бесполезно.

– Я всё же попробую, – настоял Саредос и быстро перешёл за стеклянную перегородку, где лежал неизвестный.

Птолеанина укрыли лёгким одеялом. Он уже очнулся и открыл глаза. Андроид вколол ему ещё какое-то средство, которое помогло чувствовать себя получше. Услышав, что к нему кто-то подходит, незнакомец повернул голову, увидел Саредоса и сразу спросил.

– Кто вы?

– Это зависит от вас, от того, кто вы... – парировал Саредос и пристально посмотрел наптолеанина, ожидая встречной реакции.

– От меня ничего не зависит, я пристёгнут к столу.

Незнакомец дёрнул скованной рукой чтобы привлечь внимание Саредоса.

– К сожалению, это останется как есть. Мы не знаем, кто вы и чего от вас ждать, – отреагировал Саредос на крепление рукптолеанина. – Я нахожусь тут для того, чтобы поговорить с вами и получить ответы на некоторые вопросы.

– Вопросы? Всё, что я знаю, так это то, что очнулся в этой самой комнате, только не помню когда. Вроде бы это было не так давно, но я не просто потерял счёт времени. Я совершенно не представляю, сколько времени я нахожусь здесь.

Где это «здесь»? Что это за место?

Саредос сделал попытку подсказки, надеясь, что она сориентирует незнакомца.

– Вы находитесь на планете Сагитариус-8, друг мой.

– На Сагитариусе-8? На планете? Мне это ни о чём не говорит! Но кто я? Я даже отсюда... из этого своего униженного положения вижу, что вы отличаетесь от меня. У вас внешность другая. А вон тот, – незнакомец мотнул головой и попробовал указать глазами на стоящего за стеклянной перегородкой Диргана, – очень похож на меня.

Пришлось объяснять.

– В данный момент вы находитесь в медицинском отсеке космопорта. Мы нашли вас в стазисной капсуле, спрятанной в грузовом контейнере, а я не похож на вас, потому что я принадлежу к другой расе – я картанец. Вы же внешне похожи на птолеанина, но вы им не являетесь...

Незнакомец ошарашенно смотрел на Саредоса. Он пытался «переварить», насколько был способен, то, что говорил ему Саредос, удавалось явно плохо.

– Я... я... не очень понял, – заикаясь от волнения, произнёс незнакомец. – Что значит, я похож на птолеанина, но им не являюсь? Вы знаете, кто я?

– Мы не знаем, кто вы, но мы знаем вашу настоящую расу. Вам была проведена операция по её смене. Точнее, вашего внешнего вида. После чего, по всей видимости, вы были доставлены на Сагитариус-8.

После слов Саредоса незнакомец замолчал. Какое-то время стояла тишина. Потом, похоже, немного придя в себя, незнакомец нарушил её снова:

– Что вы хотите сделать со мной?

– У меня несколько вариантов, – начал Саредос. – Вы были найдены в грузовом контейнере при очень интересных обстоятельствах, о которых я вам пока не могу рассказать. Я могу вас сдать властям, но сделать это, не привлекая к себе внимания, не получится, а для меня очень важно избежать внимания. Второй вариант: я рискну вас вывезти из космопорта туда, где вам смогут восстановить память, но не внешность. По крайней мере, мы тогда сможем выяснить, кто вы, и будем уже отталкиваться от этой информации.

Незнакомец, внимательно выслушав объяснения, взял короткую паузу для размышления, после чего задал свой вопрос Саредосу:

– Вы объяснили, что значат эти два варианта для вас, но я не понимаю, что они означают для меня.

Саредос ухмыльнулся.

– Хорошо! Вы начинаете осознавать, о чём я вам говорю. В первом случае вас арестуют и поместят в изоляцию, где попробуют восстановить вам память, а, возможно, и внешность, если посчитают необходимым. Этот вариант для вас опасен. Невозможно предугадать, что случится с вами после того, как станет известна ваша настоящая личность. Ведь вы можете быть кем угодно: беглым преступником, военным

диктатором, пиратом. А может, вас просто похитили и переправили на Сагитариус. Вариантов множество, и большинство может оказаться для вас губительными. Второй вариант подразумевает, что вы отправитесь туда, куда я укажу. Вам там восстановят память, но не внешность. Как и сказал. Мы выясним, кто вы и каким образом относитесь к тем, кто вас переправил на Сагитариус, и, главное, для чего. Если выяснится, что вы неопасны и не представляете для нас никакой угрозы, а также не имеете отношений с теми, кто вас сюда переправил, то этого будет более чем достаточно. Я вас отпускаю, возможно, даже помогу. Это понятно? – закончил свою речь Саредос.

– Да, понимаю! Но вы и без моего согласия можете сделать всё, что вам захочется, – убеждённо ответил незнакомец. – Не понимаю, для чего меня об этом спрашивать?

Саредос сделал спокойное лицо, стараясь как можно больше казаться приветливым.

– Я не хочу действовать с позиции силы и по принуждению. К тому же вас нужно вывезти из космопорта, а для этого требуется, чтобы вы были в сознании и не наделали глупостей.

– Я слегка устал и хочу пить, – заявил незнакомец. – Дайте мне немного того, что давал вот он... – Незнакомец указал на медицинского андроида. – Кажется, это называется вода?.. И мне нужно немного времени, чтобы подумать над вашим предложением.

– Хорошо, я оставлю вас ненадолго, – согласился Саредос. – Андроид вам поможет, не бойтесь его. Я буду рядом, за перегородкой. Будете готовы ответить – зовите. Но не тяните время, у нас не так его много.

Соглашаясь, незнакомец кивнул в ответ, а Саредос, получив обещание, ушёл за перегородку. Дирган и Зорган ждали результат разговора.

Первым заговорил Зорган:

– Ты его разговорил. Это больше, чем вышло у нас.

– Нужно решать, что дальше делать. Нельзя его тут вечно держать.

В разговор вмешался Дирган:

– Судя по тому, как он отвечает, можно предположить, что ему хоть и стёрли личность, но он при этом понимает, что ему говорят. Он может сравнить и проанализировать и происходящее, и предметы вокруг себя.

– Ты тоже заметил? Вот и я это понял. Если бы он был чем-то опасен для нас, то после стирания личности ему бы запрограммировали что-то иное. Но это не так. Пока я с ним разговаривал, я сделал вывод, что он на планете не по своей воле. А значит, он может быть нам полезен, – заключил Саредос.

– Хочешь узнать, какая связь между ним и Деграном? – спросил Зорган.

– По меньшей мере можно выяснить, есть ли она вообще. Или Дегран, он же Макгрин Дакирас, использует этого тор-

сианца в своих целях. Если да, то в каких?!

– Можно просто сделать запрос в имперскую сеть и по образцу крови выяснить, кто он, – предложил Зорган.

– Можно, только если и там ничего не подменили. Я думал над этим. Делать запрос из космопорта я точно не стану. Если засветимся, то это может серьёзно осложнить расследование. Проще сделать запрос по защищённому каналу у меня из дома.

– Ты уверен? – переспросил Зорган.

– Нет, не уверен, но ответ на запрос может подтвердить его личность после восстановления мозга. Ну или мы будем ждать от него ответ, заранее зная, кто он. Повторяю, в любом случае его нужно увозить из космопорта. Пока мы сами что-то делали и вели расследование, мы действовали по заранее продуманному плану и не оставляли никаких следов. Произошедшее с моим сыном спутало абсолютно всё. Я боюсь, что теперь мы можем привлечь к себе внимание. Не говоря уже о том, что наша база данных была взломана и изменена, а мы этого даже не заметили.

Пока вёлся оживлённый разговор из-за перегородки появился андроид-медик и сообщил, что неизвестный хочет говорить.

– Может, я пойду? – предложил Дирган.

– Нет, – отказался Саредос. – Он говорил со мной, я и пойду к нему.

Дирган согласился и продолжил:

– Если что – зовите меня. Я с ним дольше общался.

– Посмотрим, – загадочно заключил Саредос и ушёл за перегородку.

Увидев знакомое лицо того, с кем только что говорил, птолеанин уверенно произнёс:

– Я принял решение!

– Да? И какое же?

– Я согласен на второе предложение и поеду, куда скажете.

Надеюсь, вы окажетесь правы и я не буду опасен. Что от меня требуется?

Саредос быстро обдумал и ответил:

– Полное послушание и выполнение всех инструкций. Если кто-то из охраны космопорта почувствует, что вы не тот, за кого себя выдаёте, вас задержат. И нас вместе с вами... Вот тогда будут проблемы, и довольно серьёзные для нас всех.

– Это всё?

– Всё.

– Тогда я соглашаюсь выполнить всё, что вы скажете.

– Отстегни его от стола, – приказал Саредос андроиду.

Приказ был выполнен. Незнакомец, оставаясь лежать, принялся растирать себе затёкшие руки.

– Я вам благодарен.

– Вас приведут в порядок, накормят, и вы сможете размяться, походить тут. Это возможно? – уточнил Саредос у медика.

– Да, господин! – ответил андроид. – Мы держали его на снотворном несколько дней, при этом вводили все возможные препараты для восстановления организма.

– У тебя есть несколько часов, чтобы привести его в порядок. Успеешь?

– Да, господин, – повторил андроид.

Саредос перевёл внимание на незнакомца, который слышал разговор с андроидом.

– Вот видите, всё не так уж и плохо. Вас приведут в порядок, и скоро вы окажетесь там, где вам проведут операцию по восстановлению памяти. Сейчас я пришлю сюда кое-кого, он отвечает за безопасность. Дирган проинструктирует вас, а также обеспечит вашу перевозку. Согласны?

– Согласен, – ответил незнакомец. – Я могу к вам как-то обращаться?

Решив, что в этом нет ничего опасного Саредос представился:

– Зовите меня Саредос. Это моё имя. Сейчас я вас оставлю, мне нужно отдать распоряжения.

Незнакомец устало махнул рукой, дал знать, что понял, а Саредос вернулся к Диргану и Зоргану.

– Мне кажется, ты сильно рискуешь, – заметил Зорган, когда Саредос оказался рядом с ним.

– Выбора нет. Нужно ускориться. Мы не можем его тут держать. Скоро это вызовет вопросы. Дирган, ты всё слышал, что я ему говорил?

– Каждое слово, – кивнул Дирган.

– Проинструктируй его и обеспечь вывоз за пределы космопорта, ко мне в дом. Остальным я сам займусь.

– Мне потребуются ваш планолёт.

– Забирай. Торн должен был вызвать его уже давно, так что он, скорее всего, сейчас на стоянке. Кажется, я понял, что ты задумал... А мы с тобой, – Саредос повернулся к Зоргану, – поднимемся наверх. Ты сегодня поедешь ко мне домой. Пошли.

Не задерживаясь в медицинском отсеке, направились наверх. Уже на ходу Зорган поинтересовался:

– Зачем? Зачем мне ехать к тебе?

– Сопроводить меня. Мне нужен твой планолёт, и, возможно, понадобится твоя помощь. Утром улетишь, не волнуйся.

– Я не волнуюсь. У меня полно работы. Вместо меня никто другой управлять компанией не будет. Я и так отменил кучу встреч. Это уже становится подозрительно.

– А что ты предлагаешь? Я могу доверять только нескольким своим друзьям и сотрудникам. Мне нужно обеспечить доставку торсианца ко мне домой так, чтобы со стороны выглядело, будто я пригласил к себе пару своих друзей. Ты знаешь, я живу скромно и спокойно, так что эта возня может вызвать лишние вопросы, которые мне совсем не нужны. Тебя знают, если приедешь ты, думаю, лишних вопросов не возникнет.

– Район города нужно было выбирать подороже, и дом покупать так, чтобы соседей не было видно, – съязвил Зорган.

– Не смешно. Предполагалось, что после переезда у меня будет спокойная жизнь, и я осторожно займусь своим исследованием. Сейчас всё ускорилося и пошло вразнос. Я не рассчитывал, что в этом будет участвовать один из твоих кораблей.

– Я не меньше тебя был удивлён, когда Нориан появился на моём пороге с этим торсианцем. Твой сын уже достаточно взрослый, но он до сих пор толком не знает, почему вы Катран покинули и почему оказались на Сагитариусе.

– Когда-нибудь узнает.

– Когда? Когда тебя убьют или ещё что-нибудь случится? Ты же понимаешь, что ситуация вот-вот выйдет из-под твоего контроля. Даже я осознаю, что то, что происходит, похоже на вторжение или какой-то заговор на самом верху. Они появились на Сагитариусе, а это может означать только одно: тут скоро начнётся то же, что происходило на твоей планете и на остальных. Возьми свой корабль, слетай с Норианом куда-нибудь и расскажи ему, что происходит. Он поймёт, он умный и достаточно взрослый.

– Возможно, ты и прав, друг мой. Возможно, я так и поступлю, тем более что он уже начинает задавать вопросы. А теперь ещё этот Дегран выплыл не пойми откуда. Но всё же я рискну немного подождать.

Саредос помолчал, потом вдруг произнёс:

– Забавно...

– Что тебя так забавляет? – удивился Зорган.

– Ты заметил, что имена у нашего начальника службы безопасности и у пропавшего пилота почти одинаковые – Дирган и Дегран?

– Нет. Но ты прав, они почти созвучны. И этому есть объяснение.

– Какое же? – поинтересовался Саредос.

– Они оба птолеане. Странно, что ты до сих пор не привык к подобной схожести имён, хоть и прожил тут семь лет. Для нас это обычное дело. Если б ты говорил на птолеанском языке вживую, а не через переводчик, то ты бы понял уже давно, что у нас много созвучных имён.

– Технологии... – задумчиво произнёс Саредос. – Знаешь, на борту моего корабля есть телепортационный захват. Я сначала думал им воспользоваться и поднять на борт нашего приятеля из медотсека, но потом отказался от этой идеи.

– Правильно сделал, что отказался. Наши законы запрещают использование телепорта в системе. Помимо глушилок, за этим ещё и отдельно следят.

– Вот я и говорю, технологии есть, а воспользоваться ими нельзя. Кстати, почему у вас возник этот запрет? Я так и не понял.

– Это давний закон. На миллиард телепортаций четыре – со смертельным исходом. Как по мне, это мизер, но, оказывается, в системе такой трафик, что такое количество счита-

ется слишком высоким показателем смертности. Вот и ввели запрет. Даже грузы запрещено перемещать. Хотя я слышал, что на Сагитариусе-5 можно использовать частный телепорт, если ты живёшь в специальной зоне. Там даже шаттлы без досмотров садятся на свои собственные посадочные площадки.

– Нет. Это место не для меня, там слишком шикарно. Я не хочу, чтобы Нориан вырос таким богатеем – с пренебрежением ко всему остальному. Я очень старался, чтобы он таким не стал. И у меня получилось.

– Ты бы слышал сегодняшнее рассуждение его и Нгаруда по поводу богатых и о том, как они относятся к другим!

Саредос удивился.

– Я что-то пропустил?

– Да нет, не пропустил. Нгаруда в космопорте возмутила какая-то парочка приезжих богатеев. Вроде бы они с пренебрежением общались с персоналом космопорта. Так вот, Нориан ответил, что не стоит обращать внимания на этих снобов, потому что они будут всегда, а стоит жить, даже если ты и богатый, так, как живут обычные граждане имперских миров, и использовать свои возможности только на благо цивилизации. Если я не ошибаюсь, Нориан оплачивает большинство расходов семьи Нгаруда?

– Я рад слышать, что он так сказал. Огромное состояние – это ещё не всё, но зато оно даёт возможность принести в этот мир что-то хорошее. Именно этому я его и учу. А по

поводу Нгаруда... Да, оплачивает. Но, к моему сожалению, он единственный друг Нориана.

За непринуждённым разговором, который вели Зорган и Саредос на протяжении всего пути до бара, время пролетело как-то очень незаметно. Одновременно с этим на заднем плане остались все мысли о происходящем в медотсеке. Видимо, сказалось долгое отсутствие Саредоса. Другим было о чём поговорить.

У входа в бар владельцев заведения встретил вантарец Прасион. Видимо, он был предупреждён Торном о том, что они сейчас в космопорте и Саредос, который долго отсутствовал, наверняка появится сегодня в баре.

– Доброго времени, господин Саредос и господин Зорган, – поприветствовал хозяев Прасион.

Зорган кивнул в знак приветствия, а Саредос пожелал Прасиону доброго времени.

– Как у нас дела? – поинтересовался Саредос у управляющего.

– Всё отлично, как и всегда, – ответил тот.

– Тогда проводи нас до кабинки.

Прасион проводил обоих и, уже разворачиваясь, чтоб уйти обратно, услышал, что Саредос приглашает его присоединиться.

– Остайся, Прасион, посиди с нами, нужно поговорить.

– Как скажете, господин Саредос, – ответил управляющий

и присел вместе с хозяевами за столик.

Нужно сказать, что такое случилось довольно редко, чтобы сразу оба приглашали управляющего за свой стол, так что Прасион почувствовал себя неловко. Он даже занервничал, предполагая, что его решили уволить. Но страхи и подозрения оказались напрасны. По первым же словам стало понятно, что его ожидал обычный разговор управляющего с хозяином из-за долгого отсутствия последнего.

– Скажи-ка мне, – начал Саредос, – не появлялись ли у нас тут какие-нибудь странные пилоты... и вообще... не случались ли в последнее время какие-нибудь странности, указывающие на то, что интересуются мной, Зорганом и делами компании?

Прасион удивлённо посмотрел на обоих хозяев, дёрнул плечом:

– Подозрительных и странных? Тут каждый второй таким является. Я слышу много разговоров, но это всё такое... незначительное... потому что многие хотят у вас работать. В основном это обычные вопросы, в которых нет ничего странного.

– А если внимательно подумать, Прасион? Я не просто так интересуюсь, для этого есть серьёзная причина.

Вантариец задумался.

– Ну... Из последнего – точно ничего заметного не происходило. Но было после того, как вы улетели, буквально через пару дней. Я думаю, что и это незначительное, но оно хоть

как-то выделяется.

– Говори, о чём ты? – подтолкнул его Саредос. – Важно всё, что является не совсем обычным.

– У нас несколько дней подряд гостями бара были несколько гибридов.

– Что за гибриды?

– Смесь гуманоида и андроида. Это раса дайконцев. Они изменяют себя искусственно и в итоге становятся частично андроидами, частично гуманоидами, способными выполнять всё, что могут андроиды, но при этом оставаться живыми существами – со своими мыслями, желаниями и всем прочим, чем обладают живые существа. Они часто специализируются на взломах защитных сетей. Обычно работают на крупные корпорации, желающие проверить свои сети или обновить их. Иногда – очень редко – нанимаются криминалом для взлома.

– Я как-то видел таких пару раз, – добавил Зорган. – Но никогда на Сагитариусе. Очень интересные парни, с огромными возможностями, но они все ставятся на учёт у имперской безопасности, если покидают свою систему. Что они у нас делали?

– Да ничего особенного. Выпивали, как и все, внизу, а потом шли наверх, к игровым столам, где и проводили своё свободное время. Нужно сказать, что кредитов у них было достаточно. Это я точно помню.

Зорган и Саредос переглянулись.

– Я понял тебя, Прасион, – продолжил Саредос. – Есть ещё что-то, кроме этих дайконцев?

– Не думаю. Больше ничего сверхнеобычного у нас не было. Всё как всегда. Ну задержали пару торговцев оранжевым порошком – и всё. Это обычный криминал. Мы следим за чистотой бара.

– Ладно. Не буду больше тебя пытаться, – отстал от Прасиона Саредос. – Ты у нас очень ценный работник, и претензий к тебе нет. Останешься с нами перекусить?

– К сожалению, не могу, господин Саредос. У меня очень много работы, – отказался Прасион.

– Ну, смотри сам. Не буду тебя задерживать, раз много работы. Мы с Зорганом тут посидим. Не знаю, как долго, но посидим.

– Прислать официанта? – спросил Прасион.

– Да нет, не беспокойся, сами вызовем.

Прасион ушёл. Проводив глазами вантарийца, Саредос перевёл взгляд на Зоргана.

– Ну, что думаешь?

– А что тут думать? Ну, дайконцы. Ну и что? По времени совпадает. Ты у нас специалист по защитным сетям, а не я.

– Ну всё же ты согласен с моим мнением, что они могут быть причастны ко взлому?

– Это их специализация, но с криминалом они очень редко связываются. Попробовать потянуть за этот вариант можно, если они остались на записях камер. Если хочешь, я зай-

мусь этим и дам указания Диргану.

– Да, я хочу. Попробуем. Может, куда и выйдем через них. Сейчас я попробую связаться кое с кем. Он мне обязан. Нужно заняться нашим гостем...

Саредос активировал свой голофон и набрал вызов. Долго никто не отвечал. Саредос сбросил и снова попытался набрать вызов. Почти сразу тот был принят, и Саредосу ответили.

– Доброго времени, профессор, – поздоровался в ответ Саредос.

– А... Это вы, Саредос. Доброго времени! Извините, я сразу не ответил. Был далеко. Вы по делу или как?

– По делу. Мне нужны ваши услуги.

– Проблемы с андроидами?

– Что? А... Нет, с ними всё нормально. Вы мне нужны по другому поводу. Нужно восстановить память кое-кому... У него блок и, вероятно... даже, скорее всего... в придачу ещё и чип воткнули – для контроля.

– Так привозите ко мне, мы посмотрим, – предложил Птолеанин.

– Не выйдет! Есть другое предложение. Нужно провести восстановление у меня дома. Это возможно?

Птолеанин на несколько секунд задумался.

– Думаю, возможно. Насколько я понимаю, оборудования у вас нет?

– Конечно, нет. Нужно ваше. Там много его будет?

– Не очень. Из громоздкого – только кресло для операции, но оно разборное. Думаю, всё влезет в один планолёт. Теоретически может потребоваться и второй – довезти что-нибудь по мелочи. Но не обязательно.

– Так вы мне поможете? – переспросил Саредос.

– Для вас – что угодно! Когда нужно?

– Сегодня ночью. За оборудованием я могу прислать.

– Как скоро? – уточнил профессор.

– В течение часа. Возможно, двух.

– Я буду ожидать. Кого пришлёте?

– Пока не знаю, но думаю, что это будет либо Торн, либо Кару.

– А с вашим андроидом что? – поинтересовался профессор.

– Всё нормально, просто он далеко и занят другими делами.

– Тогда я ожидаю. Доброго времени, – попрощалсяптолеанин и отключился.

– Я так предполагаю, ты хочешь отправить за Вегранолом Торна и мой планолёт? – уточнил Зорган у Саредоса, когда разговор был закончен.

– Правильно предполагаешь. Мой планолёт заберёт Дирган. Нориан и Кару займутся приготовлением дома. Можно его планолёт забрать.

– Ну, давай так и сделаем, – согласился Зорган.

– Тогда отправь Торна сам, а я свяжусь с Норианом.

Зорган утвердительно кивнул и активировал свой голофон.

Пока Зорган давал указания Торну, Саредос связался с сыном.

– Да, папа, – ответил на вызов мальчик.

– Нориан, ты сейчас где? – поинтересовался Саредос.

– Мы с Нгарудом ещё не долетели, решили пройтись по городу в сопровождении Кару. Сейчас мы в парке.

– Мне нужно, чтобы ты сделал кое-что срочное.

– Ты дома сегодня появишься? – спросил Нориан.

– Прилечу, но я повторяю... Мне нужно, чтобы ты срочно кое-что сделал.

– Что именно?

– Нужно полететь домой и приготовить несколько комнат. Если точнее, три. Скоро Торн привезёт профессора Вегранола.

– Ты видел его? Капитан Зорган тебе показал? – переспросил Нориан отца.

– Да, видел, разговаривал и даже принял решение. Именно по этой причине тебе сейчас и нужно ехать домой.

– Я сначала Нгаруда до его дома докину и сразу к себе.

– Сделай одолжение. Только поторопись. Сообщи, когда всё сделаешь.

– Да, папа, – подтвердил Нориан и отключил связь.

– Как будто никуда не улетал, – подытожил Саредос свой разговор.

– А я тебя предупреждал – дел полно, и это только часть.

Я отправил Торна, он сообщит, когда заберёт Вегранола.

– Пожалуй, вызову официанта, – решил Саредос.

– Давно пора. Я тоже проголодался и пить очень хочу.

Саредос активировал вызов официанта. Он появился так быстро, что создалось впечатление, будто он всё время ждал снаружи, чтобы в нём возникла необходимость.

Зорган заказал то, что заказывал обычно себе, плюс бокал чёрного птолеанского вина. Саредос долго выбирал между мясом пустынной змеи и рыбой-плутом, как прозвали её на Сагитариусе из-за того, что эта океанская рыба сама не охотилась, а воровала еду у других. Наконец, он не без подсказки Зоргана остановил свой выбор на рыбе и добавил к заказу обычный горький птолеанский чай и немного крепкого птолеанского коньяка.

– Очень вкусная рыба! Ты не пожалеешь, – похвалил Зорган выбор компаньона. – Я как-то ел и остался очень доволен. Странно, что, владея баром, не знаешь, чем тут кормят.

– Поверю тебе на слово. Я не любитель рыбы, но раз советуешь, то попробую. Полторы недели на корабле питались из репликатора.

– А что так? – поинтересовался Зорган.

– Сначала вёл переговоры с галарианцами, а потом, после технических испытаний, мы как-то совсем позабыли, что можно было загрузиться натуральными продуктами. К тому же у нас была неукomплектованность живого экипажа, и мы

не нуждались в натуральной еде.

– Корабль же полностью под управлением ИИ, – возразил Зорган, – большой экипаж там не нужен.

– Всё верно! Но у нас и андроидов недостаточно, и обычного экипажа, чтобы вести корабль в одиночку, а у меня опыта не хватает. Использовать не настроенный ИИ на полную мощность – не вариант. Конечно, можно было остаться на вервях ещё на пару месяцев и всё наладить, но я спешил обратно. Ты не представляешь, на крейсере так много всего нового и непонятного, чего на имперских кораблях и не встретишь. Некоторые виды оборудования я вообще никогда не видел. Они выглядят так, как будто из другой галактики.

Вернулся официант. Он втолкнул тележку поближе к столу и начал перекладывать на него заказ. Расставив всё, официант удалился, пожелав приятного аппетита...

Минут через двадцать с едой было покончено, и по довольному лицу Саредоса можно было понять, что рыба ему очень понравилась. Он даже похвалил блюдо.

– Да, неплоха! Ты оказался прав. Нужно как-нибудь повторить, а то я обычно ем тут только что-то из своей традиционной кухни.

– Видишь, иногда полезно менять свои привычки, – отозвался Зорган, допивая своё вино.

– Ну, знаешь, я ещё со службы не очень-то и люблю много есть. Привык питаться по минимуму и тем, что мне наиболее знакомо. Однако пора бы делам сдвинуться. Что-то тишина,

а время идёт.

Саредос нервничал, поэтому, чтобы узнать текущее положение дел, снова связался с Норианом.

– Ну что там у тебя? – поинтересовался он у сына. – Ты уже дома?

– Нет ещё, но уже почти подлетаем. Пару минут осталось.

– Как приземлишься, пускай Кару сразу отправит твой планолёт в Вангирай, на нашу стоянку.

– Для чего? У тебя же свой есть.

– Мой будет занят.

Нориану пришлось согласиться.

– Хорошо. Как только мы приземлимся, Кару отправит его к вам. – Воспользовавшись моментом, Нориан ещё раз спросил: – Когда вы вернётесь домой?

– Где-то часа через три, может, четыре, если не будет осложнений. В любом случае я предупрежу, если будут задержки. А ты помоги профессору, – напомнил Саредос сыну. – Ему нужно будет собрать оборудование. Ну, на этом всё.

– Я всё сделаю, папа, – пообещал Нориан. – До связи.

Саредос отключился.

– Ну вот, один вопрос решили, и транспорт у нас будет. Теперь нужно дождаться новостей от Торна и Диргана. Чем это ты там озабочен? – поинтересовался Саредос, заметив, что Зорган перенастраивает свой голофон.

– Пока ты говорил с Норианом, мне из центрального офи-

са сообщение пришло. Прямо сейчас оформляют разрешение на вывоз груза, калтарийского льда. В полном объёме. Заявка стоит на утро.

– Это?..

– Да, это те контейнеры со льдом, и их забирают полностью.

– Место доставки указали?

– Там двойная доставка. Часть идёт на «Сагитариус-9», а часть – на «Сагитариус-5». Это упрощает слежку. Мы будем знать, куда летит наш меченый контейнер.

– Хм... Значит, всё-таки окончательного места назначения они достигли. Я надеялся, они полетят транзитом дальше.

– Не полетели. Что делать будем, выпустим или задержим отправку?

– Выпустим. Пускай увозят проблему как можно дальше. Не будем привлекать к себе внимания. Мы и так наверняка где-то наследим.

– Не должны, Дирган отлично всё вычистил, а Кару удалил все записи. Максимум, с чем можно официально придраться, это с тем, что в контейнере нет заявленного в декларации груза. Ну так... Мы просто это компенсируем, и всё. Не наша оплошность, что кто-то неправильно промаркировал их и отправил не туда, куда нужно.

Неожиданно у Зоргана поступил вызов. Капитан принял его. Это был Торн со своим отчётом, которого ждали.

– Господин, я добрался до профессора. В течение получаса мы уже будем лететь в сторону дома господина Саредоса, – сообщил андроид.

Дело продвигалось. Зорган отдал новое распоряжение.

– Замечательно! Если Кару не будет успевать, то помоги ему там со всем, что потребуется.

– Сделаю, господин, – согласился Торн.

Зорган отключился.

Ситуация постепенно выправлялась. Подобный контроль очень сильно помогал капитану в делах компании. Опыт командования и тут сказался. Всё должно свестись к контролируемому итогу дня.

– Ну вот, ещё одна проблема почти решена, – сообщил он Саредосу.

– Тем лучше, тем лучше, – отозвался в ответ Саредос. – На сегодня ещё много дел запланировано.

– Как думаешь, – задумчиво поинтересовался Зорган, – у Вегранола получится провести восстановление памяти?

– На «Сагитариусе-8» он лучший специалист. Кроме него, есть ещё несколько, но выполнить моих условий по андроидам они не смогли.

– Ну, одно дело – искусственный интеллект и мозг андроида, а другое дело – живой мозг! Он же специализируется по слиянию, а не по снятию блока. Если у него не выйдет, мы останемся в тупике, – заметил Зорган.

Саредос нервно махнул рукой, словно отмахиваясь от

плохих мыслей. Сейчас меньше всего ему хотелось думать о плохом.

– Знаешь, я ему доверяю. Да и у нас всё равно нет вариантов. Держать торсианца у себя мы не сможем. Да и какой смысл, если он ничего не помнит?! Максимум, что мы можем, это проверить его ДНК и цифровой отпечаток крови в имперском банке данных. Может, там что-то и выясним. Я, конечно, всё равно это сделаю, чтобы убедиться в честности нашего торсианца. Специалисты по манипулированию мозгом и не такие штуки вытворяют, сажая по несколько личностей в одну голову. Выявить это практически невозможно. Мы используем те методы, которые для нас доступны, и в данный момент это профессор Вегранол. Всё равно мы не сможем объяснить имперской безопасности, почему и как мы нашли в чужом грузе птолеанина с признаками изменения расы и отсутствием памяти.

– Да я что, я не спорю. Я с тобой согласен! Просто у меня паршивое предчувствие по поводу нашего незнакомца. Хотя всё это может оказаться банальным похищением с целью выкупа. Если бы тут не был замешан Дегран, то я был бы уверен, что это работа одного из криминальных кланов.

– То-то и оно! В любом случае гадать бесполезно, можно только предположить на основе каких-то фактов, а их толком-то и нет.

Саредосу поступил новый вызов.

– Это Дирган, – сообщил он Зоргану и ответил.

Вместо голоса запустилось трансляция изображения. Дирган отлично видел, что рядом с Саредосом находится и капитан.

– У меня почти всё готово. Я сделал все доступы от нашей компании и имитировал внешний проход в космопорт. Сейчас осталось только выйти из него, но есть проблема...

– Какая? – насторожился Саредос. – Нам только проблем сейчас и не хватает...

Дирган вкратце попытался объяснить.

– Он очень слаб и еле ходит. У охраны космопорта могут возникнуть вопросы, а он не в состоянии адекватно отвечать. У меня есть вариант, но тогда это будет внесено в журнал происшествий космопорта.

– Ты хочешь провести его как больного? – догадался Саредос.

– Другого варианта нет, – ответил Дирган, – и это будет зафиксировано. Мы создадим в системе фальшивый рапорт о несчастном случае и поместим его в сети космопорта. Добавим, что пострадавшему была оказана медицинская помощь силами компании. Это должно объяснить его слабое состояние. Удалить рапорт мы потом не сможем.

В разговор вмешался Зорган.

– Саредос, других вариантов не будет. Это Вангирай и Сагитариус-8. В столице везде строгие правила по охране. Нам нужно или рискнуть, или искать другой способ. Но тогда придётся оставить его у нас на какое-то время... Я предла-

гаю рискнуть, не забывай, что утром забирают контейнеры.

– Забирают контейнеры? – переспросил Дирган. Он слышал слова капитана Зоргана – У меня нет этой информации. Это очень плохо, пока гость у нас в космопорте.

– У тебя ещё нет информации, потому что как раз сейчас оформляют разрешения на вывоз. Мы сами узнали об этом пару минут назад.

– Тогда без вариантов. Его нужно вывозить сейчас, – порекомендовал Дирган.

Раздумывать времени не было.

– Так и сделаем, – рассудил Саредос. – Я выслушал вас обоих и соглашусь с вами. Рискнём. Дирган, постарайся, чтобы камеры на всём пути следования не фиксировали его лицо, если это возможно. Сделайте несколько свежих инъекций.

– Я всё сделаю, – пообещал Дирган. – Через полчаса он должен улететь, как договорились.

– Исполняй, – согласился Саредос. – Мы вылетим следом за тобой. До связи.

Возникло молчание. Оба обдумывали ситуацию. Первым высказался Зорган:

– Я очень буду удивлён, если мы выпутаемся из этой истории, не оставив следов и не привлечём к себе внимание.

– Не могу с тобой не согласиться, – буркнул Саредос. – Хотя проблема вполне ожидаема. Я видел, в каком он состоянии, и всё равно принял решение о перевозке, а поскольку

теперь мы знаем, что груз утром перемещают, то у нас просто нет выбора. Пойдём наверх, – предложил Саредос, – тут нет смысла больше сидеть. Скоро улетаем. Дело идёт к развязке.

На выходе Саредос остановился видимо передумав.

– Поднимайся ко мне, – сказал он Зоргану. – Я сейчас приду. Нужно с Прасионом переговорить. Я недолго, пару указаний ему дам – и следом за тобой.

Зорган ушёл. Саредос, взглядом поискав в зале вантарийца Прасиона и обнаружив его, направился к нему. На сцене танцевала птолеанская танцовщица, а рядом со сценой стоял управляющий и за что-то отчитывал официанта. Заметив, что к нему направляется хозяин заведения, Прасион отпустил официанта и повернулся лицом к Саредосу.

– Меньше полуголых девиц нужно на сцену выпускать, и персонал будет лучше работать, – ухмыльнувшись, сказал Саредос, подходя к Прасиону.

– Как вы догадались, господин Саредос, что я за это его и отчитывал? – спросил удивлённо Прасион.

– Я не такой уж и старый, каким многим кажусь, – ответил, всё так же улыбаясь, Саредос. – Ладно, я не за этим к тебе.

– Слушаю вас.

– Найди записи, сделанные в то время, когда в зале присутствовали те два дайконца, о которых ты говорил мне сегодня. Найдёшь – сразу же перешли Диргану. Он ещё не в курсе, но я его поставлю в известность вечером. Также с сегодняшнего дня смотри за персоналом и посетителями тща-

тельнее, чем ты делал это до нашего разговора. Обращай внимание на всё подозрительное, даже мелочи. Сам ни во что не влезай, просто ставь в известность Диргана или меня.

– Что-то случилось, господин? – испугался вантарец.

– Нет, но следует усилить бдительность. Остальное – не твоя забота.

– Я понял, хозяин, всё сделаю, – быстро пообещал Прасион.

Расставшись с управляющим, Саредос наконец поднялся до второго этажа и упёрся в заблокированную дверь. За время своего отсутствия он уже отвык к усиленным мерам контроля. Ввёл код доступа. Дверь тихо ушла в стену. В помещении горел свет. Зорган с бокалом в руке рассматривал карту галактики. Настроение у него сменилось. Сказывалось напряжение дня.

– Неплохой коньяк, – заявил капитан, указывая на откупоренную бутылку на столике. – Я к себе зашёл, взял одну. У Торна нет доступа к тебе, вот он у меня и оставил.

– Не увлекайся, – предупредил Саредос. – Коньяк крепкий, не пей больше сегодня.

– Не буду! Это так, чуть-чуть. День сегодня какой-то проблемный. Я вот стою, смотрю на карту и задаю себе вопрос... Если это те, о ком ты говорил, то почему подконтрольные им первичные системы находятся у границы империи, а Рунджи – в нескольких тысячах световых лет? Почему такой скачок? Что тут происходит, чего мы ещё не знаем и не видим?

– Хочешь сказать, что мы и тут что-то упустили?

Зорган пожал плечами и ответил:

– Должно же быть внятное объяснение, почему они начали действовать так далеко. А что, если все эти территории, – Зорган указал рукой на огромные сектора между красными и жёлтыми метками, – уже на самом деле не под контролем империи? В конце концов, мы за семь лет смогли отследить только то, что видим сейчас на карте. Что, если мы не заметили продвижения, а на самом деле они не то что в этих секторах, на всех важных планетах уже активно закрепляются?

– У меня нет столько живых ресурсов, чтоб отследить всю империю. Я по опыту знаю, что обратиться я сейчас к совету на Гравиусе, меня примут за сумасшедшего, у которого кроме подозрений толком ничего нет. Ты прекрасно знаешь: все записи расследования были уничтожены вместе с командным кораблём, с которого ты нас и подобрал. На Сагитариусе мне пришлось всё начинать заново.

– Это так! Но мы не вытянем вдвоём такую ношу! – Зорган снова указал рукой на карту.

– Нам и не нужно. Сейчас главное – собрать как можно больше данных... – фраза была прервана входящим сигналом с голофона Саредоса.

Картинки не было, только звук. Саредос активировал вызов. Это был Дирган.

– Всё прошло успешно. Сейчас мы грузимся в планолёт. Вас ожидать или нет?

– Посмотри, там стоит планолёт Нориана? – попросил Саредос.

– Да, он тут, – утвердительно ответил Дирган.

– Тогда вылетайте без нас, а мы следом, – распорядился Саредос. – Есть ещё что-то?

– Нет. Всё в порядке. Мы улетаем, – отозвался Дигран и отключился.

Саредос задумчиво посмотрел на капитана и произнёс:

– У нас получилось. Будем надеяться, что нигде не наследовали. Давай собираться, нам тоже пора.

Зорган словно ожидал таких слов. Он был рад покинуть сейчас космопорт, но впереди ещё ожидали дела. Поставил недопитый бокал с коньяком на стол, он ещё раз рукой указал на карту.

– Ты подумай над тем, что я сказал. Хорошенько подумай. Если я окажусь прав, то мы будем застигнуты врасплох.

И, выключив питание контрольного центра, Зорган направился к выходу.

Глава 13. Вегранол Онгатрий.

Планолёт на секунду завис, а потом медленно опустился на подземную стоянку частного дома. Щёлкнули магнитные замки. Недалеко стояли ещё несколько таких же. Один принадлежал Зоргану, второй – планолёт Саредоса, и третий – профессора Вегранола Онгатрия. Все были в сборе. Ожидать больше некого.

– Мы последние, но оно и к лучшему. Вроде ничего сегодня и не сделал, но я зверски устал, – пожаловался Зорган, выходя из планолёта.

– Слишком много событий для одного дня. И ведь этот день ещё не закончился!

Компаньоны пересекли подземную площадку и, воспользовавшись домашним лифтом, переместились в жилую зону дома, сразу в гостиную. Там уже находились Дирган, два его андроида-охранника, повсюду и постоянно сопровождавшие его, а также Нориан и андроид Зоргана и Торн.

– Как я сказал, все в сборе, – подытожил Саредос. – А теперь обсудим дела.

Нориан по привычке собрался уйти, но вдруг услышал вопрос от своего отца:

– Ты куда?

– К себе. Ты же не разрешаешь мне присутствовать при своих делах...

– Не сегодня! Я решил, раз ты так много узнал, стоит рассказывать тебе чуть больше, чем я обычно это делаю. Но если я потребую удалиться, ты сделаешь это без вопросов. Договорились?

– Согласен! – обрадовался Нориан и вернулся, заняв своё привычное место.

– Вот и отлично... Что вы успели уже сделать?

Вопрос Саредоса предназначался Диргану.

Глава службы безопасности описал ситуацию, стараясь не вдаваться в лишние подробности.

– Сейчас профессор, его андроид-ассистент и Кару готовят нашего «гостя» к операции. Я полностью проинформировал профессора о сути проблемы, и он, осмотрев пациента, согласился, что блок памяти не особо сильный, но его мощность увеличивает блокирующий чип, который для начала и нужно удалить. Он заверил меня, что это простейшая операция минут на двадцать и не должно возникнуть никаких осложнений.

Выслушав Диргана, Саредос согласился:

– Он профессионал своего дела и знает, что говорит. Я ему доверяю, он справится.

Зорган присоединился к разговору.

– Вы выделили ДНК и молекулярный отпечаток образца крови?

– Да! – подтвердил Дирган. – Он на кристалле, а кристалл у меня. Профессор как раз закончил незадолго перед вашим

приходом.

– Передай кристалл мне, – велел Саредос. – Я через защищённый канал сам проверю.

Дирган молча отдал кристалл. Он был доволен что его избавили от лишней работы...

– Как наш «друг» перенёс поездку? – продолжал расспросы Саредос.

– Вполне сносно. Он дезориентирован, но держится. Больше проблем было в космопорте. Пришлось колоть дополнительные препараты, слишком мало времени было на физическое восстановление.

– Это я виноват, – подтвердил Саредос. – Слишком ускорил события. Но ждать мы не можем. Недавно выяснилось, что решение это было правильным. Пришла заявка на оформление контейнеров. Часть улетает на Сагитариус-9, и вторая часть – на Сагитариус-5.

Дирган перевёл взгляд на капитана и удивлённо поинтересовался.

– Груз выпустили?

– Конечно! У нас нет оснований его задерживать, иначе мы привлечём к себе внимание. По возвращении в космопорт начни его отслеживать. И вот ещё что... Мы сегодня говорили с Прасионом, он рассказал, что перед поездкой Саредоса...

Зорган не успел закончить так как вмешался Саредос:

– Это уже не актуально, – я ускорил процесс и попросил

Прасиона передать записи Диргану.

– Что за записи? – удивлённо спросил Дирган.

– У нас в баре сразу после отлёта Саредоса засветились двое дайконцев, – продолжил Зорган. – И мы предполагаем, что они, возможно, замешаны во взломе нашей внутренней сети. Нужно просмотреть записи и попробовать вычислить их. Как правило, они работают по заказу и почти никогда не работают самостоятельно. Если это их рук дело, то нужно выяснить, кто заказчик.

– Это возможно, но тяжело. Гибриды специализируются на взломах. Я найду и займусь ими, если они не покинули систему, – пообещал Дирган.

– Постарайся! Во всяком случае, если этот вариант ведёт в никуда, то его нужно отсечь как можно быстрее, чтобы не путаться, – предупредил Зорган.

Дирган жестом дал понять, что всё понял.

Саредос, размышляя о чём-то своём, покрутил в руке кристалл с данными, который ему передали, а потом, пообещав скоро вернуться, ушёл, оставив остальных в гостинной.

Разместившись в привычном кресле за своим рабочим столом, первым делом Саредос снял защиту с подпространственного терминала связи, а затем запустил его. Положив кристалл на поверхность сканера, он подключил имперскую вещательную сеть по защищённому каналу и набрал адрес имперского банка данных ДНК. Туда «сливались» и хранились все данные граждан империи, начиная с самого рож-

дения. Соединившись с хранилищем, Саредос перенаправил информацию с кристалла в банк. Система приняла запрос, а на дисплее высветилось сообщение – «режим ожидания». Саредос терпеливо смотрел в дисплей терминала, ожидая смену режима. Время шло, но ничего не происходило. Задержки случались по вине нестабильности подпространственного сигнала, но сейчас связь была устойчива. Спустя минут восемь дисплей погас и сразу после – снова запустился. На этот раз высветилось сообщение: «потеря данных». Саредос вновь соединился с банком данных и заново отправил запрос. На этот раз долго ждать не пришлось. Через минуту пришёл ответ, что такого ДНК в банке данных не обнаружено и со счёта Саредоса снято сто кредитов за услуги банка. Раздосадованный Саредос отключил терминал, забрал кристалл и, включив защиту, покинул свой кабинет.

– Что случилось? – спросил Зорган Саредоса.

Он заметил, с каким мрачным выражением лица тот возвратился в гостиную.

– Сделал запрос, – ответил Саредос и, повернувшись к Диргану, быстро уточнил: – Ты уверен, что это кристалл с верными данными?

– Что-то не так...? Профессор при мне снимал показания и записал их на этот кристалл. Да, я уверен, что там верные данные, – подтвердил Дирган.

– Данные в имперском банке по этому образцу ДНК отсутствуют, – заявил Саредос присутствующим. – Он не яв-

ляется гражданином империи. Или... или данные удалены, что в принципе невозможно ни при каких обстоятельствах.

– Как он может не быть гражданином империи, если он торсианец? – задал встречный вопрос Зорган.

– Вот и я об этом говорю, – подтвердил Саредос. – Но факт остаётся фактом: информации на него в имперском банке данных ДНК нет. Остаётся только вариант, что он хоть и торсианец, но он из «независимых» и не является гражданином империи. Теперь у нас не будет никакого подтверждения тому, что он нам скажет.

– Это очень и очень плохо, – задумчиво проронил Зорган. – Я надеялся, что у нас будет какая-то информация о нём прежде, чем он очнётся.

Разговор нарушил спускающийся с верхнего этажа по лестнице Кару.

– Мы закончили, – громко сообщил он присутствующим. – Профессор скоро спустится.

– Всё в порядке? – спросил Саредос.

– Полагая, да, – утвердительно ответил Кару. – При мне профессор не выражал признаков недовольствия. Кажется, наоборот, он очень доволен проделанной работой.

– Ну хоть что-то идёт как надо, – обрадовался Зорган. – Я бы, пожалуй, выпил птолеанского чаю, но некрепкого.

– Я согласен! – поддержал Зоргана Саредос. – Принеси всем чего-нибудь освежиться, а я буду такой же чай, как и Зорган.

Кару, выяснив, какие из напитков предпочитают остальные участники встречи, скрылся на кухне. Пока он готовил, в гостиную спустился профессор Вегранол Онгатрий. Поздоровавшись с теми, кого ещё не видел, он занял свободное кресло. Присутствующие уставились на него, ожидая рассказа, как прошла операция. Вегранол долго тянуть не стал.

– Я впервые вижу такую бездарную работу, – начал он.

– Что-то не так? – переспросил Саредос.

– Всё хорошо, я справился, но вот тот, кто стирал ему память, крайне непрофессионален. У меня создалось впечатление, что делалось это в спешке... по-быстрому. В процессе операции ему чуть не повредили мозг и зафиксировали стирание с помощью блокирующего чипа, а это довольно примитивный метод. Могу с уверенностью подтвердить, что других личностей в нём точно нет. Всё, что ему сделали, – это просто временно стёрли воспоминания о том, кто он и откуда. Я бы даже сказал, что не стёрли, а заблокировали, – объяснил профессор.

– Когда с ним можно будет поговорить?

– Не раньше, чем часов через пятнадцать. Я ввёл его в глубокий сон. Ему нужен отдых.

– Кстати, Вегранол, ты сделал ему анализ ДНК. Ты уверен, что во взятых пробах всё верно?

– Забыл, с кем разговариваешь? – обиделся профессор. – Я всё сделал, как положено. Ошибок быть не может, и данные верны.

– Ну прости. Не сердись, – извинился Саредос. – Просто я отправил запрос и получил неожиданный ответ.

– Какой?

– На него нет данных!

– Значит, он не гражданин империи, – сделал вывод Вегранол. – В любом случае я не смогу тебе помочь больше, чем уже сделал. Я оставил Кару все инструкции по уходу за вашим хм... гостем. Через день-два я проверю его сам. Сегодня я устал.

– Так и поступим. Ты и так сделал для меня слишком много. И я тебе весьма благодарен, – согласился Саредос. – Кредиты я переведу сегодня..

– Кредиты – это хорошо, но я бы, пожалуй, выпил чего-нибудь покрепче, – улыбнулся Вегранол. – Я не планировал к тебе ехать, а вот пришлось.

– Думаю, в этом я помогу, – Саредос поднялся. – У меня есть кое-что, что я сегодня привёз. Тебе это понравится! Ты заслужил!

Саредос достал из бара бутылку галарианского коньяка, откупорил её и разлил в бокалы себе и Вегранолу. Аромат мгновенно разнёсся по всему залу. Зорган и Дирган отказались составить компанию, сославшись на то, что сейчас будет чай. Профессор вдохнул запах коньяка и восторженно произнёс:

– Просто замечательно! Великолепно!

Он сделал глоток, покачал головой и восхищённо прого-

ворил:

– Давно не пил ничего подобного. Замечательный напиток!

– Могу подарить одну бутылку, если хочешь, – рассмеялся Саредос. – Вижу, тебе понравилось.

— Спасибо, не откажусь, – ответил Вегранол. – Я не очень люблю спиртное, но от такого коньяка точно не откажусь. Где ты раздобыл такое чудо? – заинтересовался профессор.

– Это подарок... Так сказать, подарок за покупку от галарианцев...

Вегранол подозрительно прищурился и задал напрашивающийся вопрос.

– Позволь-ка, а это случаем никак не связано с тем, что сегодня по всем местным информационным каналам показали галарианский крейсер? Ты ведь сегодня прилетел?

– Ещё как связано! – таинственно ответил Саредос. – Но как именно – я, пожалуй, пока не стану распространяться.

– Захочешь – расскажешь, а я пытать тебя не стану, – согласился профессор. – В любом случае мне нужно отправляться обратно, уже очень поздно.

Произнося последнее, профессор встал со своего места, оглянулся и спросил:

– А где мой андроид? Он вроде спускался вместе со мной.

– Он уже в планолёте, господин, – заботливо подсказал Кару. – Я отправил его туда.

– В планолёте? Тогда и я, пожалуй, пойду. Больше сегодня

я ничем никому не помогу. Всё, что мог, я уже сделал.

– Ещё раз огромное спасибо тебе, Вегранол. Ты очень выручил нас! – Саредос попытался проводить...

– Нет-нет! Не провожайте меня. Я и сам прекрасно дойду. Я отлично знаю дорогу! – отказался от сопровождения профессор Вегранол.

Попрощавшись со всеми в который раз, профессор Вегранол Онгатрий забрал подаренную Саредосом бутылку коньяка и покинул дом. Стало немного тихо.

Нужно сказать, что за всё то время, которое Саредос провёл этим вечером дома, Нориан не проронил ни слова и ни разу не вмешался в происходящее. Он спокойно сидел на диване, занимаясь чем-то своим, и слушал всё, что говорилось в зале. Отвлёкся он только один раз, когда Кару, приготовив чай, принёс его в зал и всем раздал.

– Нориан, – обратился Саредос к сыну. – Уже поздно. Я хочу, чтобы ты пошёл спать. Всё, что нужно было, ты сегодня увидел и услышал. Надеюсь, это останется при тебе. Я имею в виду Нгаруда. Ему незачем знать.

– Он и не узнает, – пообещал мальчик и, обняв отца, отправился к себе.

Какое-то время оставшиеся снова сидели в тишине, пока Зорган не нарушил её:

– Ты решил последовать моему совету и рассказать ему немного?

Саредос отреагировал:

– Думаю, так будет правильно. Он вправе знать, что происходит, тем более что он и так в этом замешан.

– Мне остаться? – поинтересовался Дирган у Саредоса.

– Наверное, не стоит. Кару обо всём позаботится. Но тебе нужно будет прилететь, когда наш гость начнёт говорить, – предупредил Саредос. – Сейчас отправляйся домой. Ты заслужил отдых. Утром займись дайконцами. Возможно, они нас куда-нибудь приведут. Зорган, ты останешься?

– Нет. Я сегодня чересчур расслабился и выпил лишнего. Давно такого не было, – откровенно признался капитан. – Нужно работать. Дела компании ждать не будут. Но я прилечу, когда наш гость будет в состоянии говорить.

– Ты уверен? – переспросил Саредос. – День был тяжёлым.

– Да, я уверен. Полечу домой. Только вот по пути закину Диргана – и сразу домой.

– Хорошо, – согласился Саредос. – Завтра я соберу вас снова, и попробуем поговорить с нашим другом.

Проводив Зоргана и Диргана до планолёта, Саредос ещё раз со всеми попрощался и вернулся обратно. В доме стало как-то очень тихо. Единственный, кто издавал какие-то звуки, был Кару, который почему-то сам, вместо домашних дроидов, занялся уборкой. Оставив его внизу, Саредос поднялся на второй этаж и, приоткрыв одну из дверей, заглянул в комнату, в которой находился торсианец.

Всё тихо и спокойно. Незнакомец, накачанный снотвор-

ным, спал. Саредос даже услышал его спокойное дыхание в тишине комнаты. Решив, что делать тут больше нечего, Саредос спустился в зал.

Увидев, что Кару ещё убирается, он уточнил у него:

– Кару, ты получил от профессора указания по уходу за нашим гостем?

Тот, убирая со стола, поставил на поднос бокалы и чашки, потом выпрямился и, посмотрев на хозяина, ответил:

– Он меня подробно проинструктировал, что делать в той или иной ситуации, если будут осложнения. Но профессор сказал, что, скорее всего, ничего не понадобится, потому что ваш гость очнётся только утром. Единственное, что может его тревожить завтра – небольшая головная боль.

– Ты всё же проследи за ним, когда приберёшь. Мне проблемы ни к чему.

Выслушав хозяина, андроид пообещал сделать всё, что потребуется.

– Если что, я буду у себя спать, – предупредил Саредос Кару и отправился в свою спальню.

Всё бы ничего, но, как только Саредос открыл дверь в свою комнату, он внезапно почувствовал, как пол уходит из-под его ног и он валится на него, теряя сознание. Последнее, что успело прийти в голову, – это то, что в доме что-то случилось, чего он никак не мог предвидеть.

Глава 14. Тайна торсианца.

Долго... очень долго сознание Саредоса, словно на сигнал маяка, возвращалось, ориентируясь на чей-то голос, который сквозь сон он почти не слышал и не разбирал толком, что ему говорят. Но внезапно всё изменилось, и Саредос отчётливо услышал, как кто-то говорит, явно обращаясь к нему:

– Полковник? Вы слышите меня? Очнитесь, полковник!

Теперь голос обратился к кому-то ещё – невидимому, но существующему.

– Это не работает! Нужна ещё доза.

Последние слова были произнесены крайне разочарованно. И Саредос не мог не откликнуться.

– Не надо! – простонал он еле слышно и попытался открыть как будто слипшиеся, тяжёлые веки.

В голосе незнакомца почувствовались нотки удовлетворения, что всё обошлось...

– Ну вот! Вы очнулись, полковник! Замечательно!

Саредос сделал над собой ещё одно усилие в попытке открыть глаза. На этот раз получилось. Первым, что он увидел, было лицо незнакомого лантардийца, смотревшее на него сверху.

– Сейчас вам станет намного легче, – пообещал тот.

Саредос почувствовал, как в шею ему сделали ещё одну инъекцию. Лантардиец не обманул. Спустя несколько секунд

Саредос ощутил, как жизнь возвращается в тело, и он даже может уже шевелиться, двигая руками и ногами.

– Где я? – всё ещё слабым голосом спросил лантардийца Саредос.

– На орбите Сагитариуса-8. Вы на борту военного корабля.

После этих слов Саредос начал осознавать, что лантардиец одет в военную форму, но почему-то без каких-либо знаков отличия. Но вот цвет формы был ему до боли знаком... Словно набор картинок, перед глазами Саредоса проплыли кадры его военного прошлого.

– Полковник, а вы гораздо сильнее, чем могло бы показаться с первого взгляда. Вам очень повезло, – вдруг сообщил лантардиец. – Перед операцией по вашему захвату мне прислали ваше военное досье, из которого стало ясно, кто вы. Мы были очень удивлены и сбиты с толку.

– Какой операцией? Какому захвату? – переспросил Саредос. – Кто вы?

– Я генерал Эритос, глава имперской военной разведки в птолеанском секторе, а вы бывший полковник Саредос в отставке.

На минуту воцарилась тишина. Саредос «переваривал» полученную информацию, осознавая, что происходит. Наконец, сложив все за и против, Саредос вновь заговорил.

– Я так понимаю, тот сбой при проверке ДНК, что я пытался сделать в имперском банке данных, был неслучайным?

– Вы догадливы, – признался Эритос. – Он не случаен. Вы понятия не имеете, чьи данные вы проверяли, верно?

– Если бы знал, не стал бы проверять ДНК. Это же естественно.

– Тем не менее, это никак не повлияло на ваш захват. Мы не знали, причастны вы к похищению или нет. Вы были оглушены и подняты на борт корабля телепортом. Могу сказать, что никому из находящихся в вашем доме мы никакого вреда не причинили. Ещё раз повторяю: ваши данные поступили ко мне практически перед самым захватом. Если бы не это, то результат мог бы быть иным. Вас бы не стали щадить при сканировании мозга, а так вы прошли только поверхностное сканирование, в результате которого мы выяснили, что вы не причастны к этому похищению. Кстати, с мальчиком всё в порядке. Он немного напуган, но сейчас всё в порядке. Он был сильно дезориентирован, когда мы его подняли на борт. С андроидом всё проще. Его просто деактивировали.

Закончив объяснение, лантардиец продолжал пристально смотреть на Саредоса, ожидая его реакции.

Объяснение, казалось, немного успокоило Саредоса, и он перестал нервничать. Зато теперь был готов задавать вопросы, ответы на которые ему так были нужны.

– Вы забрали торсианца из моего дома?

– Конечно, забрали. Он уже пришёл в себя, мало того, он нас сейчас видит и слышит весь наш разговор. Я был против этого, но он настоял.

– Кто он? – спросил Саредос.

– Я не могу вам этого рассказать, – признался Эритос. – Но скоро у вас будет шанс самому всё узнать.

– Хотя бы скажите мне, сколько я уже тут нахожусь?

– На этот вопрос, пожалуй, я смогу вам ответить, – отозвался Эритос. – Вы находитесь у нас уже двое суток по сагитарианским меркам. Из-за вашей болезни, о которой мы не знали, при сканировании возникли сложности, после которых вас труднее было вернуть обратно. Поэтому вы у нас так долго. Вас сейчас переведут в отдельную каюту, и через час-другой вы вновь будете полны сил.

«Зорган с ума сойдёт, разыскивая меня», – промелькнуло в голове у Саредоса. Но он отогнал эту мысль, продолжил задавать вопросы:

– Что потом?

– Что потом? – переспросил Эритос. – Для начала это самое «потом» у вас должно быть. Хотя... Нет нужды вас запугивать. Вы сами не догадываетесь, что будет потом? Вас подробно допросят. И я вам советую рассказать всё, что вы знаете. Вы же понимаете, что будет, если мы заподозрим, что вы лжёте?

– Да, понимаю. Но информация, которой я владею, слишком важна. И я не могу делиться ею с каждым.

– Ну, так и допрос будет вести не обычный... Впрочем, не важно. Полковник, вы вмешались в дело империи. Если бы не ваше служебное прошлое, мы бы сейчас не сидели тут

и не вели столь вежливую беседу. Вы должны помнить, как мы работаем. И не факт, что вы в итоге окажетесь исключением. Сейчас вас переведут отсюда. Надеюсь, часа-двух вам хватит, чтобы прийти в себя. Или всё-таки вколоть...

– Нет! В химии точно нет никакой надобности. Без неё обойдусь. Я готов, можете переводить, – заявил Саредос генералу Эритосу.

– Ну, раз так...

Генерал вышел. Саредоса остался лежать на медицинском столе. Возле него застыл в ожидании новых приказов застыл военный медицинский дроид. Таких обычно использовали на допросах.

Спустя некоторое время в медотсеке открывается входной люк. Приподняв голову, Саредос увидел генерала Эритоса и трёх солдат, почему-то одетых в штурмовые боевые скафандры. Один из них толкал перед собой гравитационное кресло.

«Видимо, оно для меня», – решил Саредос, и он не ошибся.

– Вот, на ближайшее время это ваш транспорт. Нашли специально для вас, – сообщил генерал.

– Оно не потребуется, – запротестовал Саредос. – Я сам попробую идти.

– Пробуйте, я не мешаю, но почему-то думаю, что у вас ничего не выйдет... Я не впервые вижу такое. Пробуйте!

Саредос приподнялся, упёршись руками о стол, и попы-

тался спустить ноги. У него получилось. Упёршись ещё сильнее и слегка оттолкнувшись, он сумел сползти на палубу и встать на ноги. Стоило ему отпустить опору, всё поплыло перед глазами, и его повело в сторону. Видя, что Саредос заваливается на бок, солдаты подхватили его под руки и усадили в кресло. Голова перестала кружиться, и Саредос почувствовал себя немного лучше.

– Я вас предупреждал, полковник. Вам кололи сильные препараты, ими снижали сопротивляемость, чтобы провести сканирование. Мы только что привели вас в сознание. И я точно знаю, что по крайней мере в ближайший час ходить вы не сможете.

– В следующий раз поверю вам на слово, – отозвался Саредос. – Главное, чтобы этот «следующий раз» был не при таких обстоятельствах, как сейчас.

Эритос рассмеялся:

– Ну, полковник, вы и шутник! Я не такой, как вам сейчас кажется. Но верить мне всё равно стоит: при любых обстоятельствах лучше бы вам быть со мной на одной стороне. В другом качестве я не советую вам попадаться мне в руки. Врагов я не жалею. Везите его в каюту, – скомандовал Эритос солдатам.

Один из солдат подхватил кресло и принялся толкать его к выходу. Из перемещения по коридорам корабля Саредос понял, что находится на офицерской палубе, что уже было довольно странно. Но ещё более странным оказалось то, что,

проехав всего мекратонов тридцать от медотсека, сделав пару поворотов, его вкатили в офицерскую каюту. Больше того, по тому, как была обставлена каюта, стало очевидно, что хозяин её вовсе не обычный офицер.

– Ну вот, мы на месте, – прокомментировал генерал Эритос и, повернувшись к солдатам, сообщил, что они могут отправляться обратно на свой пост.

Саредос, не имея возможности повернуться, прислушивался к тому, что происходило за его спиной. Судя по звукам, двое вышли из каюты и остановились с обратной стороны у входа, а третий куда-то ушёл. Саредос отметил про себя и позвякивание металла у самой двери, и удар скафандра о переборку – это кто-то из оставшихся на посту прислонился к стенке, и шаги, удаляющиеся от каюты. Невозможно было ошибиться: по палубе шёл только один охранник.

Между тем, закончив с солдатами, Эритос вновь вернул своё внимание Саредосу.

– Мне приказали предоставить вам отдельную комфортную каюту, и я отдал вам свою, за неимением другой такой же. Отсюда вы или полетите домой на шаттле, или в мешке – по орбите. Решать вам, – очень серьёзно сообщил Эритос Саредосу. – Если вам потребуется репликатор, он за этой панелью.

Генерал активировал сенсор, и часть переборки отъехала в сторону. За ней оказался стандартный репликатор для производства еды.

– Ничего другого, кроме еды и жидкости, он не воспроизведёт, – предупредил Эритос.

– Долго я буду тут находиться? – поинтересовался Саредос, продолжая рассматривать каюту.

– Полковник, я же вам сказал, это не от меня зависит, а от того, кто стоит выше меня...

– Выше? Кто может быть над вами в данный момент, если даже капитан этого корабля находится у вас в подчинении?

– Терпение, полковник, и только терпение. Я вынужден вас покинуть, но скоро к вам придут для разговора, возможно, самого важного в вашей жизни. Управление креслом – на правом подлокотнике, – сообщил Эритос, прежде чем покинуть каюту, и вышел из неё, оставив Саредоса одного.

Одним из преимуществ каюты старшего офицера было то, что она имела самый что ни на есть настоящий иллюминатор, а не обзорное видео с внешних камер корабля. В этой каюте иллюминатор выглядел скорее как огромное панорамное окно, из которого теперь открывался шикарный вид на Сагитариус-8. Саредос быстро приблизился на кресле к стеновой панели с репликатором и сделал себе стакан воды. После чего вернулся к окну и уставился на планету, будто бы пытаясь рассматривать что-то на ней. Время тянулось очень медленно. Или это ему так просто казалось. В любом случае, ему предстояло находиться в этой каюте до тех пор, пока кто-то с ним не поговорит.

Предстоящий разговор не беспокоил Саредоса. Он понял

– произошло что-то очень серьёзное, и он каким-то образом оказался в этом замешан. Судя по всему, это может быть связано с его расследованием намного больше, чем ему казалось раньше. Внезапно он почувствовал, что за ним наблюдают – и не через камеры, а вживую. Саредос развернул кресло и увидел, что на него смотрит его недавний гость – тот самый птолеанин, который лежал на медицинском столе в космопорте, а потом был перевезён в его дом для последующей операции. Заметив, что Саредос увидел его, и это было очевидно, весьма удивился, птолеанин заговорил:

– Прошу прощения, не хотел вам мешать, – сообщил он. – Вы так заворожённо смотрели на планету и, видимо, о чём-то думали, что мне не хотелось вас прерывать.

Затем, указав рукой на кресло, он продолжил:

– Смотрю, мы с вами поменялись местами. Вот только вы сидите в кресле, а не лежите на столе. И вы не пристёгнуты к нему, как был пристёгнут я...

Птолеанин прошёл по каюте и сел таким образом, чтобы панорамное окно было перед ним. В итоге Саредос оказался в кресле прямо перед птолеанином.

– Наши ситуации отличаются значительно больше. Я не знал, кто вы, и до сих пор не знаю, а вот вы, наоборот, прекрасно знаете, кто я, – ответил Саредос.

Птолеанин рассмеялся:

– В этом вы правы, я, пожалуй, соглашусь с вами. Думаю, тянуть нет смысла. Мне нужно представиться, но прежде чем

я это сделаю, мне нужно знать, что в случае, если наш разговор пройдёт вполне продуктивно и вас не объявят изменником, этот разговор никогда не выйдет за пределы этой каюты. Это соглашение нам необходимо заключить, тем более что вы офицер военной разведки, хоть и бывший.

– Я не понимаю, о чём вы, но всё равно могу пообещать, что наш разговор не выйдет за пределы этой каюты, как вы и хотели, – ответил Саредос обычным, даже вполне дружелюбным тоном, несмотря на то, что ему грозило.

Годы на службе императору и империи всё-таки не пропали даром, умение держаться в таких ситуациях не раз ему помогало и наверняка поможет и сейчас.

– В таком случае разрешите представиться. Я Аргон Макариа, Верховный адмирал имперского флота и главнокомандующий всеми имперскими войсками.

– Я тоже люблю пошутить, но не настолько, – улыбнулся в ответ Саредос.

– Хм... Я понимаю вас, и примерно такой реакции я и ожидал. Невозможно ни при каких обстоятельствах совершить похищение Верховного адмирала империи. Убить возможно, но похитить – это просто нереально! Однако, оказывается, это не так. Оказывается, всё это вполне реально.

– Так вы действительно Аргон Макариа? – уже вполне серьёзно переспросил Саредос.

До него начало доходить, сидящий теперь перед ним совсем не расположен шутить. Несмотря на внешность птоле-

анца, всё-таки перед Саредосом сидел торсианец, а Верховный адмирал как раз был представителем этой расы.

– Да, это действительно я. Вы, кстати, должны знать, что я не птолеанин, а торсианец. И та внешность, которую вы сейчас видите, не моя настоящая. На корабле нет возможности провести обратную операцию, поэтому я пока что так и буду выглядеть, но об этом знает только самый ближний круг офицеров. И теперь вы.

– Да, конечно, я знаю вашу настоящую расу. А теперь, после того как вы представились, кое-что начало связываться между собой. Но единственное, чего я всё равно не могу понять, так это каким образом и для чего вы оказались на Сагитариусе-8.

– Мне и самому толком ничего ещё не известно. Всё, что я помню, так это то, что мы готовились прибыть на военную базу, где требовалось моё личное присутствие, чего случается очень редко. Мы готовились к посадке на планету, но перед самым выходом из гиперпространства мои же собственные офицеры, двое из ближнего круга и четверо – из их охраны, усыпили меня в моей каюте. Самое последнее, что я помню, – это то, что все они очень резко поменялись в сознании и поведении. У меня создалось такое впечатление, что это не те офицеры, которых я знал. Недавно я узнал, что два крейсера сопровождения моего флагмана так и не вышли из гиперпространства, а мой флагман был взорван менее чем через несколько минут после того, как меня увезли с него на

военном шаттле. В итоге я проснулся после стазисной камеры у вас в космопорте в какой-то медицинской лаборатории, не зная, кто я, где я и что происходит. После возвращения памяти я прекрасно всё вспомнил, в том числе и наше с вами знакомство. А теперь, полковник Саредос, я бы хотел узнать самое главное: как я был найден вами и почему вы начали выяснять, кто я? Закончив свою речь вопросом, Аргон Макариа ожидал ответа.

Саредос немного помедлив, принялся объяснять:

– Вас обнаружили в грузовом контейнере. Сам контейнер находился на складе моей корпорации. Он попал туда с корабля, на котором, как оказалось, служил птолеанин, пропавший пять лет назад вместе с моим кораблём и командой того самого корабля. Мой сын Нориан случайно оказался в грузовой секции космопорта. Он там проводил для друга небольшую экскурсию, – пояснил Саредос, – и столкнулся с этим птолеанином. Тот, безусловно, должен был его узнать, так как Нориан его не единожды видел и очень хорошо знает. Но этого не произошло. Мало того, по базе данных космопорта птолеанин проходит под иным именем. Кроме этого, информация о нём оказалась стёрта из базы данных моей компании. У Нориана закономерно возникла куча вопросов об этом птолеанине, который числился мёртвым... Точнее, пропавшим. И что очевидно, последнее, что он мог бы делать, – разгуливать как ни в чём не бывало по родному космопорту, в котором он когда-то работал. Нужно сказать, что

Нориан довольно умный и любознательный, хотя даже я не ожидал от него такой прыти... Он провёл своё расследование и только потом с обнаруженной информацией пришёл к управляющему моей компанией и другу. Его зовут Зорган.

– Значит, это я Нориану обязан своим спасением? – уточнил адмирал

– Да, ему. Если б не мой сын, то вас бы не нашли. И кто знает, куда ещё отправится этот контейнер, в котором вы находились...

– Полковник, вы называете Нориана своим сыном, но мне известно, что это не так! – неожиданно выдал адмирал.

– Вы правы. В биологическом смысле он не мой сын, но сейчас он мой сын!

– Вы усыновили его? Я не видел никаких данных об этом, когда читал ваше досье.

– Их и не будет! Официально он не усыновлён. Так вышло, что на родной планете не должны узнать о том, что мы – я и он – живы.

– Хм... Даже так... Вы знаете, кто его родители?

– Конечно, знаю. Я работал на них после своей отставки.

Они погибли.

– Кто они, полковник? Точнее, чьим ребёнком является Нориан?

– Он картанец, сын барона-губернатора с Катрана.

– Это объясняет то величайшее финансовое состояние, которым вы управляете! Я видел, насколько оно огромно. На

его фоне нам не совсем было ясно, для чего вам оказалась нужна мелкая компания, занимающаяся грузовыми перевозками.

– Компания – это прикрытие моего расследования.

– Какого расследования, полковник? Это как-то связано с моим похищением?

– Я не знаю, не уверен ещё, но некая... не слишком очевидная связь всё же присутствует. Для этого нам и нужно было вернуть вам память, чтобы выяснить всё от вас, а не сдавать вас сотрудникам имперской безопасности.

– Полковник, пожалуйста, ещё раз... Какое расследование? Чем вы занимаетесь, прикрываясь своей компанией? У вас слишком много тайн и непонятных моментов. Я хочу чётко знать, какое отношение имеет моё похищение к вам и вашим делам?

Всё ещё не получив ответа, адмирал выглядел немного раздражённым.

– Адмирал, вы подошли очень близко к самой сути проблемы. Но, пожалуй, нужно начать с самого начала. То, о чем я вам сейчас расскажу, может оказать разрушительное воздействие на империю, и я очень удивлён, что вы не понимаете меня. Вы первым в империи должны были узнать о вероятном вторжении. Но я вижу, вы ничего не знаете... Начнём сначала. Я, бывший полковник Саредос Ованар, служил в имперской военной разведке двадцать стандартных лет назад. После своей отставки я оказался на службе у картанско-

го барона-губернатора, который являлся моим другом. Когда-то, по стечению обстоятельств, я спас ему жизнь, и со временем это вылилось в дружбу. Работая на него, я отвечал за его личную охрану, а когда родился Нориан, я стал его опекуном и наставником. В какой-то период времени мне стали поступать данные о пропаже картанских кораблей вместе с командами. Эти случаи участились, и нужно было принимать какое-то решение. Я решил заняться выяснением причин таких частых пропаж. Несколько боевых крейсеров, посланные в места пропажи, были уничтожены. Они погибли из-за перегрузки корабельного реактора, что, в принципе, невозможно на военном корабле. Найденные информационные регистраторы подтвердили нашу версию: реакторы действительно были перегружены с помощью внутреннего вмешательства. На фоне этого мы усилили расследование и установили, что те, кто пропал вместе с кораблями, начали иногда появляться в других системах. У них были другие роли, другие имена, другая личная история, но то, что это были те же самые лица, сомнений не было. По мере проведения расследования мы вышли на тех, кто работал в нашей системе, также считаясь пропавшим в другой. Все эти картанские граждане и не только картанские занимали более или менее значимые должности и посты, и все они имели другую личность. Мы взяли нескольких и поместили в исследовательскую лабораторию, где выяснили, что они просто перепрограммированы. Если говорить точнее, то прежняя личность

полностью удалена, и её место занято другой.

– Полковник, остановитесь, – прервал Саредоса адмирал. – Вы заявили о каком-то вторжении, но то, что озвучили, тянет максимум на шпионскую операцию или межсистемный конфликт. Перепрограммирование личности – это давно известный способ подчинения, и, возможно, я его и избежал с вашей помощью, но вы говорите об этом как о чём-то неизвестном и таинственном. Или я не прав?

– Почти правы, но всё же нет! – продолжил Саредос. – Все эти лица были расставлены на должностях, позволяющих саботировать приказы, и в какой-то определённый момент мы это почувствовали на себе. Все распоряжения, что выдавал дворец – администрация губернатора, на самом деле исполнялись не совсем так, как это было нужно. Развитие военных технологий было сильно заторможено, равно как и исследования новых миров. Были случаи, когда откровенно срывались военные поставки. Объяснялись эти проблемы тем, что те, кто ответственны за непосредственное исполнение приказов, якобы не получали необходимых указаний. В итоге уровень военного производства за несколько лет упал почти на девяносто процентов, а исследовательский процесс был полностью прекращён под видом модернизации кораблей. Никаких подобных распоряжений барон-губернатор не издавал. Когда из дворца начинали выяснять на местах, что происходит, то замешанные имперские чиновники исчезали со своих должностей и заменялись новыми. Даже те, кото-

рых мы лично назначали, впоследствии начинали проводить очень агрессивную политику против правящей администрации, демонстрируя полное непослушание. И всё это происходило на ровном месте. В конце концов подозрения перестали быть просто подозрениями, и выстроилась вся цепочка происходящего. Кто-то довольно агрессивно, практически не скрываясь, заменял наших ставленников своими почти на всех уровнях власти, в том числе и в картанских колониях. Эти ставленники делали всё возможное, чтобы затормозить развитие расы и перекрыть каналы управления. Однажды нам повезло. Во всяком случае, мы так думали на тот момент. Наши агенты, имея полную доказательную базу всего, что он делал, взяли одного военного чиновника. Мы думали, это будет обычный допрос, и нам попался обычный изменённый, но это оказалась не так...

Саредос замолчал и прикрыл глаза, как будто пытаюсь ещё что-то вспомнить. Адмирал Аргон Макариа сидел спокойно и продолжал слушать всё, что говорил Саредос. Он ждал продолжения истории. Пауза затянулась, и адмиралу пришлось окликнуть собеседника.

– Полковник Саредос, вернитесь...

Саредос открыл глаза, взглянул на адмирала и произнёс:

– Извините! Просто вспомнил кое-что не очень приятное и немного задумался.

– Прошу вас, продолжайте, – кивнул адмирал. – Я вас внимательно слушаю.

– Так вот... При сканировании мы обнаружили у него в голове живой организм размером... ну, скажем, с половину вашего пальца, – Саредос указал на руку адмирала. – Сначала мы думали, это просто какой-то паразит, но впоследствии выяснилось, что это нечто иное. Оно разумно. И оно управляло живым существом, в котором поселялось. Раньше мы сталкивались с подобными организмами, и я видел старые торианские отчёты по изучению подобных существ, но они не были разумны, они находились в живых носителях только в качестве паразитов, живущих за счёт своего носителя, и никоим образом не управляли им и не влияли на него. Эти твари оказались кое-чем иным. Мы проводили серию экспериментов и однажды поняли, что оно играет с нами. Просто играет. Тогда мы попытались симитировать процесс уничтожения и носителя, и существа в его голове. И вот тогда возник контакт, оно начало с нами контактировать.

– Что значит контактировать? – переспросил адмирал встревоженным тоном.

– Оно начало говорить с нами. Понемногу, с помощью своего носителя, оно выдавало раз за разом какие-то крохи информации, из которой мы поняли, что это существо не единственное, что есть целая раса подобных организмов. Они живут в других, более физически развитых существах. И они пришли в нашу галактику очень давно. Они имеют свою высокоразвитую цивилизацию, и, судя по всему, они превосходят нас во всём, за исключением физической обо-

лочки. Это их способ жизни и обитания. Без носителя они не могут существовать в этом мире и развиваться – тоже не могут. Чем многочисленней их раса, тем больше живых носителей им требуется. По этой самой причине нет захватнических войн на уничтожение, нет явных вторжений с применением военной силы. Есть только тихая экспансия и захват чужих систем с помощью внедрения в тела представителей захватываемых рас. Я подозреваю, что у них под контролем тысячи других рас, в том числе и тех, которые мы контролируем. Ну или думаем, что контролируем. На каком-то этапе моего расследования стало ясно, что на Катране и в колониях дворцом картанского губернатора больше ничего не контролируется. Да и сама жизнь барона и жизни всех, кто узнал об этом или участвовал в расследовании, находятся под угрозой. Под предлогом дипломатической миссии я хотел отправить семью губернатора как можно дальше от Катрана. По планам для полёта был обозначен только один военный крейсер, для того чтоб не привлекать в себе внимание. Мы даже не стали привлекать корабли сопровождения. На крейсер тайно переправили всех, кто мог подвергнуться уничтожению во дворце. Губернатор официально отбыл на переговоры. Кто улетает и сколько, никто не знал. На корабль перевезли все материалы по расследованию и записи допросов. Доверять было нельзя никому, и мне пришлось без каких-либо копий передать на этот корабль всю доказательную базу по моему расследованию, ничего не остав-

ляя. Это оказалось ошибкой. Командный крейсер был уничтожен в космосе во время полёта так же, как и другие до него. Мы с Норианом находились на просмотровой палубе, рядом с которой располагался отсек со спасательными капсулами. Как только по кораблю прозвучал сигнал тревоги, всё, что я успел сделать, это подхватить сына барона и ввалиться в одну из капсул. Срочный старт. Во время отрыва от корабля и перехода в гиперпространство я отчётливо почувствовал удары мелких обломков об корпус капсулы. Как мы не взорвались, я не понимаю... Обломки явно повредили двигатели, но какое-то время капсула всё равно продолжала двигаться, только с меньшей скоростью. Сбоила навигационная система. В итоге я оказался в открытом космосе в спасательной капсуле с маленьким ребёнком без возможности найти ближайшую подходящую для жизни планету.

Саредос замолчал, остановился, чтобы перевести дыхание и отпить немного воды. Адмирал продолжал молча сидеть и внимательно слушать своего собеседника, стараясь не пропустить ни одного слова и не перебивать его по возможности.

Передохнув и глотнув воды, Саредос продолжил:

– Мы летели примерно семь или восемь суток, а капсула продолжала транслировать сигнал бедствия. Принимал его кто или нет, я не знаю. Еды в капсуле было мало, на двоих на долгий период нам бы её не хватило. Мне пришлось поговорить с Норианом и объяснить ему, что его родители, братья и сёстры, вся семья погибли на взорвавшемся корабле. На

удивление, он всё понял и не замкнулся в себе, как это бывает с детьми столь раннего возраста. Я учил его раньше и смог научить сейчас всему, что необходимо делать и что говорить в случае, если нас найдут, чтобы не выдать себя. К счастью, он всё принял очень серьёзно. Видимо, сказалось то, что я воспитывал его с самого детства. Из-за ограниченности провизии и проблем со скоростью я принял решение уйти в стазисный сон, понимая, что не могу рассчитать необходимый срок и место положения. Ведь мы рисковали, что нас вообще никогда не найдут. Это оказалось не так. Нас спас капитан грузового курьера, который не стал задавать слишком много вопросов, а помог мне и Нориану беспрепятственно осесть на Сагитариусе-8, минуя все возможные проблемы в космопорте. Дальше всё просто. Я имел доступ к капиталу семьи Нориана, а с помощью идентификации по его ДНК я смог получить почти все семейные капиталы под свой контроль. Я организовал Нориану жизнь на Сагитариусе-8, а сам открыл компанию по грузоперевозкам, во главе которой поставил капитана Зоргана, того самого капитана, что помог мне и Нориану спастись. Впоследствии, когда капитан потерял один из кораблей своего флота, я ввёл его в курс дела, рассказал, для чего в действительности существует эта компания. Через неё я смог беспрепятственно вести дальнейшее расследование, а команды этих кораблей вольно или невольно доставляли мне информацию со всех уголков империи, куда летали. Некоторую доставленную информацию я про-

верял лично.

Саредос сделал короткую паузу и заключил:

– Адмирал Макариа – это и есть настоящая причина, из-за которой я не стал передавать вас имперской безопасности. Нориан обнаружил вас по чистой случайности, а я решил сначала выяснить, кто вы и почему оказались в этом контейнере. Для нас вы были предположительно похищенным птолеанином с перепрограммированной личностью.

Саредос замолчал и стал ожидать реакции адмирала на услышанное. Тот не отвечал, сидел, задумавшись, как будто продолжая что-то слушать или размышляя над тем, что уже услышал. Наконец, придя к какому-то решению, адмирал посмотрел на Саредоса и начал говорить:

– Знаете, с одной стороны, я рад тому, что вы сказали. С другой стороны, очень этим обеспокоен. Для начала... Вы сейчас положили на чашу весов важную причину, чтобы не начинать новую войну против пиратов или независимых. Пока я отсутствовал, у имперского командования было мнение, что меня похитили для каких-то целей то ли «независимые», то ли пиратские кланы. Во всяком случае, разведывательная операция уже ведётся несколько месяцев, и до этого нашего с вами разговора она была безрезультатна, чему я очень рад. Войны не будет.

– Адмирал, вы отсутствовали два месяца?? – перебил Аргона Саредос. – За этот период о вашем похищении нигде не было сказано ни слова. Именно по этой причине я даже

подумать не мог, что торсианец, лежавший передо мной на медицинском столе, – это вы.

– Да, меня не было два месяца. Имперская военная разведка всё засекретила, и это естественно, потому что я вторая фигура в империи после императора, а по факту – первое военное лицо Торианской империи. После взрыва моего флагмана некоторое время все думали, что я остался во время взрыва на крейсере. Позже, когда собрали информацию, проанализировав данные о шаттле, покинувшем корабль непосредственно перед взрывом, решили за это ухватиться и допустили вариант моего похищения. На этом фоне два месяца в строжайшей тайне велись мои поиски. В итоге я был случайно обнаружен вашим приёмным сыном. Что касается всего прочего, о чём вы мне тут говорили столько времени... Адмирал сделал паузу, обдумывая, что ему сказать, и снова продолжил. Это всё нужно проверять. Вы рассказали очень интересную историю, назвали это потенциальным вторжением и не привели ни одного бесспорного доказательства своим словам. По сути, вы просите верить вам на слово, и я вам верю. Повторяю: я вам верю! Но... Мне нужно что-то ещё для того, чтобы начать действовать и принимать какие-то меры. Мне не совсем ясно, с какими целями я был похищен этими, как вы их называете, перепрограммированными. Конечно, можно представить, для чего, но это будут обычные предположения, что меня абсолютно не устраивает. Мне нужно подумать, а пока что я позволю увидеться вам с

вашим приёмным сыном. Мы продолжим наш разговор позже.

– Адмирал, я могу связаться на Сагитариусе с моими сотрудниками? Двое суток моего отсутствия – это очень много. Тем более на фоне происходящего, – попросил Саредос.

– Думаю, что и это я вам позволю сделать. Во всяком случае, одного разговора с вами мне хватило, чтобы понять, что вы не врётё и вы мне не враг, тем более мне сейчас подсказывают, что вы прошли проверку теми методами, которые мы обычно используем для допроса, – адмирал Макариа слегка постучал пальцем по уху, как бы показывая, что он всё время был на связи со своими офицерами за пределами каюты. – Только не вздумайте сообщать своим друзьям, где вы находитесь, – предупредил адмирал и встал, тем самым показывая, что разговор подошёл к концу. – Кстати, попробуйте походить, разомните ноги, я думаю, у вас уже получится без посторонней помощи.

Дав напоследок совет, адмирал покинул каюту, оставив Саредоса одного размышлять над тем, что тут только что произошло.

Едва адмирал ушёл, Саредос тут же попробовал встать, и, на его удивление, у него всё получилось с первого раза. Ноги были ещё слабы, но он уже мог самостоятельно передвигаться, что очень его порадовало. Сделав несколько шагов, он понял, что довольно крепко стоит и может себе позволить отказаться от кресла и самостоятельно пройтись по

каюте. Первым делом Саредос медленно и осторожно вернулся к репликатору и снова сделал себе стакан с водой. Ему почему-то очень сильно и постоянно хотелось пить, и прежний стакан с водой он опустошил ещё во время разговора с адмиралом. Напившись, Саредос сделал несколько приседаний, чтобы разогнать кровотоки и окончательно понять, что он действительно может передвигаться без чьей-либо помощи.

Без всяких предупреждений люк в каюту открылся, и вошёл генерал Эритос. Увидев Саредоса, который разминал ноги, Эритос кивнул, выражая своё удовлетворение от происходящего.

– Очень хорошо! Вы приходите в норму. Вам, наверное, жутко хочется пить? – поинтересовался он у Саредоса.

– Уже второй стакан воды выпиваю, – подтвердил Саредос.

– Это нормально, ваш организм восстанавливается и, как я вижу, даже намного быстрее, чем у прочих. Видимо, у вас отличное здоровье, несмотря на ту маленькую проблему...

– С этим проблем нет, – ответил Саредос, – иначе я бы не попал на военную службу, тем более в военную разведку.

– Это да... С этим я согласен. – Эритос прошёл внутрь каюты, повернулся к Саредосу. – Но оставим это пока. Я пришёл к вам вот по какому поводу... Адмирал дал вам разрешение на свидание с вашим сыном и позволил связаться с вашими сотрудниками на Сагитариусе-8. Так вот, чтобы вы

могли это сделать, я принёс вам голофон. Его мощности хватит, чтобы связаться с планетой отсюда, из каюты корабля. Кстати, полковник, я следил за вашим разговором с адмиралом и могу заметить, что вы очень озадачили его своим рассказом и, судя по всему, он вам действительно верит, хотя перед разговором с вами он был даже не нейтрален по отношению к вам, а, скорее, немного враждебен, если можно так выразиться... После разговора он резко изменил своё мнение. Думаю, вашей жизни теперь ничего больше не угрожает, раз вам верят. Теперь по поводу вашего сына... Сейчас он ужинает, как закончит – я сам смогу его к вам привести, если вы желаете...

– Конечно, я желаю! – воскликнул Саредос. – Мой андроид... А точнее, его личный андроид Кару – с ним?

– Боюсь, что нет, – отвечал Эритос. – Вы сами понимаете, он искусственный интеллект, и никто из нас не готов был о нём заботиться, тем более во время спецоперации. Могу только сказать, что его деактивировали, и почему-то при считывании памяти мы не смогли добыть никакой информации. Но сам андроид не пострадал. Мне очень интересно, почему мы ничего в нём не нашли, вы не знаете, полковник? – саркастически поинтересовался Эритос.

– Вам так важно считать его память?

– Уже нет. В этом нет необходимости. Просто мне стало интересно, почему мы не смогли этого сделать.

– Потому что я сам его программировал, и он не стандарт-

ная модель. При таких вот ситуациях, как ваш захват в моём доме, если андроиду грозит отключение и полная деактивация, вся память экстренно сгружается в отдельное хранилище и блокируется несколькими ступенями защиты. Теперь, если его включить, он будет пустым, без обратной загрузки, которую он может осуществить сам, если посчитает, что ему больше ничего не угрожает.

– Что ж... Это вполне достойное объяснение, – согласился Эритос. – Я иногда забываю, что мы из одного подразделения. Ну да ладно, я оставлю вам голофон, можете развлекаться. Но только осторожно! Не проболтайтесь, где вы находитесь, иначе у ваших сотрудников будут проблемы... Это не угроза, а предупреждение, чтобы вы не делали глупостей, – пояснил напоследок Эритос и снова, уже во второй раз, оставил Саредоса одного в каюте.

Саредос вернулся к дивану и, сев на него, взял в руки голофон. Какое-то время он предавался ещё воспоминаниям о военной службе, которую он покинул двадцать лет назад, но потом, словно опомнившись, тряхнул головой и набрал вызов на голофоне, предварительно отключив голографическую передачу и оставив только голосовую связь. Ответ долго ждать не пришлось, на вызов ответил Зорган.

– Да, слушаю! – раздался спокойный голос.

– Это я, – отозвался Саредос.

– Саредос, ты? – переспросил Зорган, и голос его дрогнул.

– Да! – снова отозвался Саредос.

– Почему без изображения? – насторожился Зорган.

– Так нужно, – ответил Саредос. – Не обращай внимания, это сейчас не особенно важно. Ты где?

– В твоём доме. Ищем что-нибудь, что позволило бы нам понять, куда ты делся вместе с Норианом и андроидом, – ответил Зорган.

– Ну, можете прекратить поиски. Я нашёлся, и они тоже.

– С вами всё в порядке? – снова переспросил Зорган.

– Уже да, насколько я могу судить. Проблемы остались позади, и нам ничего больше не угрожает, если ты об этом.

– Ну, ты хоть можешь сказать, где ты сейчас?

– Как раз этого я и не могу сделать, но могу заверить тебя – сейчас всё нормально, и, судя по всему, я скоро вернусь в целости и сохранности вместе с Норианом. Мне позволили связаться с тобой, что я сейчас и делаю. Зорган, прекрати мои поиски, потому что это бессмысленно, ты ничего не найдёшь, кроме проблем. Сейчас просто ожидайте меня. Думаю, я скоро вернусь.

– Это как-то связано с тем, что мы нашли в грузовом контейнере? – снова попытался выяснить хоть какую-то информацию Зорган.

Немного подумав, Саредос решил, что на это можно дать ответ, и ответил:

– Да, связано, но как – даже не спрашивай. Сейчас важно, чтобы вы не искали меня и не тратили на это ресурсы и время. Просто продолжайте делать то, о чём я говорил в доме

в последний вечер.

– Я понял, – отозвался Зорган. – Всё сделаем. Надеюсь, ты скоро вернёшься!

– Я тоже на это надеюсь! До связи!

Саредос отключил голофон и бросил его обратно на диван. Настроение было плохое, но ещё больше оно испортилось после разговора с адмиралом. Саредос терпеть не мог, когда чего-то, что касается его, не получается контролировать. Сейчас был именно такой случай. Всё, что он может сейчас делать, – так это ждать какого-то решения, которое зависело только от Аргона Макариа. Саредос отчётливо понимал, что только верховный адмирал мог решить его судьбу. А ещё понимал, что, несмотря на все заверения Эритоса, адмиралу всё-таки не совсем понятен рассказ Саредоса. Угроздило же ему вляпаться в похищение адмирала, а главное, кто бы мог представить, что такое вообще возможно, да ещё и скрывалось столько времени. Саредос всегда старался держаться подальше от высших военных должностей, хотя и сам раньше занимал одну из таких. И вот он снова вернулся к тому, от чего ушёл. Казалось бы, всё было продумано и подготовлено. Тихая и мирная жизнь на Сагитарисе-8 позволяла растить Нориана и обрести новый дом, хотя бы на то время, пока вторжение чужих не докатилось до систем Птолеан. На этот случай – на случай, если бы чужаки добрались и до Птолеан, – был заготовлен запасной план в виде галарианского крейсера, который ему удалось получить

совсем недавно. Чтобы добыть галарианский крейсер, ему пришлось предоставить Совету галарианцев всю известную и секретную информацию – ту самую, которую он сегодня поведал Аргону Макариа. Ну и, кроме этого, разумеется, дополнительно отвалить кучу кредитов за крейсер. Но Саредос не волновался из-за денег. Оно того стоило.

Крейсера Галарианцев полностью автономны, они могут передвигаться по космосу, как никакие другие, и возможности у них практически беспредельны. Единственным ограничением была скорость, она не безгранична и имеет свои конечные параметры. Всё, что могло понадобиться живущим на его борту, добывалось в автономном режиме комплексами самого корабля. В нём же это всё перерабатывалось и строилось вплоть до саморемонта. Корабль даже не был зависим от топлива, потому что был способен заправляться от звёзд, коих в пространстве великое множество. И теперь одно из таких чудо-технологий принадлежало ему и Нориану и в данный момент висит на орбите Сагитариуса-8, дожидаясь новых полётов.

Пока Саредос размышлял, потеряв счёт времени, двери в каюту открылись, и в неё под присмотром охранника вошёл Нориан. Оставив картанского мальчишку в каюте с Саредосом, охранник вернулся на свой пост.

Шум у двери отвлек Саредоса от раздумий. Он открыл глаза и увидел Нориана, стоящего в проходе, а за ним имперского бойца, покидающего каюту. Первым стал говорить

Нориан:

– Папа, что происходит? Где мы и почему мне ничего не говорят?

– С тобой всё нормально? – взволнованно спросил Саредос сына.

– Да, я в норме! – подтвердил Нориан.

Саредос указал рукой на огромное, занимающее практически всю стену каюты демонстрационное окно.

– Это живое изображение? – спросил Нориан, подходя к окну.

– Да, мы на орбите Сагитариуса-8, на борту военного корабля. Иди сюда, сядь рядом со мной.

Нориан послушно выполнил просьбу отца и, приблизившись, сел рядом с ним на диван.

– Это всё из-за него, того птолеанина, которого я нашёл в грузовом контейнере? – спросил он отца.

– Из-за него, – подтвердил Саредос. – Он оказался тем, кого я никак не мог ожидать увидеть. С тобой всё нормально? Кто-нибудь говорил с тобой?

– Я в порядке, – подтвердил Нориан. – Я спал у себя, а очнулся в каком-то незнакомом месте. Кроме дроида, там никого долго не было, а потом пришёл лантардиец и назвался генералом Эритосом. Он сказал, что я побуду тут немного, пока не прояснятся некоторые моменты, связанные с тобой. Наверное, несколько дней я был один, если не считать дроида, который смотрел за мной и обслуживал меня. Сегодня

снова пришёл этот Эритос и сказал, что я скоро смогу увидеться с тобой. И вот меня привели сюда.

Нориан замолчал, окончив свой рассказ. Он ожидал, что ответит на это его приёмный отец. Саредос внимательно выслушал и, по окончании рассказа, понял, что Нориана не трогали вообще, пока проводили сканирование.

– Теперь всё почти закончилось. Осталось немного. Возможно, скоро нас вернут домой.

– Папа, что ты сделал? – перебил Нориан отца.

– Ничего. Просто, повторяю, всё это связано с нашей находкой в том проклятом контейнере. Я не могу сказать, кого мы там обнаружили, потому что меня просили ничего не говорить, и я пообещал не делать этого. Сейчас я просто рад, что с тобой всё нормально.

– А как мы тут оказались?

– Вскрыли охранную систему дома, проникли и оглушили из оружия, а после телепортировали на орбиту Сагитариуса, на борт корабля.

– А где Кару? – снова задал вопрос Нориан.

– Не знаю, но мне сказали, что он деактивирован. За Кару не беспокойся, с ним всё будет нормально.

– Капитан Зорган, наверное, с ума сходит и ищет нас.

– Уже не ищет. Мне разрешили связаться и сообщить, что всё в порядке.

– Ты не говорил, где ты находишься?

– Нет. Мне запрещено это делать.

– Я, наверное, задаю очень много вопросов, – неожиданно предположил Нориан. – Просто я немного напуган. Всё это напоминает наш поспешный отлёт с Катрана, когда мне никто ничего не говорил, но тогда я был ещё маленьким и не всё понимал, а сейчас другое дело. Я думал, всё закончилось.

– Оно и закончилось. Это иное. Меня проверят, и, если я говорю правду, то нас отпустят, – Саредос попытался успокоить Нориана.

Разговор был прерван Эритосом. Он вернулся в каюту Саредоса, а точнее, в свою каюту, в которой временно содержался Саредос.

– Я с хорошими новостями, – сообщил он. – Вы можете покинуть корабль завтра, а Нориан... – Эритос взглянул на мальчика. – Нориан может покинуть его прямо сейчас. Мы теперь же вернём вам вашего андроида в целостности и сохранности. Я заберу это, – Эритос указал на голофон, лежащий рядом с Саредосом.

– Да, конечно, он мне уже не нужен. Нориан действительно может покинуть корабль прямо сейчас? – с удивлением спросил Саредос, явно не ожидавший такого развития событий.

– Да, – подтвердил Эритос. – Его и андроида мы можем телепортировать прямо сейчас туда, откуда его забрали, тем более что там, насколько я понимаю, сейчас находится ваш сотрудник.

– Капитан Зорган, – подтвердил Саредос. – Он сейчас у

меня дома, если не покинул его после нашего разговора.

– Ну вот и замечательно! Значит, он будет под присмотром!

Эритос посмотрел на Нориана.

– Я не нуждаюсь в присмотре! – буркнул Нориан еле слышно, явно обидевшись на слова Эритоса.

– Решайте сейчас, полковник, – обратился Эритос к Саредосу, полностью проигнорировав реакцию Нориана.

– Папа, действительно, завтра вернётся домой? – спросил Эритоса Нориан.

– Ну я же обещал! Почему мне тут не верят с первого слова?! – рассмеялся Эритос. – Я вам не враг. Я уже говорил об этом. Просто мы посчитали, что нет необходимости в нахождении на борту вашего сына, полковник, и он может отправиться домой, а вы – только завтра.

– Он отправится прямо сейчас, – решил Саредос.

– Папа... – попытался возразить Нориан. – Я лучше завтра, с тобой.

Саредос настоял.

– Нет. Ты отправишься сейчас. Тебе тут нечего делать, а дома ты будешь под присмотром Кару и Зоргана. Это решено, и не возражай.

– Хорошо! Я уступаю тебе, – согласился Нориан и опустил голову в знак согласия.

Он явно был очень расстроен и совсем не хотел оставлять отца одного на корабле среди незнакомцев.

Саредос поднялся с дивана.

– Можешь обнять меня. И отправляйся домой.

Нориан встал, приблизился и прощаясь обнял.

– Я готов, – сообщил он, отпуская Саредосу, и отступил от него на несколько шагов. – А Кару? Когда Кару вернётся?

– Следом за тобой, – ответил Эритос. – Но только он деактивирован.

– Я знаю, – подтвердил Нориан. – Всё! Я готов, можете отправлять, – и он зажмурился.

Эритос поднёс руку на уровень лица. На запястье прикреплено небольшое переговорное устройство.

– Можете отправлять одного, – сообщил он кому-то через коммуникатор.

Над Норианом появилось свечение. Спустя мгновение ребёнок «растворился» в нём и исчез.

– Ну всё, – сообщил Эритос. – Он дома, там, откуда мы его и забрали. Андроид отправился следом.

– Генерал, я так понял, мне тут поверили? – осторожно спросил Саредос.

– Насколько я знаю – поверили, ну почти поверили. Мне приказали отпустить вашего сына домой, если вы так пожелаете, а вас оставить до завтра. Адмирал хочет поговорить с вами ещё раз.

– О чём?

– Он не сообщил, но я знаю, что сейчас он завален множеством сообщений и всякого рода донесений на тему пропа-

жи кораблей. Он почти ни с кем не говорит, кроме нескольких подчинённых и меня, но даже им и мне он не говорит всего. Вы что-то нашли, Саредос, что-то, что упустила имперская разведка. Сейчас адмирал ищет этому подтверждение. На сегодня вас больше тревожить не будут. Можете заниматься чем хотите, но в пределах этой каюты. В репликаторе, – Эритос взглядом указал на переборку каюты, – есть перечень всего, что вам доступно. Думаю, вы сами выберете что-то из еды, что вам подходит. Завтра я приду за вами, как только мне прикажут, а сейчас я снова вас покину – у меня слишком много обязанностей.

– Да, конечно. Я вас понял. Постараюсь выспаться, – пообещал Саредос вслед удаляющемуся Эритосу.

После ухода генерала в каюте стало тихо. Приход Нориана немного порадовал Саредоса, но его неожиданное возвращение домой продемонстрировало доверие со стороны верховного адмирала. Саредос подошёл к бортовому иллюминатору. За ним в лучах системной звезды красовалась огромная планета, которая была его новым домом. Где-то там внизу был его сын, только что вернувшийся с орбиты Сагитариуса-8. Саредос ещё раз взглянул на планету и вздохнул. «Пойду лучше выплюсь», – подумал он.

Организм почти восстановился, и слабость полностью исчезла, но пить всё ещё хотелось, а вот есть, как раз наоборот, не хотелось совсем. Саредос вернулся к дивану, взял со стола стакан с водой, допил остатки, лёг и закрыл глаза, сделав

очередной шаг в неизвестность.

Глава 15. Предложение.

– Полковник, нам направо, – подсказал шедший позади Саредоса генерал Эритос.

Он только что забрал Саредоса из каюты и сейчас вёл его по кораблю в сопровождении нескольких охранников к верховному адмиралу Аргону Макариа. Коридоры крейсера очень длинные, но, на удивление, почти пустые. Во время передвижения они встретили лишь пару офицеров, которые, очевидно, спешили куда-то. Поравнявшись с этой процессией, офицеры взглянули на Саредоса, быстро отсалютовали Эритосу и поспешно прошагали мимо. Наконец конвойные сделали пару поворотов, после которых упёрлись в тупик с бронированными дверьми.

– Можете входить, полковник, – разрешил Эритос и, оставив охрану у входа, вошёл вместе с Саредосом в отсек корабля, который оказался тактическим центром крейсера.

Саредос уже бывал в таких и не раз, но этот центр немного отличался от тех, других. Над главным тактическим командным комплексом посреди отсека свисали ретрансляторы. С их помощью воспроизводилась проекция. ИИ корабля мог смоделировать над тактическим центром любую область галактики и вывести либо на мониторы стола, либо воссоздать это в виде объёмной визуальной голограммы с подробной расстановкой мелких флотов или отдельных групп ко-

раблей, если потребуется. Осуществляя контроль вверенного флота, командующий видел абсолютно всё в реальном времени на спроецированном изображении. В старые времена, на заре первых тысячелетий завоеваний, контроль кораблей осуществлялся с помощью разнообразных постов управления, откуда поступали доклады адмиралу, и он уже принимал решения. Сейчас практиковали способы, более подходящие для масштабного контроля. Все данные стекались именно в такой центр, с помощью которого и велось управление флотом. Только командные крейсера, такие как этот, были способны на контроль и управление многотысячными флотами. Кое-где в империи ещё существовали и старые способы управления. Неравномерность развития рас была очевидной проблемой.

В главном зале никого нет, кроме адмирала Аргона Макариа. Он сидел и внимательно изучал что-то перед собой. Заметив вошедших, адмирал оторвался от своего занятия, поднялся с кресла и, ничего не объясняя, обратился к Саредосу:

– Полковник, пойдёмте со мной.

Саредос с готовностью последовал за адмиралом. Далеко, впрочем, идти не пришлось, потому что адмирал вёл Саредоса к соседнему контрольному посту управления, стоящему неподалеку от центрального стола. Эритос, уже было повернувшись, собрался уходить, когда адмирал его окликнул.

– Генерал, останьтесь!

Эритос моментально вернулся обратно.

Подошли к посту, адмирал запустил его. Появилась трансляция малой карты галактики. Адмирал перенастроил её положение, перезапустив вертикально, и выделилась территория Торианской империи с её границами.

– Так, пожалуй, будет удобнее, – удовлетворённо произнёс Аргон. – Полковник Саредос, укажите мне те области, где, по вашему мнению, мы уже не контролируем системы.

– Их не так много, но это только то, что мне известно...

– Я понимаю, но всё же укажите. Я хочу кое в чём убедиться.

Саредос подошёл ближе. С помощью световых сенсоров управления выделил на карте области и системы, перекрасив их в красный цвет, и так же перекрасил, но только в жёлтый, Птолеанскую центральную систему – Рунджи.

– Первая – с которой я начал – это моя родная система и планета. Остальное появилось по мере продвижения моего расследования, до того, как был уничтожен командный крейсер, на котором я летел с Норианом, и после, когда я уже находился на Сагитариусе-8, – пояснил Саредос адмиралу. – Система Рунджи – под вопросом, но, скорее всего, да... Её тоже можно красить в красный. Да... Я думаю, из-за вас в том числе. Я не думаю, что вас просто так сюда отправили. Вопрос только в том, конечная ли это цель или вас должны были доставить куда-то ещё...

– У вас есть мнение по этому поводу? Вы предполагаете, куда именно меня должны были доставить?

– По последним данным, которые я получил в тот день, когда мы вас вывезли из космопорта, партия контейнеров, в которой вы находились, была разделена. Часть ушла на Сагитариус-9, а часть – на Сагитариус-5.

– Хм-м... Странный выбор... – протянул адмирал. – Очень странный! Для чего такие сложности, ведь на девятой и пятой планете проверок почти нет. Так для чего тогда тащили контейнеры на восьмую, где проверки усилены?

– Я понятия не имею, но думаю, это связано с тем, что для ваших похитителей первой точкой маршрута была планета Сагитариус-8, где вас и должны были всё-таки оставить. Остальное – для отвода глаз. Вероятно, проверки на восьмой планете для них не проблема, а остальной груз просто ушёл по своему реальному маршруту, чтобы не вызывать подозрений. Я думаю, и вам, и нам просто повезло.

– Но они не учли вашего приёмного сына!

– Да. Они не учли Нориана, который там оказался совершенно случайно и увидел того, кого не должен был видеть.

– Понятно, – адмирал отключил карту и вернулся обратно. Саредос проследовал за ним.

Аргон Макария сел и, указав жестом на соседние кресла, пригласил сделать то же самое Саредоса и Эритоса.

– Я смотрел данные по пропажам кораблей, и вы оказались правы. Есть аномальное количество исчезновений как раз в тех областях, которые вы указали мне на карте. Там слишком много подобных случаев, и нет спасшихся, как ес-

ли бы это была аварийная ситуация. Я так понимаю, теперь эти пропавшие – те самые с изменённым сознанием или перепрограммируемые, о которых вы мне говорили, верно?

– Думаю, что да, – подтвердил Саредос. – Уверенности нет, но очень на это похоже.

– Насколько далеко вы продвинулись в этом вашем расследовании?

Адмирала интересовали очевидные вопросы.

– Я бы не назвал это теперь расследованием. Оно им было, когда я находился на Катране. Сейчас это, скорее, просто отслеживание ситуации – для того, чтобы обезопасить Нориана и себя. Я всё равно не мог никому ничего рассказать. У меня больше нет доступа к нужным для этого контактам.

– Поэтому совершенно случайно вы приобрели недавно галарианский крейсер, который сейчас находится на орбите Сагитариуса... Я и об этом знаю уже.

– Это не тайна, адмирал. Он позволит мне обезопасить Нориана, себя и моих сторонников от вторжения, если оно случится.

– Я понимаю вас, полковник, но всё же мне хочется знать, как вам это удалось? Ведь они не продают корабли на сторону просто так, первому встречному. Что вы им предложили? – поинтересовался адмирал.

– Я предложил им всю информацию, которую я собрал о вторжении, начиная с самых первых дней своего расследования. Об этом знает только глава Галарианского совета, но

этих данных нет даже у Галарианского барона-губернатора. По факту о вторжении известно только одному галарианцу.

– Я понял ход ваших мыслей, полковник. Барон-губернатор – выборная должность, а глава Совета – достаточно долгосрочная или вообще постоянная. Я бы поступил точно так же. И что они со всем этим собрались делать?

– Мне не сообщили, но дали понять, что, вероятнее всего, раса галарианцев покинет эту галактику, если им будет что-то угрожать.

– Что ж... Я свяжусь с ними после того, как мне восстановят мою внешность. Галарианцы строят самые быстрые корабли в империи, и не хотелось бы остаться без помощи этой расы. Я даже не стану напоминать им о том, что при вхождении в состав империи они подписали договор о взаимной военной помощи в случае любых войн, вторжений и прочих нападений. Мы десятки тысяч лет помогали им, а они до сих пор даже не поделились технологией усовершенствованных гипердвигателей и технологией «живых» сплавов. Всё, чего мы от них добились в сотрудничестве, – это того, что изредка они продают нам свои корабли. Единичные их экземпляры.

В словах адмирала чувствовалось разочарование тем, что сказал Саредос, и адмирал даже не пытался это скрыть. Информация, предоставленная заранее, иногда имеет смысл, но не в такой ситуации. Реальной угрозы ещё нет, а представители расы галарианцев уже делают позорные шаги, пытаются сбежать. Что же тогда говорить о других союзниках, когда

им станет это известно?!

– Полковник, теперь, когда вы встретились со вторым лицом в империи, у вас появился шанс послужить ей снова, – продолжил адмирал. – Я согласен с вами, что в этих пропажах кораблей что-то есть, и я полагаюсь на ваши слова и вашу честность во всём, что вы мне рассказали. Большинство из сказанного вами уже имеет подтверждение, и я не могу это игнорировать. Я бы хотел кое-что вам предложить...

Не договорив, адмирал сделал паузу и внимательно посмотрел на Саредоса, который спокойно сидел в кресле и старался ничем не выдавать своей заинтересованности.

– Я не могу вас вернуть на службу, как бы мне этого ни хотелось, и я не могу вам заплатить, потому что у вас денег более чем достаточно. Но и просто так я тоже вас не могу отпустить, потому что вы владеете очень серьёзной информацией, которую сами же и добыли. Я нашёл выход намного лучше, и это никак не ограничит вашу свободу, но украдёт у вас ваше время. Я хочу предложить вам службу на благо империи и должность, где вы будете отчитываться только передо мной. У вас будут все полномочия и любые допуски, а также у вас будет столько персонала, сколько вам будет требоваться, в том числе и любая военная помощь. Вы будете заниматься этой угрозой и отслеживать всю текущую ситуацию.

Адмирал снова взял паузу. Он как будто ещё что-то хотел сказать. Саредос видел это и готов был слушать ещё, сколько

это будет необходимо. Однако адмирал передумал продолжать.

Он взглянул на Саредоса и произнёс завершающую фразу:

– В общем, у вас будет всё, что вы хотите, и в любом количестве. Взамен вы будете заниматься исследованием вторжения расы, о которой вы мне говорили.

Адмирал замолчал, продолжая пристально смотреть на Саредоса, ожидая, что услышит в ответ. Тот решил долго не тянуть.

– Почему я? Потому что я первый это обнаружил? Это не повод давать мне столько власти. Я не планировал ничего подобного. Всё, чего я хочу, – это свободной и спокойной жизни для себя и своего сына...

– Полковник, вы не...

– Адмирал, я не договорил!

Эритос сидел тихо, вжав голову в плечи, мечтал о том, чтобы о нём даже и не вспоминали. Он представить себе не мог, чтобы кто-то посмел перебить верховного адмирала.

Однако, это случилось. И, к удивлению Эритоса, сам адмирал вполне это пережил. Он замолчал, продолжил слушать Саредоса, который говорил:

– Я вас внимательно выслушал и теперь хочу тоже высказаться. Я не планировал возвращаться на службу, но теперь у меня нет выхода, потому что я зашёл слишком далеко. И я это понимаю как никто другой. Я приму ваше предложение, если вы обещаете, что я буду подчиняться только вам.

– Это даже не обсуждается. Разумеется, – взгляд адмирала повеселел, и было видно, что он очень доволен таким ответом. – Кроме меня, у вас не будет никого вышестоящего... Ну, если только император... Полковник, вам придётся покинуть Сагитариус. Сейчас или чуть позже, но это придётся сделать. У вас не получится вести вашу деятельность, координировать деятельность вашей сети и проживать на этой планете.

– Я понимаю. Я с этим справлюсь, но меня больше волнует, справится ли с этим Нориан...

– А что с ним не так? Он, по сути, ещё ребёнок, которому, кстати, я обязан своим спасением. Но об этом позже... Я думаю, ему понравится в столице империи. Там много разных академий, где он мог бы учиться. Особенно императорская академия! Он наверняка интересуется военной деятельностью?

– Нет, как раз этим он и не интересуется.

– Полковник, все дети из высших правящих домов учатся в военных заведениях. Это старинная имперская традиция.

– Это не касается Нориана. Я не воспитываю его больше как наследника из правящего дома. Он сам себе выбрал то, что ему интересно. А я это одобрил и принял.

– Станный у вас подход к воспитанию, полковник. Ну да это ваше дело, и я не стану вмешиваться. В конце концов, он может обучаться, чему захочет. Кстати, чем он увлечён? – поинтересовался адмирал.

– Ему интересна астроархеология.

– Вот как? У нас есть одна академия, где её преподают торианцы. Это огромная редкость – обучаться у прямого представителя торианской расы, расы, создавшей нашу империю. Если Нориану будет угодно, я могу посодействовать, чтобы он туда попал. Для меня главное, чтоб вы были рядом и доступны в любой момент. Ну и чтобы ваш сын был доволен. Если он захочет этого, то я обещаю помочь в этом вопросе.

– Адмирал, у вас есть кем заменить меня на «Сагитариусе»? Я тут много работал, не хотелось бы разрушать всю деятельность моей сети. За семь лет я выстроил маршруты так, чтобы по возможности они охватывали большую часть империи. И если я покину «Сагитариус», то, кроме Зоргана, некому будет вести все дела.

– На этот случай тут сидит генерал Эритос, который примет все ваши дела и займёт ваше место. Он будет какое-то время работать тут вместо вас. Ваша сеть информаторов пока важна. У вас будет предостаточно времени, чтоб всё передать ему. Я надеюсь, ваши сотрудники продолжат с ним сотрудничать?

– Мои сотрудники – это только капитан Зорган, управляющий флотом и грузоперевозками, его бывшая команда, работающая на специальных маршрутах по поиску информации, и глава службы безопасности компании. Только Зорган в курсе реальной ситуации, а глава службы безопасности не задаёт много вопросов и делает то, что ему говорят,

но, думаю, теперь его стоит посвятить во все дела. Всё равно он знает достаточно много, и я ему доверяю. Зоргана я, скорее всего, заберу с собой, а на его место, вероятно, будет поставлен его бывший старший помощник, который теперь является капитаном одного из кораблей компании. Опыта для управления перевозками у него предостаточно. Остальные – это просто независимые друг от друга звенья цепи, которые сами по себе ничего не знают, а просто выполняют то, что им сказано, не подозревая о том, что реально они делают. Для них это простая повседневная работа. Сейчас меня больше волнуют иные вопросы...

– Какие же?

– Меня не было несколько суток, и мы выпустили контейнеры со склада. Сейчас важно понять, обнаружена ли пропажа контейнера с вашей капсулой. Если да, то связали ли пропажу с моей компанией или нет... Потом... После того, как Нориан вас нашёл, многое шло не по плану. Возможно, где-то остались следы. Если что-то из этого произошло, последствия могут быть непредсказуемыми... Связать меня с моей деятельностью на Катране и моей настоящей личностью будет только делом времени. Именно из-за этого был уничтожен командный корабль с бароном-губернатором и его семьёй.

Адмирал, соглашаясь кивнул и ответил Саредосу:

– События вроде тех, которые нас тут свели, происходят нечасто. В этот раз, на удивление, всё разрешилось очень

быстро. Не будь вы бывшим представителем имперской разведки, то в лучшем случае вас бы выкинули в шлюз, а в худшем – отправили бы проходить все ступени дознания, прежде чем я бы узнал о вас. И тогда прошло бы не несколько дней, а гораздо больше. Если вас вычислили, то так тому и быть. Мы ничего с этим поделать не сможем. Но, судя по предыдущей реакции, никто вас выслеживать не будет, а просто уничтожат как источник информации и всё. Вряд ли они станут играть в шпионские игры. Но я соглашусь с вами. И именно по этим причинам я так быстро принял решение. Вопрос, для чего им нужен был я, остаётся открытым. Как только вы прибудете на Дориум в штаб командования, чтобы занять своё место, мы с вами лично разработаем план по всей этой ситуации и попробуем выяснить, что происходит в общей картине. Пара систем – ещё не вся империя! Возможно, на это уйдут десятилетия, если не больше. Для начала нужно понять масштаб, а ваша грузовая компания с сотней кораблей...

– Больше пятисот, – вставил Саредос.

– Да хоть бы и так! В масштабе империи это всё равно ничего не решит. Как бы вы ни были богаты, ваши ресурсы – это просто деньги и не больше. Но ваши дела всё равно впечатляют. Столько лет заниматься тем, что сгубило вашу прежнюю жизнь, – это достойно! Вы практически в одиночку собрали очень много данных. Но я повторяю: это ещё не всё. И требуется намного больше, чем уже есть.

– Если бы не контейнер, я, наверное, уже улетал бы с Сагитариуса в самые дальние колонии. Вы правы, у меня растёт приёмный сын. Провести всю свою жизнь, постоянно мотаясь по галактике, мне не хочется. В последние годы он меня видит очень редко. Вместо отца у него андроид. Я устал один заниматься всем этим, вы же даёте мне возможность вывести ситуацию на самый верх и предлагаете все имперские ресурсы для решения проблемы. Поэтому я согласился. Понятно, что я один далеко не продвинулся, но сейчас у меня есть шанс сделать намного больше.

Адмирал взглянул на генерала Эритоса, который сидел рядом и молча слушал разговор Аргона Макариа и Саредоса. Заметив внимание адмирала, Эритос ответил взглядом преданного офицера.

– Ну что ж, генерал, судя по всему, ваш подопечный теперь из арестованного превратился в вашего начальника и встанет по должности намного выше руководства имперской военной разведки. Вам предстоит занять его место на Сагитариусе, продолжить управлять всей сетью и какое-то время продолжить собирать данные.

– Я готов, – заявил Эритос. – Пока вы разговаривали, у меня было время всё обдумать. Со слов полковника я понял очень многое. После выяснения конечных пунктов грузовых контейнеров, в которых вас прятали, связь Сагитариуса с вашим похищением может стать очевидной. Все сборы против пиратских кланов и независимых систем прекраще-

ны, и агенты отозваны после того, как я отправил ваш приказ в штаб имперского командования.

– С чего они взяли, что я мог быть ими похищен, – вообще не понимаю! С кланами свободных погонщиков у нас мирный договор, а независимым такое не проверить, тем более они никогда не придут в наш союз и никогда не создадут свой. Да и незачем им это. В общем, генерал, готовьтесь принять дела полковника, а его самого отправьте домой. Теперь он ваш командный имперский офицер. Вся связь со мной будет через вас – до тех пор, по крайней мере, пока я не появлюсь снова официально после продолжительного отсутствия. Вот тогда вся возня и начнётся, которую наш полковник предрекает. Моим похитителям станет ясно, что они вычислены, а я спасён. А вы, Саредос, – адмирал перевёл взгляд на Саредоса, – узнаете, наследили вы где-то или нет.

– Надеюсь, что нет, – отозвался Саредос.

– Наверное, на сегодня это всё, полковник Саредос, – перешёл на официальный язык адмирал. – Мы обсудили всё возможное и невозможное, а также нужное и не очень. Вы будете отправлены домой. С сегодняшнего дня и до вашего прибытия на Дориум-1 вы решаете все вопросы с генералом Эритосом. Он сообщит вам, когда я официально появлюсь, скажем... после продолжительной болезни, подхваченной от экспериментальных исследований... Ну, не знаю, придумают что-нибудь, придумают и объявят.

– Да, адмирал, я тоже согласен, что разговор был продук-

тивным для меня. Спасибо, что решили сначала выслушать. И спасибо, что приняли такое решение.

– Это нужно сказать спасибо генералу Эритосу, который обнаружил ваше военное прошлое, а не мне. Я просто помню весь наш разговор до того, как мне сняли блок. И, прокручивая его в голове, я понял, что вы не имеете к похищению никакого отношения. В любом случае, я благодарен вам и вашему сыну Норриану за моё спасение. Теперь вы свободны. Надеюсь, скоро встретимся в столице, – адмирал попрощался с Саредосом и напоследок обратился к Эритосу. – Прикажите капитану готовить крейсер к полёту. Мы можем отправляться, как только полковник Саредос и вы покинете корабль, а также предоставьте полковнику все возможные допуски согласно его новому статусу в любом мире, подконтрольном империи.

Отдав последний в этой беседе приказ, адмирал разрешил:

– Можете идти. Доброго вам времени, господа.

Саредос и Эритос покинули тактический центр и вернулись обратно в каюту Эритоса. Генералу предстояло вместе с Саредосом вернуться на Сагитариус-8, а потом совершить перелёт обратно на военную базу в системе Рунджи.

Эритос думал теперь о том, что, вероятно, в скором времени ему придётся бывать намного чаще на Сагитариусе-8, чем обычно, а крейсер с верховным адмиралом на борту тайно отправится в Торианскую систему Куатария без эскорта.

Из каюты Эритос связался с капитаном и сообщил, что крейсер может отправляться, как только он покинет корабль, но прежде нужно отправить полковника Саредоса на планету. В свою очередь, капитан ответил, что ожидает приказа для его отправки.

– Ожидайте, капитан, – ответил Эритос и отключил связь. – Полковник Саредос, вы готовы?

– Готов, но сначала хотелось бы выяснить, когда мы свяжемся?

– Придите в себя, отдохните день... Может, два. Вы испытали серьёзное потрясение за последние дни. Я свяжусь с вами, когда вы отдохнёте.

– Со мной всё в порядке. Мне и суток хватит. Я готов хоть завтра начать передавать вам дела.

– Ну, раз вы так спешите... Я останусь на Сагитариусе и завтра сам свяжусь с вами, возможно, с утра, раз вы так настаиваете...

– Дело не во мне, а в том, что нужно ускориться. Мои сотрудники сейчас занимаются поиском того птолеанина, с которого всё началось. И, к тому же, есть зацепка, возможно, нам удастся вычислить, кто мог взломать базу данных моей компании.

– Я вас понял, полковник. Утром мы продолжим. Вы готовы?

– Да, можете отправлять.

Эритос снова связался с мостиком крейсера.

– Можете отправлять, – приказал он капитану.

Луч телепорта сверкнул над Саредосом и спустя секунду пропал вместе с находящимся в нём объектом переноса.

– Готово, – сообщили с мостика. – Телепортация успешно завершена.

– Теперь переправьте меня в штаб имперской разведки на Сагитариусе-8, и можете отправляться в полёт согласно приказу.

Отдав приказ, Эритос приготовился и в тот же момент телепорт, захватив его, отправил генерала в назначенное на планете место.

Закончив телепортацию, капитан отдал приказ к отбытию, и после разгона, создав гиперпространственное окно, крейсер покинул орбиту Сагитариуса-8.

Возвращение домой для Саредоса оказалось не совсем простым и привычным... Первое, что он почувствовал после телепортации, – это то, что место, в котором он оказался, было окружено силовым полем в виде сферы, в середине которой он и находился. Второе – это то, что он не мог пошевелиться, и, ко всему прочему, в комнате орала звуковая сигнализация. Очень быстро появился Кару. Отсканировав Саредоса ручным сканером, отключил силовое поле и извинился.

– Прошу прощения, господин Саредос, но мы были вынуждены сменить все протоколы безопасности и ввести но-

вые меры против подобного вторжения. Меня вместе с господином Норианом вечером отпустили, ничего не говоря. Я даже не знаю, где я был и что случилось, а господин Нориан сказал, что это уже неважно.

– Я тебе могу сказать то же самое. Это действительно уже неважно. Где Нориан? – Саредос поднялся с пола.

– Тут, – отозвался Нориан, опережая ответ Кару. – Мы ждали, когда ты вернёшься.

Саредос обернулся и увидел позади себя в дверном проёме Нориана и Зоргана.

– Давно ты тут? – поинтересовался Саредос у Зоргана.

– С момента нашего последнего разговора по голофону. Я и не улетал никуда. Как ты? Нормально себя чувствуешь? Вид у тебя не очень. Ты как будто изменился что ли... никак не пойму. Расскажешь, что случилось?

– Расскажу, а то, что вы оба сейчас тут, это очень хорошо, потому что вас двоих это особенно касается. Нориан, где мой андроид?

– Там, где ты его и оставил. Временная команда распущена по твоему приказу, и он один на борту в режиме ожидания.

– Пускай там и остаётся до следующего распоряжения. С завтрашнего утра нужно начать отправлять на корабль запасы провизии и всего прочего, что потребуется в долгосрочном полёте. Ещё требуется отладить системы корабля. На это уйдёт дней пятнадцать. Возможно, больше. Мы покида-

ем эту систему. Сейчас давайте сядем, и я подробно всё расскажу. Нориан, многое из того, что ты услышишь, для тебя будет в новинку. Кое-что из этого ты и так уже знаешь, а так как тебя это лично касается, то ты будешь посвящён в этот разговор.

В ответ, не выражая никаких эмоций, Нориан дал понять, что согласен молчать.

– Ты хорошо подумал? Может, не стоит его ещё во ВСЁ посвящать? – попробовал возразить Зорган.

– Время пришло, и обстоятельства так сложились. Он должен всё узнать, иначе я не смогу больше оберегать его.

– Всё же... – снова попробовал возразить Зорган.

Но Саредос перебил его:

– Не нужно возражать, Зорган, у меня было время подумать, я принял решение. Дороги назад нет!

– Я подчиняюсь... – обречённо вздохнул Зорган.

– Садитесь и послушайте, что я скажу, – предложил Саредос собеседникам. – Кару, запусти протокол семнадцать.

– Что за протокол? И почему у моего андроида? – удивился Нориан.

– Этот протокол есть у всех наших андроидов, которых я программировал, – пояснил Саредос. – Он позволяет параллельный секретный режим на какой-то необходимый промежуток времени, по окончании которого андроид будет введён в прежний, обычный режим. Всё, что происходило во время активированного протокола, он не будет помнить, но

запишет. Доступ к записи возможен только тому, кто запустил протокол, – пояснил Саредос сыну.

– Вы знали об этом? – спросил, повернувшись к Зоргану, мальчик.

– Конечно! – ответил Зорган. – Это иногда помогает в работе, но теперь и ты знаешь об этом, хотя, думаю, у тебя нет доступа к такой функции.

Саредос подтвердил предположение Зоргана.

– Нет, такого доступа по понятным причинам у тебя нет и не может быть.

– Понятно... – обиженно отозвался Нориан.

Саредос это проигнорировал.

– Теперь, когда мы закончили с протоколами, послушайте, что я вам скажу...

Следующие несколько часов он беседовал со своим приёмным сыном и Зорганом. Саредос поведал им, кем оказался торсианец и чем всё закончилось на орбите, на борту военного корабля. Саредос подробно изложил весь разговор с адмиралом и рассказал о его предложении, на которое уже согласился. Многие из рассказанного для Нориана стало сюрпризом, а многое и до этого разговора сложилось в его предположениях. Для Зоргана же, наоборот, сюрпризом стало только предложение адмирала и согласие Саредоса. По окончании рассказа Саредоса завалили вопросами, на некоторые из которых он ещё не знал ответов. От услышанного Нориан и Зорган были явно в потрясении и какой-то растерянности.

Никто из них не ожидал такого развития событий, но делать было уже нечего. Осталось только разбирать последствия и подгонять всё под себя так, как того требовала ситуация.

– И что – мы теперь должны ждать, когда верховный адмирал официально объявится? – задал вопрос Зорган.

– Да. До этого момента работаем как обычно и занимаемся своими делами. Меня заранее предупредят, когда это произойдёт. Именно тогда станет ясно, раскрыты мы или нет. Возможно, что до этого момента мы уже покинем «Сагитариус» и саму систему. Ты можешь оставить на посту в компании вместо себя Рогана? Он потянет управление компанией?

– Он готов к этому уже давно, но, насколько я знаю, он никогда не проявлял интереса к подобной работе. Всё, на что он согласился, – так это выполнять твои странные задания во время своих перелётов.

– Ему придётся работать не только с компанией, но и с имперской военной разведкой во главе с генералом Эритосом.

– Я понимаю это и всё равно думаю, что он справится, – сказал Зорган. – Но всё же ты не ответил, почему ты не хочешь меня оставить на прежнем месте?

– Потому что ты много знаешь. И ты будешь нужен мне как никогда раньше. Ты стал первым доверенным лицом в этом деле, и так сильно посвящать в него кого-то ещё я не намерен...

– Я, конечно, польщён таким доверием, но ты точно уверен, что будешь действовать самостоятельно?

– Да, я уверен, что мы будем работать самостоятельно и подчиняться только верховному адмиралу. Это одно из моих условий. Для него сейчас важно получить серьёзные доказательства того, что Торианской империи угрожает вторжение. Мы не знаем настоящего врага. Мы не знаем, кто он и откуда. Мы не знаем, какие у него планы. Всё, что от нас требуется, – это как можно быстрее предоставить чёткие доказательства того, о чём я ему рассказал. И для этого он предоставляет все ресурсы империи, которые мне могут понадобиться.

– Хорошо! Раз ты всё решил и считаешь это правильным, то я сделаю так, как ты просишь. Мне не хочется покидать Рунджи, но я отправлюсь с тобой! В любом случае, я уже не смогу оставаться в стороне, зная, что происходит. Обсуждать больше нечего, поэтому я сейчас отправляюсь в космопорт. Утром я и Дирган будем ожидать тебя вместе с этим... Как его там... – Зорган взглянул на Саредоса, как бы прося напомнить имя того генерала, который должен был заменить Саредоса на Сагитариусе-8.

– Генерал Эритос, – подсказал Саредос.

– Вот-вот, именно! Я буду ждать тебя и этого генерала Эритоса. Заодно и выслушаешь доклад Диргана. Он не переставал работать над теми дайконцами. Искал информацию. И, кажется, у него что-то есть.

– Он что-то нарыл? – насторожился Саредос.

– Вроде да... Но я точно не знаю, мне не до этого было, а потом ты объявился. В общем... Он не стал отдельно докла-

дывать, и мы решили дождаться твоего возвращения.

– Возвращения могло и не состояться, – возразил Са-редос.

– Могло! – подтвердил Зорган. – Но тебя вернули, да ещё с таким грузом новостей. Мы не враги, и адмирал это прекрасно понял, всё удачно разрешилось. Теперь я, пожалуй, оставлю тебя наедине с Норианом. Думаю, вам есть о чём поговорить.

Зорган поднялся и попрощался:

– Доброго вам времени, друзья мои!

Получив ответные слова прощания, капитан Зорган отправился к своему планолёту, где его ожидал Торн.

После ухода капитана Нориан набросился с вопросами.

– Ты серьёзно говорил про то, что нам придётся улететь с Сагитариуса?

– Выбора нет. Покинуть планету Сагитариус – это необходимость. Я помню, что обещал тебе новую жизнь на новой планете, но обстоятельства складываются так, что всем нам грозит серьёзная опасность – вторжения неизвестной расы, которая, судя по всему, превосходит возможности империи. Ты всё слышал, что я говорил. Ну и кроме этого... Ты сам должен помнить наш побег с Катрана.

– Я думал, ты купил крейсер для того, чтобы мы могли летать, куда захотим и когда захотим, но сейчас я понимаю, что это просто способ выжить, если ты окажешься прав.

– Сейчас это уже не так важно! Я дал согласие адмиралу

и надеюсь, ты меня поймёшь и поддержишь. Адмирал предложил тебе любое занятие по твоему выбору. В столице ты сможешь, если захочешь, учиться своей астроархеологии у представителя торианцев, что является огромной редкостью. Адмирал в этом поможет, но, если тебе не нравится, ты можешь выбрать что-то другое – по своему усмотрению.

– Я не совсем о себе подумал...

– А о ком?

– Нгаруд... Я обещал ему помогать.

– И что тебе мешает это делать? Уж точно не я...

– Ты думаешь, это возможно?

– Что «это»?

– Возможно, чтобы он отправился с нами?

– Нориан, Нгаруд – твой друг, и я ничего не имею против него, и думаю, что никто не стал бы в такой ситуации возражать, но для начала тебе следует самому с ним поговорить. Захочет ли он то, что ты собираешься ему предложить?! Возможно, у него совсем другое мнение и другие планы. Не забывай – ты хочешь ему предложить покинуть родную планету только потому, что он твой друг и ты отсюда улетаешь. Говорить ему правду о том, что происходит, нельзя. По крайней мере сейчас нельзя. Дальше будет видно. Несколько дней назад мы думали, что владеем ситуацией и управляем ею, но теперь выяснилось, что это не так, и всё резко поменялось. Я понятия не имею, что будет дальше. Я не знаю, сколько ещё лет Империя не будет знать об угрозе. Подумай, что ты ему

скажешь, как объяснишь и почему зовёшь с собой. Только потом говори с ним на эту тему.

– Хорошо! Я подумаю. Наверное, ты прав, когда пытаешься мне сказать, что я, возможно, навяжу Нгаруду своё желание. Я об этом сразу не подумал. Для меня новый переезд очень сложен, хоть Сагитариус и не наш дом. А для Нгаруда это должно быть хуже в разы. Я могу ему рассказать хоть что-то из того, что происходит? Он уже давно задаёт вопросы, – попросил разрешения Нориан.

Саредос тяжело вздохнул и отрицательно помотал головой.

– К сожалению, нет. Но ты можешь рассказать, если он полетит с нами, что мне предложили должность и работу на благо Империи. И больше ничего. Впоследствии, если так случится, он всё узнает. Но не сейчас.

Договорив, Саредос встал с дивана, тем самым давая понять сыну, что разговор подошёл к концу

– Сейчас я пойду к себе. Утром у меня будет важная встреча и такой же важный разговор. Весь день в твоём распоряжении. Кару останется при тебе. Возможно, я оставлю утром список дел для моего андроида и второй список всего того, что нужно будет отправить на наш корабль. Придётся потратить очень много времени, сил и денег, чтобы он был готов к полёту. Шаттл с крейсера теперь может спускаться на планету, минуя станцию и космопорт, если понадобится, так что у тебя будет возможность вместе с твоим другом слетать

на наш корабль.

Глаза Нориана заблестели азартом.

– Ты разрешишь мне одному слетать на наш новый корабль? – радостно спросил он отца.

– Конечно! Почему бы и нет... Это полностью безопасно. Но ты будешь не один, а с Кару. Фактически, это он будет летать туда, а ты сможешь его сопровождать, – Саредос улыбнулся.

– Ладно, я понял, не дразни меня!

– Нориан, возможно, тебе даже лететь не нужно будет. Утром я встречусь с генералом Эритосом и попрошу у него разрешения на телепортацию между планетой и крейсером. Корабль оборудован телепортом, так почему бы им не воспользоваться? В любом случае я теперь являюсь старшим офицером империи и нахожусь выше Эритоса.

– А мне понравилось телепортироваться. Было немного страшно, но мне понравилось! Я даже ничего не почувствовал. Только что был рядом с тобой, и через секунду – уже стоял дома посреди зала. Кару почти сразу отправили следом за мной.

– Кстати... Кару... – Саредос немного замешкался и снова повернулся к сыну. – Он уже функционировал, когда его телепортировали, или нет? Загрузился?

– Нет. Он был отключён. Я сам перезапустил его сознание, как ты меня учил, – с соблюдением всех протоколов. И несколько раз перепроверил его программу, прежде чем раз-

решить ему начать какую-то деятельность. После обратной загрузки памяти первым делом Кару начал менять все протоколы безопасности дома и ставить везде, где только можно, силовые ловушки. В одной из них ты и попал. Но, если хочешь, ты можешь сам его проверить, если не доверишь мне программирование...

Нориан вопросительно посмотрел на отца.

– Я доверяю, просто хочу убедиться, что ты помнишь всё, чему я тебя учил. Всё-таки это был первый раз, когда ты самостоятельно активировал андроида. Но, думаю, ты с этим справился. Не обижайся! – поспешил добавить Саредос, видя, что Нориан немного смешался и потупил взгляд.

– Всё нормально. Правда, нормально! Я понимаю тебя, но и тебе пора начать мне доверять. Я не стану скрывать, если я не смогу что-то сделать или делаю это неправильно.

– Я тебе верю, иди, а я отправлюсь к себе. Мне нужно отдохнуть и подготовиться.

Нориан и Саредос разошлись по своим комнатам. Кару продолжал заниматься новой системой безопасности. Сейчас он крутил в руках какое-то неприятно жужжащее сенсорное устройство, которое пытался установить в стене коридора. Наконец устройство встало так, как нужно, и неприятный звук пропал. Коридор погрузился в тишину.

Глава 16. Трудный день.

– Отправь мои вещи частным шаттлом на Сагитариус-8. Чем быстрее ты это сделаешь, тем лучше. Я не могу вернуться на базу, у меня полно дел на Сагитариусе-8.

– Сделаю, господин! – донеслось в ответ из голофона.

Связь прервалась.

Эритос с удовлетворённым видом, мечтая выспаться, откинулся на спинку кресла и на мгновение прикрыл глаза, секунду спустя вспомнив, что скоро нужно встречаться с Саредосом, взял себя в руки и, сбросив остатки сна, встал и отправился в душ. Проведя в нём минут пятнадцать, Эритос вышел оттуда нагим и вполне довольным, растираясь на ходу полотенцем. Генерал остановился возле репликатора одежды и произнёс:

– Стандартную повседневную птолеанскую одежду.

Репликатор издал подтверждающий звук и выдал голографическую картинку с десятком различных птолеанских костюмов. Эритос окинул всё быстрым взглядом и ткнул пальцем в изображение понравившегося ему набора. Картинка пропала, а через несколько секунд стеновые панели разъехались. На вешалке висел заказ генерала. Эритос забрал его и переложил на кровать. Остатки воды всё ещё стекали по его голому телу, но полотенце быстро исправило эту ситуацию. Закончив вытираться, генерал распаковал костюм. По-

вертел его в руках и тщательно осмотрел, после чего начал одеваться. Взглянув на набор обуви, он сразу осознал, что она вся военного типа, а ему сегодня выглядеть лучше как гражданский. Генерал Эритос вернулся к репликатору, произвёл себе пару гражданской обуви, наиболее подходящей к его одежде.

Закончив сборы, генерал вернулся к голофону и произвёл вызов. Перед ним появилось один из его подчинённых офицеров.

– Сегодняшние отчёты готовы?

– Да, генерал!

– Пересылай, – приказал Эритос офицеру и отключил связь.

Через пару секунд личный компьютер Эритоса издал звуковой сигнал, извещая о приходе нового сообщения. Прежде чем приступить к просмотру новых отчетов, Эритос приготовил себе напиток из пищевого репликатора и что-то похожее на хлеб, испеченный из муки дерева харо. Затем он вернулся в свое кресло и включил компьютер, параллельно начиная свой завтрак. Начался новый день.

Направляясь к себе в космопорт, Зорган медленно пробирался через толпу пассажиров, находящихся на нижнем этаже комплекса. Сегодня капитан приземлил свой планолёт на общей стоянке. Настроение было отличное, и он даже сам сел за управление, оставив Торна на заднем сиде-

нье. Так вышло, что сегодня в космопорт к Зоргану, придут и Саредос, и какой-то генерал Эритос, которого Зорган в глаза ещё не видел. По этой причине он решил не занимать частную стоянку компании, рассчитанную всего на два планолёто-места. Добравшись до подъёмника наверх, Зорган отметил, обращаясь к Торну, что сегодня на удивление очень много народа в грузовом терминале, на что Торн сказал, что господин Зорган просто не так часто поднимается к себе этим маршрутом.

– Ты прав, наверное, но мне кажется, что народа всё равно больше, чем обычно, да и в последнее время, судя по отчётам компании, загруженность космопорта увеличена процентов на двадцать.

– Вам виднее, господин. Я просто заметил, что этим маршрутом мы практически не ходим.

– Сегодня вообще исключительный день. Ну да ладно, прекратим этот... – Зорган оборвал фразу, так как услышал у себя за спиной:

– Доброго времени, капитан!

Обернувшись, Зорган увидел Диргана, стоявшего рядом с Торном.

– Ты следишь за мной, что ли? – саркастически поинтересовался Зорган у своего офицера.

– Конечно, нет! Просто так совпало. Я говорил сейчас со службой безопасности космопорта. Нужно было порешать с ними кое-какие вопросы.

– Такое чувство, что после нашего вечернего разговора ты отсюда и не уезжал! – заметил Зорган.

– Совершенно верно! Дел очень много, я оставался в космопорте.

Прекратив обмениваться любезностями, вошли в лифт, а покинули его уже этажом выше рядом с многочисленными магазинами, соседями бара. Сам бар находился в самом конце верхнего торгового променада. Отсюда подняться наверх, в основное представительство компании, можно было только через помещение бара. Саредос чрезвычайно редко ходил этим маршрутом, а вот Дирган, наоборот, слишком часто.

Войдя, Зорган сразу увидел Прасиона, который, в свою очередь, заметив капитана Зоргана, поспешил ему навстречу. По обыкновению, Прасион передал Зоргану ежедневный отчёт и, обменявшись парой стандартных фраз, они расстались.

– Я задержусь внизу. У меня есть дела, минут через двадцать я непременно поднимусь наверх, – предупредил Дирган Зоргана.

– Не опаздывай на встречу. Они скоро прилетят.

– Да, я помню. Не опоздаю, – пообещал Дирган.

Расставшись с главой службы безопасности, Зорган отправился в сопровождении Торна к себе, а Дирган зашагал куда-то в противоположную сторону, ушёл по своим делам, растворившись среди посетителей заведения, коих с утра уже было немало.

Саредос спешил на первую общую встречу, но при этом всё ещё стоял на кухне своего дома и наспех допивал ежеутреннюю порцию антрисового сока. Закончив, он подобрал со стола какие-то мелкие вещи, сложил их в карман и вышел.

– Я отправлюсь с вами? – поинтересовался Кару у выходящего из кухни хозяина.

– Нет! Ты остаёшься с Норрианом. Начинай заниматься поставками на корабль, мы это с тобой обсуждали. Я сегодня сам полечу в космопорт, а вы можете вызвать шаттл и отправляться на наш крейсер. Если Норриан захочет, он может взять с собой своего друга. Я не буду возражать. Кару, возможно, я смогу сегодня сделать разрешение на телепортацию между кораблём и нашим домом, поэтому не спеши улетать. Часа через два я дам знать, можно это будет сделать или нет. Я вообще-то уже опаздываю, а мне лететь довольно долго, – заметил Саредос.

– Хорошо, господин Саредос. Господин Норриан ещё не проснулся, поэтому мы никуда не спешим. День только начался.

Раздался вызов с личного голофона Саредоса.

– Ну кто там ещё... – буркнул недовольно Саредос и принял вызов.

Устройство нашло ближайший проектор, и перед Саредосом запустилось изображение Эритоса.

– Доброго времени, полковник, – приветствовал Эритос

Саредоса.

– И вам доброго времени! – ответил Саредос. – Что-то случилось или это просто вызов вежливости?

– Просто вызов вежливости, – подтвердил генерал Эритос. – Я хотел узнать, всё в силе, нет ли каких-то изменений?

– Нет, всё замечательно. Всё идёт, как и договорились. Я, правда, возможно, немного опоздаю на встречу, совсем чуть-чуть.

– Если хотите, Саредос, я могу помочь, и вам не потребуется так далеко лететь с самого утра. Это сэкономит нам всем время, которое сейчас очень дорого.

– О чём вы, Эритос?

– Я могу телепортировать вас в космопорт, в наш контрольный центр, а свой планолёт вы отправите следом – на автопилоте.

– Это возможно? – поинтересовался Саредос. – Хотя... Я всё время забываю, кто вы... Я ещё не привык.

– Привыкайте! Скоро я буду вам подчиняться, а не вы мне. Готовы?

– Да, конечно, готов. Только секунду... Я кое-что ещё сделаю, – Саредос повернулся к Кару и отдал ему последние распоряжения.

Закончив, он сообщил Эритосу:

– Всё, можете забирать. Я готов.

С орбитальной станции запустили процедуру переноса. Телепортационный луч сфокусировался на Саредосе и, ярко

сверкнув, растворил его внутри себя. Кару остался в одиночестве.

Эритос по внутренней связи вызвал дежурного офицера.

– Телепортация завершена?

– Да, господин. Объект находится в нашем разведцентре.

– Замечательно! Перекиньте меня туда же, – Эритос отключился.

Перенос вновь запустили и отправили генерала Эритоса туда, где уже находился Саредос. Материализовавшись, Эритос отметил, что Саредос на него смотрит удивлённым взглядом.

– Что-то не так? – поинтересовался генерал и пошутил – у меня материализовалось три ноги?

– Всё нормально. Я ещё не видел вас в гражданской одежде.

– Как это не видели? Когда мы связывались по голофону, я был уже в ней.

– Правда?

– Конечно! – подтвердил Эритос.

– Я и не заметил... А ещё подумал, что не стоило бы разгуливать по гражданскому космопорту и, тем более, у меня в компании, в форме офицера имперской военной разведки.

– Ох, полковник, вы совершенно отвыкли от военной службы, – ухмыляясь, ответил Эритос. – Возможно, это и к лучшему. Вы теперь точно смотрите на всё другим взглядом, а не как военный офицер. А в нашем деле свежий взгляд –

это замечательно.

– Не могу не согласиться! Однако мы прибыли немного раньше, чем было запланировано. Думаю, это не станет проблемой, и мы можем отправиться ко мне.

Покинув разведывательный центр, Эритос и Саредос, перемещаясь по космопорту через технические переходы, направлялись в секцию, где находился бар Саредоса и официальное представительство компании «Перевозки Зоргана».

В секции бара с азартными играми на втором этаже возле стойки с напитками, облокотившись на стойку, стоял Дирган и внимательно слушал какого-то птолеанина, который что-то ему рассказывал и показывал записи в голофоне. Разговор между тем закончился довольно скоро. Дослушав птолеанина, Дирган что-то достал из кармана, передал ему и, утвердительно кивнув, попрощался. Затем, развернувшись, Дирган стал спускаться на нижний этаж. Оказавшись внизу, он заметил Саредоса в сопровождении незнакомого лантардийца. Оба в этот момент как раз входили через главный вход с торгового уровня.

«Видимо, это и есть тот генерал Эритос, о котором вчера предупреждал Зрган», – подумал Дирган и направился навстречу Саредосу.

– Доброго времени, господи! – поприветствовал он Эритоса и Саредоса.

– И тебе, Дирган, доброго времени, – отозвался Саредос. Эритос молча кивнул в ответ. Он не знал, кто перед ни-

ми, и потому предпочитал хранить молчание. Заметив, что Эритос довольно сухо обошёлся с Дирганом, Саредос поспешил исправить ситуацию и представил своего начальника безопасности. Эритос заметно переменялся: улыбнулся, убрал с лица насторожённость.

– Ты видел Зоргана? – поинтересовался Саредос у Диргана.

– Он уже с полчаса как приехал, мы вместе сюда поднялись, сейчас он наверху готовится к встрече. А мне нужно было кое-что закончить.

– Ты закончил?

– Теперь да.

– Раз все в сборе, мы можем подняться наверх.

Дирган присоединился к полковнику и генералу, и через пару минут, завершив все процедуры системы безопасности, они наконец вошли в святая святых Саредоса, где Зорган уже ожидал их. Эритос, оглядевшись, был удивлён, обнаружив в помещении самое современное оборудование – такое, которое даже не у всех высших чинов империи ещё не было обновлено. Саредос же, в свою очередь, порадовался про себя, заметив, что Эритос хоть чем-то удивлён, и представил Зоргана генералу. Когда все формальности были соблюдены, Саредос жестом пригласил всех за стол. Сам сел во главе стола, поднял голову и, оглядев всех внимательным взглядом, произнёс:

– Что ж, раз мы все собрались, давайте начнём...

Просыпаясь, Нориан открыл глаза, потом снова на мгновение их прикрыл и, поморщившись, снова открыл и быстро-быстро заморгал, пытаясь привыкнуть к яркому солнечному свету, бьющему прямо в лицо через окно его спальни.

– Убавить свет наполовину! – вяло проговорил Нориан.

Окно потемнело, и солнечный свет стал менее ярким. В комнате стало приятнее находиться. Нориан повернулся на спину, сонно потянулся руками в разные стороны и зевнул. Нужно было вставать, иначе сейчас датчики сообщат Кару, что Нориан проснулся, и тогда андроид снова начнет нудеть с самого утра, пытаясь разбудить его.

Сев на кровати, Нориан откинул одеяло и надел что-то похожее на длинную рубашку или халат, который висел на вешалке у кровати. Затем он встал и оделся. Как только он поднялся, кровать тут же опустилась вниз, тем самым освободив больше места в и без того просторной комнате.

Поняв, что вернуться на кровать уже не получится, Нориан вздохнул и пошел в душ.

Тем временем Кару, получив оповещение о том, что Нориан проснулся, уже находился на кухне и самолично готовил ему завтрак. Минут через двадцать андроид услышал звук шаркающей по полу обуви, Кару обернулся и увидел Нориана. Он входил на кухню с мокрой головой. «Видимо, уже принял душ», – подумал андроид, но вслух не озвучил свою «догадку».

– Доброго времени, господин Нориан! – приветствовал Кару хозяина.

– Угу, и тебе! – прозвучало в ответ.

Было очевидно, что он ещё толком не проснулся.

– Папа уже уехал?

– Почти. Уже как пару часов назад, – ответил Кару.

– Понятно. А почему «почти»? – спросил Нориан андроида уцепившись за формулировку ответа.

– Господин Саредос не уезжал. Его телепортировали из дома в то место назначения, куда он и собирался отправиться.

Кару поставил перед Норианом тарелку с едой и стакан обычного сока.

– Приятного аппетита, – пожелал андроид.

– Спасибо. Он что-нибудь передал мне?

Нориан принялся ковырять еду в тарелке, пытаясь разобраться, готов он это есть или нет. Кару недавно снова занялся своими экспериментами с едой. И то, что он готовил, не всегда было съедобным...

– Хозяин предупредил, чтобы мы не спешили улетать. Возможно, он получит разрешение на телепортацию сразу на борт вашего нового крейсера.

– Мне он то же самое вчера говорил. Я не хочу туда лететь один. Нужно Нгаруда пригласить. Думаю, он не откажется, если не занят.

– Я рекомендую вам воздержаться от разговора с вашим

другом. Он задаёт вопросы, на которые нельзя отвечать.

– Я это контролирую. В любом случае ему нужно будет хоть что-то рассказать из того, что происходило за то время, что я отсутствовал дома... Знаешь, Кару, я думаю пригласить его с собой.

– Куда с собой? На корабль? Мы и так вроде это обсуждаем.

– Нет! Корабль – это само собой. Я хочу, чтобы он улетел вместе с нами в Куатариию – звёздную систему торианцев.

– Мне кажется, это невозможно, господин Норриан. Он не оставит свою семью на Сагитариусе.

– Я знаю, это сложное решение, но ему нужно будет его принять. Там он сможет учиться в лучших имперских академиях.

Разговор прервал звуковой сигнал, оповещающий о входящем сообщении на домашний голофон. Кару активировал голофон и прочитал сообщение.

– Что там? – спросил Норриан.

– Это господин Саредос. Он прислал коды доступа для службы планетарной безопасности. Эти коды разрешают телепортацию между нашим кораблём и Сагитариусом-8. Ещё он прислал указания для меня и разрешение отправляться на корабль.

– Что это значит? – переспросил Норриан.

Кару попытался объяснить как можно подробнее:

– Это означает, что я прямо сейчас могу связаться с ан-

дроидом хозяина и отправить ему коды для снятия блокировки на телепорт. Прямо отсюда, из дома, он сможет поднять нас на орбиту, сразу на борт крейсера.

– Понятно, – невозмутимо ответил мальчик. – Сначала я закончу завтрак, потом переговорю с Нгарудом, и, если он сможет отправиться с нами, то так и сделаем. Если он откажется... тебе придётся отправляться одному, потому что я останусь дома.

– Господин Нориан, вы уверены? – переспросил андроид. – Вы же так хотели попасть туда как можно скорее.

– Абсолютно! Корабль огромный, и мне одному не очень хочется его осматривать. Это скучно. Потом всё равно надо будет показывать его Нгаруду, а значит, и самому придётся смотреть ещё раз, ведь если Нгаруд сегодня не сможет, то он сможет позже...

Нориан отодвинул пустую тарелку, отхлебнул пару глотков сока и, взяв свой голофон, набрал номер друга. Ответ последовал почти сразу. Появилось изображение Нгаруда, который с чем-то возился, сидя за столом.

Нгаруд сразу же атаковал вопросом:

– Ну и где ты пропадал столько времени? Ты обещал связаться со мной ещё несколько дней назад!

– Извини! Так сложились обстоятельства. Я не мог связаться с тобой раньше. Зато сегодня у меня есть отличная новость, если ты свободен.

– Снова откупаешься? – улыбнулся Нгаруд. – Что за но-

вость?

– Мы прямо сейчас можем отправиться на галарианский крейсер.

– Ну не знаю... Я сегодня не готов. Это же нужно лететь в космопорт, с него на шаттле – на станцию и потом так же обратно. Это займёт слишком много времени.

– Другими словами, ты всё равно боишься летать на шаттле?! – предположил Нориан и понял, что попал прямо в цель, потому что Нгаруд утвердительно кивнул и признался.

– Да, боюсь. Извини, но я летал всего один раз, и полёт мне показался не таким приятным, как я думал. Я просто не готов сегодня такое испытать ещё раз.

– И не придётся! Всё, что тебе будет нужно, – это дождаться моего планолёта, который тебя заберёт, и прилететь ко мне домой. Из дома нас перенесут на борт корабля телепортом.

– Как это телепортом?! Он же запрещён на Сагитариусе! – удивлённо отозвался Нгаруд.

– Этот запрет не для нас. Мы получили разрешение на его использование.

– А это не больно – телепортироваться? – осторожно поинтересовался Нгаруд

– Нет, не больно. Ты вообще ничего не почувствуешь, – уверенно пообещал Нориан.

– Откуда ты знаешь? Ты же не телепортировался ни разу? Или ты уже опробовал и побывал на корабле?

– Нет! То есть и да, и нет.

– Как это? Ты меня совсем запутал. Поясни.

– Я пробовал телепорт, и я не был ещё на нашем корабле.

Ты хочешь туда попасть, или мы будем сидеть и обсуждать, больно телепортироваться или нет? – начал злиться Нориан.

– Когда это и где ты уже успел попробовать? – удивился

Нгаруд.

– Неважно. Успел, и всё тут. Ты хочешь со мной или будем дальше препираться?

– Хочу! – утвердительно ответил Нгаруд. – Что нужно для этого сделать?

– Собраться и ждать мой планолёт. Включи локацию у себя в голофоне, а я переведу автопилот на неё. Я не полечу. Сам прилетишь сюда. Минут через пятнадцать-двадцать он будет у твоего дома.

– Тогда я пошёл собираться. До связи.

Нориан отключил голофон.

– Кару, отправь планолёт к Нгаруду, – распорядился Нориан.

– Сделаю через пару минут.

– Когда мы сможем отправиться наверх?

– Мне нужно связаться с Сатэром, и, думаю, как прибудет господин Нгаруд, мы сразу же сможем отправиться.

Нориан вышел из-за стола.

– Я буду у себя. К моменту, когда прибудет Нгаруд, я уже буду готов. Так что сделай так, чтобы мы тут не задержива-

лись, – отдав распоряжения, Норриан ушёл к себе, прихватив со стола голофон.

Кару, не затягивая, связался с планолётом и направил его за Нгарудом. После, почему-то воспользовался домашним голофоном и вызвал Сатэра, личного андроида Саредоса. На вызов ответили и появилось изображение, Кару сообщил Сатэру, что хозяин получил коды доступа для планетарной безопасности, разрешающие телепортацию с планеты на корабль и обратно.

– Вы уже готовы? – поинтересовался Сатэр. – Я могу вас поднять по сигналу пеленгатора с голофона.

– Нет-нет! – быстро возразил Кару. – Мы ещё не готовы. Господин Нгаруд ещё не прилетел. За ним только что отправили, и он прибудет в течение часа.

– Запускай передачу кодов.

Кару отправил.

– Подожди, – попросил Сатэр. – Я проверю. Может, передача файлов повреждена, и придётся повторить. На корабле большинство систем ещё в режиме настройки.

Сатэр, находясь на мостике крейсера, запустил коды, встроил их в систему и отправил запрос в службу планетарной безопасности Сагитариуса-8. Подтверждение пришло мгновенно.

– У нас есть доступ, всё нормально, – сообщил он Кару. – Подожди, я кое-что отправлю тебе телепортом прямо сейчас, а заодно и проверю его. Включи локацию.

Кару запустил сигнал с голофона.

– Готово! – сообщил он Сатэру.

Сатэр с пульта на мостике отдал команду, после чего рядом с Кару через пару секунд материализовалась длинная коробочка синего цвета.

– Что это?

– Идентификационные браслеты для корабельного телепорта. Работают в автоматическом и ручном режиме. В автоматическом нужно носить браслет на руке, нажать на нём две небольшие пластины и совместить их. Корабельный телепорт мгновенно перенесёт носителя браслета на борт в телепортационный зал. В ручном режиме – по голосовой связи сообщить компьютеру корабля о готовности к телепортации и ждать переброса. Обычно это тоже занимает несколько секунд, но в ручном режиме можно переместиться куда угодно, помимо корабельной телепортационной.

Кару открыл посылку и заглянул внутрь.

– Тут восемь браслетов, – сообщил он Сатэру, – а нам нужно только три.

Сатэр пояснил:

– Запасные. Я отправил стандартный набор. Советую держать запасной с собой на случай, если понадобится кому-то ещё, у кого не будет браслета.

– Принял. – ответил Кару. – До связи. Мы скоро прибудем.

Связь прервалась.

Первым делом Нориан, поднявшись к себе, переоделся. После завтрака и утренних новостей остатки сна полностью смело. Впереди его ожидал новый и явно очень длинный день.

Нориан обдумывал предстоящий разговор с Нгарудом, в процессе которого должен получить от друга согласие на полёт в торианскую систему Рунджи вместе с Норианом и Саредосом. Уже сейчас было ясно, что этот разговор не будет простым, поэтому Нориан решил, что не стоит сразу предлагать такое.

Пока Нориан возился наверху: переодевался и обдумывал свои дальнейшие действия, прошло уже достаточно времени для того, чтобы Нгаруд прилетел. Но того почему-то ещё не было. Устав сидеть наверху без дела, Нориан зачем-то достал свой боевой птолеанский нож, прицепил его себе на пояс, прихватил голофон и спустился вниз. В нижнем ярусе дома никого не было.

– Кару! – позвал Нориан.

Андроид не отозвался.

«Куда он мог подеваться?» – подумал Нориан.

Ответ пришёл в виде звука – на террасе что-то упало. Судя по всему, какой-то металлический предмет. Выход на террасу располагался в конце коридора, что вёл наружу, в домашний тропический сад. Нориан направился на звук. Там, на гравитационной платформе, стоял Кару и что-то чинил в стене, выдвинув из неё небольшую панель.

– Кару! – снова позвал, подойдя ближе. – Что-то случилось?

Андроид оторвал взгляд от панели и, посмотрев на Нориана, попросил:

– Господин Нориан, не могли бы вы мне подать вон тот блестящий предмет, лежащий у вашей ноги? Мне нужно закончить ремонт, а как раз этой детали мне сейчас и не хватает.

Нориан нагнулся, подобрал с пола толи деталь от устройства в стене толи от ещё чего, передал его Кару:

– Чем ты там занимаешься?

– Сломалась система полива, – ответил андроид, и отпустил платформу почти на самый пол.

– Пусть домашние дроиды и чинят.

– Они будут проверять полностью всю систему, а это надолго. Я знаю, что сломалось, поэтому проще самому быстро исправить, мне всё равно было нечем заняться. Пойдёмте в дом, тут слишком жарко. Я включу полив и понижу температуру.

Кару отправил платформу на место, в секцию для инструментов. Нужно сказать, что в доме было полно мест, о которых ни Нориан, ни Саредос не знали, зато о них было прекрасно известно и Кару, и Сатэру. Остановившись у садового контроля поливом, Кару запустил программу, после чего они с Норианом покинули террасу.

Уже в зале Кару протянул Нориану один из браслетов,

присланных Сатэром.

– Вот, возьмите.

– Что это? — Нориан, покрутил браслет в руке.

– Маяк, телепортационный маяк с вашего корабля. В обычном автоматическом режиме нужно совместить вот эти две пластины... — Кару показал Нориану, как это сделать. — Телепорт отправит вас на крейсер. Есть второй способ, можно это делать в ручном режиме. Нужно связаться с бортовым ИИ и указать, куда отправляешься, или попросить забрать оттуда. В общем, вы со временем научитесь. ИИ корабля не позволит совершить ошибку, поэтому можете не беспокоиться.

– Я понял, — Нориан надел на руку браслет, который тут же обвился вокруг запястья, сжавшись под размер руки.

Нориан почувствовал лёгкий укол.

– Ай, что это было? — спросил он, осматривая руку.

– Простите, это моя вина! — поспешил извиниться андроид. — Я забыл предупредить...

– Что это было? — снова переспросил Нориан.

– Браслет взял образец ДНК, — поспешил объяснить Кару. — Он не будет работать, если окажется на чужом носителе, до тех пор, пока его заново не перепрограммировать. Несмотря на это, есть другие варианты и возможности. К примеру, можно взять кого-то за руку, и система, ориентируясь на единый сигнал, телепортирует две формы жизни. И вот ещё вариант... — Андроид взял второй браслет и передал

его Нориану. – Можно просто кому-то передать новый неактивный маяк, если ситуация того потребует, – дополнительно пояснил андроид мальчику.

– Он уколол не больно, просто я не ожидал... А вот как твой браслет будет реагировать? Ведь у тебя нет ДНК!

– Вопрос хороший, но я уже выяснил. Моим браслетом не могут воспользоваться без меня, если его запрограммировать на одного носителя без ввода ДНК, так что им никто, кроме меня, не воспользуется, за это можно не переживать. К тому же в электронной инструкции было указано о дополнительных мерах защиты. Нужно будет на корабле у Сатэра поинтересоваться, что это означает. Лучшая безопасность – это не передавать чистый браслет кому-то постороннему и не давать возможности доступа.

– Ладно, я обсужу эту штуку с отцом. Мне не очень понятна ситуация с ДНК и доступами. Оставь остальные у себя, но второй я всё-таки возьму... – заявил Нориан и забрал ещё один браслет из коробки, что прислал Сатэр.

– Вы для себя или для Нгаруда берёте? – поинтересовался андроид.

– Для Нгаруда. Пока не разберусь полностью, как ими пользоваться, не стану второй при себе держать, иначе кто угодно может воспользоваться браслетом, украсть и попасть на наш корабль.

– Это разумно, – согласился андроид и сообщил: – Ваш планолёт прибыл. Он садится в подземной стоянке. Нгаруд

скоро будет.

– Поднимется наверх, отдам ему браслет, и можем отправляться. Пока он там копается, я отойду... Жарко сегодня, может, сделаешь температуру в доме на пару градусов ниже?

– Готово, – сообщил андроид вслед уходящему Нориану, но тот, ничего не ответив, скрылся за дверью.

Однако андроид не пробыл долго в одиночестве, потому что практически сразу, как Нориан вышел снизу поднялся лифт и появился Нгаруд. Он огляделся и, увидев андроида:

– Кару, а где Нориан?

– Он выше, скоро вернётся.

– Я задержался. Пытался дома объяснить, куда лечу. Мне несколько неудобно, когда Нориан вот так спонтанно что-то делает или предлагает...

Ответить Кару не успел, потому что вернулся Нориан. Услышав часть того, что говорил Нгаруд, Нориан ответил вместо Кару:

– Ну извини! Тут заранее не всегда можно что-то спланировать.

Нориан держал в руках по бокалу с соком. Не спрашивая приятеля, он передал ему один, а второй оставил себе. Нгаруд не возражал против напитка.

Нгаруд отпил пару глотков и спросил:

– Когда мы отправляемся?

– Можно прямо сейчас, если тебе угодно! – отозвался Нориан. – На вот, надень его на руку.

Нориан протянул другу второй браслет, тот, что он не так давно получил от Кару.

– Что это? – поинтересовался ничего не подозревающий Нгаруд.

– Маяк для телепорта, – ответил Нориан и отпустил взгляд в пол, чтоб не засмеяться.

Нгаруд попытался надеть и застегнуть браслет, но тот просто обвился вокруг запястья и произвёл забор ДНК.

– Ай! – вскрикнул Нгаруд. – Что это было?

– Вот и я то же самое сказал, – смеялся Нориан. – Это браслет взял твою ДНК.

– А предупредить?

– Это я тоже говорил, но решил, что и тебе стоит попробовать...

– Любишь издеваться надо мной, да?! Ну да, я в долгу не останусь... Лучше скажи, как им пользоваться?

На самом деле Нгаруд не обиделся, он уже давно привык к таким дружеским подколкам, иногда и сам делал подобное. Нориан объяснил, что делать с браслетом.

– Вот эту пару выдвижных пластин нужно соединить.

Нгаруд так и сделал и, не успев опомниться, исчез в ярком луче.

– Понятно, – спокойно произнёс Нориан. – Нгаруд не был бы Нгарудом, если бы не делал подобных глупостей. Кару, нам тоже нужно отправляться.

– Я готов, – сообщил андроид и активировал браслет.

Последним браслет активировал Нориан и исчез вслед за остальными. Дом опустел, стало тихо. Только мелкие хозяйственные дроиды негромко постукивали, позвякивали и шуршали.

– Вопросы с передачей дел мы решили, на сегодня хватит, думаю, можно расходиться. Осталось дожидаться прилёта Рогана и передать ему управление компанией, – заключил Саредос, по очереди оглядывая присутствующих.

Зорган кивнул в знак согласия и, решив, что встреча закончена, поднялся из-за стола. После того как он несколько часов просидел в кресле, ему очень хотелось размяться. Голофон Саредоса привлёк к себе всеобщее внимание. Кажется, пришло сообщение. Так оно и было, Саредос принял его, прочитал и задумчиво издал странный звук:

– Х-м-м-м...

Саредос выглядел немного растерянным, что совсем не было ему свойственно. Заметив, что от него что-то ожидают, он объяснил.

– Пришло приглашение от птолеанского барона-губернатора посетить сегодня вечером его резиденцию. Меня приглашают на какую-то вечеринку в честь нового посла... – Саредос замялся, всматриваясь в имя, указанное в приглашении. – Не могу даже произнести его имя, – сообщил он своим собеседникам. – Ну да это и неважно, – и повторил: – Меня приглашают в резиденцию барона-губернатора на вечеринку

в честь какого-то посла, только я не понимаю, зачем и, главное, как они обо мне узнали...

Эритосу показалось, что Саредос задал вопрос, поэтому он поспешил объяснить и выдал свой вариант происходящего.

– Вероятно, его внимание привлёк ваш галарианский крейсер на орбите, и ему стало интересно. Он у нас очень активный губернатор и старается, чтобы всё лучшее было ему доступно.

В диалог вмешался Дирган:

– Прошу прощения, но я не успел ещё доложить и как раз собирался.

Все повернулись к нему, готовясь услышать, что там Дирган забыл сообщить.

– Те два дайконца, которых мы ведём и подозреваем во взломе нашей системы безопасности, официально работают на советника Каринтагуса, который, в свою очередь, работает на нашего барона-губернатора. Если не ошибаюсь, он занимается контактами с соседними мирами, граничащими с нашей системой.

– Вы не ошибаетесь, – задумчиво произнёс генерал Эритос. – Именно этим он и занимается. И я в растерянности от вашей информации. Мы никогда его ни в чём не подозревали, и он не был у нас в разработке.

– Но у нас ещё нет подтверждений того, что это дайконцы покопались в нашей системе. У нас только подозрения, –

уточнил Дирган.

– Тем не менее навряд ли это случайность, и я поручу своим агентам взять его в разработку.

Саредос уточнил.

– Мне отказаться от визита?

– Ни в коем случае! Слетайте, развейтесь, поиграйте в избалованного богатого картанца, возможно, мы выясним, что происходит в резиденции и чего хочет от вас барон. Можете даже взять с собой Нориана. Там есть мои специалисты, и я велю проследить, чтобы с вами ничего не случилось.

– Нориана я не возьму с собой, – ответил Саредос. – Он на орбите, на корабле. Пусть там и остаётся. Я один слетаю. Или вон... с Зорганом, если он не откажется.

– Откажусь! Мне нечего там делать, и у меня полно дел тут, в космопорте. Последние события очень часто меня отвлекали...

Саредос прервал его.

– Ну не хочешь – не надо! Я один слетаю.

Но сказал как-то уж не слишком уверенно. Это заметил Эритос.

– Полковник, у вас с этим проблемы?

– Нет, проблем нет! Просто всплыли старые воспоминания о прежней службе. Я слетаю один. Ничего страшного, всё нормально. Я справлюсь.

– Если мы закончили, я вынужден покинуть вас. Мои контакты имеются у капитана Зоргана. Для ознакомления с от-

чётами ваших пилотов я буду тут появляться.

Эритос обвёл взглядом то, что Саредос называл центром слежения за кораблями, и продолжил:

– Тут самые современные технологии дистанционного слежения и неплохая защита, так что, думаю, нет смысла что-нибудь менять. Да и вам будет привычнее. Сейчас все работаем с тем, что есть, и ждём замены основных фигур, – Эритос замолчал и обвёл взглядом собравшихся за столом, как бы давая понять, что на этом всё.

Удостоверившись, что его поняли, генерал запустил телепортационный маяк и, едва успев попрощаться, исчез в луче сработавшего телепорта.

Все сидели молча, о чём-то задумавшись. Новая фигура лантардийца, да ещё такого уровня, немного пугала. Было понятно, что дело выходит на высокий уровень имперской военной власти. Первым тишину нарушил Зорган.

– Я, пожалуй, пойду к себе. У меня несколько встреч на сегодня...

Саредос согласился.

– Да, конечно. Я слетаю в город, прикуплю что-нибудь из одежды – для приёма. Одежда из репликатора, думаю, для дворца имперского губернатора не годится.

Капитан ушёл. За столом остались Саредос и Дирган. Воспользовавшись моментом что-то узнать об Эритосе, Дирган спросил:

– Саредос, вы уверены в этом генерале Эритосе?

Саредос, не задумываясь, объяснил:

– У меня нет выбора. Его на моё место назначил верховный адмирал. За то время, что я пробыл на борту его корабля, он показался мне довольно разумным и преданным империи генералом.

– Но он же вёл ваш допрос?

– Да. Но сейчас это уже не важно. Это его работа, и я его понимаю. Я сам был на его месте. Думаю, он справится на Сагитариусе вместо меня не хуже, чем я сам бы это сделал. Он командует этим сектором, и через него идут все военные операции. Ты же согласился с ним работать?

– Согласился – подтвердил Дирган.

– В любом другом случае я бы не стал работать на имперскую военную разведку. Предпочитаю свободную работу, а не подчинение. В нашем случае это, скорее, исключение. У меня и выбора особого нет. Никто из нас не знает, к чему приведёт наша деятельность, что на самом деле мы ищем и что нас всех ждёт в ближайшем будущем. Он – действующий генерал военной разведки, и теперь ты работаешь в его команде, а он будет подчиняться мне, так что в некотором роде ты всё равно продолжаешь работать со мной. Подходит тебе такое? – рассмеялся Саредос.

– Да мне всё подходит, что поможет птолеанам. Я не ради империи этим занимаюсь, а ради своего народа. Это важнее и должно стоять на первом месте.

– Вот и отлично, что ты это понимаешь!

Разговор закончился, обсуждать больше нечего. Первым собрался уйти Дирган, а за ним сразу и Саредос поднялся со своего места. Уже в коридоре они попрощались. Дирган, направляясь на технические уровни космопорта, ушёл через бар. Саредос вышел другим маршрутом, он направился к стоянке планолётов через второй вход. Оглядевшись у выхода напоследок, бывший полковник имперской военной разведки Саредос Ованар вдруг осознал, что он теперь тут только уже номинальный хозяин и тот период, когда он жил и работал на Сагитариусе, действительно подходит к концу.

– Я очень устал! Мы уже посмотрели так много, и я думаю, что дальше будет еще больше. Это как гулять по городу, так и здесь можно продолжать до бесконечности, – Нгаруд остановился посреди коридора перед переходом в очередной отсек корабля и, повернувшись к Нориану, вопросительно посмотрел на него.

– Мы даже и десятой части корабля не увидели, – издевался Нориан.

– Тем более!

– С другой стороны, ты сам не захотел пользоваться телепортационными узлами корабля. Я предлагал тебе это несколько раз...

– Сейчас уже и говорить об этом не стоит, а по поводу того, что я отказался, и ты меня теперь в этом упрекаешь, то могу сказать, что я не ты. Мне сложно так быстро привык-

нуть к технологиям, которые недоступны мне настолько, насколько они доступны тебе.

– Я тоже первый раз пользуюсь такими лифтами, – попытался возразить Нориан, но потом вдруг осознал, что Нгаруд в принципе прав, и добавил:

– Давай вернёмся на мостик. Думаю, на сегодня достаточно, а мне ещё нужно с тобой кое о чём поговорить.

Заметив, что Нгаруд сделал первый шаг к лестнице, Нориан поспешил добавить:

– Но только не пешком.

– Согласен! Сейчас можно и на лифте.

Нориан активировал переговорное устройство на руке и попытался вызвать Сатэра. Коридорные внутренние коммутаторы ещё не везде функционировали. Андроид быстро отозвался:

– Да, господин Нориан!

– Сатэр, запусти транспортный узел на палубе, на той, где мы сейчас находимся, и настрой переход на мостик. На сегодня мы закончили и хотим вернуться.

– Секунду... Готово, – сообщил андроид. – Палубный лифт настроен, можете им воспользоваться. Он отправит вас на мостик ко мне.

– Мы скоро будем, – пообещал Нориан и отключил переговорное устройство. – Пойдём, – позвал он Нгаруда. – Он недалеко.

Развернувшись в обратную сторону, Нориан направился

к ближайшему лифту, а Нгаруд устало плелся позади. Идти было недалеко. За ближайшим поворотом оказался тупик и переход к лифту. В отличие от Нориана, Нгаруд вошел в него с опаской, поглядывая на двери. Ему было непривычно. Последовала блокировка, вспышка и перенос в транспортный узел на мостике. Двери разъехались. Нориан и Нгаруд вернулись в то место, откуда начинали осмотр корабля. Люки главного корабельного иллюминатора были раздвинуты. Массивное стекло, отделяющее их от открытого космоса, было совершенно безопасным и не менее прочным, чем сам корпус крейсера. Под воздействием силового поля уровень прочности резко возрастал. За бортом была видна часть крупной станции, которая находилась на фоне планеты. При первом посещении мостика происходящее за пределами корабля можно было увидеть только на демонстрационном экране.

– Что происходит? – поинтересовался Нориан у Сатэра, стоявшего за ближайшим постом управления.

– Ничего особенного, – отозвался андроид, не отрываясь от работы. – Мы тестируем корабельные системы.

На пульте запустилась голограмма входящего вызова. Изображения не было, зато кто-то голосом сообщил:

– Галарианский корабль, можете активировать силовые щиты.

– Пойдём! – потянул за рукав Нориан друга. – Пусть работает, не будем ему мешать.

Друзья направились в ближайший отсек для отдыха, он соседствовал с мостиком. Перейдя палубу командного мостика, Нориан разблокировал дверь в переборке, и они вошли. Загорелось освещение. Это была каюта для отдыха офицеров мостика. Нориан разместился на кресле у столика, а Нгаруд сел на диван.

– Вот только я не вижу репликатора, – Нориан закрутил головой, оглядываясь.

На поверхности столика появилось свечение, и голографическая панель управления стала видимой. Нориан понял, что это и есть репликатор. Он попытался нажать на световые «кнопки» на панели, но все, чего он достиг, это появление меню на непонятном языке.

Нориан снова активировал внутренний коммуникатор.

– Слушаю, – отозвался Сатэр.

– У меня проблема с репликатором, – сообщил Нориан андроиду.

– При поиске репликатора запрос делали?

– Да, и он проявился, встроен в столик.

– Тогда какие проблемы?

– На столике возле меня появилась панель управления.

– Всё верно, в него встроены репликатор и его управление, – ответил андроид.

– Да, но меню панели – на незнакомых мне символах.

– Сейчас исправлю. Простите. Я предупреждал, на корабле полно неотлаженных систем. Я могу вручную активиро-

вать репликатор со своего поста управления, но возможности репликатора ограничены из-за отсутствия запасов на корабле. Этим вопросом занимается Кару. Что требовалось от репликатора? Возможно, я помогу?

– Просто пить! Сок или что-нибудь другое, – сообщил андроиду Нориан.

– К сожалению, я не могу выполнить вашу просьбу. Из запасов жидкостей есть только очищенная вода.

– Тогда пусть будет хотя бы вода.

Нориан отключился. На поверхности столика материализовалось несколько прозрачных стаканов с водой. Нориан один стакан оставил себе, а второй передал Нгаруду.

– Извини, больше ничего другого нет.

– Ничего страшного, – ответил Нгаруд, забирая свой стакан. – Ты вроде как хотел со мной о чём-то поговорить?

– Хотел. Думаю, тебе этот разговор не очень понравится...

– Это, наверное, потому, что ты хотел мне сообщить, что, возможно, скоро улетаешь?

Нориан удивлённо уставился на друга.

– Как ты догадался? Или всё-таки услышал где-то?

– Ну, я не столько догадался, сколько предположил, – объяснил Нгаруд. – Судя по всему, Сатэр не просто отладкой корабля занимается, а его подготовкой к полёту. И надолго вы улетаёте?

– Это немного не так, но... Да, мы готовимся к отлёту, и, возможно, это случится очень скоро. Но это ещё не всё.

Точнее, это не самое важное...

Нориан замялся и растерянно посмотрел на друга.

Нгаруд подтолкнул Нориана говорить:

– Да говори уже, не тяни! Что происходит?

Нориан выпалил:

– Мы покидаем Сагитариус, видимо, навсегда.

Возникла пауза, которая, впрочем, была нарушена Нгарудом довольно быстро, и по тону голоса было ясно, что он такого не ожидал.

– Вот оно что! И как давно вы это решили? Вероятно, в те несколько дней, когда я не мог тебя найти, вы что-то решили или что-то произошло? – предположил Нгаруд.

– Скорее второе, чем первое.

– И что же именно произошло?

– Я не могу тебе рассказать, извини, – отказался объяснять Нориан.

– Тогда что ты мне можешь рассказать? Слишком много у тебя тайн в последнее время. Раньше я такого за тобой не замечал, – пожаловался Нгаруд.

– Я могу тебе сказать, куда мы улетаем.

– И куда же это?

– Помнишь, мы как-то с тобой обсуждали возможность посещения имперской столицы?

– Конечно, помню!

– Вот именно туда мы и переселяемся!

– Я тогда сказал, что ты, возможно, там когда-нибудь и

побываешь, а я – нет.

– Ты неправ. Ты можешь полететь с нами. Это то, что я хотел тебе сегодня предложить. Но есть кое-что... Оно тебе совсем не понравится...

– Что это, Нориан?

– Ты можешь полететь с нами, но только ты один и никто более. У нас нет разрешения на твоих родителей, но оно точно будет, не знаю, когда, но будет. Больше я тебе сейчас ничего не могу объяснить. Позже ты получишь объяснения всему, что кажется тебе странным, но только после того, как дашь своё согласие и окажешься в столице.

– Нориан, я не могу улететь отсюда без них, – тихо произнёс Нгаруд, опустив голову. Он не ожидал такое услышать.

– Ты хотя бы подумай, прежде чем так быстро отказываться. Это уникальная возможность для тебя попасть в императорскую академию и впоследствии – в исследовательский флот. Переезд даст тебе именно то, чем ты и хотел заниматься, – изучать другие цивилизации.

– Всё равно я не могу дать тебе ответ здесь и сейчас. Ты застал меня врасплох, не говоря уже о том, что ты многого недоговариваешь...

– Потому что не могу!

– Да, я это уже понял и не давяю на тебя, но всё равно для меня это потрясение.

– Скажи, что подумаешь! Я не требую от тебя ответа прямо сейчас!

– Допустим, я подумаю и соглашусь... Когда мы улетим?

– Думаю, не позже, чем через пятнадцать стандартных галактических суток, или, возможно, даже раньше. Намного раньше.

– Нориан...

– Это не от меня зависит. Я знаю только, что это может случиться очень скоро, и срок отлёта может сократиться в любое время.

– Тогда я тем более не могу дать тебе ответ прямо сейчас или завтра. Ты не представляешь, что значит для меня и моей семьи такое решение.

– Если ты хочешь, то мой папа может переговорить с твоими родителями и пообещать им всё, что хочешь, и это будет выполнено! Я хочу, чтобы ты улетел с нами.

В голосе Нориана начали проявляться чуть заметное волнение и одновременно неготовность услышать и принять отрицательный ответ. Чувствовалось, что для него это было очень важно, и он не пытался это скрыть. Однако Нориан понимал, что Нгаруд вряд ли согласится принимать спонтанное решение, поэтому Нориан решил перестать на него давить и предложил другой вариант:

– Давай ты отправишься к себе домой, переговоришь с родителями и подумаешь. В любом случае ответ будет за тобой, и я предупрежу тебя об отлёте за сутки, а сейчас, я думаю, нам обоим стоит отправиться к себе по домам. Наверное, осмотр корабля на сегодня стоит закончить.

– Ты прав. На сегодня хватит впечатлений, и я хотел бы побыстрее оказаться у себя дома.

Нориан активировал коммуникатор.

– Сатэр, ты можешь отправить нас домой?

– По отдельности или вместе? – спросил андроид.

– Как это – по отдельности? Поясни.

– Я могу отправить вашего друга к нему домой, а вас – к себе.

Нориан вопросительно посмотрел на Нгаруда.

– Пусть отправляет меня ко мне домой. Мне нужно подумывать, и я слишком устал, чтобы ещё потом от тебя перелёт делать, – ответил Нгаруд.

– Сатэр, ты слышал?

– Да, господин Нориан. Как будете готовы, я сразу вас отправлю.

– Жди.

Нориан обернулся к другу:

– Ты готов или ещё нет?

– Готов. На сегодня хватит. Теперь у меня всегда есть возможность очень быстро к тебе попасть, – Нгаруд приподнял руку и указал на свой телепортационный браслет. – Отправляй сейчас.

– Сатэр, отправляй, – приказал Нориан андроиду и помахал на прощание растворяющемуся в луче телепорта другу.

Через пару секунд всё было закончено.

– Господин Нориан, вы тоже отправитесь? – спросил Сат-

эр.

– Нет, я передумал! Я останусь на крейсере. Пойду найду Кару, – добавил Нориан и отключился.

Планолёт Саредоса мчался с предельной скоростью высоко в облаках. Саредосу дали выделенный воздушный коридор. Это была маленькая любезность от губернатора. При входе в воздушное пространство границ губернии допускали такое перемещение по спецразрешению.

Планолётом управлял автопилот, а сам полковник Ованар Саредос сидел на заднем сиденье и, как всегда, просматривал на личном компьютере приходящую информацию и сообщения, с которыми ему нужно было срочно ознакомиться. Полчаса назад он покинул магазин, где приобрёл подходящую для торжественных приёмов птолеанскую одежду. Переодевшись прямо в магазине и приведя себя в порядок в соответствии с требованием губернаторской вечеринки, он отправился по приглашению в резиденцию барона-губернатора Сагитариуса-8.

Приглашение для Саредоса стало неожиданностью, и он понятия не имел, чем всё это может закончиться. Связавшись перед вылетом с Норианом, всё ещё находящимся на корабле, не стал брать его с собой, но всё равно сообщил ему, куда отправляется, и попросил не ждать его рано. Впрочем, Нориан не проявил никакого интереса к этому событию и даже вопросов не задал. Он только пожелал хорошо прове-

сти вечер и, попрощавшись, отключился.

Планолёт начал сброс скорости, и автопилот сообщил пассажиру, что транспорт входит в зону действия автоматизированного контроля и посадки, за которые отвечает служба охраны резиденции губернатора. Саредос отвлёкся от своего занятия. Покрутив головой по сторонам, он заметил за окном очертания крупного острова, который просто светился от обилия иллюминации. Рядом с планолётом Саредоса пронёсся патрульный планолёт службы охраны. Они отсканировали транспорт Саредоса и, сделав несколько дополнительных кругов вокруг него, умчались дальше. Автопилот сообщил, что служба охраны просит передать управление планолётом компьютерам резиденции. Саредос дал разрешение и приготовился к посадке. Управление было немедленно подхвачено, и планолёт пошёл на посадку. Приземление состоялось на небольшой посадочной площадке перед центральной лестницей дворцового комплекса. Как только планолёт закрепился, к нему кто-то подошёл явно из obsługi. Саредоса встречали. Полковник разблокировал запорный механизм двери. Выбравшись из планолёта, Саредос первым делом окинул взглядом место, в котором впервые оказался, и только после этого перевёл взгляд на того, кто его встречал. Встречал неизвестный Саредосу птолеанин, который, увидев, что на него обратили внимание, слегка и очень вежливо поклонился и произнёс:

– Доброго времени, господин Ованар.

– И вам тоже доброго времени! – отозвался Саредос. – Кто вы?

– Я помощник барона-губернатора, меня зовут Таразаг. Меня послали встретить вас и сопроводить в резиденцию. Барон-губернатор попросил вас присоединиться к сегодняшнему приёму во дворце, и, как только закончится его торжественная часть, барон пригласит вас на личную встречу с ним.

– Когда начнётся приём? – поинтересовался Саредос.

– Через тридцать пять минут. Вам выделена отдельная ложа, чтобы вы могли увидеть всю церемонию.

– Для чего она мне? Почему выделенная?! Нет ли чего попроще? Я не люблю выделяться, публичность мне ни к чему.

Таразаг покачал головой и ответил:

– К сожалению, у меня личное распоряжение барона-губернатора предоставить вам всё самое лучшее. Но вы можете не беспокоиться, наверху вас никто не увидит, если для вас это важно. Мы просто включим поле, чтобы с внешней стороны нельзя было различить, есть ли там кто-то или нет.

– Ну, раз так, тогда сопроводите меня туда. Я готов!

Таразаг жестом руки пригласил Саредоса следовать за ним и, убедившись, что Саредос идёт, повёл его наверх по лестнице – к огромному дворцу. Пока Саредос разговаривал с Таразагом, он успел заметить, что к лестнице один за другим подлетают другие планолёты, из которых выходили гости. Всё это были представители многочисленных рас. Но

никого из них никто не встречал так, как встретили Саредоса. Все они поднимались по огромной лестнице в сопровождении обычных дроидов-слуг. Планолёт, на котором прилетел Саредос, запустился и начал взлетать. Саредос повернулся и, проводив его взглядом, вопросительно уставился на Таразага, явно ожидая объяснений, который, в свою очередь, тоже остановился, заметив, что его гость не следует за ним.

– Нет-нет, не беспокойтесь! – поспешил сообщить гостю Таразаг. – Ваш планолёт отправили на стоянку. Во дворце тысячи гостей, и мы не можем себе позволить оставлять прилетающий транспорт перед входом.

– А если мне вздумается внезапно улететь? – сделал предположение Саредос.

– Тогда ваш планолёт будет вам немедленно, по первому требованию, предоставлен. Господин Ованар, не беспокойтесь! Я понимаю, что вы первый раз в губернии и ещё не знаете, что наилучшее обслуживание гостей, а тем более личных гостей, – это негласные правила нашего барона-губернатора.

– Идём! – прекратил разговор Саредос и продолжил подниматься по лестнице.

Миновав лестницу, Таразаг привёл Саредоса во дворец. Тут было на что смотреть. Губернаторский дворец был выполнен в птолеанском стиле. Нужно отметить, что дизайн птолеан считался одним из лучших на фоне множества других. Саредос отметил, что материал строения очень стран-

ный и не соответствует обычным птолеанским строительным материалам. Особенно это касалось высоких дворцовых колон. Этот материал Саредос видел впервые.

Впрочем, едва оказавшись во дворце, Саредос мгновенно забыл и о колоннах, и обо всех прочих впечатлениях, полученных после встречи с Таразагом. Дворец необыкновенно его поразил. Если снаружи, как уже было сказано, дворец был выстроен в птолеанском стиле, то внутри он уже совсем не был похож на птолеанское строение. Всё, что окружало теперь Саредоса: обстановка, интерьеры, формы, – было самым современным и одновременно являлось удивительным, гармоничным смешением самых разнообразных стилей и технологий. Всё самое новое, что только существовало в империи, можно было найти в этом дворце. В нём так или иначе присутствовали частички архитектуры и технологий всех рас, что входили в империю. Здесь царил полная гармония и в то же время восхитительный и неповторимый хаос дизайна.

К примеру, двери, ведущие в многочисленные залы, были изготовлены в разном стиле, но это было не просто оригинально, но и вполне оправдано, потому что каждое из этих помещений было выполнено в дизайне той или иной расы. Идея показалась Саредосу интересной, особенно после того, как он заметил в холле несколько элементов картанского дизайна, что на мгновение напомнило ему о родном мире.

В холле собралось слишком много гостей, и Саредос чув-

ствовал себя не в своей тарелке, хоть огромную часть своей жизни он и провёл рядом с картанским губернатором, своим другом и отцом Нориана.

– Когда начнётся приём? – поинтересовался Саредос у Таразага, оглядываясь по сторонам.

– Через пятнадцать стандартных минут, – ответил тот.

– Проводите меня на моё место, – попросил Саредос. – Тут слишком много гостей и очень шумно.

Таразаг поклонился и попросил Саредоса следовать за ним. Он привёл Саредоса к подъёмной платформе и жестом пригласил его встать на неё. Ничего не подозревающий Саредос сделал пару шагов и оказался на середине. Немедленно со всех сторон поднялось силовое поле, и платформа под ногами стала прозрачной. Саредоса качнуло от неожиданности, когда он увидел под ногами пустоту, однако, пока поднимались, он успел прийти в себя и заметить, что идея довольно интересная. Так вокруг всё было видно намного лучше, и при этом создавалось впечатление, что ты паришь в воздухе.

– Хм... – буркнул Саредос, выходя из подъёмника. – Довольно необычно, но следовало предупредить меня. Я чуть не упал.

– Простите, это моя вина, – извинился Таразаг. – Я должен был предупредить вас, но нашему губернатору почему-то кажется, что это великолепная идея с подъёмником, на нём поднимаются только особо важные гости, которых все долж-

ны видеть.

– Ну, я примерно так и понял, и вот именно такой публичности я и старался избегать.

– Ещё раз простите, – пробормотал Таразаг. – Вот ваша ложа, – он указал на очередную, непохожую на все остальные, дверь. – Там вы будете один, и никто не помешает. Когда закончится торжественная церемония, я приду за вами и провожу вас в апартаменты барона.

Как только Саредос скрылся за дверьми, Таразаг поспешил уйти.

Ложа, на удивление, оказалась очень просторной и комфортной. Посередине стоял роскошный мягкий диван, на котором Саредос и устроился. Судя по всему, это место предназначалось для уединённого времяпрепровождения. Единственным входом, ведущим сюда, был тот, которым воспользовался Саредос. Никаких других проходов, которыми мог бы пользоваться обслуживающий персонал, не было. Зато Саредос заметил, что в подлокотник дивана встроено голографическое управление. Быстро пробежавшись взглядом по световому меню, Саредос что-то понажимал, и перед диваном появился голографический столик, усиленный бытовым силовым полем. Одновременно с этим из стены выехал небольшой мини-бар с напитками.

– Вот и замечательно, – тихо произнёс Саредос. – И не нужно никого звать.

Содержимое бара оказалось элитным и редким. Саредос

выбрал себе знакомую ему бутылку с каким-то розовым напитком и наполнил им охлаждённый бокал.

Отовсюду: снизу, сверху и сбоку – шёл лёгкий гул. Множество голосов перекликалось, переговаривалось, перешёптывалось, но ничего разобрать, впрочем, было нельзя. Отхлебнул пару глотков Саредос осмотрелся по сторонам. Оказалось, что на одном с ним уровне был ещё ряд подобных лож. Они тоже были скрыты с внешней стороны. Рассмотреть сидящих в них не представлялось никакой возможности. Зато можно было увидеть других гостей – тех, что сидели ниже, и тех, что располагались в партере огромного зала. Толпа была довольно разнообразная.

Размышления Саредоса прервали звуки музыки. В зале тут же смолкли, и музыка от этого зазвучала как будто ещё громче и торжественнее. Саредос понял, что началась церемония.

На сцену, стилизованную под птолеанский древний зал приёмов, начали выходить какие-то существа, имеющие довольно странный внешний вид. Саредос повозился с пультом и увеличил, а точнее, приблизил на обзоре силового щита всё происходящее на сцене. Стало понятно, что те, кто сейчас на сцене, просто одеты в какие-то примитивные церемониальные костюмы. Среди декораций происходило некое действие, из чего Саредос понял, что эти существа в костюмах описывают эволюцию и историю расы. Действие длилось около получаса, после которого на сцене начали появляться

уже современные представители данного вида, которые принялись разыгрывать сцену первого контакта, описывающую развитие цивилизации и постепенный переход в состав империи. На сцену вышла группа птолеан в сопровождении, судя по одежде, барона-губернатора, на котором была надета старинная церемониальная накидка. А со стороны гостей навстречу птолеанам вышла такая же группа в своих церемониальных одеждах. Главы групп, встретившись, встали друг напротив друга и поприветствовали противоположную сторону. После приветствия главы чем-то обменялись и, поклонившись друг другу, разошлись. Как только обе группы удалились и сцена опустела, зазвучала ещё более странная и торжественная музыка, после которой сцену осветил ослепительный голографический фейерверк. Спустя несколько минут всё стихло, и Саредос понял, что церемония закончена. Взглянув в зал, Саредос увидел, что гости поднимаются со своих мест и спешат к выходу.

Позади послышался лёгкий шорох. Полковник обернулся и увидел в проходе Таразага.

– Ты за мной? – поинтересовался Саредос.

– Да, господин. Мне велели сопровождать вас на встречу.

– Идём. Я так понимаю, что всё закончилось? – поинтересовался он у Таразага.

– Церемония? Да. Но будут ещё дипломатический приём и ужин на несколько тысяч гостей. Вот как раз перед ним губернатор и желал с вами встретиться, если вы не собирае-

теть отказаться...

– Я прилетел для встречи с губернатором, для чего мне вдруг от неё отказываться, когда я уже во дворце... Я готов, можешь вести меня.

Таразаг поклонился и жестом пригласил Саредоса следовать за собой. Покинув ложу, они не стали спускаться обратно, остались на том же этаже дворца. Прошли по длинному холлу. По пути попадались гости губернатора, спешившие в обратном направлении, к лестнице, чтобы поскорее спуститься вниз. Дойдя до самого конца холла, Таразаг и Саредос упёрлись в ещё одну дверь. Помощник активировал тайную контрольную панель и что-то ввёл в неё. Дверь ушла в стену, и за ней показалось что-то похожее на транспортный лифт знакомого назначения... Естественно, это был скрытый телепорт, которым официально запрещалось пользоваться на Сагитариусе-8. Вход в лифт заблокировался, сверкнул луч, и перемещение состоялось. Саредос не знал, где оказался, но, если судить по обстановке, это всё ещё дворец губернатора. Таразаг провёл гостя в новый зал. Вероятно, это была личная зона губернатора. Саредос примерно понимал в таких местах, как это, потому что много лет провёл в таком же на Катране.

Два птолеанина сидели на диване и о чём-то разговаривали. Заметив, что Таразаг кого-то привёл, замолчали, встали и повернулись в сторону входящих. Таразаг подвёл к ним Саредоса и представил гостя. Оба птолеанина вежливо покло-

нились в знак уважения, а Таразаг представил Саредосу первым птолеанина небольшого роста, немного полного и лысого:

– Господин Ованар Саредос, позвольте представить вам барона-губернатора Сагитариуса и главу птолеанской расы, – Таразаг вежливо указал ладонью на губернатора и произнёс: – Перед вами Кирзакан Нуваридус. А это, – Таразаг указал на второго птолеанина, – советник по соседним мирам Каринтагус Лараниан.

Губернатор приветливо улыбнулся и произнёс:

– Ну вот, кажется, мы и познакомились, господин Ованар. Ты можешь быть свободен, – сообщил он Таразагу и отпустил помощника. – Присаживайтесь, господин Ованар. И кстати... Вы можете называть меня не полным именем, а просто Нуваридус.

– Тогда и вы будьте любезны также называть меня не господин Ованар, а просто Саредос, – сделал встречное предложение полковник.

Губернатор порадовался взаимной уступке и вежливо жестом пригласил полковника присесть на мягкий диван, на который рядом тут же сел советник Каринтагус. Сам же губернатор разместился в кресле. Оно было поставлено так, чтоб всем сидящим напротив него было очевидным, кто тут настоящий хозяин. Странное поведение, но Саредос не стал заострять на этом внимание. Губернатор явно любил выделяться и выказывать свою важность.

– Позвольте узнать, – начал разговор Саредос, – чем обязан столь лестному приглашению на эту встречу.

– Как! Вы ещё не догадались? – засмеялся губернатор. – Я летал в инспекционную поездку по системе и по возвращении отметил на орбите Сагитариуса-8 ваш великолепный крейсер. Когда я узнал, что его владелец уже давно проживает на Сагитариусе, то, конечно же, очень захотел с вами познакомиться. Это большая редкость – иметь в друзьях таких, как вы, обладающих подобными возможностями, например, редчайшим в нашей империи кораблём. Мне предоставили о вас информацию, и выяснилось, что вы довольно замкнуты и вовсе не ведёте тот образ жизни, который ведут остальные... хммм... – губернатор подбирал слова. – Другие, располагающие вашими возможностями.

– Это не совсем так, я не веду затворный образ жизни, – вежливо возразил Саредос. – Я вот, к примеру, очень много путешествую.

– Всё же я никогда вас не видел на официальных мероприятиях, подходящих для вашего уровня, и поэтому пригласил вас сегодня на только что состоявшийся торжественный приём в честь нового посла. Вам понравилось?

– Понравилось! Довольно интересно и оригинально, но... Я не совсем понял, что это было?

– Как?! Вы столько времени живёте на Сагитариусе и до сих пор не знаете о наших традициях? – воскликнул губернатор.

– Я заметил, что для расы птолеан традиции очень важны, но я никогда не присутствовал на мероприятиях высшего птолеанского общества. За всё время, что я проживаю на Сагитариусе, сегодня это случилось впервые.

– Лараниан, расскажи нашему гостю, что он сегодня видел, – обратился губернатор к своему советнику.

– Хм... Сегодня вы видели, господин Ованар... – начал тот.

Но Саредос тут же перебил его:

– Просто, Саредос, пожалуйста!

– Конечно, господин Саредос!

Саредос утвердительно кивнул и произнёс:

– Ну, раз вам так хочется, то пусть будет именно так.

– Так вот, сегодня вы видели древнюю церемонию приветствия новых рас и представления их главе птолеанского общества. Для нас это важно, и поэтому каждый раз, когда приезжает новый посол или мы налаживаем новый контакт с другой расой, разыгрываются вот такие представления – согласно нашим традициям. А вообще у нас такое происходит очень часто и по самым разным поводам. Это идёт ещё с того момента, когда произошёл первый наш контакт с другими расами.

– Ну да, я согласен с вами. Подобное необходимо, и я очень рад, что увидел сегодня эту церемонию. Я несколько не жалею о затраченном времени.

В разговор снова вмешался губернатор.

– В таком случае, я надеюсь, вы останетесь на торжественный ужин? Вам забронировано место за моим столом, рядом со мной, и вы будете на виду у всех!

Саредос уже хотел вежливо отказаться от ужина, сославшись на лёгкое недомогание, но вдруг вспомнил совет генерала Эритоса и подтвердил приглашение губернатора, решив доиграть свою роль в этом вечере до конца.

Дальнейший разговор продолжался ещё какое-то время. Говорили обо всём подряд, но в основном вопросы задавал губернатор, а Саредосу приходилось отвечать на них и как-то выкручиваться. Ему всё это было немного тяжело и не совсем приятно. Проще говоря, он отвык от подобных приёмов. С тех пор, как они с Норианом покинули родную планету, ему не приходилось бывать на таких встречах.

Но губернатор был неумолим. Он хотел знать буквально всё о своём госте и поэтому задавал очень много вопросов, а вот советник Каринтагус, наоборот, сидел молча и просто слушал. И Саредос, отмечая кажущуюся безучастность советника, думал, было ли в этом молчании что-то особенное, к чему стоило бы присмотреться, или это было знаком вежливости и простым невмешательством в чужой разговор.

Встреча была прервана одним из помощников барона-губернатора. Он вошёл, сообщил, что пора отправляться на ужин и что гости уже все собрались в зале приёмов. Губернатор, Саредос и советник Каринтагус не спеша переместились в зал. Там Саредос ещё несколько часов пытался играть

роль беспечного богатея, которую ему посоветовал сыграть Эритос. И только поздно вечером, уже после окончания приёма, он отправился к себе домой в изрядном подпитии, но в отличном настроении, ведь он прекрасно провёл время и обзавёлся множеством новых знакомств.

Так закончился новый день. Событий было много и довольно насыщенных. О приёме, на котором присутствовал Саредос, говорили ещё очень долго. Не одну неделю. Эритос постоянно подшучивал над Саредосом, передавая ему распространяющиеся по Сагитариусу слухи о владельце галарианского корабля, который был на приёме у птолеанского губернатора и наделал много шума в высших кругах Сагитариуса. Одни говорили о его несметном богатстве, а другие – о неслыханной щедрости и благотворительности. Уловка Эритоса сделала своё дело, и теперь на Сагитариусе всё высшее общество знало или, по крайней мере, слышало об Ованаре Саредосе. Теперь Эритос был уверен, что причинить неприятности полковнику Саредосу и его компании будет не так просто из-за его, Саредоса, известности. Но вскоре наступил именно тот день, о котором предупреждал верховный адмирал и который так все ожидали, зная, что он принесёт большие перемены.

Глава 17. Отлёт.

– Вот и всё! – произнёс Эритос, выключая имперскую вещательную сеть.

Они с Саредосом только что закончили просмотр трансляции выступления верховного адмирала в честь окончания инспекционной поездки по дальним мирам.

– Кто бы ни был похитителем нашего адмирала, теперь он в курсе, что Аргон Макариа жив и находится в столице, – заметил Эритос.

– Мы готовились к такому повороту событий... Ничего неожиданного, – ответил Саредос задумчиво.

– Невозможно быть ко всему готовым. По вашему тону я понимаю, что вы думаете так же.

– Да, думаю! Но мы готовы лететь в Куатариию, а на данный момент этого вполне достаточно. К тому же я немного устал от внимания птолеанского губернатора. Он закидал меня своими приглашениями, надеясь, что какое-то я всё-таки приму. И именно это мне приходится делать. Он слишком сильно любит роскошь и традиции, однако он неплохой политик и собеседник, как я успел в этом убедиться.

– Зато это неплохое прикрытие. И пока вы проводите время на этих мероприятиях, никто даже не догадывается, чем вы занимаетесь.

– Не уверен! С моего первого посещения приёма у баро-

на-губернатора, того самого приёма, который вы мне рекомендовали посетить, я больше не встречал советника Каринтагуса Ларанию. Мне кажется, это именно он был инициатором моего первого приглашения.

– Мы не можем это установить. Официально он улетел по дипломатическим делам. Так же точно мы не смогли найти связь между дайконцами, которые работают на него, и взломом вашей сети.

– Поэтому дайконцы и считаются лучшими в империи взломщиками, что следов они не оставляют!

– Я не спорю... Вероятность того, что это взломали они, очень велика, но у нас нет доказательств, – Эритос досадливо поморщился. – Не люблю, когда такое происходит.

– Какое «такое»? – поинтересовался Саредос.

– Не люблю ситуаций, когда не могу контролировать что-то, если берусь за дело, – пояснил Эритос.

– Кстати, генерал, как вам новый управляющий компанией?

– Роган? Он вполне справляется с делами Зоргана, но опыта у него, конечно, маловато. Думаю, для него было шок-ом ваше предложение занять пост управляющего и заменить своего бывшего начальника. Особенно по нему сильно ударила информация, до которой его допустили.

– Он справится. Иначе Зорган не стал бы его предлагать на своё место. В любом случае, они все хоть и бывшая команда, но всё-таки команда и довольно сплочённая.

– Саредос, когда вы определитесь с днём отлёта? – внешне поинтересовался Эритос.

– Да хоть сейчас! Все назначения получены. Нориан уже неделю живёт на корабле. Зорган позавчера тоже туда переселился. Да и мне порядком уже поднадоело скакать между домом и кораблём, – Саредос задумчиво покрутил между пальцами бокал с вином и замолчал.

Потом, словно на что-то решившись, залпом допил остатки вина и поставил пустой бокал на стол.

– Завтра, – вдруг сообщил он Эритосу. – Завтра и вылетаем. Нечего тянуть, да и тут мне больше делать тоже нечего. Я только кое-что ещё заберу из дома, и он ваш! Коды доступов я вам вышлю.

– Вы точно решили? – переспросил Эритос.

– Да! – подтвердил Саредос. – Сейчас отправлюсь на корабль и сообщу об этом Зоргану и Нориану. Если проблем не возникнет и разногласий в планах тоже не будет, то завтра и улетим.

Саредос встал со своего кресла, давая понять, что готов отбыть на корабль. Эритос тоже поднялся.

– Тогда, адмирал Саредос, поздравляю вас с императорским назначением!

Эритос, отсалютовав имперским жестом, отдал честь Саредосу и попрощался. Саредос ответил таким же жестом и активировал свой телепортационный браслет.

Появившись в телепортационном зале корабля, Саредос первым делом отправился к себе в каюту, располагающуюся на той же палубе недалеко от мостика. Команды на корабле нет, и комплектовать её до прилёта в столицу империи – систему Куатария – он не собирался. Сейчас ему вполне хватало стандартных корабельных дроидов, а совместно с тремя продвинутыми личными андроидами команда из живых членов экипажа в принципе не нужна была для столь короткого перелёта всего в десять галактических суток. На гражданских кораблях вроде грузовиков или тех новых кораблей, которые находились на обслуживании компании Саредоса, такой перелёт занял бы около ста двадцати дней с погружением в стазис. Но на галарианском крейсере всё было гораздо проще. Саредос приложил максимум усилий, чтобы заполнить этот корабль.

Добравшись до своей каюты, адмирал Саредос активировал голофон, переключил его на сеть корабля и набрал двойной вызов. С разницей несколько секунд сначала появилось изображение Зоргана, а следом – Нориана.

– Как слетал? Первым поинтересовался Нориан у отца.

– Довольно продуктивно. Судя по всему, все вопросы теперь закрыты, и я принял решение об отлёте, если вы оба не возражаете. Надеюсь, вы готовы к полёту?

– Я готов! – спокойно сообщил Нориан. – У меня даже никаких вещей не осталось на Сагитариусе. Единственное, что я не доделал, так это не уговорил Нгаруда лететь с на-

ми. Он был вчера на корабле и сказал, что не может принять необходимого мне решения. На этом мы и расстались.

– Значит, у него теперь будет больше времени, чтобы решить это. Я сделал то, что ты просил, и перевёл его семье крупную сумму денег. Этих кредитов им и ещё несколькими поколениями семьи хватит на безбедную жизнь.

– Спасибо, папа!

– Не за что! Это твои деньги. Я только управляю твоим состоянием.

Нориан молча кивнул и замолчал.

– А ты что молчишь? – повернувшись, Саредос задал вопрос Зоргану.

– У меня тоже все вопросы на Сагитариусе закрыты, иначе я не переселился бы на корабль. Я за полёт.

– Тогда решено! – объявил Саредос. – Утром мы улетаем. Подтягивайте все свои дела, если что-то забыли. У вас для этого есть ещё целый день. Кстати, можете меня поздравить! Мне сегодня дали назначение и присвоили новый военный ранг. Всё, как и обещал верховный адмирал. Также мне повысили уровень доступа ко всем военным базам и данным. Теперь я могу даже отдавать реальные приказы имперским флотам и наземным войскам, если того потребует ситуация.

– То есть ты теперь действующий имперский военный? – заинтересовался Нориан.

– Нет. Но я подчиняюсь Верховному адмиралу, Имперскому совету и императору. Официально главной задачей,

которую мне придётся решать, находясь на своей должности, является определение и выработка политических и дипломатических рекомендаций, а фактически работа будет заключаться в анализе и устранении угроз любым способом. При необходимости я могу направлять войскам прямые указания, если того потребует ситуация.

– Звучит серьёзно, – задумчиво протянул Зорган. – А ранг какой, если не секрет?

– Адмирал-командор.

– И ранг тоже серьёзный! Я думал, тебе просто дадут максимальные доступы и оставят на аналитике. В любом случае я поздравляю тебя, Саредос, и остаюсь с тобой.

– Спасибо, мой друг! Я знал, что ты поймёшь. А теперь... Саредоса снова перебил Зорган:

– А теперь тебе стоит зайти на мостик и запустить ИИ по новым настройкам. Мы закончили все тесты, и у нас есть пара предложений по будущему названию корабля.

– Только переоденусь и сразу поднимусь на мостик, – ответил Саредос.

– Тогда жду тебя, – ответил Зорган и отключил связь.

– Папа, я вам там нужен? – поинтересовался Нориан у отца.

– Не думаю. Ты сейчас где?

– В ангаре с беспилотниками. Изучаю управление истребителем и шаттлом.

– Тогда занимайся своими делами. Мы сами справимся. Я

потом добавлю тебя в управление некоторыми функциями корабля.

– Мне казалось, ты и так сделал для меня максимальные допуски.

– Не все. Есть ещё кое-какие функции, которые следовало бы тебе передать на случай потери возможности управлять кораблём мною и Зорганом.

Нориан пожал плечами и предложил:

– Если хочешь, я могу прийти на мостик.

– Не нужно. Не отвлекайся. Это простое голосовое подтверждение о доступах. Его можно сделать в любой момент, это минутное дело.

– Ну, позже, так позже, – согласился Нориан. – Мне, и правда, есть ещё чем тут заняться, а потом я собираюсь поговорить с Нгарудом на прощание. Если мы улетаем, то теперь неясно, когда я ещё с ним увижусь. До связи, папа. – Нориан отключился.

После того, как Нориан отключился, Саредос ещё несколько секунд раздумывал, во что бы переодеться. Наконец определившись, он запустил репликатор.

Закончив разговор с отцом, Нориан продолжил заниматься тем, чем был занят уже четыре часа, – изучением ручного управления беспилотного истребителя. Эти небольшие корабли, хотя они и управлялись удалённо, всё же имели кабину для пилота-гуманоида, а некоторые модели таких истре-

бителей – и для двух пилотов, а также возможность ручного пилотирования.

Истребитель, изучением которого сейчас занимался Норриан, имел большую скорость и обладал высокой манёвренностью, а также имел большую огневую мощь и автономность – на пять стандартных галактических суток. Конструкция корабля позволяла установить на него небольшой по дальности и мощности гипердвигатель, но тогда это существенно ограничивало силовую защиту истребителя. По этой самой причине гипердвигатели устанавливались только на те корабли, которыми управляли живые пилоты. Норриан изучал и те, и другие модели, но его больше интересовал вариант с гипердвигателем, потому что позволял за пять суток, передвигаясь со скоростью семь световых лет в стандартные сутки, преодолевать таким образом расстояние в тридцать пять световых лет.

Это было много. При удачном стечении обстоятельств такая дистанция перемещения могла в себя вместить множество населённых систем. Впрочем, могло быть и наоборот. Могло случиться так, что, преодолев расстояние в тридцать пять световых лет, корабль так и не добрался бы до края пустой необитаемой зоны.

Галарианские технологии, связанные с полётами в космосе, являлись самыми развитыми в империи. Истребители, стоявшие на вооружении старых моделей имперских крейсеров, были на порядок хуже. Они не имели гипердвигателей

и пилотов, хотя изначально конструкция их и предполагала ручное управление. Перевод этих истребителей на беспилотное управление был связан с заботой об их жизнях. Порой бои были исключительно кровопролитными. Чтобы избежать огромных потерь, было решено со временем полностью убрать живых пилотов из машин во время крупных столкновений. Из-за этого в какой-то момент во флоте появились командные крейсеры, способные дистанционно управлять от сотни до двух сотен имперских торианских носителей, на вооружении которых в каждом находилось несколько тысяч беспилотных истребителей. Чтоб сбить командный крейсер малыми кораблями, нужно было сначала уничтожить все корабли, находящиеся под его управлением, а потом пробить усиленную силовую защиту, прежде повредив гипердвигатели. Это было практически невозможно хотя бы из-за того, что у крейсера в случае поражения было достаточно времени для перехода в гиперпространство.

В торианском имперском флоте существовало множество различных кораблей, предназначенных для выполнения различных функций, но сейчас Нориан интересовался только двумя из них. И созданы они были на основе галарианских технологий.

– Кару, заканчивай! Я устал! Хватит с меня на сегодня тренировок пилотирования. Всё равно это только тренажёр. Он от меня никуда не денется.

– Как скажете, господин Нориан.

Кару отключил полётный тренажёр, и голограмма вокруг пилотного кресла с пультом управления, в котором сидел Нориан, исчезла.

– Кстати, ты пропустил мой разговор с отцом.

Кару вопросительно уставился на Нориана.

– Что-то случилось?

– Мы улетаем завтра. Покидаем Сагитариус и направляемся в Куатарию.

– Это хорошая новость! – согласился Кару. – Всё уже давно готово к полёту.

– Поэтому я тебе и говорю. Перепроверь, не забыли ли мы что-то в доме. Утром уже будет поздно вспоминать об этом.

– Я не могу забыть, я андроид, – напомнил Кару Нориану.

– Ну, раз не можешь забыть, то хотя бы сверь, может, что-то просто упустили. В любом случае у тебя есть время только до вечера.

– Сделаю, господин Нориан.

Нориан вылез из тренировочной кабины и направился к лифту.

– Жилая палуба три, сектор один, – сообщил он управлению лифтом.

Сверкнул яркий свет, и сознание Нориана отключилось на несколько секунд, по прошествии которых он вновь почувствовал себя в порядке. Целым и невредимым он очнулся в корабельном лифте.

Покинув транспортный узел, Нориан отправился к себе

в каюту. Нориан старался пользоваться корабельным телепортом как можно реже. Тот был удобен, но немного напрягал, когда приходилось часто его применять. Корабль был огромен, и достичь точки назначения быстро не представлялось возможным. Поэтому пользоваться телепортом всё равно приходилось, но Нориан старался делать это только по необходимости, на короткие расстояния Нориан предпочитал ходить самостоятельно.

Наконец добравшись до своей каюты, Нориан разблокировал вход, вошёл и сразу бухнулся на кровать. Жутко болели мышцы рук. Шесть часов тренировки на тренажёре дали о себе знать. Долго полежать, впрочем, не пришлось. В каюте раздался очередной вызов запроса на связь. На этот раз вызов был с планеты и означал только одно: он был от Нгаруда.

Нориан разрешил вызов. Изображения не было, зато это позволило продолжить валяться на кровати, что тоже было неплохо. Нориану совсем не хотелось с неё вставать.

– Ты почти вовремя, – начал разговор Нориан.

– Я всегда вовремя, но по твоему голосу я чувствую, что ты спал...

– Что? Нет... Просто устал. Я только что вернулся с тренировки, работал на тренажёре истребителя. Хотя тут, на орбите, всегда темно, и я, правда, уже начал теряться во времени суток. Если смотреть в обзорные иллюминаторы, никогда не разберёшь, день теперь или ночь.

– Не хочешь спуститься на планету?

– Э-э... Не думаю... Мы готовимся к отлёту, – ответил

Нориан и быстро добавил:

– Я сам только узнал и хотел попозже связаться с тобой, чтобы сообщить об этом.

– Значит, улетаєте, – тихо, но спокойно отозвался Нгаруд.

– Утром, – подтвердил Нориан. – Точно не знаю, во сколько, но не очень рано.

После небольшой паузы он добавил:

– Перед отлётом я ещё свяжусь с тобой.

– В любом случае я хотел поблагодарить тебя за кредиты.

Мне дома сказали, что от твоего имени на моё поступила крупная сумма, и я хотел бы...

– Нгаруд, да забудь ты про деньги! – перебил Нориан друга. – Они помогут твоей семье решить кучу проблем и перестать заботиться о своём будущем так сильно. И я только могу надеяться, что после решения этих проблем ты присоединишься ко мне в Куатарии.

– Я тебе прямо сейчас, как и до этого разговора, ничего не могу обещать. Я уже говорил тебе, что не оставлю свою семью.

– И я тебя услышал! Поэтому могу только надеяться, что в дальнейшем эта ситуация изменится.

Нориан перевернулся на кровати и лёг на спину, уставившись в потолок каюты.

– Вроде отпустило...

– Что? – переспросил Нгаруд.

– Да, руки перестали болеть. Пересидел за тренажёром. Нужно принять душ и идти на мостик. Остались какие-то функции корабля, к которым мне хотят дать допуск. Кроме того, папа и Зорган до сих пор не решили, как назвать корабль.

– Вы до сих пор так и не придумали название? – удивлённо переспросил Нгаруд.

– Представь себе, не придумали! – подтвердил Нориан. – Сначала было не до названия, а потом не смогли прийти к единому решению. И вот дотянули до того, что перед самым отлётом его нужно придумать и зарегистрировать в имперской системе, иначе так и будем летать с номером вместо названия.

– Мне кажется, это не так уж и сложно. Просто, видимо, у вас проблема в другом, – предположил Нгаруд.

– Мы не можем прийти к общему согласию – так чтобы понравилось всем трем, – рассмеялся Нориан.

– Тогда позволь предложить вам свой вариант.

– Давай! Я с удовольствием его выслушаю, а потом и подкину им твою идею, – согласился Нориан.

– Сагири... – робко произнёс Нгаруд.

– Что «Сагири»? – переспросил Нориан.

– Название корабля – «Сагири»! Сокращённо от планеты Сагитариус, на которой ты прожил семь лет.

– Хм... – произнёс Нориан и задумался... – Думаю, оно имеет свой смысл и символичность. Мне нравится. Попро-

бую предложить.

– Попробуй. Только скажи, что это я предложил.

– Ты хочешь, чтобы они заранее знали, что это твоя идея?

– Да. Тем больше шансов будет, что вы придёте к согласию и у вас не будет скрытого внутреннего конфликта.

– Я тоже думал, что это простое соперничество, – рассмеялся Нориан.

– Тогда на этом позволь мне отключиться. Раз ты не можешь спуститься на планету, я займу свой день решением кучи проблем. Свяжемся утром перед твоим отлётом.

– Извини, Нгаруд. Я не думал, что мы утром улетим. Я обязательно свяжусь с тобой ещё раз до отлёта.

Нгаруд выключил голосовую связь, и Нориан остался лежать на кровати почти в полной тишине, если не считать небольшой шум от корабельной вентиляции. Повалявшись ещё несколько минут, Нориан неожиданно вскочил и отправился в душ. Через пять минут, смыв с себя весь негатив, Нориан активировал репликатор и сделал совершенно новый комплект корабельной формы.

По поводу этой формы несколько дней шли активные споры, и вот наконец, не так давно утверждённый вариант, был внесён в список корабельных репликаторов, производящих одежду. Именно в эту форму и переоделся Нориан, решив, что раз корабль улетаёт, то пора бы и начать привыкать к корабельной жизни по-настоящему, а не в качестве сына владельца крейсера. К тому же форма была очень удобной, что

было очень важно.

Нориан покинул свою каюту и отправился на командный мостик. Попасть на него можно было тремя способами. Во-первых, это можно было сделать с помощью телепортационной камеры со специальной серией мер, разрешающих допуск на мостик. Телепорт отправлял желающих переместиться в отдельный фильтрационный небольшой отсек, находящийся на мостике, а точнее, напрямиком к нему примыкающий.

Второй способ был попроще, но им должны были пользоваться только те, кто напрямую находился или жил на второй палубе первого сектора. Этот вариант отменял пользование телепортом, но система контроля всё равно присутствовала и была намного строже обычной. При захвате корабля прямой доступ на мостик был единственным способом попасть на него, поэтому именно здесь охрана была усиленной.

Третий способ – это эвакуационная шахта с мостика, а точнее, трубообразная вертикальная шахта с обычным ручным спуском или подъёмом. Шахта имела узкий лаз, вертикальную лестницу и предохранительный трос с креплением – на случай, если кто-то сорвётся с лестницы при эвакуации и начнёт бесконтрольно падать. В шахте было много уровней, оборудованных силовыми полями, препятствующими проникновению. Таким образом, использовать этот вариант для захвата мостика было очень сложно и неудобно. Поскольку основные системы корабля были отлажены и система без-

опасности функционировала в полном объёме и по всему крейсеру, в качестве варианта транспортировки на мостик Нориан выбрал телепорт, ибо больше свободного прохода на него не существовало, и попасть на него так свободно, как это было в первое их посещение корабля, уже не представлялось возможным.

На командной панели систем безопасности замигал световой сигнал вперемешку с тихим, но довольно слышимым звуковым. Зорган глянул на панель и тут же перевёл взгляд на телепортационную мостика. Из неё выходил Нориан, щеголяя в новой форме. Зорган улыбнулся и, приветственно кивнув, перевёл взгляд на Саредоса. Тот, заметив вошедшего сына и взгляд Зоргана, пожал плечами и со словами:

– Давно пора было её надеть, – принялся дальше что-то делать у капитанского пульта.

– Я думал, ты позже присоединишься к нам. Мы уже заканчиваем, – сообщил он своему сыну.

– Появился повод, и я решил прийти раньше.

– Что за повод?

– Вы уже определились с названием корабля?

– Нет ещё! Думаю, что это уже становится смешно. Мы рискуем прилететь в столицу империи на корабле с номером вместо названия.

– Я предлагаю вам обоим закончить спор по поводу названия и принять сторонний вариант, придуманный Нгарудом. Он мне подсказал неплохую идею. Мне она понравилась. На-

деюсь, она понравится и вам обоим.

– Ну, попробуй, удиви нас, – саркастически отозвался Зорган, подходя к капитанскому пульту.

– Сагири, – произнёс Нориан.

– Что «Сагири»? – не понял Саредос.

– Нгаруд предлагает назвать корабль «Сагири».

Возникла пауза, которая, как могло показаться со стороны, слегка затянулась. Первым её нарушил Саредос.

– Крейсер «Сагири», – протянул он. – Мне нравится, как звучит. Вроде неплохо, м?

– Кажется, это сокращение от названия Сагитариус? – предположил Зорган.

– Да! – подтвердил Нориан. – Нгаруд сделал сокращение и предложил назвать наш корабль, подразумевая планету Сагитариус.

– А знаешь что?.. – обращаясь к Саредосу, протянул Зорган. – Я, пожалуй, соглашусь с Нгарудом, а точнее, с предложенным им названием.

– Давайте проголосуем, – предложил Саредос, – потому что мне уже поднадоело заниматься выбором названий. Кто за предложенное Нгарудом название – Сагири? Я – за! – и он поднял руку.

Нориан и Зорган переглянулись и тоже подняли руки.

– Вот и славно! Я сейчас же отправляю в портовую службу регистраций это название и также отправлю дрона нанести название на борт корабля, – заключил Саредос, тем самым

поставив точку в этом вопросе.

Сатэр, сидящий недалеко от пульта, изобразил что-то вроде улыбки и закивал. Видимо, андроид тоже по-своему приветствовал решение проблемы с названием.

Остаток дня все провели за работой. Они заканчивали подготовку к полёту. Несмотря на выполненный основной объём работ, всё равно оставалась куча мелочей, требующих вмешательства. Нориан в свою очередь помогал всем, чем мог. В основном он занимался программированием систем управления. На корабле чувствовалась нехватка рук.

К концу дня дроны изготовили макет и нанесли на борт корабля с обеих сторон новое название. Саредос даже переоделся в скафандр и лично проверил выполненную работу. Кажется, он остался весьма доволен, хоть и не подал виду. Напоследок ему ещё пришлось телепортироваться на планету, чтоб закончить свои дела, но через несколько часов он вернулся обратно и объявил, что утром в одиннадцать по местному сагитарианскому времени крейсер «Сагири» отбывает в систему Куатария. На этом сообщении все трое, довольные и сильно уставшие, разошлись по своим каютам, оставив андроидов доделывать оставшиеся мелочи.

Проснулся Нориан очень рано. Датчики, зафиксировав пробуждение хозяина каюты, начали постепенно включать освещение и увеличивать его яркость – до тех пор, пока не упёрлись в максимальные разрешённые настройки, запро-

граммированные Норианом. Жизнь на корабле сильно отличалась от жизни в доме. Это тем более было заметно в это утро. Дома можно было бы ещё поваляться на кровати, но сегодня Нориан был лишён такой роскоши. Откинув одеяло, он выбрался из кровати и отправился в душ. Через десять минут он уже выходил оттуда, переодевшись в свежую форму. Старую он отправил в утилизацию вещевого репликатора. Наконец, закончив свой ежеутренний ритуал, Нориан попробовал на ручном голофоне вызвать Нгаруда, чтобы пообщаться перед отлётом, как и обещал. Накануне вечером он отправил ему сообщением время отлёта, а также сообщил, что его, Нгаруда, вариант названия галарианского крейсера был принят и корабль теперь имеет новое официальное название вместо цифрового кода, присваиваемого новым кораблям, сошедшим с космической верфи. Голофон издал короткий звук и сбросил вызов. Электронный информатор сообщил, что связь невозможна по причине отсутствия сигнала приёма от вызываемого. Нориан снова набрал вызов и снова получил отрицательный результат. Голофон Нгаруда не принимал входящие вызовы.

– Только не сейчас! – раздражённо пробормотал Нориан, опуская руку с голофоном. – Сегодня не то утро, когда можно было бы возникнуть проблеме со связью.

«Попробую попозже с мостика», – подумал Нориан. Внезапно раздался входящий внутренний вызов. Это был Саредос.

– Ты уже встал?

– Да, я проснулся, вымылся и уже готов.

– Поднимайся на командную палубу, в столовую офицеров. Позавтракаем все втроём и будем готовить корабль к полёту.

– Сейчас?

– Конечно. Мы готовы и можем лететь.

– Уже иду. Вот только я не могу связаться с Нгарудом.

Есть какие-то проблемы с планетарной связью?

– Не думаю. Я только что разговаривал с Эритосом, и перестрелки не было.

– Странно...

– Попробуешь чуть позже. В любом случае подпространственная связь есть по всей территории империи, и ты всегда можешь связаться и поговорить с ним во время полёта.

– Я хотел перед вылетом... Ну да ладно. Я поднимаюсь.

– Не задерживайся, – бросил напоследок Саредос и отключился.

Нориан оглядел каюту, вспоминая, не забыл ли чего, и, убедившись, что не забыл, вышел наружу. Далеко идти не нужно, и телепорт тоже не требовался. Командная палуба была выше на один уровень, поэтому Нориан просто воспользовался обычной лестницей, соединяющей переходы на палубы корабля. Через пару минут он уже шёл по командной палубе в сторону офицерской столовой. Внезапно на палубе загорелись сигнальные индикаторы и раздался очень непри-

ятный звук боевой сирены. Нориан подбежал к ближайшему корабельному узлу связи и вызвал мостик. На вызов ответил Сатэр.

– Что случилось?

– Я только что дал отчёт адмиралу Саредосу. Он на связи с вами параллельно, Нориан.

– Сюрприз для тебя, Нориан, – услышал он голос отца. – На корабле несанкционированная телепортация. Мы готовились к отлёту, и все уже на борту. Конечно, я закрыл все входные телепортационные каналы по браслетам. Один активировали, и система заблокировала незаконное вторжение в телепортационную. Сейчас тревога отменена, и телепортационная разблокирована. Можешь пойти и забрать своего друга оттуда.

– Нгаруд?

– Да, господин Нориан, – ответил вместо Саредоса Сатэр. – Господин Нгаруд на борту «Сагири», в телепортационном зале номер два.

– Забери его оттуда и мигом в столовую. Его появление не отменит традиции.

Нориан отключился от узла связи и побежал к ближайшему лифту. Войдя в него, он выдал голосовую команду. Сверкнул яркий свет, и на секунду отключилось сознание, но тут же всё стало как обычно. Нориан оказался в телепортационном зале номер два. Возле ближайшего пульта на полу, скрестив ноги, сидел Нгаруд. Увидев Нориана, он изоб-

разил улыбку на своём лице и произнёс:

– Кажется, я не вовремя.

– На планете никого не осталось, кто должен был вернуться на корабль, и система доступа была заблокирована. Твоё появление вызвало сигнал тревоги.

Взгляд Нориана упал на большой предмет, лежащий рядом с Нгарудом. Поняв, что это такое, Нориан перевёл вопросительный взгляд на Нгаруда.

– Да! Я лечу с вами, – подтвердил его предположение Нгаруд.

Нориан активировал корабельный коммуникатор и вызвал своего андроида.

– Да, господин Нориан, – отозвался Кару.

– Кару, приготовь каюту для Нгаруда на третьей палубе, где-нибудь недалеко от моей. Забери из второй телепортационной вещи Нгаруда и введи его в корабельную систему – с допусками, как у младшего офицера.

– Допуск на мостик – тоже?

– Нет. Туда ему временный доступ посетителя выдаст капитан.

– Будет сделано в течение получаса.

Нориан прервал связь с Кару.

– А теперь, – обратился он к другу, – вставай. Нам нужно на командную палубу. Меня там ждали, прежде чем я был вынужден срочно прийти сюда, а теперь нас там ждут обоих. Потом расскажешь, почему ты изменил своё мнение о полёте

в Куатарию.

Нгаруд поднялся с палубы и молча кивнул в ответ, встав рядом с Норианом под луч телепорта.

– Командная палуба два, сектор один, – отдал голосовой приказ Нориан.

Телепорт осуществил переброс.

– Может, мне с тобой не стоит идти туда? – забеспокоился Нгаруд.

– Глупости! Нас обоих там ждут. Ты мой ближайший друг, и папа с капитаном Зорганом это отлично понимают.

– Уговорил, идём, но я почему-то немного дёргаюсь.

– А нечего принимать решения в последний момент. Ещё двумя часами позже, а может быть, и меньше, и ты бы не попал на корабль.

– Вчера я ещё и сам не знал, что так выйдет. Решение было принято поздно вечером. И не мной.

Они двигались по коридору, перекидываясь короткими фразами. И за разговором друзья очень быстро оказались перед дверьми офицерской столовой. Нориан поднёс к сканеру свой идентификационный браслет, и двери разъехались в разные стороны, пропуская входящих. Встретила их очередная корабельная секция, но на этот раз помещение было обставлено, на первый взгляд, больше по-домашнему, чем по-корабельному. Тут находились четыре обеденных стола – по восемь мест за каждым, несколько весьма удобных мягких диванов, настоящая кухня с барной стойкой, к которой

примыкало несколько корабельных репликаторов. Ещё было одно огромное, на весь борт от переборки до переборки, панорамное бортовое окно-иллюминатор. Сейчас за ним можно было наблюдать часть космической станции и несколько пришвартованных космических кораблей, стоящих в ряд.

За одним из столов сидели Зорган и Саредос, которые прекратили свой разговор и, повернувшись к входящим, поздоровались. Нгаруд пожелал всем присутствующим доброго времени и сел рядом с Норианом. Торн, обслуживающий утренний предполётный завтрак, поставил на стол перед Нгарудом тарелку с какой-то едой и пообещал ему, что это довольно вкусно. Наконец, обслужив новоприбывших, Торн удалился на кухню.

– Ну, Нгаруд, – начал беседу Саредос, – можете начинать ваш традиционный завтрак, а заодно я бы хотел услышать от вас, как же вы всё-таки решились присоединиться к нашему полёту?

– Может, не сейчас? – попытался влезть в разговор Нориан.

– Нет, всё нормально, – успокоил Нгаруд своего друга. – Я должен объяснить такое резкое изменение своего решения. Вчера вечером Нориан прислал сообщение, в котором сообщил время своего отлёта, и из-за этого я немного расстроился. Я переживал, что время нашего общения так быстро закончилось. А потом моя мама случайно выяснила, что вы утром улетаете. До этого момента у меня было несколько бе-

сед с родителями о вашем предложении взять меня с собой в столицу империи. И оба раза мне было сказано, что это неплохое предложение и что это может быть очень полезно для моего будущего. Но я всё равно отказался, потому что не хочу оставлять своих родителей одних. И уже вчера довольно поздно состоялся ещё один разговор, и по его окончании меня убедили, что моё решение не лететь – ошибочное и что такой шанс нельзя упускать. Мне пообещали, что с ними ничего не случится, а возможность попасть в императорскую академию даётся не каждому. У меня была вся ночь на раздумье и для того, чтобы принять взвешенное решение. Рано утром я проснулся и первым делом выключил голофон, удалив идентификатор. Потом, собрав свои вещи, я попрощался и телепортировался на корабль в надежде, что я ещё успею.

– И ты успел! Чему я несказанно рад. Я могу ещё раз тебе подтвердить, что сделаю всё возможное, чтобы ты учился у лучших в нашей империи, – Саредос на секунду замаялся, а потом продолжил. – Но у тебя будут ограничения и секреты, о которых позже тебе расскажет Нориан.

– А мне нужно об этом знать? – спросил Нгаруд.

– Поскольку ты очень близко дружишь с Норианом, то да, тебе нужно будет об этом знать и сохранять секретность обо всём, что ты увидишь или услышишь. Возможно, чуть позже я смогу перевезти твоих родителей в Куатариию или куда-то поближе, но пока что не могу обещать этого.

– У тебя теперь, раз ты на борту, в любом случае нет дру-

того выхода. Я знаю, я прошёл через то же самое, но немного в другом виде, – вставил свою фразу Зорган. – Ты уже довольно взрослый и ты птолеанин, как и я.

– Похоже на птолеанский заговор, – произнёс Нориан в шутку.

– Ну, не думаю, что он направлен против нас с тобой, – поддержал шутку Саредос, и все рассмеялись, тем самым небольшое напряжение, до этого момента царившее в столовой, было немного снято.

– Сагири, – произнёс капитан.

Нгаруд оторвал взгляд от тарелки и закрутил головой, пытаясь понять, кого зовёт капитан, но услышал только объёмный тихий голос, звучащий в помещении.

– Да, адмирал Саредос?

Нгаруд переглянулся с Норианом, который успел ему шепнуть:

– Потом расскажу.

– Сагири, у нас новый член экипажа. Я хочу, чтобы ты присвоила ему звание младшего специалиста и выдала ознакомительный допуск по кораблю.

– Адмирал, Нориан уже выдал ему допуск, как младшему офицеру.

– Пусть будет младший офицер, я не возражаю. Раз этот допуск уже есть, тогда открой дополнительный – на мостик в качестве гостя, без допусков к оборудованию мостика, кроме пищевого репликатора. Возможно, Нгаруд после перелё-

та будет посещать наш корабль намного чаще, чем это представляется сейчас.

– Готово, – ответил искусственный интеллект корабля. – Теперь мне нужен образец голоса для записи. Нгаруд, вы готовы?

– Да, Сагири, я готов!

– Образец голоса записан, допуски выданы и активированы, – подтвердил ИИ и отключился, не получив дальнейших указаний.

Пока проходил этот разговор, все постепенно доедали свой утренний завтрак. Первыми из-за стола поднялись Саредос с Зорганом.

– Если вы хотите пропустить отбытие и начало первого полёта на «Сагири», то можете оставаться в столовой. Если же вы хотите это увидеть, то я ожидаю вас на мостике, – обратился Саредос к мальчикам и вышел вместе с Зорганом из столовой, отправившись на мостик.

Как только двери закрылись и друзья остались одни, Нгаруд повернулся к другу и обиженно воскликнул:

– Нориан! Твой папа – адмирал? И ты так долго скрывал это?

– Да, он адмирал, и я ничего не скрывал. Ну, может, самую малость, – пожал Нориан плечами, увидев выражение лица Нгаруда. – Ему присвоили это звание несколько дней назад, потому что он вернулся на военную службу. Это долго и сложно объяснять. Да и сейчас точно не время, если ты

хочешь побыть на мостике во время отлёта. Попозже я тебе расскажу всё, что могу, и к чему тебе дали допуски.

– Ну, я знал, что вы богаты, но я и представить себе не мог, что твоя семья имеет отношение к имперской службе.

– Не совсем так... И перестань кидаться догадками. Я обещал рассказать всё позже. Значит, так и сделаю. Допивай и пошли.

– С другой стороны, теперь многое становится на свои места. По меньшей мере, это объясняет всю твою склонность к секретам. С удовольствием послушаю твой вариант.

Нориан возразил.

– Но не сейчас. Идём. Я рад, что ты присоединился к полёту, но сейчас не время для доверительных разговоров.

– Да иду уже, иду! Кстати, костюмчик отличный, – улыбнулся Нгаруд.

– Не костюмчик, а корабельная форма. И тебе тоже придётся такую носить, пока не прилетим.

– Я и не возражаю! Всё, я готов. Можем идти. Торн останется тут? – спросил Нгаруд, указывая взглядом на андроида, возившегося на кухне.

– Нет. Он нужен на мостике. Для уборки есть дроны, так что это не его работа.

– Ты слышал, Торн? – обратился Нгаруд к андроиду.

– Слышал, господин Нгаруд. Я уже иду.

– У нас нет полного экипажа, но того, что есть, вполне хватает для десятидневного перелёта. Мы не можем укомплек-

товать корабль на Сагитариусе. Теперь не можем. По этой самой причине все на корабле очень загружены разной работой. Уверен, что и тебе что-нибудь найдём... – пояснил Норриан другу.

– Я не возражаю. Пошли.

Нгаруд, Торн и Норриан покинули офицерскую столовую и отправились на мостик. По пути задержались только на посту контроля перед входом. После всех настроек допуска Нгаруд первый раз попадал на мостик, поэтому пришлось пройти новую идентификацию. Наконец, система контроля дала разрешение и разблокировала усиленно охраняемый сектор, ведущий на мостик крейсера.

Саредос, Зорган и два андроида уже были на мостике и занимали посты. Зорган сидел в кресле капитана, с которого происходил общий контроль основных командных функций. Он что-то осматривал на командной панели. Саредос находился у контрольного поста, отвечающего за безопасность корабля и какие-то ещё функции, которые Нгаруд уже подзабыл. Сатэр отвечал за функционал всех двигателей и систему навигации, а точнее, просто контролировал работу этих систем. Кару находился у пульта, контролирующего потоки и распределение энергии по системам, а Торн занял место офицера по тактике и контролю оружейных систем. Нужно сказать, что до прилёта на Сагитариус-8 крейсер не имел на борту основного боекомплекта, иначе его не пристыковали бы к гражданскому космопорту. После отлёта верховного ад-

мирала генерал Эритос выдал разрешение на комплектацию корабля боезапасом, способным отразить нападение на корабль, но не дающим возможность крейсеру самому атаковать какие-либо объекты. И только несколько дней назад, после утверждения Саредоса адмирал-командором, было выдано разрешение укомплектовать «Сагири» для полноценного полёта, но из-за отсутствия укомплектованной команды выполнение этого приказа было отложено до прибытия в Кутарию. Таким образом, в этом полёте «Сагири» был укомплектован всем, чем угодно, кроме полного комплекта основного боезапаса. Впрочем, имея необходимое сырьё, «Сагири» был способен самостоятельно произвести некоторые виды боекомплекта.

Нориан указал Нгаруду на ряд кресел, попросил его остаться там и сел рядом с ним. Судя по всему, это были кресла для тех, кто не являлся членом команды мостика. Попросту говоря, это были кресла для гостей. Защитные створки были опущены. За ними воспроизводился отличный естественный вид. Таким образом присутствующим на мостике предоставлялась прекрасная возможность любоваться космической станцией, к которой был пристыкован «Сагири». Каким бы большим ни был крейсер, но станция была намного больше, и на её фоне корабль не казался таким уж огромным, но стоило перевести внимание на другие корабли, и тут же становились понятны размеры крейсера.

Освещение мостика снизилось вдвое.

– Перевести реактор в полётный режим! – услышал Нгаруд приказ Зоргана. – Вызвать командный центр станции и вывести на обзорный экран.

На обзорном стекле-мониторе частично исчезло изображение станции, которое заменила прямая трансляция из командного центра. Появился офицер-регулятор.

– «Дальняя звезда – 4»! Это капитан крейсера «Сагири» Зорган. Рад приветствовать вас. Запрашиваем разрешение на отстыковку и полёт к зоне перехода.

– Крейсер «Сагири», приветствуем вас, – поздоровался офицер. – У вас полётное окно в двадцать минут. Этого достаточно?

– Более чем, – подтвердил капитан Зорган. – Мы готовы к отстыковке.

– Разрешение на отстыковку и полёт выдано. Стыковочные захваты убраны, вы можете запускать маневровые двигатели. Мы подстрахуем вас лучами, если потребуется.

– Спасибо! «Дальняя звезда – 4», доброго времени и спасибо за гостеприимное обслуживание.

– Взаимно, «Сагири»! Приятно было принимать на станции. Хорошего полёта, – попрощался офицер и отключился. Снова появилось полное изображение.

– Сатэр, запускай маневровые двигатели и уводи нас от станции, – приказал капитан.

Через несколько минут крейсер плавно отстыковался от станции и начал двигаться назад, постепенно разворачиваясь

к ней бортом. Зорган вывел на экран дополнительные обзоры со всех сторон корабля, чтобы было проще контролировать процесс отстыковки. Станция на обзоре начала уменьшаться в своих размерах, а потом и вовсе исчезла. Вместо неё появились звёзды и корабли, маневрирующие недалеко от «Сагири».

– Включить силовые щиты.

Саредос уточнил у Зоргана:

– Ты хочешь оставить щиты в полёте?

– Да. Энергии у нас достаточно, перерасхода не наблюдается, а протестировать их на станции у нас так толком и не вышло. Опробую в гиперпространстве в течение пары суток.

– Это снизит скорость.

– Ненамного. Зато позволит проверить, есть ли утечки энергии. Прилетим на сутки позже, да и только. И то, если я не отключу щиты раньше.

– Ну, я не возражаю. Ты капитан, и это твоё решение.

– Переходим на субсветовые двигатели. При достижении необходимой дистанции от планеты разрешаю автоматический прыжок в гиперпространство. Вывести на обзор карту и маршрут.

На мостике появилось изображение галактики, а следом, после увеличения карты, – и изображение маршрута полёта.

– Сагири, скопируй маршрут и отправь вместе с сообщением, что мы вылетели, а также рассчитай примерное время полёта и отправь эту информацию тем же сообщением в

ставку верховного адмирала Аргона Макариа.

Услышав от Зоргана имя имперского Верховного адмирала, Нгаруд повернулся к Нориану и вопросительно посмотрел на него. Нориан отреагировал фразой: «Всё потом расскажу», – и продолжил молча наслаждаться предпрыжковым полётом по системе. На одном из смотровых мониторов планета, от которой отлетал «Сагири», начала уменьшаться. Крейсер увеличивал скорость, последовательно продвигаясь к зоне прыжка. Правила безопасности системы запрещали близкие к населённым планетам гиперпрыжки, тем более если там большое количество орбитальных конструкций.

Постепенно, по мере движения, на главное обзорное окно появились новые трансляции. Зорган специально их запускал, чтоб насладиться видами последнего пребывания в системе. В поле зрения попали другие планеты системы, расстояние до которых было искусственно уменьшено камерой. Капитан решил показать Нгаруду по максимуму всё, что возможно, во время пролёта по системе. Нориан такое уже видел, а вот Нгаруд всю свою жизнь прожил на одной планете и никогда не видел соседних планет.

– Капитан, мы достигли зоны перехода, – сообщил Сатэр.

– Замечательно! Можешь переходить в гиперпространство.

Сатэр активировал гипердвигатель. В тот же момент всё изображение исчезло, а вместо планет и прочего появился один огромный и сплошной поток света, приглушённый

ный фильтрами. Никто на мостике ничего во время прыжка не почувствовал. Трансляция прервалась. Бронированные створки опустились.

– Мягкий переход. Мне нравится. Саредос, что с расходом энергии?

– Расход в норме, отклонений не наблюдаю.

– Ну, значит, мы этот вопрос решили. Но всё равно пусть пару суток щиты останутся активированными. Гиперполе стабильное, давление на корпус в норме. Если будет что-то не так, это сразу отразится на силовых щитах. Сагири?

– Да, капитан?

– Принимай контроль над управлением и переводи на автопилот. Постепенный разгон до сорока процентов от максимума с увеличением – в каждый последующий час на пять процентов, до тех пор, пока не выведем на девяносто пять процентов от максимальной скорости.

– Принято, капитан. Управление крейсером переведено на автопилот.

– Мы уже покинули систему Рунджи? – поинтересовался Нгаруд у капитана Зоргана.

– Конечно! Как только мы вошли в гиперпространство, то сразу совершили прыжок далеко за пределы системы. Мы уже минимум в двух, а то и больше световых годах от Рунджи. Жалеешь, что полетел?

– Конечно, нет! Я не отказывался лететь. Я отказывался улетать и оставить родителей одних, но Норриан всё изменил.

По меньшей мере теперь хотя бы за финансовое состояние не стоит беспокоиться, так что сейчас я рад, что лечу в столицу.

– Нгаруд, я думаю, мы твоих родителей очень скоро сможем вывезти с Сагитариуса. Сейчас уже не секрет, что я оставил указание вывезти твою семью, если что-то случится, хотя я знаю, что Нориан тебя ещё не посвятил в суть дела и ты не совсем понимаешь, о чём я... – Саредос замялся и посмотрел на сына.

– Сегодня расскажу, но позже, – пообещал Нориан.

– Будь добр. Если он теперь живёт среди нас, ему нужно знать, возможно, не всё, но хотя бы то, что знаешь ты – для начала. Кстати, Нгаруд, как ты относишься к полётам на небольших кораблях?

– Последний опыт был не очень хорошим.

– Тебе придётся привыкать. Я отправил Нориана учиться летать на нашем истребителе. Он сейчас проходит обучение на тренажёре. В космосе ты должен быть готовым ко всему, а не надеяться, что кто-то тебе поможет. Космос – очень опасное место, он не прощает ошибок. Основа пилотирования, тем более для твоей расы, много значит.

– Я не уверен, что это моё, – попробовал робко отказаться Нгаруд.

На этот раз ответил Зорган:

– Дело не в том, твоё это или нет. Если ты летаешь в космосе, то ты просто обязан иметь хотя бы навыки пилотирования небольшими кораблями. Это может спасти тебе жизнь

и всем, кто тебя окружает. Если я не ошибаюсь, твоё обучение связано с поиском и изучением новых миров и цивилизаций?

– Да. Мне кажется, это интересным, – подтвердил Нгаруд.

– Вот о чём я и говорю. Даже в твоей профессии могут потребоваться навыки пилотирования. Если хочешь, то на «Сагири» есть банк разных программ, готовых к обучению в пассивном режиме, но это не решит проблему твоего страха перед полётом.

Нгаруд заёрзал в своём кресле, поняв, что Зорган раскрыл причину, по которой он так долго упирался.

– Я летал всего один раз. И мне не очень понравилось, так что называть это страхом я бы не стал. Я попробую. Обещаю.

– Нориан тебе всё покажет. Лететь мы будем десять стандартных суток, так что времени потренироваться у тебя будет достаточно.

– Папа, мы нужны на мостике? – неожиданно спросил Нориан, поняв, что пора Нгаруда уводить в его каюту.

Саредос повернулся к сыну и задумался на какое-то мгновение, после чего последовал ответ:

– Думаю нет, если только вы сами не хотите остаться. Полёт на автопилоте. Мы ещё немного посмотрим за системами и, наверное, тоже оставим мостик. Сагири всё и без нас проконтролирует.

Нориан молча кивнул в ответ и положил руку на плечо Нгаруда.

– Вставай, а то сейчас на тебя ещё что-нибудь взвалят. Пойдём, нужно показать тебе твою каюту.

Нгаруд, не задерживаясь, направился следом за Норианом. Однако они не успели дойти даже до выхода, когда Нориан вдруг услышал отчёт Сагири. Он жестом остановил Нгаруда и, остановившись сам, обернулся в сторону капитанского кресла.

– Капитан, я регистрирую аномальные отклонения подпространства на нашем маршруте, – сообщил ИИ крейсера.

– Для нас это опасно?

– Неизвестно. У меня нет достаточных данных.

– Уклониться и перестроить маршрут возможно?

– Нет. Аномалия уже влияет на гиперполе крейсера. В соответствии с моим анализом, аномалия является искусственной на девяносто пять процентов.

– Что это значит?

– Кто-то или что-то генерирует встречную гравитационную волну с разрывом подпространства. Волны стабильные и имеют один и тот же импульс. Сенсоры крейсера не регистрировали взрывы космических объектов. Рекомендую снижение скорости для минимизации ущерба.

– Снижай! – приказал Зорган.

Нориан схватил Нгаруда за руку и потащил к ближайшим креслам.

– Пристёгивайся быстро, – прошептал он, усаживаясь в соседнее кресло.

Саредос проводил взглядом парней и, убедившись, что они на своих местах, молча запустил что-то на своём пульте. Раздался громкий сигнал тревоги, а вокруг постов на мостике активировались силовые щиты.

– До столкновения с аномалией сорок секунд, – сообщил ИИ крейсера.

Звук сигнализации смолк, по всему мостику погасло основное освещение. Осталось только необходимое. Нгаруд крепко впился пальцами в кресло и смотрел вниз, себе под ноги. Все ожидали развязки ситуации.

– Пять, четыре, три, два, один... Столкновение, – сообщила Сагири.

Крейсер сильно трянуло, кое-где на мостике заискрились силовые линии, но тут же все подобные очаги были ликвидированы системами корабля, на всё ушло буквально несколько секунд. Силовые поля вокруг постов опустились.

– Сагири, отчёт! – приказал Зорган.

ИИ не успел ответить, как все почувствовали несколько глухих ударов по кораблю.

– Мы выпали из гиперпространства. Я обнаружила два враждебных корабля по правому борту, они вышли на прямую атаку на нас. Атакующие корабли находятся в зоне поражения нашего оружия и быстро приближаются. Ущерб от вынужденного прерывания гиперполёта повлиял только на силовые щиты в размере семи процентов.

– Разблокируй люки главного смотрового окна и выведи

на него изображение атакующих кораблей. Соверши стандартный манёвр уклонения и усили кормовые щиты после разворота.

– Капитан Зорган, мы не сможем перейти в гиперпространство.

– Почему?

– Один из кораблей генерирует неизвестное поле с гравитационными волнами, мешающими открыть переход. На основании новых данных я могу сделать вывод, что это именно та искусственная аномалия, которая прервала наш полёт в гиперпространстве.

Сагири вывела на обзорный экран вражеские корабли и поместила их в центр двумя разными картинками. Один корабль был помечен, и даже на таком большом расстоянии было заметно, что он раза в четыре больше второго корабля.

– Увеличь изображение, – приказал Зорган.

Сагири увеличила изображение, и на экране предстали два корабля в своём полном размере. Тот, что побольше, был овальной формы с большой «дырой» посередине. Даже на таком расстоянии было видно, что он генерировал какие-то огромные энергетические сферы, которые вылетали с него и летели в космос, в сторону «Сагири». По бортам корабля торчали устрашающего вида шипы, предназначение которых было не совсем понятно, но чувствовалось, что они играли свою роль в рассеивании вылетающих с корабля сфер. Второй корабль выглядел менее зловеще, но в целом он был

похож на первый, также имел овальную форму и был сильно вытянут. Дыры посередине не было, зато на его корпусе находились огромные орудия, стреляющие энергетическими зарядами. Именно эти заряды сейчас рассеивались по силовому щиту «Сагири», нанося кораблю не слишком большой, но постоянный урон.

– Ты видел что-нибудь подобное? – повернувшись к Саредосу, спросил Зорган.

– Нигде и никогда, – ответил Саредос.

– Сагири, ты можешь опознать атакующие нас корабли?

– Нет, капитан. Этих кораблей нет в наших базах данных.

Зорган ещё раз переглянулся с Саредосом и задал ему вопрос:

– Ты думаешь о том же, о чём и я?

– Скорее всего, это очень похоже на ответ за «Аргону». Я бы так не подумал, если бы это была какая-то обычная стычка с неизвестными кораблями в пространстве при случайной встрече, но нас вытянули из гиперпространства с помощью неизвестной технологии и атаквали, а это говорит о том, что сделано всё целенаправленно. Нориан, ты сможешь управлять беспилотником дистанционно?

– Проще простого, – отозвался Нориан.

Тогда Саредос приказал:

– Встань за пульт, приготовься и жди приказов. Будешь делать то, что я скажу.

Нориан без обсуждений поднялся и, быстро добравшись

до пульта, занял место оператора. Нгаруд остался сидеть в одиночестве. Всё, что ему было доступно, – это молчать, слушать и наблюдать за происходящим, стараясь никому не мешать.

– Сагири, – обратился Саредос к ИИ крейсера. – Выпусти разведывательный зонд. Пусть снимает все данные о происходящем. Также отправь сообщение на Сагитариус-8 полковнику Эритосу. В сообщении укажи, что мы подверглись атаке неизвестных кораблей с неизвестными технологиями менее чем через час после вылета...

– Один час семнадцать минут. Капитан, – обратилась Сагири к Зоргану. – Мы в пяти с половиной световых годах от системы Рунджи. Находимся в необитаемой системе под номером 49-61-79-79-14-75-31. Это автоматизированная шахтёрская система под управлением и владением птолеанской расы.

Саредос добавил Сагири:

– Вот это и передай Эритосу, а также коды доступа к нашему зонду.

– Для чего тебе зонд? – поинтересовался Зорган у Саредоса.

– На всякий случай, – тихо ответил Саредос. – Если что-то случится, они будут знать, что именно.

– Капитан, вражеский корабль увеличил частоту выстрелов по нашему кораблю.

Зорган переключился на управление:

– Сколько мы сможем продержаться на этих щитах?

– Приблизительно три часа двадцать минут, – ответила Сагири.

– Приблизительно?

– В мои расчёты не включены неизвестные возможности вражеского корабля, они сделаны на основе имеющихся данных. Но если сделать расчёт на основе увеличения частоты стрельбы и предположить, что это не последнее, что они могут нам предъявить, то следующее усиление атаки приведёт к тому, что времени окажется в два раза меньше... и так далее.

– Я понял тебя! Запусти кормовые турели, прощупаем у них щиты. Стрельба по готовности.

Напряжение на мостике начало расти. Все молча выполняли свою работу, кроме Нгаруда. Частота ударов по щиту была увеличена, кроме того, вражеские корабли медленно, но всё же догоняли «Сагири». Эффективность орудий «Сагири» была минимальной, они практически не причиняли ущерба атакующему кораблю. Не помогли даже дополнительные орудия на правой и левой выдвижных платформах. Чувствовалась нехватка основных боеприпасов для главных орудий крейсера. Ожидать помощи не представлялось возможным, так как вражеский корабль снова увеличил скорость и силу атаки. Предположения Сагири оказались оправданными. Никто не знал и не представлял возможностей врага. Но при этом существовала вероятность того, что и враг не очень понимал возможности крейсера «Сагири». На ос-

новании этих данных Саредос решил предложить вариант.

– Сагири, при каких условиях у нас есть возможность совершить гиперпереход?

– Для этого нужно увеличить расстояние до вражеских кораблей.

– Насколько?

– Это предположение, адмирал Саредос. У меня по-прежнему нет точных данных.

– Сегодня день предположений, и нам всё равно особо терять нечего. Говори.

– Со времени начала атаки я зарегистрировала усиление влияния на наше гиперполе. Всё это время вражеские корабли только сближались с нами, и это влияние увеличивалось. Если увеличить расстояние в три раза, есть шанс, что мы сможем перейти в гиперпространство.

– Саредос, и в чём твоя идея? – вмешался Зорган.

– Наш корабль способен заправляться от звезды, так?

– Способен.

– А вот способны ли они? – Саредос указал на изображение вражеских кораблей.

– Хм... Попробовать стоит, я понял тебя. У нас всё равно сейчас нет других вариантов.

Зорган продолжил командовать:

– Сагири, возьми курс на звезду и переведи весь огонь на корабль, формирующий гравитационные волны. Посмотрим, как его щиты одновременно выдержат температуру

звезды и огонь наших орудий.

– Капитан, расстояние до звезды и наша скорость возможно не позволят достичь заправочной орбиты раньше, чем нас уничтожат.

– А нам это и не нужно.

Двенадцать минут на мостике царило полное молчание, время от времени прерываемое техническими звуками. Напряжение не было ослаблено даже тем, что пришло сообщение от Эритоса о том, что на помощь выслан ближайший дежурный флот.

– Регистрирую увеличение расстояния между нами и вражескими кораблями. Они усилили щиты, и упала скорость, – вдруг сообщила Сагири.

– Значит, это работает! – отозвался Зорган. – Продолжай придерживаться того же курса.

– Нам тоже достаётся. Щиты – на тридцати двух процентах. Я уже перевёл всю свободную энергию на орудия и щиты, – отчитался Саредос. – Сейчас самое время для беспилотников.

Зорган велел:

– Нориан, запусти шесть истребителей. Четыре на большой корабль и два – на тот, что поменьше. Круговая атака, максимальная скорость. Цели хаотичные, по выбору. И почаще меняй. Пусть подергаются и переводят защиту, мотаясь между системами.

– Вряд ли это надолго сработает. Через две минуты истре-

бители достигнут вражеских кораблей, – отчитался Норриан капитану.

– Нам долго и не нужно. Главное – отвлечь их от нас и увеличить расстояние, чтобы мы смогли уйти в гиперпространство.

Следующие двадцать минут крейсер «Сагири» двигался к звезде, выходя на дальнюю орбиту. Вражеские корабли, вынужденные вести бой со звездой, крейсером и оставшимися пятью истребителями, так как один был уже уничтожен, остались далеко позади. Но огонь по основной цели всё равно не прекращался. «Сагири» тоже доставалось. Мало того, со стороны врага было добавлено ещё одно неизвестное оружие, оно дестабилизировало энергетические системы «Сагири», которые и так работали почти на пределе своих возможностей, поддерживая силовую защиту крейсера. ИИ корабля сообщил, что при текущих условиях и скорости переход в гиперпространство можно будет совершить через четыре минуты. На мостике заметно выросла температура, стало слишком жарко, что совсем не придавало сил находящейся там команде, но никак не отражалось на андроидах, которые продолжали работать в обычном режиме. Напряжение нарастало...

– Две минуты до перехода, – сообщила Сагири и вывела отсчёт на обзорный экран. – Капитан, рекомендую отключить восемьдесят процентов орудий и перевести высвободившуюся энергию на щиты.

– Делай! – разрешил Зорган.

Сагири отключила часть орудий и усилила щиты.

– Готовьтесь к прыжку! – предупредил капитан. – Мы на пределе.

Его слова не добавили оптимизма, но заставили всех находящихся на мостике максимально сконцентрироваться на том, что они делали. Только один Нгаруд сидел в своём кресле, мёртвой хваткой вцепившись в подлокотники. Он боялся произнести даже слово, чтоб не отвлечь ненароком на себя внимание кого-либо из команды.

– Тридцать секунд до перехода, – снова сообщила Сагири. Глухие удары по щиту корабля по-прежнему оставались единственным, что было слышно внутри самого корабля, уходящего из-под атаки врага. Все системы мостика работали на отлично, справляясь с поступающими проблемами, но сами ресурсы были не бесконечны. Судя по всему, прыгать предстояло на остатках мощности щита, с риском попадания по корпусу.

– Пять, четыре... – начала отчёт Сагири, – три, два, один... прыжок!

В этот момент в корабль ударил очередной заряд того дополнительного орудия, которое дестабилизировало энергетические системы корабля. Параллельно с этим компьютеры корабля зарегистрировали огромный выброс солнечной энергии, частично задевшей крейсер «Сагири».

«Сагири» перешёл в гиперпрыжок, но при этом по все-

му кораблю прошла серия электрических разрядов, от которых на некоторых узлах произошли внутренние взрывы. Появился дым, а кое-где даже открытый огонь, с которым понемногу начали справляться системы пожаротушения. А потом произошло неожиданное. Все почувствовали, как вместо спокойного перехода в гиперпространство корабль стал разгоняться. И через одиннадцать секунд полёта все находящиеся на мостике гуманоиды потеряли сознание, так как скорость аномально возросла в десятки раз. Сообщения и отчёты ИИ уже никто не слышал, да и слышать там было нечего, кроме растянутого непонятного звука. Функционировали ещё только три андроида, да и те скоро вышли из строя, поочерёдно повалившись на палубу. Последним свалился Сатэр, успевший напоследок запустить аварийную систему торможения гипердвигателя, которая сработала по какой-то причине только через семнадцать минут после своей активации. К этому времени никого, кто бы подавал явные признаки жизни, на мостике не осталось. Корабль выкинуло из гиперпространства в обычный космос в довольно потрепанном виде. Продолжая дрейфовать в открытом космосе, он по инерции с выключенными двигателями нёсся на огромной скорости к ближайшей планете.

Глава 18. Последствия.

Крейсер "Сагири" с огромной скоростью приближался к планете. Гравитация продолжала действовать, и скорость корабля увеличивалась, разгоняя его все быстрее и быстрее. Внезапно на корабле запустились двигатели, и "Сагири" начал замедляться, резко сбавляя скорость. Вскоре огромный корабль смог стабилизироваться, и его полет стал больше похож на обычный и управляемый, а не хаотичный, который нёс корабль навстречу гибели.

Корабль резко снизил скорость и, приведя её к норме, начал занимать дальнюю орбиту планеты, к которой по воле случая вышел из гиперпространства. Наконец, совсем остановившись, он завис в пустынном космосе. Субсветовые двигатели отключились, но остались работать маневровые. Выглядел крейсер сильно потрёпанным, и в одном месте даже виднелась покорёженная и оплавленная обшивка, выглядевшая так, как будто туда попали из энергетического орудия. Внутри самого корабля было намного хуже. В коридорах фиксировалось сильное задымление, а это говорило о том, что или пожары ещё не были потушены в некоторых местах, или плохо работала система очистки воздуха. Всюду суетились мелкие и крупные дроиды, выполняющие ремонтные работы. По всем палубам и коридорам корабля продолжали сверкать синие огни, напоминая о том, что на корабле

до сих пор ещё работает режим тревоги. Звуковое оповещение о тревоге было отключено.

На мостике дела обстояли не лучшим образом. Нориан лежал под своим пультом, вроде бы без особых внешних повреждений, только вот левая рука была явно сломана, на неё упал тяжёлый кусок какой-то опорной балки. Рядом уже суетился медицинский дроид и несколько его помощников, пытающихся поднять балку. Когда им это удалось, послышался стон, и Нориан открыл глаза. Вместе с возвращением сознания пришла и резкая боль, но медицинский дроид уже делал обезболивающие инъекции. Дроны принялись перекладывать пациента на гравитационную тележку, и напоследок, перед тем как медицинский дроид снова сделал ему укол, но на этот раз не обезболивающий, а снотворный, Нориан успел увидеть, что творилось на мостике. Точнее, он успел заметить Нгаруда, лежащего посреди зала. Это было довольно далеко от тех кресел, на одном из которых он сидел до катастрофы. Из левого бока Нгаруда лилась кровь, и даже издали было заметно, что в ране торчал какой-то блестящий кусок – то ли железа, то ли чего-то отколовшегося от одной из управляющих панелей. Рядом с Нгарудом суетились несколько медицинских дроидов, они пытались уложить его на такую же тележку, на которой лежал Нориан. Осмотреть и заметить больше помешало снотворное, которое сделало своё дело, и глаза Нориана сомкнулись под тяжестью век. Дроны вытолкали первые две тележки за пределы мостика и

отправились с ними в ближайший медицинский отсек. Судя по тому, что это было сделано не телепортом, можно было подумать, что система телепортации на корабле была повреждена. Кроме тех дроидов с гравитележками, которые теперь исчезли за дверями, на мостике были и другие. Тут остались ещё такие же, как они, а ещё несколько пострадавших и три командных андроида, над помощью которым уже трудились. Кару и Сатэр были в отключённом состоянии, и их грузили, чтобы отправить на осмотр. Торн уже перезагрузился и, сидя на палубе мостика, пробовал провести самодиагностику. С капитаном Зорганом выглядело всё получше, чем у остальных, но он ещё был в бессознательном состоянии. По всему телу мелкие порезы, кровь из которых сочилась сквозь форму. Кроме того, у него было сильно разбито лицо. Как только его переместили на тележку и вкололи что-то в шею, он очнулся и попытался приподняться.

– Оставайтесь лежать, господин. У вас большая потеря крови, множество порезов и разрывов на теле, – остановил его дROID.

– Жить буду? – попытался пошутить Зорган и закашлялся.

– У вас нет серьёзных повреждений, но вам нужно оставаться неподвижным, пока я занимаюсь вашими ранами, иначе вы рискуете умереть от потери крови, – повторил дROID.

– Что с остальными? – настойчиво спросил капитан Зор-

ган, отмахиваясь от дроида и пытаясь осмотреть мостик, чтоб оценить ущерб.

– У господина Нориана сломана рука и множество мелких порезов. Он уже в медицинском отсеке, и с ним работают. Угрозы жизни нет. С господином Нгарудом есть некоторые сложности, но его уже оперируют. Прогноз положительный. Хуже всего с господином Саредосом...

– Что с ним? – взволнованно спросил Зорган и снова попытался приподняться.

– У господина Саредоса очень сильные ожоги по всему телу. Сейчас его грузят в стерильную медицинскую капсулу, – дроид взглядом указал в сторону, где занимались Саредосом.

Там над палубой висела капсула, внутри которой находился обожжённый пациент. Несколько дронов вытолкнули капсулу за пределы мостика и скрылись в коридоре, сопровождая её. Зорган проводил их взглядом и, как только они исчезли за входными люками, обессиленно упал на свою тележку.

– Господин, вам нельзя шевелиться, – снова напомнил дроид, продолжая сращивать самые сильные порезы на ногах.

– Да-да! – соглашаясь, пробормотал Зорган. – Сагири?

– Да, капитан? – мгновенно отозвался ИИ.

– Насколько велик ущерб? Уже есть отчёт?

– На корабле множество повреждений. Из основных систем повреждён гипердвигатель и не работают шестьдесят

процентов субсветовых двигателей. Есть повреждения в системе циркуляции воздуха. Не работает система телепортирования, есть разгерметизированные отсеки. На двадцатой палубе с правого борта на треть секции отсутствует целостность обшивки и силовая защита, но доступ туда перекрыт внутренними перегородками и силовыми щитами, а также...

– Подожди... – остановил её Зорган. – Голова кружится.

– Господин! – снова запротестовал дроид. – Вам нужно успокоиться, иначе вы продолжите терять кровь. Я не успеваю работать с порезами.

– Мне нужна ещё пара минут! – дрожащим тоном попросил Зорган.

– У вас нет пары минут, и я вкалываю вам снотворное, иначе я не смогу отвечать за вашу жизнь, – медицинский дроид вопреки протестам капитана сделал инъекцию в шею Зоргана.

– Сагири, ты справишься с разрушениями? – напоследок спросил Зорган.

– Да, капитан! Не беспокойтесь, корабль под моим контролем, – это было последнее, что успел услышать Зорган перед тем, как провалиться в глубокий сон, но и этого было достаточно, чтобы почувствовать хотя бы некоторую уверенность в том, что ИИ успешно справится с проблемами на корабле в отсутствии командования.

Нгаруд открыл глаза. Яркий свет медицинского отсека

больно ударил по ним, заставив обратно их прикрыть на какое-то время. Но тут же, почувствовав укол инъектора, снова осторожно открыл. На этот раз свет уже не так беспокоил его. Услышав едва уловимое жужжание, Нгаруд повернул голову на звук. Это рядом стоял медицинский дроид и что-то сканировал, держа сканер над левым боком Нгаруда.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Нгаруд у дроида. – И почему я в медицинском отсеке?

Дроид перестал следить за показаниями сканера и посмотрел на пациента.

– Провожу послеоперационную диагностику. На корабле случилась аварийная ситуация, вы получили сильные ранения.

Ответ дроида помог Нгаруду частично вспомнить, что произошло. Картинки происходящего хаоса на мостике буквально мелькали перед глазами. Назревал очевидный вопрос.

– Сейчас со мной всё нормально?

Дроид перестал сканировать и отложил медицинский сканер в сторону.

– Вы в порядке, – ответил он. – Была сделана операция, и сейчас вашей жизни рана уже не угрожает. Я только что вывел вас из состояния сна. Шов от операции уже полностью затянулся, и осложнений нет.

Нгаруд приподнялся и упёрся локтями. Он чувствовал сильную слабость в конечностях.

– Помогите мне. Подними спинку стола, я хочу сесть.

Дроид немедленно выполнил просьбу. Нгаруд принял сидячее положение, опираясь на спинку медицинского стола. Сдвинув одеяло, он попытался рассмотреть рану. На левом боку красовался длинный шрам, который уже полностью затянулся под воздействием регенератора. Остался только тонкий, едва видимый ровный шов и пара синих пятен. Нгаруд потрогал шрам. Было немного неприятно, но боли почти не было. Нгаруд снова укрылся одеялом и, устроившись поудобнее, спросил дроида:

– Как долго я тут нахожусь и когда смогу покинуть медицинский отсек?

Дроид обернулся и попросил повернуть голову. Как только Нгаруд это выполнил, дроид сделал ему очередную инъекцию в шею и ответил на вопрос:

– Когда пройдёт головокружение, вы сможете отправиться в свою каюту. Вашему здоровью ничего не угрожает. С момента операции прошло пятьдесят четыре часа.

– Почти двое суток... – пробормотал Нгаруд. – Если я так долго тут валяюсь, то что с остальными? Что с Норрианом, капитаном Зорганом и адмиралом Саредосом?

– С господином Норрианом уже всё хорошо. Ему срастили перелом, и он покинул медицинский отсек. С господином Зорганом тоже в норме, он уже приступил к своим обязанностям. У него было множество ран, но не очень опасных. Хуже всего с господином Саредосом.

– Что с ним? – в голосе Нгаруда прозвучала тревога.

По мере того, как он слушал рассказ дроида, он вспоминал ещё больше подробностей о том, что произошло до и после прыжка из-за атаки неизвестных кораблей.

– Множество сильных ожогов, – отчитывался дроид. – Простая регенерация не может полностью помочь, поэтому его поместили в стазисную медицинскую капсулу, где он ожидает операции по пересадке тканей, которые уже почти готовы. Мы планируем начать операцию через семь часов. Он в стабильном состоянии, и ему ничего не угрожает. Сейчас, если господин позволит, я отлучусь. Мне нужно заняться другими делами. Как только пройдёт действие лекарств, которые я вам только что вколол, вы сможете покинуть медицинский отсек. Я пришлю сопровождение, – дроид умолк и устался на Нгаруда, ожидая разрешения покинуть его.

– Да, конечно, можешь заниматься своими делами, у меня больше нет вопросов. Я уже узнал всё, что хотел.

Дроид молча ушёл, оставив Нгаруда наедине с самим собой. Закрыв глаза, Нгаруд начал прокручивать в голове воспоминания о том, что случилось на мостике после боя и после прыжка, но некоторые подробности он всё же так и не смог вспомнить. Время ожидания пролетело быстро. Вскоре явился дроид-помощник и сообщил, что разрешение выдано, пациент может покинуть медицинский отсек и вернуться к себе в каюту. В голове Нгаруда мелькнула мысль о том, что это та каюта, в которой он с момента переноса на крейсер

«Сагири» так и не успел побывать. Дрон положил рядом с Нгарудом какую-то тонкую одежду, напоминающую одноразовый халат, и сообщил, что можно одеться. Как только Нгаруд спустился со стола и переоделся, дрон предложил два варианта возврата в каюту. Нгаруд мог попасть в свою каюту на гравитационном кресле в сопровождении дрона-помощника либо телепортироваться туда прямым из медицинского отсека. Медицинские отсеки корабля, конечно же, оснащены внутренними и внешними телепортаторами, позволяющими перемещаться по кораблю, а также за его пределами. К примеру, это позволяло быстро и без проблем доставлять больных или раненых на корабль с поверхности планеты или любого места на крейсере. Нгаруд точно не знал, на какое расстояние мог его переместить телепорт, но ему это сейчас и не особо было нужно. Поскольку очень хотелось оказаться у себя в каюте как можно быстрее, он выбрал второй вариант – телепорт. Получив ответ от пациента, дроид-помощник напоследок проинструктировал пациента о том, что делать и как вызвать помощь в случае, если ухудшится его состояние, а корабельные датчики этого не обнаружат. Закончив инструкцию, дроид телепортировал Нгаруда. На несколько секунд Нгаруд почувствовал уже знакомое ощущение от переноса. После – он пришёл в себя уже в каюте. Оглядел новое место. Сумка с личными вещами лежала возле ближайшего кресла. Кто-то заботливо принёс её сюда. Остальное Нгаруду было незнакомо, поэтому он с интересом начал осматривать-

ся. Каюта оказалась большой, но в ней не было иллюминатора. Вместо него в стену был встроен простейший голопроектор. Нгаруд видел такой у Нориана в каюте. Он позволял загружать любые изображения из базы данных корабля или проецировать на него внешнее изображение с бортовых камер крейсера. Также он мог выполнять функции корабельной визуальной связи.

Стол стандартный, ещё был диван и пара мягких кресел. Всё, как всегда, ничего лишнего. При желании можно было обставить каюту дополнительной мебелью по своему выбору. Вот кровати Нгаруд в этой части каюты не увидел, зато быстро выяснил, что есть и вторая часть, в которой он и нашёл её, а в придачу – вещевой репликатор и душевую камеру. Интерьер каюты показался Нгаруду несколько мрачноватым, но в целом всё было отлично. Единственное, чего он не помнил, так это где можно было найти настройки каюты, позволяющие менять её интерьер. Удовлетворившись увиденным, Нгаруд решил принять душ и направился к нему, но дойти не успел. В каюте раздался вызов. Нгаруд обернулся и поспешил к выходу. Сбоку в переборке он нашёл панель управления. Створки тихо разъехались в разные стороны и углубились в переборку. На пороге с внешней стороны стоял Нориан. Он был счастлив видеть своего друга – это было очевидно.

– Мог бы активировать дверь голосовой командой, а не ходить самому, – подсказал Нориан и вошёл.

– Да я только что осмотрел каюту и пока не в курсе, что где находится, – оправдался Нгаруд и добавил:

– Ты как тут?

– Пришёл проведать тебя. В медицинском отсеке мне сказали, что ты очнулся и сейчас отдыхаешь после операции. Ещё сказали, что тебя отправили в каюту.

– Ну, в общем, да, отправили! Я уже осмотрел её, но ещё не смог найти управление.

– Ручное – вот тут...

Нориан показал, где находится управление. Нгаруд уже видел такое и знал, как им пользоваться, но Нориан всё равно объяснял.

– Если ты вдруг захочешь использовать голосовое управление, то твой голос уже записан, тебе просто нужно выбрать такой способ в настройках. Допуски тебе все выдали. Для использования голосовых команд за пределами каюты в любом месте корабля чётко произнеси имя ИИ, и запустится голосовая связь. Корабельный искусственный интеллект зовут так же, как и крейсер, то есть Сагири. Она работает по всему кораблю, может решать задачи со всеми сразу и с каждым по отдельности. Также ты можешь лично вызвать ИИ по запросу через свой голофон или возьми корабельный. Сагири может отвечать хоть на триллион запросов одновременно по разной тематике. Попробуй, – предложил Нориан.

Нгаруд недоверчиво посмотрел на Нориана, но всё же решил проверить. Судя по всему, Нориан не шутил.

– Сагири? – вопросительно и громко произнёс Нгаруд.

– Да, господин Нгаруд, – отозвалась та с ближайшего в стене динамика.

– Выведи на голопроектор изображение пространства за бортом корабля и запусти трансляцию, – приказал Нгаруд, решив не терять время и воспользоваться моментом.

Голопроектор запустился, и появилось изображение местного звёздного скопления. Других объектов не было. Нгаруду это не понравилось, и он попробовал ещё:

– Сагири, включи изображение тропического леса с лёгким дождём – без звука.

– В базе данных семь миллиардов...

Нгаруд прервал Сагири:

– Любое, на твой выбор.

Появилось изображение настолько реальное, что казалось, на переборке каюты вырос этот самый лес, мокнувший теперь под дождём.

– Сойдёт, думаю, сейчас стало намного лучше, – согласился Нгаруд. – И ещё, Сагири, не называй меня господином. Мне это не нравится.

– Как вы предпочитаете, чтобы я вас называла? – уточнила Сагири.

– Называй меня просто Нгаруд. Так будет привычней и мне спокойнее.

– Да, Нгаруд. Я поняла.

– Нориан, а как её выключить?

– Просто прикажи ей отключиться. Датчики всегда работают, и она остаётся на связи, просто не будет реагировать на твои слова, пока ты снова не активируешь её. Правда, есть особенности... Иногда она сама активируется, если того требует ситуация. И прекращай у меня спрашивать про функционал ИИ. Ты теперь сам можешь узнать у неё, на что она способна.

– Точно! – согласился Нгаруд. – Я упустил это из виду. Но у меня есть ещё один вопрос к тебе...

– Валяй...

– Она всегда будет знать, что и кто делает в любой части корабля?

– Да! – подтвердил Нориан. – Мы установили максимальный режим. Его всегда можно изменить индивидуальными настройками. Однако я сейчас не стану тебе это позволять, потому что на корабле не та ситуация. Все должны быть под контролем и доступны в любой момент.

– Я понял! Личной жизни на корабле нет...

– Есть приватные настройки, – рассмеялся Нориан.

– Ну уже хоть что-то! Сагири, – обратился Нгаруд к ИИ. – Можешь отключиться!

– Да, Нгаруд, – подтвердил ИИ мягким женским голосом.

– Я смотрю, ваш искусственный интеллект стилизован под женщину... – шутливо заметил Нгаруд.

– Мы решили, что это как раз для нашей компании и хоть как-то скрасит полёт и разнообразит общение. На корабле

нет основной команды. К тому же имя, которое ей дали, вполне позволяет сделать такие настройки. Нгаруд, я пришёл сейчас сюда не для выяснения, как работает ИИ. У меня полно дел на корабле. Всюду требуется контроль и ремонтные работы. У меня не так много времени на разговор, но он необходим, и именно сейчас. Я хочу, чтобы ты узнал, во что влез.

Выражение лица Нгаруда изменилось, и он стал серьёзнее.

Нгаруд понял, что Нориан говорит о недавних событиях, произошедших на корабле.

– Я надеялся, что это был просто сон и нас никто не атаковал.

– Это было бы очень здорово. Но это не так, и нас именно атаковали. Корабль сильно пострадал, в данный момент мы стараемся разобраться со всеми проблемами, что у нас появились. У крейсера повреждён гипердвигатель. Судя по всему, нам придётся пробыть тут намного дольше, чем хотелось бы, и мы сейчас очень далеко от дома. Насколько далеко, я пока не могу сказать, потому что у нас не работает навигация.

– А что-нибудь хорошее ты можешь сказать?

– Есть и хорошая новость. Через семь часов у отца будет операция. И если она пройдёт нормально, то через пятнадцать... может, двадцать часов он будет уже на ногах. И ещё... У меня есть разрешение объяснить тебе, что происходит сейчас и что происходило с того момента, как мы спус-

кались в космопорту к тем грузовым кораблям. . .

Нгаруд, махнув рукой, предложил другу сесть. Он понял, что всё серьёзно.

Следующие несколько часов Нориан рассказывал обо всём, что происходило в последнее время, и почему так всё резко изменилось. Нориану также пришлось рассказать о своём происхождении и о том, кем он на самом деле является. Из рассказа Нгаруду стало ясно, что Саредос на самом деле – только приёмный отец Нориана, а не биологический. Худшая реакция, как и ожидал Нориан, была связана с «Сагитариусом», на котором остались родители Нгаруда. Нориану пришлось долго убеждать друга в том, что они в полной безопасности и под присмотром главы сагитарианской имперской разведки, генерала Эритоса. Нориан обещал, что в случае возникновения какой-либо серьёзной опасности они будут эвакуированы с планеты военным флотом. По мере течения разговора Нгаруд начал понимать, во что ввязался и что происходит. Ему пришлось согласиться, что теперь назад дороги нет. За двое последних суток Нгаруд пережил два серьёзных испытания: он покинул свой дом и крейсер «Сагири», на борту которого он находился, подвергся атаке неизвестных кораблей. Теперь нужно было просто принять происходящее и двигаться дальше.

Закончив разговор, Нориан встал, собираясь выйти из каюты.

– Сейчас мне нужно уходить, – напомнил он Нгаруду. – У

тебя есть столько времени подумать о происходящем, сколько ты захочешь, но знай, на корабле сейчас нужна твоя помощь. Твой голофон на столе, он настроен на связь по кораблю.

– А ты? – тихо и спокойно спросил Нгаруд своего друга.

– Я буду с капитаном Зорганом на мостике. Там полно работы. В любом случае можешь меня вызвать, если я тебе понадоблюсь, – на этих словах Нориан ушёл, отправившись заниматься ремонтными работами.

Нгаруд остался сидеть, задумчиво глядя Нориану вслед. В голове носились различные мысли. В основном они относились к тому, о чём рассказал Нориан. Впрочем, просто так сидеть на месте не было никакого смысла, поэтому Нгаруд отправился в душ. Он собирался принять его ещё до прихода Нориана.

Настоящая вода на кораблях – это роскошь, поэтому Нгаруд мылся, стараясь расходовать её экономно. Крейсер только покинул космическую станцию, поэтому имел приличные запасы воды. Закончив принимать душ, Нгаруд выключил воду, обернулся полотенцем и направился к вещевому репликатору. Вызвал список доступных вещей, просмотрел его и остановил взгляд на одном из пунктов. Прочитанное заставило его ненадолго задуматься, но решение не ждало, поэтому он выбрал именно этот пункт... Сканер снял первые размеры и сохранил их в памяти репликатора. Прозвучало звуковое оповещение. Одежда готова, осталось только забрать,

что Нгаруд и сделал. Переодевшись и приведя себя в порядок, Нгаруд перекусил и, вернув посуду обратно в репликатор, вызвал Сагири.

– Сагири, я могу телепортироваться на командный мостик?

– Нет, Нгаруд, но вы можете телепортироваться на командную палубу перед мостиком. Там вы должны пройти проверку, прежде чем получите возможность попасть на мостик.

Нгаруд надел голофон и ручной телепортационный браслет на руку.

– Тогда отправь меня туда.

Сработал перенос, и Нгаруд оказался перед постом проверки командного мостика. Позади, в коридоре, проходили ремонтные работы, и всюду суетились дроиды. Проверка прошла без задержек и сбоев, и Нгаруду было дано разрешение войти. Своим появлением он привлёк к себе внимание Зоргана и Нориана, они работали на мостике. На Нгаруде была надета официальная корабельная форма крейсера «Сагири». Без объяснений было ясно, что он принял окончательное решение и саму ситуацию, в которой все оказались. Нориан посмотрел на своего друга, одобрительно кивнул и продолжил свою работу за одним из пультов. Зорган жестом подозвал Нгаруда к себе.

– Сказали, ты отлично программируешь и неплохо разбираешься с автоматическими системами на большинстве

электронных языков в империи? – начал разговор Зорган.

– Ну не на большинстве, но основные языки точно знаю, – утвердительно ответил Нгаруд. – Что нужно сделать?

– Пойдём! – одобритительно ответил Зорган. Нгаруд последовал за ним.

Остановившись возле консоли соседнего поста, Зорган жестом пригласил Нгаруда сесть в кресло и начал объяснять.

– Это пост контроля и управления. С него контролируются и управляются внутренние системы, такие как блокирование отсеков, кают, а также шлюзов и ангаров. Он контролирует сканеры в коридорах, различные температурные датчики, объёмные и всё подобное. У нас есть палубы, где имеются сильные разрушения, большинство из которых связано с перегрузкой энергетических систем. По всему кораблю идут ремонтные работы. Тут, на мостике, мы уже провели все работы в первую очередь, и осталась только отладка, но на других палубах... У нас даже есть разгерметизированная палуба, где мы ещё не восстановили обшивку. Твоя задача – осуществлять контроль над работами систем, связанных с этим постом, подключать то, что исправили, и синхронизировать это с крейсером. Сагири всё перепроверяет после подключения на пульт. Справишься? – закончив объяснять, Зорган посмотрел на Нгаруда, ожидая ответа.

Нгаруд активировал командную панель. Внимательно посмотрел и что-то проверив, он повернулся к Зоргану и утвердительно кивнул.

– Да, справлюсь. Тут всё переведено на стандартный язык, так что всё полностью доступно. Язык программирования – один из тех, что я знаю. Думаю, сложностей не возникнет.

– Тогда работай! Если будут вопросы – спрашивай! Можешь обращаться к Сагири

Закончив проводить инструктаж, капитан Зорган оставил Нгаруда, а сам вернулся на своё место. На мостике закипела работа. То и дело поступали отчёты от ремонтников. Прошло около шести часов. За полчаса до этого с капитаном связались из медицинского отсека и сообщили, что всё готово к операции. Адмирал Саредос уже выведен из стазиса, но находится в бессознательном состоянии. Идти туда не имело смысла, поэтому все продолжали оставаться на своих местах, но приняли информацию к сведению. Дроид сообщил, что операция закончится примерно через четыре часа, после чего адмирал будет помещён в камеру регенерации тканей. Сагири обратилась к капитану:

– Капитан Зорган?

– Да, Сагири? – устало отозвался капитан. – Что случилось?

– Капитан, я отладила навигационную систему и синхронизировала её. Я смогла определить наше местоположение.

– Замечательно! – обрадовался Зорган. – Давно пора, выводи на монитор.

– Капитан, вам это не понравится, – предупредила Сагири.

– Выводи! Я уже ко всему готов...

Сагири запустила карту галактики и выделила местоположение крейсера, попутно отмечая маркерами соседние системы и проставляя им идентификацию. Ничего знакомого на изображении не было.

– Укажи систему, из которой мы прыгали, и проведи маршрут прыжка.

Сагири вывела отдельным маркером запрашиваемую систему. Визуально расстояние на карте между системой нахождения крейсера и системой, из которой был осуществлён гиперпереход, было огромным. Зорган растерянно смотрел на карту, пытаясь понять, как такое возможно.

– Сагири, тут нет ошибки? – переспросил задумчиво Зорган.

– Нет, капитан. Я сопоставила карту созвездий с картой галактики.

– Но этого не может быть! Судя по твоим данным, мы далеко за пределами границ империи.

– Да, капитан! – подтвердила Сагири. – Мы аномально далеко от места последнего прыжка.

Нориан и Нгаруд молча переглядывались и смотрели то на карту, то на капитана, ожидая выводов.

– Сагири, вычисли в световых годах расстояние, которое мы преодолели в процессе прыжка, и определи класс системы, в которой мы сейчас находимся, – приказал Зорган.

– Тридцать семь тысяч шестьсот двадцать световых лет, –

одновременно с ответом Сагири прорисовала на карте цифровое обозначение неизвестной системы, в которой сейчас находился крейсер.

– Прорисуй границы империи и вычисли время обратного полёта на максимальной скорости до ближайшей дружественной системы.

– Капитан, максимальная скорость на данный момент сильно ограничена. Даже после восстановления гипердвигателя такой дальний полёт не рекомендуется совершать на максимальной скорости.

– Тогда сколько мы можем себе позволить? Какую скорость?

– Семьдесят... Возможно, восемьдесят процентов от максимальной.

– Сделай предварительный расчёт! Посмотрим, что там получится.

– От ста восьмидесяти восьми до двухсот пятнадцати стандартных галактических суток. В полёте будет четыре контрольные остановки. Звёзд, пригодных для забора энергии, на этом маршруте не так много.

– Дай прогноз по щитам.

– Энергетические системы силовой защиты будут полностью готовы минимум через сто десять часов. На данный момент подать на щиты больше пятнадцати процентов мощности не представляется возможным. Починка гипердвигателя будет завершена через семь суток, но для этого требует-

ся восстановить стабильный поток и распределение энергии по кораблю. До стабилизации распределения энергии мы не сможем отправить добывающую платформу на планету. Нам нужны ископаемые ресурсы – напомнила Сагири.

– А что с астероидным поясом? И какие именно ресурсы? Мы сможем начать добычу? Эти астероиды нам подходят?

– Я провела сканирование пояса астероидов. Нужные нам лёгкие металлы для репликаторов там присутствуют в большом количестве. Но основные металлы фиксируются только на одной из планет системы. Планетарные добывающие платформы крейсера готовы. Запуск беспилотных добытчиков руды к астероидам возможен только после ремонта распределяющих энергосистем. Можно сократить расход энергии, если подлетим ближе.

– Мы способны это сделать?

– Да! Система навигации исправна. Субсветовые двигатели работают на восемьдесят процентов. Через шестнадцать часов двигатели будут полностью работоспособны.

– Для подобных манёвров нам точно хватит энергии?

– Мне сделать дополнительный перерасчёт? – Зоргану показалось, что в голосе искусственного интеллекта прозвучали нотки обиды.

– Нет, не нужно. Я просто уточнил! Как только будем готовы, запланируй и соверши короткий перелёт к поясу астероидов. По прилёте можешь приступить к добыче.

– Да, капитан Зорган! – отозвалась Сагири.

– Ну что, парни, – Зорган посмотрел сначала на Нориана, а потом на Нгаруда. – Кажется, мы тут надолго и нескоро домой попадём.

После слов капитана на мгновение на мостике повисла тишина. Потом все вернулись к своим делам. У Нгаруда и Зоргана работоспособность была выше, поэтому они отдыхали реже, чем Нориан.

Вскоре поступило новое сообщение от медицинского дроида. Операция Саредоса закончена, пересадка тканей прошла успешно, и пациент переведён в регенерационную камеру. На этом известии Зорган предложил всем пойти и отдохнуть. Двух птолеан и одного картанца готовился сменить Сатэр, который закончил ремонт распределительного энергетического узла на несколько часов раньше плана. Таким образом, ремонт корабля, хотя временами и замедлялся, но не останавливался.

Сагири осуществила короткий перелёт крейсера до границ астероидного поля. Работоспособность субсветовых двигателей была полностью восстановлена. Можно было приступать к добыче ресурсов. Подлетев к поясу астероидов, огромный корабль остановился на безопасном расстоянии и завис в чёрном пространстве космоса. Через какое-то время по обоим бортам корабля активировались беспилотные палубные отсеки. Силовые поля опустились, люки ангаров сдвинулись в разные стороны, позволяя вылетать добываю-

щим модулям. Появился первый. Едва покинув корабль, тут же начал набирать скорость, после чего улетел. Следом из ангара другого борта вылетел второй беспилотный модуль, похожий на первый, но уже с другими функциями. Он также довольно быстро разогнался и отправился вслед за первым, растворившись в темноте. Сигнальные огни на его корпусе какое-то время были ещё видны, но и они вскоре исчезли. Второй модуль осуществлял функции сбора руды, её хранения и перевозки.

Когда второй модуль покинул крейсер, андроид Торн, контролирующий пост управления добывающих комплексов, повернулся к капитану Зоргану и отчитался:

– Беспилотники приступили к добыче ресурсов. По показаниям наших сканеров, на одном из ближайших камней руды достаточно, чтобы полностью удовлетворить наши запросы.

– Может, подстрахуемся и отправим вторую пару?

– Сагири сделала расчёт и посчитала это необязательным.

ИИ полагает это лишним расходом энергии корабля, – напомнил андроид. – Мы всё ещё находимся в экономном режиме.

– Раз Сагири считает... Пусть всё остаётся как есть. Продолжай отслеживать работу добытчика. Сатэр, ты остаёшься за капитана. А Кару... Кару занимается контролем распределения энергетических потоков. Я всё ещё хочу, чтобы помимо Сагири кто-то ещё отслеживал распределение энергии

и следил за утечками. Лучше перепроверим ещё и убедимся, что перерасхода и утечек больше нет. Я буду в каюте для отдыха командного состава. Адмирал Саредос уже там и ждёт меня вместе с Норианом и Нгарудом.

– Да, капитан! – подтвердил Сатэр. – Управление мостиком принято.

Зорган поднялся, оглядел мостик и, убедившись, что всё под контролем, поспешил на встречу с Саредосом.

Адмирал, едва отдохнув после регенерации, приступил к управлению крейсером. Минут двадцать назад Сагири телепортировала его в каюту для отдыха, где уже ожидали Нгаруд и Нориан. Зорган пересек мостик и направился ко второму выходу. Первое, на что капитан обратил внимание, когда вошёл, – это на антигравитационное кресло, в котором сидел адмирал. Кресло висело в воздухе совсем низко над палубой, почти касаясь её.

– Я думал, ты уже ходишь, но вижу кресло и понимаю, это не так. Ты не рано вернулся к работе? Мы без тебя тоже справимся, – отметил Зорган и добавил: – Я рад тебя видеть в целости и сохранности.

– Перестань, всё не так плохо. Я вполне дееспособен. Я в кресле, потому что после пересадки частые и резкие движения всё ещё причиняют мне боль. Пока тебя не было, мне тут парни рассказывали удивительные вещи...

– Не знаю, что они тебе рассказали, – прервал Саредоса Зорган, – но если они обрисовали тебе ситуацию, в которой

мы сейчас находимся, то это правда.

– Такие огромные повреждения?

Зорган сел напротив адмирала.

– Ну, как тебе сказать... В общем, да! Самые сильные повреждения у нас связаны с узлами распределения энергии по кораблю. Проще говоря, они сгорели, а заодно повредили почти все каналы передачи. При переходе на гиперскорость в последнее мгновение мы получили залп по кораблю от вражеского орудия и в придачу тут же словили от звезды огромный энергетический выброс в нашу сторону.

– Как это совпало?

– Не знаю, наверное, нам просто не повезло. Мы выяснили, что одновременно с повышением мощности энергетического потока, направленного на осуществление гиперперехода, через распределительные узлы корабля прошёл дополнительный, неконтролируемый поток энергии, который нам всё и сжёг. Как мы уцелели и не взорвались – я не понимаю. Но на этом всё не закончилось. Гипердвигатель работал какое-то время, аварийная остановка не сработала. Не знаю, что произошло, но корабль развил немыслимую скорость. Меньше чем за двадцать минут мы пролетели тридцать семь тысяч световых лет.

– Невозможно... – протянул Саредос. – Никогда не слышал о подобном. Как энергетический заряд от орудия и выброс от звезды смогли повлиять на ускорение? Почему это произошло?

– Не знаю! Но у нас есть повреждение обшивки. Там сейчас огромная дыра в корпусе. Думаю, в последний момент вражеским выстрелом в этом месте были полностью пробиты щиты корабля от чего пострадал корпус. Туда же следом попала энергия от вспышки на звезде, дальше цепная реакция. У меня нет другого объяснения. Всё прочее осталось целым.

– Что говорит Сагири? Она делала анализ повреждений?

– Делала. Она и говорит, что все перечисленные факторы вызвали на корабле энергетическую перегрузку.

– А показания во время перехода записывались?

– Да, записывались! – подтвердил Зорган. – Ты надеешься их использовать?

– Пока не знаю, но как только прибудем на базу, мы обязательно передадим все данные об этой аномалии нашим учёным. Пусть разбираются, что случилось. Эта ситуация с нами, возможно, покажет, что существует вероятность полётов на скоростях в сотни раз выше, чем сейчас. Несмотря на то что нас всех вырубил, полагаю, это возможно. Думаю, то, что случилось, очень важно и непременно получит продолжение.

– Саредос, есть ещё кое-что...

– Ты о чём?

– О корабле, который вытащил нас из гиперпространства.

– А-а... Ты об этом... – задумчиво протянул Саредос. –

У тебя есть мысли?

– Я не знаю, по какому принципу он работает, но расто-

ание, с которого мы зафиксировали волны, было огромным. Очевидно, что он способен прерывать гиперполёты. Для меня удивительно только то, что одновременно с нами он не вытащил в обычный космос и другие корабли, которые должны были... Точнее, вполне могли попасть в поле действия этого необычного его «оружия». Для меня это означает только одно: он действовал направленно. Складывается устойчивое мнение, что он ждал именно нас и прерывал именно наш полёт. Это какой-то неизвестный нам уровень технологий, аналога которого в империи точно нет.

– Ты полагаешь, что на нашем корабле есть устройство слежения?

– Да, полагаю!

– Но как?

– Пока не знаю. Внутри корабля точно ничего не могло быть. Все поступающие грузы тщательно проверяются, и большинство из них проходило через телепорт. Фильтр телепорта сразу бы выявил что-то иное, чужеродное... Не то, что через него должно было пройти.

Нгаруд облегчённо выдохнул. Зорган, услышав это, обернулся и успокоил:

– Не переживай! Ты не имеешь к этому отношения.

– Хорошо, – тихо произнёс Нгаруд.

– Так вот... – продолжил Зорган. – Если устройство слежения не внутри корабля, то оно снаружи.

– Ты пробовал его искать? – спросил Саредос.

– Мне сейчас не до него. Ресурсы нужны в других местах.

– Ты позволишь ему остаться на корпусе?

– Сейчас оно наверняка безвредно. Мы почти в сорока тысячах световых лет от дома. На таком расстоянии оно просто не сможет посылать сигналы. К тому же, я полагаю, что во время прыжка оно вообще сгорело. По корпусу прошёл большой энергетический разряд. Это устройство слежения не смогло уцелеть в таких условиях. Но при первой возможности я, конечно, отправлю наших дронов найти его... ну, или его следы, если что-то осталось. Должно быть, это тоже не имперская технология, и мне очень хочется взглянуть на эту штуковину.

– Как и мне! – скромно присоединился к Зоргану Саредос. – Из твоих слов следует, что нам его установили на космической станции на Сагитариусе. Интересно, как...

– Других объяснений у меня нет. Как я уже сказал, пронести его на борт никто не мог. Так что проще всего было прикрепить его к корпусу корабля на станции.

– Ладно! С этим понятно. Что за система, в которой мы сейчас находимся?

– Обычная система, каких полно. Но всё-таки существуют и отличия. Тут есть жизнь. Примитивная, но есть. На одной из планет, куда нам нужно слетать...

– Слетать на планету? Для чего? – перебил Зоргана Саредос.

Зорган вопросительно посмотрел на Нориана.

– Я не успел ему ещё рассказать, – виноватым тоном пояснил Нориан.

– Тогда я сам... У нас повреждён гипердвигатель. Без ремонта мы никуда отсюда не улетим. Необходимые ресурсы есть только на одной из планет. Кстати, нам очень повезло. Не понимаю, почему такой простой минерал в этой системе – в таком мизерном количестве. Обычно его можно найти даже на обычных астероидах. Ну да неважно. Главное, что он есть в этой системе. Так вот... – Зорган продолжил рассказывать. – На планете, где мы обнаружили нужный нам ресурс, как раз и есть та примитивная жизнь, о которой я только что сказал. Судя по всему, они находятся на начальной стадии эволюции, если сканеры правильно определили. Ничего, что было бы похоже на технологии, в системе не обнаружено. Мы даже не выявили каких-либо следов сторонней добычи на соседних планетах или астероидном поле. Система чистая, и для нас это крайне важно. Мы сможем тут спокойно отсидеться и отремонтировать крейсер. Перед приходом сюда я как раз отправил несколько беспилотников бурить астероид. Думаю, часов через двадцать у нас уже будет необходимое нам реплицированное оборудование. После чего мы сможем перелететь к нужной нам планете и спустить добывающую платформу на её поверхность. Правда, там не очень хорошие погодные условия. Там слишком холодно.

– Хорошо! Хотя что-то хорошее есть во всех этих новостях. С холодом мы как-нибудь справимся.

Саредос облокотился на спинку своего кресла и начал растирать руку.

– У тебя всё нормально, папа? – заботливо поинтересовался Нориан.

– Всё хорошо. Кожу вот только тянет после пересадки, и немного побаливает ещё.

– Может, отправишься к себе?

– Не хочу. Я достаточно отдыхал. Для того у меня и есть кресло, чтобы помогать мне передвигаться, не прилагая слишком много усилий. Справлюсь.

– Ну, как хочешь...

– Скажите мне лучше, что с колонией?

– С бактериями всё нормально, – поспешил успокоить Зорган. – Лаборатория не пострадала, да и не могла пострадать. Если бы с ней что-то случилось, это означало бы, что корабль уничтожен. Без них нам пришлось бы очень плохо. Всё, что связано с корпусом корабля, завязано на этих бактериях.

– Прямо сплошные хорошие новости везде.

– А это разве плохо? Мы живы, корабль цел, ремонт идёт полным ходом. Сейчас у нас действительно хорошие новости, но ты не видел, что творилось тут несколько суток назад. Как только мы справились с разрушениями на мостике, тут же принялись за остальное. Нориан работал не покладая рук, он почти не спал. Нгаруд после операции, как только покинул медицинский отсек, почти сразу присоединился к нам.

Его знания программирования оказались нам очень полезны. Думаю, после этого случая они оба, – Зорган посмотрел на Нориана и Нгаруда и продолжил, – уже не дети.

– Я за эти несколько дней стал лучше понимать наставления, сказанные мне перед отлётом, – признался вдруг Нгаруд.

– Ну, тогда ты ещё не знал, что происходит вокруг тебя, а сейчас ты об этом знаешь, успел это почувствовать на себе. Мы раскрыты – и это факт. Теперь придётся вести все дела практически в открытую, не зная, кто вокруг нас враги, а кто нет. Надеюсь, ты понимаешь, что обсуждать доверенное тебе ни с кем нельзя? И совершать ошибок – тоже. Теперь ты будешь под пристальным контролем имперской разведки.

Задавая этот вопрос, Саредос ожидал услышать правильный ответ от Нгаруда. И он его услышал.

– Я понимаю, – глубоко вздохнув, ответил Нгаруд, посмотрел на адмирала и продолжил:

– Теперь я ещё больше буду настаивать на переезде своих родителей.

– Сделаем в любом случае, – пообещал Саредос. – Но не сразу. Иначе мы подставим их под удар. Я обещаю тебе: всё будет хорошо!

Разговор продолжался ещё около часа. Говорили на разные темы, но больше всего, разумеется, обсуждали состояние корабля и безопасность команды. Саредоса интересовало буквально всё, что произошло в его отсутствие, вплоть до

самых мелочей. Адмиралу явно не терпелось снова оказаться в курсе всех дел. Присутствующие поняли, что он окончательно вернулся и начал понемногу приступать к выполнению своих обязанностей.

Глава 19. Таинственная планета.

– Нгаруд, поторопись! – повторно прокричал Нориан, подгоняя друга. – Иначе он передумает, и мы никуда не полетим!

Говоря «он», Нориан имел в виду своего приёмного отца, бывшего полковника и нынешнего адмирал-командора Ованара Саредоса.

– Да бегу я уже! – донеслось из переговорного устройства.

Сутки назад было принято решение отправить на одну из планет, где обнаружили латорий, автономную буровую платформу. Ресурсы корабля позволяли потратить немного из энергетических запасов корабля. После нескольких последних часов ремонта была удачно протестирована система передачи и распределения энергии. С помощью добытых на астероиде руд удалось отремонтировать и перезапустить систему выработки энергии. Она оказалась не в таком плачевном состоянии, как считалось ранее. Реакторы вырабатывали полностью сто процентов требуемого количества. Потери при распределении по корабельным узлам отсутствовали. Все утечки были обнаружены и устранены. Это подтверждали постоянные тесты, лично проводимые адмиралом Саредосом. Пользуясь ситуацией и хорошим настроением отца, Нориан выпросил... Или, можно даже сказать, буквально вырвал разрешение на спуск в шаттле на планету вме-

сте с буровой платформой. В этом не было никакой необходимости, потому что установка не нуждалась в личном контроле. Достаточно было удалённого управления из крейсера. Но Норриан под давлением Нгаруда нашёл довольно вескую причину. Он просто заявил, что хотелось бы ненадолго, хотя бы на стандартные сутки, покинуть закрытое пространство крейсера. Парням надоело сидеть взаперти на огромном корабле, и попросту необходимо было спуститься вниз, на планету, пускай даже такую, как та, на которую отправляли платформу. Никакой опасности вроде бы там не ожидалось. Аномальной погоды за всё время отслеживания не наблюдалось, а низкая, не слишком комфортная температура не являлась такой уж серьёзной причиной, чтобы туда не спускаться. Тем более что присутствие на планете должно было быть ограничено простым лагерем вокруг платформы, окружённой силовыми полями и дополнительным маскировочным полем, которое обязано было скрыть всё, что происходит внутри лагеря. Саредос не нашёл причин для отказа и разрешил полёт. Подготавливаясь к высадке, крейсер «Сагири» сменил местоположение в системе и завис на орбите планеты ещё несколько часов назад, но только сейчас был отдан приказ, разрешающий шаттлу спуск на планету. Дополнительные предполётные сканирования снова не выявили ничего, что могло бы угрожать крейсеру. Да и на планете не было выявлено никаких технологий, которые могли бы обнаружить шаттл под маскировочным полем.

На палубе раздался топот – это бежал Нгаруд. Он только что вошёл в отсек с грузовым шаттлом и, захлопнув за собой входной люк, пыхтя нёсся к транспорту. Грузовой отсек самого шаттла уже был закрыт, поэтому подниматься пришлось на лифте. Снизу шаттл оказался намного больше, чем казалось издалика.

– Спусти лифт, я на месте, – попросил Нгаруд Норiana через переговорное устройство.

– Сам спусти! У тебя на рукаве скафандра панель управления, – подсказал Норiан. – Учись ею пользоваться.

Нгаруд поднял левую руку и активировал панель. На твёрдом тёмном дисплее появился экран с меню. Нгаруд полистал его и, выбрав соединение с шаттлом, активировал лифт. Сверху, из-под брюха шаттла, спустилась антигравитационная платформа. Достигнув палубы, она остановилась и зависла над поверхностью, не соприкасаясь с самой палубой. Нгаруд поднялся на неё, заблокировал за собой вход и активировал команду «подъём». Платформа плавно вернулась в ангар шаттла, люк под ней закрылся, и активировался запорный механизм, освобождая выход с платформы на палубу. Поднявшись по единственной обнаруженной им лестнице, Нгаруд оказался в грузовом отсеке, который был забит разнообразным оборудованием, предназначенным для организации планетарного лагеря. Следующая лестница привела Нгаруда уровнем выше – на жилую палубу с несколькими каютами и длинным коридором, в конце которого находился

вход в кабину грузового шаттла. Добравшись до него, Нгаруд открыл люк и вошёл в кабину управления. Он был тут впервые, оттого всё вокруг ему было очень интересно. Он с любопытством огляделся, чтобы получше рассмотреть.

Кабина шаттла не была слишком большой, поэтому в ней находилось минимум оборудования. Шаттлом управлял только один пилот, для которого впереди, перед главной консолью управления, стояло только одно кресло. Сейчас в нём сидел Кару и перед полётом проверял системы шаттла. Позади него находилось ещё четыре кресла, предназначенные для пассажиров, а за ними по обоим бортам полукругом были расположены ещё два ряда кресел, по шесть штук с каждой стороны. Итого в кабине могли разместиться семнадцать членов экипажа. Для грузового шаттла это было слишком много, но по-другому разместить пассажиров, видимо, не получалось. Были ли ещё где-то пассажирские места, Нгаруд не знал. Впрочем, всё это было сейчас неважно. На планету сейчас спускались всего трое, так что вопрос о вместительности шаттла не стоял. Нгаруд плюхнулся в одно из кресел и быстро пристегнулся.

– Чего ты так долго? Нас уже несколько раз вызывал капитан, проверяя готовность к вылету, – недовольно высказался Нориан.

– Знаешь, твоё вечное желание непременно потыкать меня носом во что-нибудь... в какие-нибудь мои оплошности и просчёты – просто поражает. Хватило бы нескольких ми-

нут, чтобы научить меня пользоваться скафандром, но вместо этого ты оставил меня с ним один на один.

– Но ты же справился? Или нет?

– Я-то справился, но перемерил несколько штук, прежде чем понял, что они сами подгоняются под размеры владельца. Тебе поэтому и пришлось меня ждать.

– Ну вот, видишь! Ты уже сам справляешься, и без меня...
– рассмеялся Нориан.

– Вот только я не понял, где шлем. Его же надо надеть.

Нориан взял руку Нгаруда и прикоснулся ею к его шее. Нгаруд ощутил чуть ниже затылка на скафандре что-то полукруглое, слегка выпуклое.

– Чувствуешь? – спросил Нориан.

– Да!

– Жми, – подсказал Нориан.

Нгаруд нажал, и из скафандра заструились прозрачные «нити», которые, цепляясь друг за друга, очень быстро обволокли голову и мгновенно затвердели, приняв форму и размер. Едва формирование шлема завершилось, тут же начала работать система подачи воздуха.

Снаружи шлем не был прозрачным, но изнутри обзор был, так что Нгаруд не испытывал никаких неудобств. Кроме того, перед глазами Нгаруда находился тактический монитор скафандра, управляемый голосом.

– Так происходит срочная активация. Если скорость не важна, то чуть медленнее можно сделать с управления на ру-

ке. Там скорость активации зависит только от того, как быстро ты будешь действовать вручную. Голосовая связь – автоматическая, настроена на все активные скафандры в зоне диапазона. Можешь активировать свой монитор в шлеме и посмотреть список всех, кто находится на связи. С него же ты можешь менять настройки скафандра. Деактивация шлема тоже делается с руки. Попробуй отключить шлем, – предложил Нориан, завершая инструктаж.

Нгаруд поднял руку и через меню панели отключил свой шлем.

– Вроде всё просто. Вот только ты мог бы это показать внизу, а не теперь, когда мы уже взлетаем.

– Я не могу всё время быть у тебя под рукой. Ты забываешь о Сагири. Нужно было вызвать её и спросить.

– Это я действительно как-то упустил из виду, – оправдываясь, согласился Нгаруд.

– Кстати, она на связи с шаттлом и также находится в его системах, как и в системах на основном корабле.

– Сагири встроена в шаттл?

– Конечно, встроена! Он же часть корабля, – подтвердил Нориан. – Теперь, если мы закончили...

– Да-да! У меня нет вопросов. Мы можем лететь. Со скафандром я, кажется, разобрался.

– Кару, сообщи капитану Зоргану, что мы готовы лететь, – попросил Нориан андроида.

– Да, господин Нориан!

Андроид запустил двигатели и вызвал мостик крейсера. Получив разрешение на вылет, Кару активировал генератор частоты силовых щитов и палубный щит крейсера. Перед раздвижными люками палубы появилось силовое поле. Как только оно опустилось, люки разъехались в стороны, предоставляя возможность вылета с крейсера. Кару деактивировал запорные механизмы шаттла, и палубные крепления опустились, предоставляя шаттлу свободу. Подав достаточно мощности на двигатели, Кару осторожно вывел грузовой шаттл через проём ангара в космос. Покинув взлётную палубу корабля-носителя, шаттл не сразу отправился к планете. Он начал медленно огибать крейсер, стараясь ни за что не зацепить, так как летел очень близко к корпусу.

– Кару, что ты делаешь? Куда мы летим? – удивлённо поинтересовался Нориан.

– Я получил приказ от господина Саредоса осмотреть пробоину в корпусе, сделать ещё одно сканирование и отправить данные на крейсер.

– Понятно. Выполняй приказ, – согласился Нориан.

Маневрируя, Кару осторожно обогнул крейсер и достиг нужного места на корпусе. Зависнув возле пробоины, запустил внешнее освещение и направил свет на корпус. Показалась огромная дыра, местами ещё и оплавленная по краям. Вокруг неё полным ходом кипела работа. Дроны носились туда-сюда, выполняя ремонтные функции. Но не это привлекло внимание. Пока Кару проводил сканирование, Нга-

руд и Нориан успели рассмотреть всё, что делалось на корпусе корабля с пробоиной. Со стороны казалось, что это огромная рана на теле, которая затягивается сама по себе, процесс «заживления» которой подталкивался с помощью медицинского регенератора. По сути, так и было. Корпус корабля рос и трансформировался сам по себе, постоянно подвергаясь внешним искусственным воздействиям, влияющим на скорость роста или ремонта. По всему корпусу крейсера внутри обшивки жили специальные бактерии, которые образовывали в сплаве корпуса что-то наподобие нервной системы, как у живых существ. Подобная технология, которой в империи обладали только галарианцы, позволяла строить многофункциональные корабли, выдерживающие огромные скорости и небывалые нагрузки. Это и было отличительной способностью галарианских космических кораблей. По мнению Саредоса, именно эти бактерии, вживлённые в корпус крейсера, не дали ему взорваться от перегрузки во время бегства из-под вражеской атаки. Они попросту поглотили большую часть энергии, обрушившейся на крейсер.

– Это поразительно, – тихо прошептал Нгаруд, глядя на корпус крейсера. – Никогда такого не видел.

– Самовосстановление – это ещё не всё. Возможности корабля настолько велики, что мы даже представить себе их до конца ещё не можем. Отец сказал: то, что мы узнали про крейсер и его способности на данный момент, – это только десятая часть того, что ещё предстоит узнать и опробовать, –

отозвался Нориан.

Разговор прервал Кару.

– Я закончил сканирование и переслал новые данные, – сообщил он.

– Летим на планету, – ответил Нориан.

Кару развернул шаттл и, отдалившись на достаточное расстояние от огромного корабля, включил автопилот и ввёл координаты ранее запланированного места посадки. На двигатели подалась дополнительная мощность, и шаттл устремился к планете, которая вскоре из небольшого бело-синего шара, каким она выглядела с крейсера, превратилась в огромный шар, заместив собой всё смотровое окно шаттла.

Через несколько минут корабль уже входил в атмосферу. Кару запустил маскировочное поле, в связи с чем поверхность шаттла начала сливаться с воздухом, скрывая небольшое судно. На обзорном экране показались горы. Навигационная система издала звуковое оповещение, и автопилот начал процедуру посадки. Местом посадки оказалась площадка, со всех сторон окружённая горами. Судя по всему, единственное месторождение необходимого им минерала оказалось среди местных гор. Зависнув над поверхностью, шаттл выпустил посадочные опоры и сел. Под его тяжестью опоры продавили грунт.

– До тех пор, пока мы не поставим жилой модуль, вам придётся носить шлем. Воздух на планете непригоден для вашего дыхания, – сообщил Кару, поднимаясь со своего кресла. –

А пока нам нужно обеспечить охранный периметр и начать разгрузку.

Спустилась в грузовой отсек. Кару выдал всем по одному блоку управления гравитационным погрузчиком. Перед выходом наружу активировали шлемы. Кару снял защитное поле и открыл люки ангара. Погрузочная площадка опустилась на грунт, образовав спуск, и подняла облако пыли. Высота была большой, поэтому Кару посоветовал не приближаться к краям спуска просто так. Андроид достал из палубного контейнера несколько устройств и пояснил, что это активатор малого антигравита. Один он отдал Нориану, а второй – Нгаруду. Устройство создавало поле между предметом и поверхностью. Пока антиграв работал, предмет, на котором он закреплён, не упадёт. По такому принципу работало множество различных устройств, включая грузовые платформы, в которых антиграв уже был встроен. То, что Кару передал парням, могло работать только с объектами небольшого веса. Контейнеры с грузом в шаттле – это то, что такое устройство могло переместить. Для чего-то большего требовалось устройство мощнее, но наверняка оно имелось на корабле.

– Крепить вот сюда, – показал Кару на примере одного из грузовых контейнеров. – Далее управляете с пульта. Он поднимает и опускает контейнер, регулируя высоту подъёма и угол спуска. Справитесь?

– Без проблем! – ответил Нориан. – Я уже пользовался таким на корабле.

– Я спущу первый контейнер и займусь установкой защитных полей, – сообщил Кару. – Будьте осторожны. На планете повышенная гравитация, – предупредил напоследок андроид и, подцепив одиночный контейнер, принялся его спускать вниз.

Потребовалось некоторое время, чтобы выгрузить и распаковать оборудование. За этот период было запущено защитное силовое поле, а поверх него – маскировочное, после запуска которого база слилась с местным ландшафтом. Площадь базы получилась большой. Жилой модуль установили недалеко от шаттла. Только после этого Кару сообщил на крейсер, что база готова и можно отправлять буровую платформу.

В ожидании платформы столпились возле шаттла. Кару отслеживал вход платформы в атмосферу планеты. Поскольку на планете имелись разумные формы жизни, перед андроидом была поставлена задача ни в коем случае не допустить, чтобы кто-то заметил спускающийся на планету огромный куб. Андроид должен был проконтролировать, чтобы платформа не сбилась с маршрута и её не увидели. Всё прошло удачно. Опустившись на планету в указанном месте, платформа зависла над поверхностью и, развернувшись в рабочий режим, принялась бурить поверхность, извлекая и упаковывая грунт в отдельные брикеты. Добываемый минерал будет отделяться и отправляться в специальный отсек, а от туда шла его телепортация на крейсер. Нужно только до-

браться до основного пласта. Кару «согнул» щиты над базой таким образом, чтобы на «куполе» поля остался открытым небольшой сектор, через который мог проникать сигнал телепорта. Всё шло по плану.

Между тем дело клонилось к ночи. На скафандрах появились белые замёрзшие пятна. Падала температура. Сутки на планете длились тридцать шесть часов, поэтому тёмное время, а попросту ночь, длилось намного дольше, чем на Сагитариусе. Поскольку решение о спуске на планету было принято в достаточной степени спонтанно, то, понятно, что никто не стал заранее озадачиваться составлением графика буровых работ. Тем более, что и так было понятно, что никакой точности в выполнении планов достичь было невозможно. Практика показывала: планы – это одно, а реальность – другое. С одной стороны, можно было всё свалить на Сагитари, обвинив её в том, что её расчёты оказались неверны, но, с другой стороны, было понятно, что в этом не было её вины. С корабля поступали очень неоднозначные данные. Это было вызвано массовыми сбоями оборудования и отсутствием на корабле полного списка материалов для его ремонта. Но все верили, что скоро всё наладится.

– Я думаю, нам лучше уйти в жилой модуль, – предложил Кару. – Температура воздуха скоро должна упасть на десять единиц. Это не проблема для скафандров, но на всякий случай я бы не стал рисковать. Мы не знаем об этой планете ровным счётом ничего. Я подключил датчики движения, так что

не советую выходить за пределы щита. У меня строгое указание от господина Саредоса, – предупредил андроид своих подопечных.

– Да мы никуда и не собирались. Тут и идти-то некуда. Кругом мёрзлые камни и какие-то полудохлые растения, – пожаловался Нгаруд.

По его тону было ясно, что он рассчитывал на большее.

– Да уж... Я думал, будет намного лучше. Похоже, придётся сидеть в жилом модуле, пока не покинем планету. Идём, – махнул рукой Нориан, позвав Нгаруда за собой, и отправился вслед за андроидом в модуль.

В помещении жилого модуля было намного теплее, чем в скафандрах. Скафандр поддерживал постоянную среднюю температуру, ориентируясь на постоянную температуру того, кто в нём находится. При значительном разогреве тела скафандр понижал температуру внутри, а при охлаждении мог повысить её, чтобы не случилось переохлаждения из-за внешних факторов. К примеру, температура тела Нгаруда и Нориана, как у двух разных видов, отличалась в один градус.

В модуле можно было снять так надоевший за эти часы шлем скафандра. Кару занялся контролем процесса. Во сне он не нуждался, так что ему плевать, что делать. С таким же успехом он мог просто сесть и просидеть до тех пор, пока уровень заряда его накопителей не упадёт до критической отметки. Нориан и Нгаруд оказались предоставлены сами себе.

– Ну и чем займёшься, умник? – ехидно поинтересовался Нориан у друга. – Ведь это была твоя идея – уговорить отпустить нас на планету. Я предупреждал тебя, что, скорее всего, тут будет нечего делать, кроме как таскать очередные ящики.

– Ну и не летел бы. Я не тянул тебя на себе, – обиженно огрызнулся Нгаруд. – В отличие от меня, ты уже бывал на других планетах, а я ещё нет!

– Но ты точно выбрал не ту, на которую стоило спускаться. Во всяком случае, это явно не лучшее место в галактике.

– А у меня и не было особого выбора. В списке значилась только одна планета. А ты знаешь, что для меня это всё в новинку и впервые.

– Так у тебя есть предложения или нет?

– Нет! Во всяком случае сейчас нет, – поправился Нгаруд.

– Когда появятся – скажешь. Я пойду посплю немного, а ты, если хочешь, можешь поставить себе обучающую программу и поучиться пилотированию. Ты у нас птолеанин, так что долгое бдение тебе не повредит.

– Это не значит, что мы не спим. Просто у нас повышенная выносливость, мы довольно долго можем обходиться без сна...

Нориан прервал друга.

– Да-да-да... Я в курсе! Можешь не продолжать. Я на самом деле устал, и без толку болтаться по базе мне не хочется, – успокоившись, пояснил Нориан.

– Иди. Не извиняйся. Я сам всё понимаю. Найду, чем заняться.

Нориан, не ответив, развернулся и ушёл в ближайшую каюту, где, не снимая скафандра, бухнулся на подвесную кровать. Нгаруд остался один. За перегородкой находилась комната управления, в которой сидел Кару и контролировал работу всего лагеря. Нгаруд решил присоединиться к нему.

– Не возражаешь? – обратился он к андроиду.

– Простите, а мы разве о чём-то спорили, господин Нгаруд? – спросил андроид, поворачиваясь к Нгаруду.

– Да нет... Это я просто попросил у тебя разрешения присоединиться тут к тебе, а ты снова всё дословно воспринял.

– О! Вы об этом... Конечно, я не возражаю. Можете выбрать себе любое кресло, – ответил андроид, посмотрел на единственное свободное кресло в зале управления и перевёл взгляд на Нгаруда.

Сначала Нгаруд хотел сказать, что тут всего одно кресло и выбирать не из чего, но, осознав шутку, рассмеялся.

– Оказывается, у тебя всё-таки есть чувство юмора.

– Я бы не сказал, что это чувство, скорее, просто настройка, – спокойно ответил Кару. – Вы поймали меня врасплох, и я сразу не понял, что вы имели в виду, когда, стоя у порога, задавали мне свой вопрос.

Нгаруд согласился.

– Хорошо, понял. Я побуду тут немного. Нориан решил отоспаться, а мне не хочется.

– Тут тоже не особо весело. Наверное, если б я был живым гуманоидом, то сказал бы, что следить по мониторам за работой буровых платформ – скучнейшее занятие.

– А для чего ты это делаешь, если есть куча различных систем, отвечающих за бурение?

– После того значительного ремонта, который, кстати, ещё и не закончился, нужна уверенность, что оборудование нас не подведёт. Неизвестно, что, кроме основных систем корабля, ещё могло пострадать. Возможно, мы выявили ещё не всё.

– Кару, я хочу, чтобы ты загрузил мне на отдельный терминал учебную лётную программу.

– Тут нет возможности провести имитацию полёта, – сообщил андроид.

– Мне и не нужно. Я просто хочу ознакомиться с основными действиями. У нас же есть оборудование для транслирования?

– Да! – Кару встал со своего места и подошёл к ближайшему контейнеру, в котором находились устройства, связанные с обучением и транслированием программ в мозг.

Подобное оборудование входило в штатный список автономных баз и предназначалось для того, чтобы можно было довольно быстро получить необходимые поверхностные знания, если того требовала ситуация. Найдя нужный ретранслятор, он вернулся к Нгаруду.

– Вот. Это стандартный мозговой ретранслятор, – передал

он ему два небольших круглых предмета, помещающихся на кончике пальца. – Вы знаете, как этим пользоваться?

– Конечно! Нужно прикрепить их к вискам.

– Совершенно верно! – подтвердил андроид.

Убедившись, что Нгаруду известно, как этим пользоваться, он вернулся на своё место.

Нгаруд приготовил программу на терминале и перенаправил её на полученные от Кару ретрансляторы. На каждом из них загорелся световой индикатор. Нгаруд прикрепил сначала один ретранслятор, а потом и второй к своим вискам и запустил обучающую программу. Над головой появилось что-то наподобие голографического купола, покрывавшего верхнюю часть черепа.

В жилом модуле стало тихо. Каждый занимался своим делом. Так прошло около часа. Внезапно оба они ощутили сильный толчок, потом другой. Всё завибрировало, задрожало. Модуль начало сильно трясти. Всё, что не было закреплено, попадало на пол. Завопила сигнализация, а на консоли перед Кару замигали многочисленные индикаторы – начиная от датчиков, расположенных по периметру лагеря, заканчивая датчиками с буровой платформы и датчиками жилого модуля. Нгаруд от неожиданности свалился с кресла и впопыхах пытался снять свой ретранслятор, попутно сообщая, что происходит. Толчки прекратились так же внезапно, как и начались. Осталось только звуковое оповещение, оравшее на весь модуль. Кару выключил сигнализацию и по-

мог подняться Нгаруду.

– Что случилось? – прокричал влетевший в отсек Нориан.

Он «рыскал» заспанными глазами в поиске ответа, пытался понять, что произошло.

– Я уже проверяю. Очень похоже на сотрясение поверхности, – невозмутимо ответил ему Кару, запуская все рабочие камеры.

Стали появляться прерванные изображения.

– Вот, смотрите! – ткнул пальцем в монитор Нгаруд.

С противоположной стороны буровой платформы был виден край огромного провала. Перенаправив камеру, Кару получил более ясную картинку произошедшего. Судя по всему, края провала выходили даже за периметр силовых щитов. Из-за этого и сработало оповещение периметра.

– Кажется, мы сегодня везучие, – медленно протянул Нориан, мысленно оценивая ситуацию. – Если бы провал грунта произошёл на нашей стороне, то в нём теперь находился бы наш модуль, сверху придавленный грузовым шаттлом. Думаю, нам нужно выйти наружу.

– Сначала я проверю, насколько это безопасно, – отреагировал Кару на предложение. – Жилой модуль очень крепкий, и внутри него нам ничего не грозит.

– Если только шаттлом сверху не придавит, – съязвил Нориан.

– Это тоже не разрушит модуль, и мы вполне сможем из него телепортироваться на крейсер.

Кару закончил свои проверки и сделал выводы:

– По моим данным, – сообщил он, – это не сдвиги почвы.

Никаких подземных толчков зафиксировано не было. Это обвал шахты. Но вот почему он произошёл, пока не ясно. Такого не должно было случиться. Добывающий луч дробит и поднимает руду наверх, оставляя края и стены шахты ровными и гладкими. Какая бы ни была глубина, такой срез не позволяет обвалиться стенкам шахты.

– Тогда что случилось? – переспросил Нгаруд. – Это может повториться?

– Неизвестно. Нужен дополнительный осмотр. Я сообщу о случившемся адмиралу.

– Подожди! – остановил Нориан андроида. – Не спеши. Он заберёт нас отсюда, а я хочу выяснить, что произошло. В любом случае это наше первое задание, и я совсем не желаю его провалить.

– Это приказ? – переспросил андроид.

– А нам что-нибудь угрожает? – задал встречный вопрос Нориан.

– Сейчас нет! – чётко ответил Кару, сообразив, к чему ведёт Нориан.

Он такое часто проделывал со своим андроидом, нарушая... или, точнее, обходя приказы Саредоса.

– Тогда это приказ! Не докладывай на крейсер ничего до тех пор, пока мы не получим более полную информацию о произошедшем.

– Тогда я повинуюсь вам, господин Нориан, – согласился андроид.

– Ну всё? – встрял в разговор Нгаруд. – Вы в своих приоритетах разобрались? Может, вас интересует моё мнение?

– Извини. Конечно, нас интересует твоё мнение, но наверно мы сейчас не поднимемся, – ответил Нориан.

– А я не собирался этого предлагать. Я хотел прекратить ваш спор и предложить запустить в шахту сканер.

– Согласен! Ты слышал, Кару? Отправляй сканер в шахту.

Андроид отправил сканер. Вскоре с него появилось изображение и данные. Используя ручное управление, Кару опустил камеру в огромную шахту. Там было темно и плохо видно. Андроид включил освещение на камере. Теперь можно было увидеть глубокий провал. Было видно также, что обрушение стен шахты произошло только с одной стороны. Но не это было главным, что привлекло их внимание. Довольно глубоко, в самом низу шахты что-то ярко блестело, когда туда попадал свет с камеры сканера.

– Там что-то есть. Направь туда камеру, – приказал Нориан андроиду.

Кару опустил камеру ещё ниже. Все отчётливо увидели на мониторе какую-то часть огромной металлической поверхности, напоминающей большую площадку. Это было какое-то искусственное сооружение, точнее, его видимая часть. Сомнений не было в том, что объект этот не был природным. Часть грунта обвалилась в шахту, укрыв собой

часть этого сооружения. Сканер снимал размеры проёма и всё прочее, что только можно было определить. Но была одна проблема: стены и пол сооружения не поддавались сканированию, выдавая отчёт о том, что там находится пустое пространство.

– Вот и ответ, – произнёс Кару. – Объект не поддаётся сканированию. Это причина, из-за которой мы не обнаружили его с орбиты.

– Увеличь вот это место, – попросил Нориан, ткнув пальцем в монитор. Кару выполнил просьбу и увеличил изображение.

– Это какая-то техническая поверхность. Видны различные элементы и отверстия. Очень похоже на посадочную платформу или что-то подобное, – прокомментировал Кару изображение.

– Скорее всего, ты прав, но я не об этом. На металле не видно никакой коррозии или следов внешнего воздействия. Он выглядит так, как будто его только что сделали и отшлифовали.

– Нужно делать анализ металла, чтоб подтвердить его возраст. Наш сканер его не возьмёт.

– Для этого как минимум нужно туда спуститься, – задумчиво протянул Нориан, поглядывая на своего андроида.

– Совершенно верно! – подтвердил андроид. – И теперь я не могу игнорировать указания адмирала и мои программные настройки. На этот раз обойти их у вас не получится,

я вынужден доложить на крейсер о происходящем и нашей находке.

– Согласен. Другого выбора всё равно нет. Докладывай, – как-то неожиданно легко согласился Нориан.

Кару отправил вызов на крейсер, позволив голопроектору транслировать изображение из жилого модуля. Ответа долго ждать не пришлось. Появился Саредос.

– Что-то случилось? – поинтересовался адмирал, внимательно глядя на присутствующих.

– Да! – ответил Кару. – На площадке произошёл обвал шахты.

– Я телепортирую вас наверх, – сообщил Саредос.

Нориан не устроила такая реакция, поэтому он тут же воспротивился:

– Нет! Не делай этого!

– Почему? – не понял адмирал.

Вмешался Кару:

– Это не простой обвал, и он больше не угрожает нам, но лагерь и шаттл придётся сместить дальше от шахты. Сложившаяся ситуация задержит нас на планете ещё на какое-то время.

– Ничего не понял! Объясни подробно, что происходит, – злился Саредос.

Нориан попытался разрядить обстановку и предложил вариант:

– Мы лучше вышлем тебе данные сканирования и съёмки

обвала. Мы кое на что натолкнулись в шахте, и оно искусственного происхождения.

Адмирал пристально посмотрел на своего приёмного сына и неожиданно согласился:

– Высылай.

Кару тут же отправил собранные данные на крейсер.

Минут двадцать адмирал просматривал съёмку. Время от времени Саредос многозначительно хмыкал и, наконец, закончив просмотр, сделал своё заключение.

– На первый взгляд, очень интересно, что там находится. С учётом того, что на планете нет цивилизаций, достигших хоть какого-то вменяемого уровня развития, я бы сказал, что оно либо спрятано целенаправленно, либо очень древнее и не имеет никакого отношения к нынешнему циклу развития жизни на этой планете. Мы заберём вас оттуда и вышлем команду исследовательских дроидов.

– Нет! – возразил Нориан.

– Что – нет? Что тебе снова не так?

– Я хочу сам исследовать находку.

– Это опасно. Я не могу вас туда отправить. Неизвестно, что там может быть.

– Если ты помнишь, я учусь на астроархеолога...

– Нориан, это не повод лезть туда неподготовленным!

– Поэтому я предлагаю альтернативу.

Саредос обречённо вздохнул и ответил:

– Я так понимаю, ты уже всё заранее продумал, прежде

чем говорить со мной?

– Да, продумал, – подтвердил Нориан. – Ты можешь выслать отряд исследовательских дроидов и охранных дроидов, но управлять осмотром будем мы. Я обещаю тебе, что не стану подвергать никого, включая самого себя, опасности там внизу.

– Нориан, наш сканер не видит, что там за строение. Скорее всего, если вы попадёте в него, то я не смогу телепортировать вас на крейсер оттуда, если только...

– Вот именно, если только! Мы можем выставить цепочку сигнальных маркеров за собой, через которые пробьётся сигнал телепорта. Если цепь прервётся, мы сразу об этом узнаем и примем меры.

– Это сработает, господин! – подтвердил Кару.

– Видимо, мне не отговорить тебя от этой затеи, и я рискую на несколько дней погрузиться с тобой в постоянные споры. У меня только один выход. Я согласен.

Саредос сдался. Конечно, можно было настоять на своём, но потом получить обиженного сына на месяц или более... Опасности вроде нет, а дроиды будут контролировать ситуацию.

Нориан, получив желаемое, обещал:

– Мы постараемся сделать всё возможное для максимальной безопасности. Как только у нас снова станет светло, мы реорганизуем лагерь, и я сообщу тебе, что мы готовы принять дронов.

– Держи меня в курсе и сообщай обо всех своих шагах, – заключил Саредос и отключился.

– Ну вот! Теперь у нас есть то, ради чего мы так хотели оказаться на планете, – радостно сообщил Нориан Нгаруду.

– Я бы на твоём месте особо не обольщался. Мы понятия не имеем, с чем столкнулись.

– Вот и выясним, – парировал Нориан. – Кару, насколько глубоко уже пробурила платформа?

– Глубоко – по отношению к чему? К поверхности или к видимому краю найденного подземного сооружения?

– К найденному сооружению! – уточнил Нориан.

– Уже довольно глубоко. Видимо, вы, господин Нориан, хотите узнать, уходит ли так же глубоко стена комплекса?

– Именно это я и хочу узнать! Судя по всему, край комплекса совпал как раз с краем шахты, иначе добывающая платформа попросту уткнулась бы в него, в попытке его пробурить.

– Я могу добавить горизонтальный бур и проверить, под каким углом комплекс уходит вниз.

– Делай!

– Не сейчас. Мы должны увеличить периметр лагеря и переместить всё оборудование, жилой комплекс и шаттл. Это займёт несколько часов. Уже стемнело, и нам придётся работать с искусственным освещением или перенести все работы на светлое время суток.

– Думаю, мы это можем сделать сейчас, а не ждать наступ-

ления утра.

Все согласились с таким решением. Кару перенастроил силовые генераторы и увеличил площадь купола и лагеря в несколько раз. Нориан с Нгарудом с помощью антигравитационных погрузчиков переместили всё оборудование и жилой модуль в безопасное место, выбранное андроидом. Напоследок Кару перегнал шаттл, и на этом работы в лагере были закончены. Теперь можно было перенастраивать буровую и продолжать работы. Добавив горизонтальные буры, Кару запустил буровую. Как только платформа продолжила бурить, практически сразу стало ясно, что край найденного комплекса не опускается строго вниз. Сканеры показывали, что комплекс уходит вниз конусообразно. И, вероятно, уходит очень глубоко.

Вскоре буровая установка добралась до пласта, содержащего необходимый минерал, и добыча латория началась. Запустив дронов в шахту, Кару отправил их отрисовывать карту пласта. К утру стало ясно, что место, на которое приземлился шаттл, отнюдь не случайное. Они опустились на планету ровно в той точке, под которой располагалось, насколько можно было судить по результатам последних исследований, единственное на планете месторождение латория. По карте, сделанной дронами, стало понятно, что пласт постоянно уходит под комплекс с постоянным уклоном вглубь планеты. Найденный же неизвестный комплекс повторяет форму пласта, а по сути, он построен над этим пластом и

уходит вместе с ним так же глубоко. Пока Нориан и Нгаруд спали, Кару отослал новые данные на крейсер. Вскоре пришёл запрос на связь. Саредоса и капитан Зорган хотели поговорить.

– Буди их! – приказал адмирал андроиду.

– В этом нет надобности, – сообщил, зевая на ходу, появившийся в дверях заспанный Нориан. – Я услышал твой вызов.

Следом появился Нгаруд, выглядевший гораздо менее сонным, чем Нориан.

– Доброго времени, адмирал. Доброго, капитан, – поздоровался он с присутствующими.

– Раз все в сборе, тогда начнём! – произнёс Саредос. Для визуализации анализа адмирал запустил кадры неизвестного сооружения. – Мы проанализировали всё, что получили от тебя, Кару, и нарисовалась очень интересная картина. Я совершенно уверен, что найденный вами неизвестный комплекс построен именно на этом пласте специально. Тут и речи не может быть ни о какой случайности. Сам комплекс не поддаётся сканированию, потому мы его и не увидели. Также мы не смогли определить размеры пласта, они оказались скрыты под неизвестным объектом. Зато мы выяснили, где находится верхняя часть пласта и его выход на поверхность. Я должен сказать вам, что нам повезло. Нам очень повезло, – подчеркнул Саредос. – Если бы верхний слой также был закрыт комплексом, то нам пришлось бы искать лато-

рий в другом месте. Точнее, в другой системе. А это очень сильно осложнило бы нам ремонт и подвергло крейсер большей опасности. Теперь самое интересное. Я очень хочу получить образец металла, из которого сделана обнаруженная вами часть комплекса. Нужно попробовать определить возраст, потому что само его существование уже вызывает массу вопросов.

– Почему? – спросил Нориан.

– Потому что возраст остальных пластов, слагающих толщу пород под вашим лагерем составляет около семисот миллионов лет. По данным сканера, весь этот период времени эти слои накапливались последовательно. Здесь не происходило никаких горообразовательных процессов, ничего нигде не двигалось и не перемещалось. Провал, который у вас произошёл скорее всего вскрыл вход в это странное строение. Ни один известный нам сплав или металл не мог бы существовать в такой среде настолько долго. Он и сотой доли процента от этого времени не просуществовал бы в нынешних условиях. Не говоря уже о семистах миллионах лет. Поэтому я и прошу добыть мне образец этого металла. Мы должны понять, с чем мы столкнулись. Добытого латория уже достаточно, вы можете останавливать бурение и запечатывать шахту – с самого дна до уровня обнаруженной площадки. Как только закончите работы, сообщите на крейсер, и я отправлю вниз необходимых дроидов. Вопросы есть?

– Ты сам-то спустишься?

– Нет. Не могу. Пока вы находитесь снаружи комплекса, всё будет транслироваться на крейсер. Если вы попадёте внутрь, то я приведу в действие другой план. Простой разведки пока будет достаточно.

– Ты не хочешь, чтобы мы туда спустились? – Нориан выглядел немного расстроенным.

– Не хочу! У Кару будут точные инструкции, которых вы обязаны будете придерживаться. Повторяю ещё раз: сейчас только поверхностная разведка и не более. Если ты не согласен с моим решением, то я верну вас на крейсер прямо сейчас.

– Нет-нет! – быстро отозвался Нориан. – Я согласен. Просто я думал, что у меня будет намного больше свободы действия.

– Не всё сразу, Нориан. О готовности принять дронов сообщите на крейсер, – закончил разговор Саредос и отключил связь.

Первым паузу нарушил Нориан, приказав Кару остановить бурение и приступать к пломбированию шахты. Процедура была несложная. В стены шахты загонялись огромные трубы, а в середину соединялась одна вертикальная труба, к верху которой также присоединялись очередные горизонтальные трубы. Всё это крепили дроиды. Таким образом создавался каркас «пробки», которая впоследствии заливалась специальной быстро затвердевающей пеной. По расчётам Кару, таких уровней нужно было соорудить несколько

десятков. Последний должен был располагаться как раз на уровне обнаруженной площадки. Выше этого уровня строительство пробки не предполагалось. Далее, по окончании всех работ, шахта будет заполнена тем же грунтом, который оттуда достали при бурении. До спуска было ещё много времени, поэтому Нориан и Нгаруд отправились высыпаться, оставив Кару заниматься необходимыми работами.

За несколько последующих часов Кару запечатал часть шахты и перенаправил буровую платформу работать над расчисткой найденного участка комплекса. Чистить долго не пришлось. Площадка, которую обнаружили, исследуя провал, действительно была всё больше и больше похожа на посадочную. От неё шёл широкий углублённый канал, а дальше он перерос в крытый туннель. Справа и слева от входа в туннель глухие стены всё из того же блестящего металла. Всё указывало на то, что тратить время на дальнейшую расчистку не имело смысла, так как перед посадочной платформой явно находился какой-то вход, и, вероятно, он вёл в подземный комплекс. Кару остановил расчистку и поднял платформу на поверхность провала, предварительно отдалив её от его границы. Теперь можно было прекратить дистанционные работы и приступить к исследованию странного комплекса. Оставив комнату управления, андроид перешёл в жилую часть модуля.

– Господин Нориан, – позвал Кару парня и подёргал его за плечо.

Нориан открыл глаза.

– Что?

– Я закончил работы с шахтой и расчистил вход. Там есть туннель. Вы были правы.

Нориан вскочил с кровати тем самым стряхнув с себя остатки сна.

– Где Нгаруд?

Кару не успел ответить, так как в проходе появился Нгаруд.

– Я уже встал. Услышал, как Кару тебя будит.

Приготовившись, покинули жилой модуль, предварительно активировав скафандры. Кару запустил гравитационную грузовую платформу, с помощью которой вся компания спустилась к исследуемому комплексу. Достигнув дна и оказавшись на посадочной площадке неизвестного происхождения, принялись расставлять телепортационные маркеры для того, чтобы именно на это место было телепортировано с крейсера то, что хотел отправить адмирал Саредос.

Первыми прибыли восемь военных дроидов. Они должны были обеспечивать защиту, поэтому были экипированы максимально серьёзно и обеспечены самым мощным вооружением, предназначенным для боевых и охранных операций. У каждого был генератор личного силового поля. В комплексе эти дроиды могли организовать площадку с единым охранным периметром и единым щитом над всеми нуждающимися в защите. Следующими были отправлены три десятка раз-

нообразных дроидов, выполняющих разные функции, которые могли пригодиться в исследовании. В заключение последней партией прислали световое оборудование с генератором энергии.

Кару подтвердил доставку и переключил связь с крейсером на информационного дроида, который должен был вести запись и трансляцию всего, что будет происходить, на «Сагири». Нгаруд взял второй ящик с маркерами, а Нориан забрал управление вспомогательными дроидами. Вскоре на площадке появилось освещение, после чего стало ясно, что туннель, уходящий от площадки, довольно глубокий, и свет в нём терялся. Размеры его свидетельствовали о том, что по нему спокойно мог передвигаться какой-то транспорт. Вопрос был только в том, что находится в конце туннеля, потому что сигнал, которым хотели проверить дальность, не проходил и сразу прямо у входа рассеивался. Это было очень странно и говорило о некой неизвестной защите...

Оставив четверых боевых дроидов на площадке, группа исследователей под охраной второй четвёрки боевых дроидов двинулась в туннель. Нгаруд расставлял маркеры у самой стены, на глаз определяя между ними расстояние. Надобности, как ему казалось, в таком количестве маркеров не было, но это был приказ адмирала Саредоса, поэтому приходилось подчиняться. В свою очередь Нориан ожидал, что на поверхности комплекса сканеры найдут хоть какой-то источник энергии, но, похоже, комплекс был полностью «мёртв».

Постепенно продвинулись глубоко в туннель. Ничего особенного тут не было. Что снизу, что сверху, что с боков – все поверхности были идеально гладкими, без признаков каких-либо повреждений. Особо осматривать тут попросту было нечего. Однако они продолжали двигаться. Скоро их настойчивость была вознаграждена. На стенах и на полу обнаружили какие-то символы. Кару предположил, что это какая-то маркировка, однако ничего подобного, похожего на эти символы, в его базе данных не было. Вскоре – по мере того как они продвигались вперёд – им стало не хватать освещения, установленного возле входа в туннель. Кроме этого, туннель освещали дроиды-помощники, но этого также оказалось недостаточно. Так что в дополнение ко всему было принято решение установить ещё группу прожекторов.

Конца туннелю так и не было видно. Зато неожиданно закончились одиночные символы на стенах, и вместо них – чему все очень обрадовались – на стенах появились тексты. Все стены по обеим сторонам туннеля были исписаны текстами на незнакомом никому из присутствующих языке.

Туннель всё-таки закончился абсолютно неожиданно для всех. Закончился он сплошной стеной из того же самого металла, из которого были сделаны все прочие стены тоннеля. Именно потому, что материал этой торцевой стены был совершенно идентичен материалу, из которого был сооружён весь остальной туннель, эта тупиковая стена и не была видна издали. Да что там издали! То, что туннель закончился

тупиком, заметили, только оказавшись в нескольких шагах от него. И это был самый настоящий тупик. Никаких люков, раздвижных дверей, стыков или чего-то иного, что позволило бы предположить, что за этой торцевой стеной туннель продолжается, не было. Ни единого намёка на вход. Только возле этой стены в куче пыли валялось несколько предметов. Похоже, что они также были сделаны из того же металла, что и сам комплекс. Пока Кару собирал предметы, Нориан и Нгаруд решили отсканировать и записать тексты, которыми были расписаны стены. Не теряя времени, принялись за работу. Кару получил указание от Саредоса попытаться прорезать стену, перекрывающую проход. Для начала были испробованы обычные резак в виде пилы. Результат оказался нулевым. Не было даже искр от соприкосновения с неизвестным металлом. Поняв, что простые резак не берут этот металл, Кару решил задействовать лучшие резак из тех, что у них были. Результат оказался таким же. Ни лучевые, ни плазменные, ни какие-либо ещё резак не оставляли на поверхности металла никаких следов. Осознав бесполезность затеи, Кару решил попробовать последний способ, чтобы проверить высказанную Зорганом версию. Отдалившись на безопасное расстояние, он произвёл выстрел из энергетического оружия, который, по его представлению, должен был оставить огромную дыру или хотя бы оплавленный ожог в стене. Вместо этого металл попросту поглотил выстрел, и на поверхности его не осталось и следа.

– Кару, – послышался голос Саредоса из динамиков дроида, проводившего трансляцию исследований. – Те предметы, что ты нашёл в туннеле... Они точно сделаны из того же материала, что и комплекс?

– В этом нет ни малейшего сомнения. Металл или сплав металлов... Что бы там ни было... идентичен, – подтвердил андроид.

– Я думаю, мы сейчас не откроем этот проход. Но я бы хотел подтвердить версию капитана Зоргана. Доставь эти предметы на крейсер. Поскольку сенсоры не определяют, что это такое, то и телепортировать мы их не сможем. Также собери образцы грунта, камни из туннеля, всё, что найдёшь. Попробуем по ним провести дополнительный анализ на возраст, если не сможем это проделать с найденным металлом. В общем, собери всё, что поможет нам определить хотя бы приблизительный возраст находки.

– А символы? – встрял в диалог Нориан. – Вы смогли определить язык, на котором написаны эти тексты?

– В базе данных «Сагири» на них нет даже намёка. Но у нас есть возможность проверить его в базе данных имперской академии. Возможно, там что-то будет.

– Тогда нам тут больше делать нечего. Мы почти закончили сканирование текстов и съёмку. Думаю, сделать голограмму стен – так, чтобы был естественный вид. И ещё... Тут Нгаруд хочет тебя кое о чём попросить.

– Слушаю!

– Адмирал, вы помните показания сканирования поверхности? – поинтересовался Нгаруд.

– Да! Там пустоты. Сканер определил их как пещеры. Всё-таки это крупный горный массив.

– Тогда нужно провести ещё одно сканирование и выявить все пустоты. Данные нужно сопоставить с найденным туннелем и платформой, а также с пластом минерала латория. Думаю, мы сможем определить границы этого комплекса по границам пустот. По сути, в итоге мы должны получить картинку комплекса. Ну или его предполагаемую схему.

Возникла пауза. Саредос советовался с Зорганом. Судя по всему, Нгаруд что-то нащупал. Прошла почти минута, прежде чем Саредос возобновил разговор.

– Мы думаем, ты можешь оказаться прав, Нгаруд. Сагирри и Зорган поддерживают тебя. Так что попробовать стоит. Мы сразу не обратили внимания, но пустоты действительно огромны. Это точно. Молодец! – похвалил адмирал Нгаруда. – Если у вас больше ничего нет, то я бы хотел ещё переговорить с Кару, прежде чем отключиться.

Нгаруд подтвердил, что это всё, и попрощался с Саредосом, который продолжил говорить с Кару.

– Кару, я хочу, чтобы ты как можно быстрее завершил работы и вернулся на крейсер. Проверь, чтобы всё, что есть в туннеле, вызывающее наш интерес, – все образцы, отсканированные тексты... – всё было доставлено на крейсер. Также я хочу, чтоб ты кое-что сделал. Установи несколько маяков

по границам найденного комплекса. Понизь мощность передачи настолько, чтобы сигнал ловился только с поверхности над комплексом. Я не хочу, чтобы его можно было засечь с орбиты. Возможно, сюда ещё вернутся наши исследователи. Когда засыплете шахту с комплексом, постарайся сделать так, чтобы там не осталось следов нашего присутствия. На этом всё. Жду вас на крейсере.

Саредос отключился, но осталась работать запись.

Обратно собирались очень тщательно. После нескольких проверок Кару убедился, что следов присутствия в туннеле возле предполагаемого прохода не осталось. Также пришлось ещё раз проверить и сверить с записями скопированные тексты. На это ушло ещё около часа. Наконец, когда всё было перепроверено, двинулись к выходу, попутно собирая маркеры-маяки, которые до этого расставляли. Добравшись до входа в туннель, вышли обратно на платформу, с которой началось это недолгое исследование.

Кару отправил всех наверх, а сам остался выполнить приказ: установить маяки по краям найденной платформы и замаскировать их. Понизив мощность сигнала маяков, Кару тем самым удвоил продолжительность работы энергогенератора.

Закончив работы, Кару сложил в отдельный маленький ящик два образца инопланетного металла, вызвал подъёмник и сам поднялся наверх. На момент подъёма в огромной шахте не осталось никого и ничего, кроме того, что там было

скрыто столько лет. Шахту можно было запечатывать.

Нгаруд и Нориан уже грузили оборудование в шаттл. Часть уже была загружена, когда вернулся Кару и сообщил, что всё зачищено.

– Что это у тебя? – поинтересовался Нориан, увидев небольшой закрытый ящик, который держал андроид.

– Найденные образцы из металла – того самого, из которого построен инопланетный комплекс, – пояснил Кару. – Нам странным образом повезло, что они там оказались. Адмирал хочет провести дополнительные исследования на корабле.

– Я надеялся на большее, а не просто взять и упереться в стену в конце тоннеля, – с досадой ответил Нориан.

– То, что мы обнаружили, – уже немало. Это случайность, что мы, попав на неизвестную планету, вообще что-то на ней нашли, что могло бы представлять интерес, – ответил Нгаруд. – Я доволен!

– Не спорю, но всё же... – Нориан снова досадливо махнул рукой и замолчал, не завершив фразы.

Нгаруд в ответ покачал головой и обратился к андроиду:

– Кару, можно мне попробовать управлять буровой платформой?

– Нет нужды, она автономная. Там нечем управлять. Если только по очереди подключать стандартные команды.

– Но всё же я хочу попробовать, – повторил Нгаруд.

– Идите, – вмешался Нориан. – Я сам тут разберусь. Дел осталось не так много. Кару, что с силовыми щитами?

– Снимем, как только будем готовы улетать, – объяснил андроид. – Адмирал приказал, чтобы мы тут по возможности не оставляли следов.

– Постараемся, – отозвался Нориан и ушёл контролировать погрузку.

Кару поднял свой ящик с образцами и вместе с Нгарудом отправился в жилой модуль.

– Садитесь в моё кресло, – предложил он Нгаруду.

Нгаруд занял кресло управления. Кару принялся объяснять и показывать:

– Это стандартное меню с набором команд, которые можно отдать платформе. Для начала нужно запустить её и вывести из спящего режима.

Нгаруд выполнил указания и запустил платформу.

– Теперь нужно её отправить на то место, которое вам требуется для разработки поверхности. Это можно сделать по координатам или вручную. В памяти есть координаты шахты, – подсказал андроид.

Нгаруд вызвал дополнительное меню, нашёл в его памяти координаты и отправил по ним платформу. Заработали маневровые двигатели, и платформа переместилась, заняв позицию, – зависла над шахтой.

– Выведите меню платформенного телепорта и установите на вот этом режиме... – Андроид указал, на какой именно установить. – Это позволит начать процедуру обратной телепортации в шахту вон тех брикетов с грунтом, которые

мы добыли оттуда и предварительно упаковали.

Кару указал на мониторе на горы ровно сложенных брикетов с грунтом.

– Все они помечены для отправки обратно в шахту, – подсказал он Нгаруду.

– Остатки будут? – поинтересовался мальчик.

– Компьютер платформы сам рассчитает, сколько их нужно заложить в шахту. Остатки будут, но их будет не так много. Мы просто распылим их над шахтой тонким слоем. Больше ничего не потребуется. Через год-другой тут вообще не останется следов нашего пребывания. Мы находимся в горах, тут сильный ветер. Он всё и разметает.

Часа три ушло на то, чтобы платформа окончательно «запломбировала» шахту и обвал. Всё это время Кару учил и показывал Нгаруду, как работать с бурильной установкой, а Нориан в это время заканчивал погрузку оборудования в шаттл. Остались только жилой модуль, установки для силовых щитов и генератор энергии.

– Ну что, вы скоро закончите? – ввалившись в модуль, спросил Нориан у андроида. – Я закончил погрузку, осталось только то, что ещё требуется для вашей работы.

– Мы тоже закончили, господин Нориан. Нужно только отослать платформу обратно на крейсер.

– Отсылайте, и начнём разбирать остатки, – согласился Нориан и активировал репликатор. – Пить хочется. Сделать тебе чего-нибудь? – спросил он Нгаруда.

– Да, если не сложно. Мне как обычно, сок.

– Из этого репликатора он будет не таким, к какому ты привык, – ответил Нориан, но всё же сделал второй стакан с напитком для своего друга. – Держи! – протянул он Нгаруду стакан.

– Спасибо! Кару, как отправить платформу на крейсер?

– Для начала мне нужно распечатать щиты.

Кару запустил процедуру изменения силовых щитов. На экранах модуля было видно, как на площадке поднялась пыль. Центральный сектор щитов, выполняющий роль купола, исчез, а стены щита со всех сторон лагеря увеличились по высоте. Это Кару выпрямил силовую конструкцию, перенастроив излучатели.

Нгаруд обратил внимание на показания датчиков после того, как часть щита была убрана.

– Ветер сильный в горах.

– Там ещё и температура прилично упала. Нужно спешить, иначе мы «наглотаемся» пыли и грязи, прежде чем поверхность подмёрзнет. Всё. Можно отправлять платформу, – подтвердил Кару, закончив работу со щитами лагеря.

Нгаруд запустил в меню управления платформой функцию, отвечающую за полёт обратно на носитель, и добавил команду автоматической стыковки с крейсером.

– Я всё правильно делаю? – спросил он андроида.

– Да, всё верно. Платформа отправится к кораблю, и, как только по своему запросу получит от него ответный сигнал,

на орбите компьютер крейсера перехватит управление и осуществит автоматическую стыковку.

Нориан стоял в проходе и с интересом наблюдал, как его друг справляется со своей задачей.

– Ты так скоро отберёшь у Кару его работу, – рассмеялся Нориан, когда Нгаруд, завершив свои действия, выдохнув, опустил руки.

– Ничего я не отберу, – фыркнул Нгаруд в ответ. – Просто вы мне все в первый же день там, на мостике, втолковывали, как необходимо учиться всему на корабле, когда ты в космосе. Вот я и учусь.

– Кстати, Кару, почему ты раскрыл щиты, прежде чем отправить платформу на орбиту? – вдруг заинтересовался Нориан. – У нас проблемы с идентификацией оборудования?

– Нет таких проблем. Всё в норме. Я хотел показать господину Нгаруду, что иногда лучше перестраховаться, чем отправить летающую платформу через щиты, не проверив настройки идентификатора. Господин Нгаруд, вы собирались отправить платформу, не проверив настройки, – пояснил Кару. – Прежде чем запускать объекты через щиты, нужно убедиться, что оборудование, которое вы отправляете, может это сделать, что оно не сгорит во время перехода.

– Я забыл, извини. Больше такого не повторится, – Нгаруд виновато опустил голову.

– Теперь вы это запомните навсегда, несмотря на то, что там стоят защитные системы. Иногда маленький урок лучше

больших нравоучений. Можно отправлять, – разрешил андроид.

Нгаруд ввёл команду и разрешил платформе взлёт, предварительно включив её маскировочное поле. Взлётные двигатели платформы запустились, постепенно усиливая свою мощность, и платформа, сливаясь с окружающей средой и с каждым мгновением ускоряясь, начала подъём на орбиту. Вскоре даже еле видный отблеск на мониторах, которые давали работающие двигатели, исчез за облаками.

– Грузим остатки и улетаем. Нгаруд, ты со мной на погрузку, а Кару деактивирует щиты лагеря, – распорядился Нориан.

Осмотрев жилой модуль, Нориан удостоверился, что они ничего в нём не оставили в спешке, активировал шлем и выключил питание модуля. Нгаруд тоже активировал шлем. Вышли на площадку лагеря. Кару вызвал пятерых дроидов-помощников и отправил их собирать силовые установки щитов, а сам занялся лагерным генератором, питающим эти самые щиты. Тем временем Нориан и Нгаруд, разобрав жилой модуль на блоки, крепили к каждому из них якорь – для гравитационного погрузчика. Через сорок минут всё было закончено. Лагерь разобрали, и осталась только голая площадка, покрытая сыпучими породами и огромными валунами. Погрузились в шаттл. Последними в него вошли дроиды-охранники. Шаттл взлетел и взял курс на крейсер. Экспедиция на планету завершилась.

Осуществив посадку шаттла на палубу «Сагири», Кару отключил питание двигателей и почти все бортовые системы, оставив только те, что были необходимы для дальнейшего обслуживания пассажиров. Дав разрешение покинуть шаттл, Кару забрал контейнер с образцами из инопланетного комплекса и отправился в ближайшую корабельную лабораторию.

Через шесть часов все, включая трёх андроидов, собрались на главном мостике корабля. Последними появились Нориан с Нгарудом.

– Ну как, тебе понравились полёт на планету? – поинтересовался Зорган у Нгаруда.

– Да, капитан! Поначалу было скучно из-за рутины, да и планета оказалась несколько мрачноватой, но потом всё изменилось из-за нашей находки. Наверное, можно сказать, что я доволен этим полётом.

– Мы тут с адмиралом Саредосом тоже немного оживились, получив сообщение о вашей странной находке. Кроме того, добытый латорий уже помог ускорить ремонт корабля, и мы скоро отправимся домой, – сообщил Зорган.

Услышав от капитана про скорое отправление, Нориан повернулся к отцу и поинтересовался:

– Как скоро?

– Мы тут не сидели без дела, – ответил Саредос. – Сагири просто превосходна! Благодаря тому, что минерал с

планеты отправлялся частями, а не единым грузом, работы над гипердвигателем закончатся часов на двадцать раньше. Остальные работы по мелочи будут завершены во время полёта.

– Новость действительно отличная. Теперь мы не будем висеть в качестве мишени посреди чужой системы, – Нориан покрутил головой по сторонам. – Однако я вижу, что ты перенастроил мостик...

– Да! Мы опустили палубу в одной части мостика на несколько уровней вниз. Сагири посоветовала. Это может помочь избежать сильных разрушений, на случай, если ещё раз повторится ситуация, подобная той, что у нас случилась. Мы ещё больше изолировали самые важные посты корабля от сторонних воздействий. Несмотря на то, что пострадали мы в основном от энергетической перегрузки, я посчитал, что нужно быть готовым и к другим видам проблем.

– Возможно, оно и правильно. Во всяком случае, теперь всё не будет в один момент сметено разрушенными переборками.

Нориан сел в кресло за одну из свободных управляющих консолей и жестом предложил Нгаруду сделать то же самое.

– Папа, что с отчётом по нашей находке?

– Он готов. Я посчитал правильным дождаться вашего возвращения, находка-то ваша...

– Хочу посмотреть, что там. Мне уже не терпится подтвердить некоторые свои догадки.

– Сагири! – вызвал адмирал ИИ. – Я хочу послушать, что ты выяснила по предоставленным тебе на анализ образцам с планеты.

Сагири включила запись из лаборатории и вывела её на главный обзорный экран мостика.

– Я провела несколько пробных разрезов предоставленных мне образцов. Определить состав я не смогла. Как видите, кажется, что металл не поддаётся внешним воздействиям. Однако я смогла заметить то, что не видно невооружённым глазом. Я прокручу в ускоренном режиме замедленную съёмку эксперимента.

На мониторе снова появилось изображение металлического предмета, но на этот раз место, подвергающееся разрезу, было увеличено. По мере прохождения эксперимента можно было увидеть, что из-под резака, движущегося по поверхности предмета, вылетают мелкие частицы металла и сразу куда-то исчезают, а сам разрез мгновенно затягивается так, что на поверхности не остаётся никаких следов.

– Это ещё не всё, – сообщила Сагири. – Я провела дополнительные разрезы на других скоростях. Результат тот же. Капитан Зорган был прав, выдвинув свою теорию. Этот металл самовосстанавливается при любых скоростях урона. Ни одно из известных мне видов оружия не способно разрушить его структуру. Скорость восстановления сплава в теории всегда будет выше скорости разрушения.

– Когда я высказывал свои предположения, – вмешался в

доклад Зорган, – я и подумать не мог о том, что ты только что сказала. При таком раскладе мы никогда не сможем вскрыть инопланетный комплекс, не имея к нему санкционированного доступа. Вероятно, эта технология в сотни раз лучше и качественней той, что мы применяем на нашем корабле.

– Именно так, капитан Зорган, – подтвердила Сагири. – Это похожие технологии. Но неизвестная нам технология намного лучше той, что применяется на галарианских кораблях. Она более совершенна. На основании данных, что у меня уже есть, по результатам проведённого мною исследования я могу предположить, что этот металл позволяет мгновенно конструировать что угодно – по желанию того, кто им управляет. Вы не нашли вход в комплекс только потому, что его там нет. Вход конструируется в любом месте и в любое время, если у вас есть доступ к управлению этой технологией.

– Сагири, – вдруг поинтересовался Саредос. – А можно предположить, что латорий имеет какое-то отношение к составу этого сплава?

– Шанс очень маленький. Я бы сказала, что даже ничтожный. На основании предположения, что пустоты, которые мы видим на сканере, – это не пустоты, а на самом деле инопланетный комплекс, можно сделать вывод, что данный комплекс построен на месторождении латория не случайно. И латорий имеет к нему прямое отношение, но не к материалу самой постройки. Также я могу предположить, что имен-

но латорий в какой-то мере и питает комплекс постоянной энергией. Мне неизвестно, каким именно образом это происходит, но сейчас я не имею других объяснений и предположений. Если сопоставить все полученные данные, то можно с некоторой уверенностью сказать, что сам металл не имеет никакого отношения к латорию, он только использует его энергию. Если прервать это питание, то вероятность того, что металл через какое-то время распадётся, очень велика. И ещё... При всех этих предположениях мы понятия не имеем, с плодами какой цивилизации мы столкнулись. Возможно, у них есть накопители энергии, способные работать миллионы лет без внешней энергетической подкачки. К примеру, образцы, которые мы исследуем, не испытывают теперь прямого энергетического воздействия и при этом демонстрируют самовосстановление и полную работоспособность.

– Значит, – продолжил Саредос задавать вопросы, – латорий им был нужен для чего-то другого?

– Это единственное месторождение латория в системе. И оно очень крупное. Именно на нём построен инопланетный комплекс. Следов добычи на этом месторождении нет, ну или мы не способны их обнаружить. На этом основании, да, я могу сделать вывод, что комплекс построен именно на месторождении для каких-то других нужд и неизвестной цивилизации требовался именно латорий в таком количестве как гигантский элемент питания, но не для питания самого комплекса.

– Выходи, это направление для нас тупик?

– Да, адмирал! Без дополнительных данных на этом этапе можно сказать, что это направление для нас тупиковое, и мы не сможем воспользоваться этими технологиями.

– Что-нибудь по символам или текстам есть?

– Нет. Есть схожие языки, использующие части подобных символов, но я не смогла обнаружить у них общих языковых корней. Скорее всего, это просто совпадение. В моей базе нет языков известных нам форм жизни и цивилизаций, которые были бы старше двух миллионов лет.

– Это ты плавно подводишь к теме возраста инопланетного комплекса?

– Нет, адмирал. Но при этом и да. Возраст имеет огромное значение для исследуемого мною языка.

– Понятно. Ты можешь подтвердить возраст комплекса?

– Точный возраст комплекса – нет, но возраст взятых из туннеля образцов, а также слоёв грунта над комплексом и под комплексом – да, могу. Первичная предварительная оценка была практически верна. Два слоя, лежащие на комплексе, имеют разницу в четыре миллиона стандартных галактических лет, применяемых в нашей системе измерений. Сам комплекс был закопан семьсот сорок миллионов лет назад и имеет возраст около семисот сорока четырёх миллионов лет.

– Поразительно, – ошарашенно протянул Зорган. – Только сам комплекс, созданный этой неизвестной нам цивилизаци-

ей, имеет возраст в четыре раза больше, чем возраст нашей империи и цивилизации. Неудивительно, что мы не можем расшифровать текст. Нам просто даже зацепиться не за что.

– Насколько мне известно, в нашей империи в гильдии исследователей нет никаких официальных данных о нахождении в нашей галактике столь древних цивилизаций. Ну, или эта информация просто не обнародована. В любом случае, Сагири, – обратился Саредос к ИИ крейсера, – составь подробный доклад на основе имеющейся у нас информации, я представлю его Верховному адмиралу. Также сделай копию доклада и сохрани это в базе данных крейсера.

– Будет сделано, адмирал Саредос, – ответила Сагири и выключила на экране обзор доклада об комплексе.

На мостике возникла пауза, которую нарушил Нориан, он поинтересовался:

– Папа, мы тут нужны?

– Думаю – нет. На корабле остался только мелкий ремонт, не требующий нашего вмешательства. Гипердвигателем занимаются ремонтные дроиды. Ремонт обшивки закончится через пару часов. Можете отдыхать.

– Нгаруд изъявил желание поучиться полётам на тренажёре. После нападения он вообще стал более активным и начал интересоваться всем подряд.

– Потому что до меня дошёл смысл слов, сказанных капитаном Зорганом о том, что космос – очень опасное место, – буркнул Нгаруд.

– Да я и не возражаю, обучайся! – парировал Нориан.

– Заканчивайте свои споры, – развёл их Саредос. – Вы свободны.

Нориан вызвал Сагири и попросил телепортировать его вместе с Нгарудом в правый ангар истребителей.

Сутки спустя крейсер был полностью готов к полёту в Куатарию. Прошло не так много дней после атаки двух неизвестных кораблей, и события ещё не успели стереться из памяти. За время ремонта было решено огромное количество проблем, возникших на корабле, но эти проблемы только крепче сплотили экипаж. События, произошедшие с крейсером, показали капитану и адмиралу все пробелы, которые существуют при управлении крейсера с помощью небольшой команды. Жаловаться было не на что, ведь все были целы и здоровы, а, следовательно, враг не достиг своих целей. Однако сроки прилёта были резко сдвинуты из-за возникшей аномалии во время боя трёх кораблей возле звезды, и подобного, конечно, никто не мог предполагать заранее. Крейсер каким-то образом закинуло в неизвестную систему – далеко за пределы империи, почти на сорок тысяч световых лет. И ему предстоял обратный путь. Неизвестно, что могло случиться в империи за столь долгое время, да и неясно, ждут ли крейсер «Сагири» или уже нет. Но всё-таки оставался шанс, что зонд, который был выпущен во время боя, был найден и информация о произошедшем, находящаяся на нём, осталась

неповреждённой. Этот зонд мог быть единственной зацепкой и оказаться единственным источником информации для имперского спасательного флота о том, что крейсер «Сагири» смог выйти из боя путём перехода в гиперпространство.

Сегодня наступил день, когда «Сагири» мог начать своё возвращение. Ремонт гипердвигателя был закончен. Сагири уже провела все возможные тесты и признала двигатель рабочим и способным вынести максимальные нагрузки, но при этом всё же не рекомендовала устанавливать стопроцентную скорость полёта. Кроме этого, Сагири сообщила, что при перелёте можно не устраивать перерывов на дозаправку корабля, так как тесты не выявили никаких энергетических потерь и, следовательно, внеплановый полевой ремонт прошёл более чем успешно. Капитан принял рекомендации ИИ, но всё же оставил один выход из гиперпространства на контрольную дозаправку вместо четырёх.

Сейчас вся команда, согласно традиции, заканчивала предполётный завтрак. Адмирал Саредос отправил уже несколько сообщений в командный центр Верховного адмирала, и первое сообщение должно было быть принято за двадцать дней до прибытия на границу империи. За пределами границ все сообщения шли в десятки раз дольше, так как не было сети, способной ускорить доставку. Поначалу Саредос хотел достигнуть первых имперских систем и вызвать флот поддержки, с которым крейсер «Сагири» мог бы прибыть в Куатарю, но потом передумал. Пока крейсер находился

в гиперпространстве, ему практически ничего не угрожало, так как наводящий маяк был удалён с корпуса корабля, и идентифицировать корабль не представлялось возможным.

После завтрака все переместились на мостик. Капитан Зорган провёл предполётную подготовку и проверку работоспособности основных лётных систем корабля, заслушав отчёт ИИ. Не выявив никаких отклонений, он отдал приказ о начале полёта. Навигационная система крейсера установила маршрут. Огромный корабль развернулся и не спеша ушёл в разгон, плавно перейдя на гиперскорость. В течение нескольких ближайших суток крейсеру предстояло постепенно, без лишних нагрузок, набрать скорость до восьмидесяти процентов от максимальной.

– Кажется, всё отлично, – спокойно произнёс капитан Зорган, вставая со своего капитанского места. – Корабль ведёт себя без нареканий. За те четыре часа, что мы провели на мостике, не выявлено никаких отклонений. Пускай дальше Сагири управляет крейсером, а нам нужно поговорить.

Капитан оглядел присутствующих и поспешил добавить пояснение:

– Да ничего такого я не имел в виду. Просто нужно решить, что мы будем делать в течение всего обратного полёта. Это долго...

– У тебя есть предложение? – поинтересовался Саредос.

– Конечно! И оно основано на моём опыте. Я совершил огромное количество долгосрочных межзвёздных перелё-

тов.

– Что вы имеете в виду капитан Зорган? – спросил Нгаруд.

– Я предлагаю всей команде уйти в стазисный сон – на всё время полёта до цели.

– Я не хочу снова проходить эту процедуру, – категорически заявил Нориан. – Прошлая мне очень не понравилась.

– В прошлый раз твой стазисный сон проходил в спасательной капсуле. На этом корабле технологии стазисной камеры совсем другие, – возразил Саредос сыну.

– Действительно, Нориан, тут всё совсем другое. К тебе никто не будет подсоединять кучу всяких трубок и не будет тесной замкнутой капсулы, – краем глаза Зорган успел заметить, как передёрнуло Нгаруда.

Капитан повернулся и поинтересовался у него:

– У тебя тоже с этим проблемы?

– Наверное... – неуверенно ответил Нгаруд. – Я просто представил замкнутое пространство...

– Ну, так этого тут и не будет. Это корабль высшего класса, он оборудован самыми последними технологиями, которые только есть на территории империи. В любом случае вы должны привыкать к подобному, если планируете и дальше совершать космические полёты. Нам нечего тут делать почти двести стандартных суток. Ну, то есть я, конечно, не сомневаюсь, что вы оба найдёте себе занятия, но по опыту скажу, что это будет не самое правильное использование вами времени. И занятий этих вам хватит, возможно, на треть време-

ни, но не на весь полёт.

– Мы выйдем из стазиса, если вы хотите, за несколько дней до прибытия, – предложил Саредос. – Возможно, и раньше. Я хочу подготовиться. Двое суток у вас будет на ваши дела.

– А потом что? – поинтересовался Нориан.

– А потом начнётся моя работа, а вы оба будете отправлены учиться в имперские академии.

– Прямо вот так сразу? – язвительно переспросил Нориан.

– Ну, возможно, не сразу, но столько свободного времени, сколько у вас было на «Сагитариусе», там точно не будет. Всё ваше свободное время уложится ровно в столько дней, сколько нам потребуется там для устройства проживания. Думаю, пара дней у вас точно будет.

– Я думал, ты шутишь, и времени будет намного больше.

– Нет, не шучу. Мы говорили с тобой об этом не один раз, и ты прекрасно знаешь, для чего мы летим в столицу.

К разговору присоединился Нгаруд:

– А нам обязательно использовать стазис прямо сегодня или, скажем, завтра?

– Что ты имеешь в виду? – переспросил Зорган.

– Я бы, к примеру, хотел использовать свободное время, пока мы летим, скажем, для обучения.

– Для этого тебе не нужно свободное время.

– Как так?

– Нгаруд, я же сказал: мы на самом современном корабле,

оборудованном самыми современными... самыми последними технологиями. Есть обычный стандартный мозговой ретранслятор.

– Да, я им уже пользовался, – подтвердил Нгаруд.

– Ну, так его можно подключить к стазисной камере и загрузить в него весь нужный тебе список обучающих программ с определённым интервалом. Ретранслятор будет обучать твой мозг, пока ты в стазисе, по той программе, которую ты установишь.

– Это возможно? – недоверчиво переспросил Нгаруд капитана.

– Я тебе только что сказал об этом, – подтвердил Зорган.

– Нужно посмотреть, как это работает. Мне интересно. На Сагитариусе для меня такие технологии не были доступны.

– Но ты больше не на Сагитариусе, не забывай об этом.

– Да, капитан! Не забуду! – пообещал Нгаруд.

– Раз ни у кого нет претензий, то я предлагаю всех нас завтра поместить в стазисные камеры. Управление кораблём останется на «Сагири» при поддержке наших андроидов. Единственное, о чём заранее прошу, определитесь, так это за сколько суток до прилёта мы выйдем из стазиса. Хватит вам суток на подготовку? – Капитан всех оглядел и, получив утвердительный ответ, обратился к Саредосу:

– Согласен с моим решением?

– Ты капитан – тебе и решать, я же не против стазиса, пускай даже и на всё время полёта. Если честно, то вся эта си-

туация меня немного вымотала, да и операция всё ещё даёт о себе знать. Надеюсь, сейчас мы долетим без проблем.

На этом разговор на мостике завершился. Придя к общему согласию, все разошлись по своим делам. Нужно было подготовиться. Нориан отправился к себе в каюту, а Нгаруд отправился собрать для обучения с десятков программ, которые ему могут понадобиться на всё время полёта. Вслед всем ушедшим с мостика Сагири разослала процедуру подготовки к стазисному переходу. Процедура включала в себя запрет на еду за двенадцать часов до стазиса и полное очищение желудка и пищевода от еды. Других неудобств больше не было. Чтобы не тратить времени зря, капитан Зорган вернулся к себе в каюту. Он решил, что нужно предварительно подвергнуть стазису своего любимца Риппи, который за всё время полёта ни разу не был выпущен из каюты. Зорган решил, что ему не стоит мешаться под ногами экипажа. Все, кроме Нгаруда, знали о том, что на борту есть животное. Зорган не уходил в полёты, не взяв его с собой. Открыв двери, капитан вошёл в каюту.

– Риппи! – позвал Зорган своего чарука.

Мохнатый зверёк выбежал из спальни, помахивая хвостом. Было видно, что он очень рад приходу хозяина. Зорган наклонился и поднял его на руки.

– Нам с тобой нужно в медицинский отсек, – сказал он Риппи. Чарук был к этому привычен. За всё время, что он летал с капитаном Зорганом, он чуть ли не сотню раз под-

вергался стазисному сну и понимал, что это такое. Поэтому он издал какой-то свой звук и поудобнее устроился на руках капитана. Зорган вызвал Сагири и попросил телепортировать его вместе с животным в медицинский отсек.

На следующий день, утро или ночь... В космосе это было неважно... Но по прошествии стандартных суток, отдав все необходимые последние распоряжения, команда по одному была отправлена в стазисный сон. Последним был Нгаруд. Последним он оказался потому, что ему захотелось посмотреть процедуру стазиса со стороны. К тому же ему нужно было ещё повозиться с настройками своей программы. Наконец, всё было закончено, и, надев на голое тело прозрачный костюм, обеспечивающий обслуживание во время сна, Нгаруд залез в стазисную капсулу. Купол капсулы опустился, и Нгаруд почувствовал лёгкий укол в плечо, после которого мгновенно уснул. Костюм заполнился жидкостью, свет в камере погас. Медицинский дрон выкатился из стазисного отсека, перевёл общее освещение в минимальный режим и установил постоянную температуру в хранилище капсул. Как только всё было готово, дроид заблокировал вход. Запустился таймер.

Глава 20. Куатария.

Система Куатария считалась уникальной. Таких огромных систем в Галактике было немного. Если же говорить не только о размерах Куатарии, но и о количестве планет в ней, то можно с уверенностью утверждать, что такой системы среди известных на территории Империи больше не было. Казалось, сама природа или какие-то древние боги дали зародившейся цивилизации в Куатарии право на власть. Сорок семь величественных и разнообразных планет находились в этой системе, вращаясь вокруг трёх системных звёзд. Колыбелью торианской цивилизации, где зародилась разумная жизнь, стала планета Торикандр. Этот огромный мир был величествен и красив. Многообразие растительности, огромные океаны с чистой водой, разнообразный животный мир – всё это было основным богатством планеты. Великое множество цветных камней, покрывающих горы планеты, придавали всему лёгкий фиолетовый оттенок. Планету окружали огромные кольца, в составе которых было такое разнообразие цветных минералов, что блеск, исходящий от них, буквально слепил, когда всходило одно из солнц системы. Богатство разнообразных природных ископаемых было огромно – что на самой планете, что на её кольцах. По мере развития торианской цивилизации именно на Торикандре было обнаружено вещество, с помощью которого ториан-

цы смогли в своё время начать космические полёты и освоение Куатарии до того момента, как был изобретён первый гипердвигатель, способный перемещать торианские корабли по дальнему космосу.

С тех пор прошло много времени, и Торианская цивилизация превратилась в Торианскую империю, начав свои межзвёздные войны и захватнические присоединения новых миров. Но это не продлилось слишком долго. Старая империя просуществовала всего сто восемьдесят тысяч стандартных галактических лет. Насильственное присоединение было признано тупиковым путём развития, и старая империя развалилась. На её развалинах родилась новая империя, та, которая существует и по сей день вот уже девятьсот тысяч лет. Именно столько лет планета Торикандр, родной мир торианцев, была закрыта от постороннего влияния. На ней постоянно проживали исключительно представители торианской расы. Попасть на эту планету можно было только по приглашению, и даже это случалось очень редко. За почти миллион лет своей закрытости планета вернулась к своему первозданному виду. На ней не осталось и следов того, что обычно оставляет промышленность и добыча полезных ископаемых. На Торикандре всё это было под запретом.

Второй по значимости в Куатарии стала планета Натагра. С самого зарождения первой империи эта планета была выбрана в качестве императорской планеты-столицы. Названа она была... а точнее, переименована в Натагра, в честь

первого императора Торианской империи Натагра Первого. Именно на этой планете был построен священный дворец Тор Сатан, что в переводе означало «Синяя Звезда». В этом дворце император Натагр Первый был коронован и получил высшую власть в империи. В течение ста восьмидесяти тысяч лет Торианской империей правили исключительно императоры торианской расы. Торианские династии из числа аристократов одна за другой правили империей. По торианским законам правление каждой династии не может превышать пять тысяч лет. Так и было. Если какая-либо династия захотела бы прервать этот лимит сроков правления, то в силу вступал священный закон, выбитый на каменных стенах тронного зала. Суть которого гласила: каждый, кто нарушит пятитысячный срок правления, теряет власть над империей. Такой император считался узурпатором и мог быть на законных основаниях убит любым гражданином империи. Династия императора-узурпатора... каждый из её представителей должен был отречься от него или быть уничтоженным вместе с ним. За всё время существования старой империи закон ни разу не был нарушен.

Позже, когда пришло время, в империи появился Совет династий, в него вошло по одному представителю от каждой ещё существующих династий, которые когда-либо стояли во главе Торианской империи. Опыт правления, даже переданный через потомков бывших правящих домов, очень ценился. Совет династий не имел никакой законодательной вла-

сти в империи, и его решения использовались только в качестве рекомендаций. Из представителей этого Совета назначались высшие дворцовые должности в Тор Сатане. Когда пала старая империя, торианцы осознали, что расширение империи стало невозможным прежними методами – путём войн и захватов новых систем. Именно тогда к власти пришёл новый император, который уже не был торианцем. По рекомендации Совета династий больше в империи не становились императорами исключительно торианцы. Теперь императором мог стать представитель любой из рас, входящих в империю. Таким новым императором стал представитель расы карсуинов, и звали его Синакан Оруади Зак. Он был выбран всей империей как представитель одной из рас Торианской империи, выдвинутый на эту высшую должность. Впоследствии к избранию императором стали допускаться все прошлые и нынешние бароны-губернаторы, когда-либо правящие на своих мирах и организовавшие свои семейные дома. Попросту говоря, претендовать на избрание императором раз в пять тысяч лет мог любой законно созданный аристократический дом, представляющий свою расу и когда-либо управлявший ею.

Император Синакан провёл множество новых реформ, которые впоследствии определили роль Торианской империи среди новых миров, присоединившихся к ней самостоятельно. Были созданы два дополнительных совета империи, один из которых стал Законодательным советом. Первый называл-

ся Высшим советом Торианской империи, и в него вошло по одному представителю от каждой расы, находящейся в составе Торианской империи. Членами этого совета были исключительно бароны-губернаторы или их прямые представители. Именно Высший совет и руководил империей. Вторым советом назывался Императорским советом, и в него вошло десять процентов представителей Высшего совета, которые избирались туда путём голосования. Императорский совет не имел законодательной власти и выступал только в качестве «советчика» – давал императору рекомендации, а также пояснял тому суть новых принятых или принимаемых законов. Совет был обязан следить вместе с императором за созданием имперских законов и за их строгим исполнением. Свободный доступ на планету Натагра был только для представителей Императорского совета и Совета династий. Таким образом, на самой планете находились Императорский совет, многочисленные императорские дворцы, главный церемониальный дворец Тор Сатан, обслуживающий персонал всех дворцов и элитная императорская стража – Безмолвные. Все остальные могли посещать планету Натагра только по приглашению и иногда, в особые, праздничные дни, когда во дворце Тор Сатан проходили церемонии с личным участием императора. Для обычных граждан планета была закрыта.

Для того чтобы официально попасть во дворец Тор Сатан, нужно было преодолеть на церемониальном наземном

транспорте длинный каньон, окружённый с двух сторон высокими скалами, в камне которых были вырублены статуи всех правящих императоров. Гости императора, проезжающие по каньону, не могли избавиться от ощущения, что все высеченные в камне лица бывших владык пристально следят за ними. Сам дворец расположен в долине, окружённой скалами. С нескончаемым потоком по всему периметру через высокие водопады с них стекали многочисленные реки чистой воды. Искусственные каналы позволили создать несколько крупных озёр в долине – с островами и садами на них. Те, кто первый раз посещал священный дворец, были заворожены его красотой и той местностью, в которой он находился.

Полёты на планете ограничивали. Для быстрого перемещения под поверхностью Натагры построили многочисленные скоростные туннели. Телепортация также была запрещена, и лишь избранные могли её использовать.

Отдельно от всего на планете можно было бы выделить императорскую стражу. Их называли Безмолвными. Такое название появилось вовсе не из-за того, что они постоянно молчали. Просто когда в бою им приходилось умирать, никто из них никогда не кричал от боли. Безмолвные были искусственно выведенной расой воинов-слуг, обслуживающих императоров Торианской империи. Искусственный срок жизни, заложенный в Безмолвных, составлял двести лет. После двухсот лет «жизни» начиналась деградация, и

вскоре, спустя несколько лет после начала деградации, наступала смерть. Все они были модифицированы и рождались в инкубаторах. Для обучения Безмолвные «созревали» уже к пяти годам. Кроме этого, все они были однополыми и не имели возможности размножаться естественным путём. При этом в задачу по созданию искусственной расы не входило сделать из них монстров войны. Нет. Просто им удалили, заменили или изменили большинство из того, что было присуще обычным живым гуманоидам. Так, например, при создании Безмолвных им завысили порог чувствительности. Безмолвные, конечно, испытывали боль, но её порог был настолько высок, что такой солдат мог продолжить стрелять по врагам, даже если ему оторвут обе ноги. Генетических изменений было очень много, но суть их была засекречена, так что всё, что видели приглашённые на планету, был лишь едва заметный краешек их, поверхностное их видение. Однако и его было достаточно, чтобы бояться и держаться подальше от императорской охраны.

Основным условием генетических изменений была личная верность правящему императору и империи. Одной из функций Безмолвных была мирная передача высшей власти новой правящей династии во главе с законно избранным императором. Собственно, по этой самой причине в Торианской империи никогда не бывало переворотов или захвата власти, и ни одна династия, занявшая императорский трон законно, не правила больше, чем установленный древними

законами срок в пять тысяч стандартных лет. Безмолвные просто бы уничтожили такого императора и весь его правящий дом. С другой стороны, это была самая верная личная армия в империи. История Безмолвных была тесно связана с историей империи и насчитывала столько же лет, сколько было самой Торианской империи. Ну, возможно, чуть меньше, потому что Натагр Первый повелел создать эту расу только чуть более чем через сто лет своего правления.

На планете много интересного, о чём можно долго рассказывать. К примеру, климат Натагры был довольно мягким, и за четыреста одиннадцать стандартных суток вращения вокруг местного светила снег на планете выпадал только на семьдесят суток, и то это случалось не везде. Температура в эти дни падала не меньше чем на пятнадцать стандартных единиц ниже нуля. В остальное время температура была не более сорока единиц выше нуля. Иногда, когда очень было нужно, на планете в том или ином её районе запускали климатические регуляторы. Эти установки формировали условия, при которых на планете в требуемой зоне искусственно регулировались температура и осадки. Новые технологии кардинально меняли миры, поэтому искусственные ограничения влияли на естественный жизненный цикл той или иной планеты, где эти технологии применялись.

Высокие горы, покрытые лесами и богатейшей по своему цветовому и видовому разнообразию растительностью, слагли континенты планеты. Из-за гористого рельефа и оби-

лия воды на Натагре имелось множество красивейших водопадов. Так как планета изолированная и проживание на ней ограничено, то свободная от построек нежилая местность была в изобилии заполнена местным животным миром. Иногда, очень редко, на планете происходило искусственное регулирование популяции животных, но жилые зоны, на которых находились многочисленные дворцы императоров, были полностью безопасны. Поскольку передвижение по планете осуществлялось под её поверхностью, то на самой поверхности никто не мешал животному миру, а животный мир, в свою очередь, не мешал разумным гуманоидам. Гильдия учёных в связи с этим выдвигала мнение, что рано или поздно из-за редкого вмешательства в жизнь планеты на ней может появиться параллельная разумная жизнь, о которой хозяева этой планеты могут узнать далеко не сразу. Для того чтобы быть в курсе происходящих на планете изменений, необходимо проводить исследования, а те были запрещены законом. Нет, конечно, несмотря на запреты, исследования всё-таки проводились, но тайно и без обнародования результатов. Как ни крути, а безопасность на планете была на первом месте. Три огромных искусственно созданных пояса обвивались вокруг Натагры. Они одновременно служили и боевыми платформами, и стыковочными доками для кораблей, и генераторами планетарного силового щита. Если планете что-то угрожало, платформы разворачивались в три отдельных кольца, и между ними активировалось ги-

гантское планетарное силовое поле, которое пробить просто так не представлялось возможным. Корабли, отправляющиеся на поверхность Натагры, принимал один планетарный космопорт, расположенный в кратере старого потухшего вулкана, который прекратил свою деятельность задолго до того, как планету выбрали в качестве резиденции Торианских императоров. Из космопорта и осуществлялась доставка гостей планеты через подземную сеть туннелей.

Планета Гравиус в отличие от двух предыдущих наоборот была населена очень густо и разнообразно. Именно на этой планете размещался и вёл свою деятельность Высший совет Торианской империи. Это привело к тому, что на планете расположились и дипломатические представительства всех рас, входящих в состав империи, а также представительства тех рас, которые в состав империи не входили, но имели с ней дипломатические отношения. Гравиус имел развитую транспортную систему, а также специальные пункты для телепортации по планете. Это разгружало поток прибывающих и убывающих, но всё равно не решало проблему транспортной загруженности. В дни, когда случались заседания совета, отмечалось аномальное количество прибывающих кораблей. Из-за того, что в систему нельзя было просто так выйти из гиперпространства, прибытие и отлёт кораблей к планете и от неё осуществлялись сплошным потоком. Прибывший корабль выходил из гиперполёта перед границей системы и далее следовал уже по специальным системным транспортным

путям, где время от времени проходил сканирование на постах досмотра кораблей. Это отнимало кучу времени, поэтому корабли и прибывающие на них были вынуждены прилетать в систему по своим делам заранее – намного раньше, чем им требовалось. Для того чтобы добраться до необходимой планеты, некоторые корабли могли лететь внутри системы несколько дней. Правда, существовала и альтернатива. Возле открытых планет были зоны для выхода из гиперпространства. Такими зонами пользовались высокопоставленные личности и только по особым разрешениям. Цены на планете были просто запредельными. Вся инфраструктура работала только на обслуживание. Гостиницы, а их было большое количество, еле справлялись с потоком граждан гуманоидных и негуманоидных рас, которые прилетали на планету по своим делам. Многочисленные бары и рестораны принимали своих клиентов, обеспечивая им разнообразное меню, в которое входило всё съедобное, что только существовало в империи. За один ужин в некоторых заведениях можно было потратить сумму, сопоставимую с покупкой небольшого космического корабля. Торговцы экзотическими драгоценностями и редкими предметами тоже не были обделены вниманием гостей и не сидели без клиентов. Не секрет, что иногда для скорейшего решения какого-либо вопроса требовалось дать элементарную взятку в виде подарка, что не порицалось законом, а вот оплата имперскими кредитами в качестве взятки была чревата отправкой на работы на

какой-нибудь дальний рудник. Особенно остро власти реагировали в тех случаях, когда таким образом решались вопросы, связанные с ущемлением прав граждан империи. Другими словами, когда кто-то давал взятку за решение вопроса, связанного с каким-то контрактом на поставку чего-либо, а попросту, когда речь шла о решении всякого рода коммерческих вопросов, то на это закрывали глаза. С другой стороны, когда ловили коррупционеров на взятке, скажем, преподнесённой ради урегулирования вопроса, связанного с разрешением на повышение налогов населению той или иной планеты, то вот тут действовали очень строго и без жалости. В империи существовали общие имперские законы, которые обязаны были соблюдать все граждане империи. Эти законы касались и рас, входящих в её состав. Но при этом власти Торианской империи никогда не вмешивались во внутренние дела этих рас. Все эти миры платили общий имперский налог, обеспечивая тем самым себе защиту от внешних врагов с помощью имперских военных сил. Остальные деньги уходили на исследования и распространение технологий. Очень часто империи приходилось помогать тому или иному миру, который нуждался во внешней поддержке. Такой поддержкой могло стать распределение еды, к примеру, или медицинская помощь. Власти империи следили за тем, чтобы её представители не имели проблем и могли развивать свою цивилизацию. В составе империи были и миры, которые ни в чём не нуждались и, наоборот, старались сами помогать

другим, что всячески поощрялось центральными властями и императором. Распределение новых технологий было главной целью существования этого союза.

Эти три планеты имели особое значение для жизни империи. Одна была символом рождения расы торианцев, вторая являлась символом власти, а третья – воплощала эту власть в реальность. Ни на одной из этих планет не располагалось военное командование. Для него было отведено две отдельных планеты. На одной размещалось космическое командование, на другой – силы наземных войск.

Целью крейсера «Сагири», на котором летел адмирал Саредос, стала планета Дориум-1. На ней размещалась адмиральская резиденция, но главное, там находился командный центр имперских космических войск во главе с Верховным адмиралом Аргоном Макариа. Несколько суток назад команда «Сагири» вышла из стазиса. После лёгкого отдыха Саредос связался с Аргоном Макариа. Разговор длился очень долго, так как требовалось обсудить очень многое, включая события, произошедшие у обнаруженной крейсером планеты с инопланетным комплексом. Благодаря заранее отправленному отчёту, а точнее, нескольким отчётам... на Дориуме уже знали, что произошло с крейсером «Сагири» после того, как он совершил прыжок из-под вражеской атаки у звезды. Зонд, естественно, этого показать не мог. Он просто зафиксировал прыжок. Пока отсутствовала какая-либо чёткая информация о пропавшем крейсере, Верховный адмирал Ар-

гон не сидел сложа руки. Он действовал. Первым делом по наводке Саредоса он начал осторожно рассылать своих агентов на планеты, чья отчётность об их деятельности представлялась ему подозрительной, и вскоре нашёл доказательство того, что Саредос верно взял след неизвестного врага. Как только появилось хоть какое-то подтверждение словам Саредоса, Аргон тут же отозвал всех своих шпионов и принялся за создание плана по обнаружению и ликвидации врагов. Именно в это время пришло несколько сообщений от Саредоса с отчётами о том, что случилось. Радости Верховного адмирала не было границ. Проанализировав отчёты, он понял, что крейсер в безопасности, но находится очень далеко за пределами границ империи. Поверить в то, что за несколько минут крейсер преодолел четыре десятка тысяч световых лет, было невозможно. И в то же время это было свершившимся фактом. Этой аномалии не было объяснений. Так что до поры и делать было нечего. Крейсер находился на пути домой, оставалось только дожидаться его прибытия.

– Выходим из гиперпространства! – скомандовал Зорган.

Сагири погасила скорость и запустила процедуру выхода на заданных координатах. Крейсер вышел в обычное пространство. На радаре проявилась система Куатария со всеми небесными телами, находящимися в ней. Сагири вывела обзор на основной монитор и открыла бронированные люки главного смотрового иллюминатора. Появилось живое изображение космоса. Рядом с основным монитором Саги-

ри вывела дополнительный, тактический, и обозначила присутствие шестнадцати военных имперских кораблей класса «Страж» в радиусе поражения от корабельных орудий.

– Нас вызывают! – сообщила Сагири.

– Принимай вызов! – отдал приказ Зорган.

Появилось изображение офицера одного из кораблей, который обратился к присутствующим на мостике:

– Приветствую вас! Вы очень точно вышли на координаты. Мы активировали конвойное поле, и вы больше не регистрируетесь на других сканерах, кроме наших. Параметры скорости высланы, вы будете отконвоированы к месту стоянки вашего крейсера. Мы рады вашему прибытию, адмирал Саредос, – закончил своё обращение офицер.

– И вам доброго времени! – ответил Саредос. – Как только прилетим, я один спущусь на планету, мой экипаж останется на корабле до тех пор, пока я не найду, где разместиться на постоянной основе.

– В этом нет надобности, адмирал, – ответил офицер. – Ваша новая резиденция уже готова. В любое время у вас есть возможность прямой телепортации между кораблём и резиденцией.

– Хм... Подготовились... Я доволен! Высылайте телепортационный маркер для переноса. Сколько времени продлится полёт к стоянке крейсера?

– Семнадцать минут. Мы летим на пониженной скорости, чтобы не нарушать режим маскировки.

– Если это всё, тогда до связи! – отозвался Саредос.

Офицер кивнул и отключил связь.

– Готовьтесь! – приказал Саредос всем на мостике. – На крейсере мы не останемся.

Следующие два десятка минут корабль под прикрытием маскировочного поля двигался к своему месту стоянки на орбите. Как только долетели, стало ясно, что это военная орбитальная станция для кораблей класса «Звёздный скиталец». К этому классу относились корабли, командующие крупными флотами, и автономные корабли, что отправляют в экспедиции по всей галактике. Это были самые крупные корабли во всём имперском флоте.

Сразу после стыковки Зорган отправил всех по своим каютам, чтобы они могли собраться. Через час немногочисленные члены экипажа и два андроида собрались в телепортационном зале крейсера. Сагири загрузила новый маркер в браслеты команды и перенесла всю группу по новым координатам. В это время на крейсере остался только один Сат-эр, который должен был временно обслуживать корабль.

Очувтившись в новом, незнакомом месте, в первую очередь осмотрелись, пытаясь понять, где оказались. Долго ждать не пришлось. На звук оповещения о телепортации в зал кто-то очень быстро вошёл. Как оказалось, это была полковник Тария Огур, лантардийка, что было вполне ожидаемо, учитывая, что доля представителей этой расы на воен-

ной службе была очень большой. На самом деле Тария Огур была в списке кандидатов в помощники адмиралу Саредосу. Этот список несколько дней назад был передан Саредосу Аргоном Макариа. Нужно было просмотреть все дела кандидатов и выбрать себе помощника. В итоге Саредос остановился на кандидатуре Тарии Огур. Она была действующим сотрудником имперской разведки с допуском к высшей секретной информации. В переданном Саредосу документе перечислялось впечатляющее количество её способностей и навыков. Адмиралу она понравилась. Личная симпатия сыграла главную роль в том, что Саредос решил взять себе в помощники именно Тарию.

Увидев, кто телепортировался, Тария встала по стойке смирно и отдала честь адмиралу.

– Тария, давайте договоримся, – отреагировал Саредос, – на службе публично можете выказывать знаки почтения к высшим рангам, но тут, в моей резиденции, давайте будем попроще как-то. Я хотел бы обойтись дома без этого официоза.

– Как пожелаете, адмирал, – согласилась Тария.

– Вот именно! Как пожелаю! Так что извольте меня слушаться, – улыбаясь, добавил Саредос. – Я уже давно не военный, а нынешняя должность – это внезапная и вынужденная случайность. Я вернулся к службе, потому что это оказалось необходимо.

– Но всё же вы действующий адмирал флота, – попробо-

вала возразить Тария в оправдание.

– И тем не менее, давайте из моего дома не делать военную базу, – снова парировал Саредос. – А теперь я представлю вам моих спутников. Это капитан Зорган. Он мой друг и командир моего частного крейсера «Сагири». Он полностью в курсе всех дел, и у него полный доступ к информации о нашей будущей деятельности.

Тария повернулась к Зоргану и тоже отдала ему честь. На что Зорган тут же отреагировал:

– Я не военный. Полковник, вы можете не салютовать мне.

– Я... я не понимаю, – растерялась Тария.

– Всё нормально, – улыбнулся Зорган. – Просто я не военный, а гражданский капитан.

– Но вы командуете военным крейсером!

– Тем не менее я не военный! – снова повторил Зорган. – Я гражданский капитан с огромным лётным и боевым опытом. Если хотите, можете называть меня капитаном Зорганом.

– Да, капитан! – ответила Тария. – Пусть будет так, как вы сказали.

Закончив представлять Зоргана, Саредос повернулся к Нориану и Нгаруду.

– Вот этот молодой картанец, – Саредос указал на Нориана, – мой сын, Нориан, а вот тот молодой представительптолеанской расы, – Саредос указал на Нгаруду, – друг семьи и друг Нориана, Нгаруд.

Оба парня кивнули и вежливо поздоровались с Тарией.

Тария приветствовала их:

– Добро пожаловать в резиденцию адмирала Саредоса! Доброго времени вам! Саредос продолжил:

– А это наши андройды. Они – личные помощники. В данном случае Кару – помощник Нориана, а Торн – помощник капитана Зоргана. Есть ещё третий, он мой помощник, и зовут его Сатэр, но он сейчас находится на борту «Сагири». У всех наших андройдов есть полный доступ, но с протокольными ограничениями, когда этого требует ситуация. Теперь я бы хотел получить информацию о месте, в котором мы сейчас находимся. – Саредос замолчал и загадочно посмотрел на Тарию, ожидая от неё ответа.

Полковник Тария была готова к такому вопросу, поэтому сразу запустила демонстрационную схему здания. Как оказалось, резиденция очень большая, на что Саредос тут же обратил внимание.

– Четыре этажа и три десятка помещений, мне кажется, будет многовато...

– Тридцать шесть, – поправила его Тария.

– Тем более! Я не понимаю, для чего нам столько?

– Адмирал, резиденция изолирована от военных баз и гражданских объектов. По сути, это что-то вроде загородного дома приёмов. Вы пока не знаете, но, думаю, скоро поймёте, что ваша должность тут, на этой планете, предполагает, что у вас будет множество встреч и различных приёмов, но ваш основной рабочий центр находится в другом месте.

У вас будет штат дроидов. Эти дроиды специальные, и большинство из них настроены на вашу охрану, несмотря на то, что занимаются обычными, повседневными делами. Вот эти помещения на втором этаже отведены для личных апартаментов. Лифт будет настроен только на вас четверых и, если будет угодно, на ваших андроидов тоже.

– Что с внешней охраной?

– Силовые щиты, огневые точки, постоянное орбитальное слежение и военная поддержка, если потребуется. Попасть в вашу резиденцию и выйти из неё возможно только через телепорт, поэтому все, кто сюда будут прибывать, будут заранее проходить проверку.

– Мне кажется, это перебор, – выразил своё мнение Зорган, внимательно слушающий Тарию. – Это больше похоже на закрытый секретный объект, чем на частную резиденцию.

– Совершенно верно, капитан Зорган. Этой резиденции присвоен статус особо охраняемого комплекса, – пояснила Тария.

– Кажется, мы попали, – пробормотал вполголоса Нориан, но Тария всё равно его услышала и добавила:

– Тут есть все необходимые удобства и для вас тоже. Вы в любое время сможете покинуть комплекс, если захотите, но вот только нужно учитывать, что вся планета – это огромная военная база со множеством засекреченных объектов, включая главный командный центр.

– Я так и понял, – буркнул Нориан. – Если мне приспи-

чит прогуляться, то лучше слетать на соседние планеты. По крайней мере, я думаю, мы на этой не так уж надолго задержимся. Нас, скорее всего, отправят в академию.

– Даже не сомневайся, – подтвердил Саредос. – Ты заранее знал, что будешь учиться в одной из имперских академий.

Нориан наигранно демонстративно вздохнул и принялся вместе с Нгарудом изучать схему дома. Саредос продолжил дальше закидывать Тарию вопросами. Зорган же опустился в ближайшее кресло, так как устал держать на руках Риппи. Заметив животное, Тария предупредила, что ему не стоит покидать дом, а лучше всего – вживить ему прямо сейчас чип, который позволит охранной системе относиться к животному как к охраняемому объекту. В противном случае...

Капитан даже дослушивать не стал и ответил, что всё понимает. Надо, так надо. Выяснилось, что в доме есть автономные медицинские комплексы и, если нужно, медицинский дроид. Тария выдала доступы и Кару, и Торну, которые сразу же скачали всю информацию на дом. Определившись, что и где находится, Торн отправился вместе с Зорганом к медицинскому дроиду для чипирования Риппи, а Кару пошёл знакомиться с кухней. Этим двум андроидам было проще адаптироваться к новой жизни, чем всем остальным. Им всего-то требовалось загрузить нужную информацию.

Тария закончила знакомить с особенностями дома и предложила подняться на второй этаж, чтобы выбрать себе комнаты для проживания. Услышав это, парни оживились. Им

очень хотелось закончить этот нудный осмотр. Утомительное знакомство с новым домом дало о себе знать, хотя, собственно, и знакомства-то никакого ещё не было. Тария просто показала схему и дала пояснения на большое количество вопросов от адмирала. В процессе ответов выяснилось, что сейчас можно покинуть территорию комплекса только через телепорт и таким же образом вернуться обратно. Никакой иной транспорт пока не предусмотрен. Вероятно, это Аргон Макариа перестраховывался с охраной после нападения на крейсер. Однако всё было не так мрачно. Тария сказала, что в ближайшей доступности есть небольшой город, но там очень мало гражданских, проживают там в основном военные, связанные с космическим флотом. На это Тария услышала возражение от Нгаруда, что такой город всё-таки лучше, чем вообще ничего не видеть.

На верхнем этаже личные комнаты располагались по двум сторонам от лифта: четыре комнаты слева, четыре – справа. Нгаруду и Нориану отдали четыре комнаты по левую сторону от лифта, а Саредос забрал все комнаты, расположенные справа – для себя и капитана Зоргана.

– Кстати, Тария, а где вы живёте в доме? – поинтересовался Саредос. Они с Тарией вернулись обратно на первый этаж.

– Тут, внизу. Но если вы хотите меня переселить...

– Нет-нет! Я вовсе не хочу вас никуда переселять, я просто интересуюсь, где вы обустроились. Я так понимаю, у вас

будет доступ по всему дому?

– Да! Но если вы хотите ввести какие-то ограничения для меня...

– Никаких ограничений не будет. Вы мой личный помощник во всех делах, я делал выбор, какие могут быть ограничения?! Зачем мне помощник, которому я не мог бы доверить всё самое важное?! Ты уже всё? Саредос заметил, что вернулись Зорган с Риппи. Кажется, Чаруку вживили чип, выглядел он вяло и слабо реагировал.

– Процесс был недолгим. А ты где был? – задал встречный вопрос Зорган.

– Смотрели второй этаж, комнаты делили, – Саредос рассмеялся.

– А я, как всегда, опоздал, и самые лучшие, наверное, уже выбраны?

– Там всё одинаковое. Парням я отдал половину этажа, а себе и для тебя забрал вторую. Потом обживёмся – сменим. Тут их ещё полно...

– А что выше, на других этажах? – поинтересовался Зорган.

– Ещё не знаю. Мы туда не поднимались. Для меня и двух этажей более чем достаточно.

– Тут слишком роскошно для меня, – заявил Зорган. – Я не привык к такому, мне бы чего попроще. Пойду лучше Риппи отнесу, пусть выпится.

– Ты свои комнаты сам найдёшь? Если что, в тех, что мои,

увидишь вещи, значит, твои – соседние.

– Господин! – вмешался в разговор Торн, обращаясь к Зоргану. – У меня нет задания, я не получил ещё указаний, – напомнил он.

– Отнеси вещи наверх, а я Риппи отнесу. Инъекция ему явно не понравилась...

Такая забота о маленьком странном животном была очень трогательна. Никто не понимал почему Зорган им дорожит и оберегает, а он сам никогда не рассказывал.

Торн и Зоргана ушли. Уже находясь наверху, капитан услышал, как Нориан и Нгаруд спорят между собой, занимаясь разделом лучшего жилья. Тут было всё, как всегда. Тем не менее, этот спор позволил Зоргану определить, что ему в другую сторону, и он верно выбрал направление...

Положив спящего Риппи на мягкое кресло, Зорган осмотрелся. Ему не понравилось. Слишком просторно и роскошно. Зорган не привык к такому, несмотря на то, что, управляя компанией Саредоса, он стал очень состоятельным и мог позволить себе гораздо больше, чем было доступно другим. Заглянув в следующую комнату, он понял, что это спальня. Она была поменьше, но не менее роскошной и богатой, чем предыдущая. «Каюта в крейсере сейчас была бы самое оно, – подумал Зорган. – Там хоть привычно».

Закончив беглый осмотр, капитан увлёкся ИИ – домашним гидом. Он обнаружил его в панели управления. Теперь не потребуется дёргать Тарию по каждому глупому вопросу.

Капитан вызвал схему комплекса и принялся самостоятельно изучать её...

Тем временем Саредос в сопровождении Тарии продолжал осмотр. Выяснив, что телепортироваться можно в любое место в доме, он потребовал сменить настройки и выделить отдельное место, которое можно подвергнуть строжайшей изоляции. Он пояснил это так:

– Я бы не хотел, чтобы кто-то внезапно появился за моей спиной. Однако я хотел бы, чтобы телепортация из дома могла осуществляться из любого его места. Также прошу оснастить как можно больше домашних зон локальными системами глушения сигналов телепорта.

Саредос всё ещё помнил ситуацию, когда его смогли похитить из собственного дома на крейсер генерала Эритоса.

– Это проще простого, – согласилась Тария.

– Вот и замечательно! Покажите мне, что находится за пределами дома.

Тария замаялась в поиске объяснения. Заметив это, Саредос пристально посмотрел на неё и повторил свой вопрос, а точнее, перефразировал его.

– Тария, у нас проблемы?

– Нет, там особо не на что смотреть, потому что в этом комплексе не существует пределов. Точнее... тех пределов, которые должны были бы существовать в вашем представлении.

– Поясните, я не понял – запутался Саредос.

– Дело в том, что комплекс полностью изолирован и находится на одном из островов. Остров большой.

– Другими словами, мой андроид не сможет сходить за свежими продуктами, – саркастически заметил Саредос.

– Ну, что-то вроде этого, – согласилась Тария. – Хотя свежие продукты – это не проблема...

Тария не уловила сарказма адмирала.

– Я даже не хочу знать, – оборвал её Саредос. – Давайте всё же посмотрим, что находится за пределами дома.

Они прошли к выходу, вышли на свежий воздух. Лицо адмирала овеял свежий тёплый воздух. Глубоко вздохнув, Саредос огляделся. Увиденное его немного озадачило и одновременно принесло облегчение. «По крайней мере, – подумал он, – тут нет схожего с имперской базой».

Аргон Макариа в своём желании обеспечить безопасность Саредоса и его близких вполне мог перестараться, поселив всех, к примеру, на какой-нибудь военной базе. Но вроде всё обошлось. Экзотический сад с несколькими небольшими водоёмами и площадками для спокойной прогулки стали частью ландшафта. Снаружи Саредос смог оценить размеры нового дома. Внешне он оказался ещё больше, чем представлялся изнутри. Возможно, такая разница в восприятии была связана с тем, что адмирал до этой прогулки не успел ещё осмотреть весь дом и пока не представлял его реальные размеры и возможности. Теперь это не было так уж важно. За пределами сада по всему периметру тянулась простреливае-

мая ровная пустынная полоса, а за ней лес из высоких деревьев. По ним сразу понятно, что тут не Катран, а совсем другая планета. Из-за стены леса доносился шум воды – по-видимому, где-то неподалеку протекала довольно бурная река.

– Пустынно, но очень неплохо, – прокомментировал Саредос увиденное. – А что с другой стороны? – спросил он у Тарии.

– То же самое, но там ещё вдобавок есть подземная взлётная площадка для шаттла и ангар на несколько военных карджатов для наземного передвижения.

– А если мне или кому-либо ещё не захочется пользоваться телепортом?

– Позже, когда служба имперской безопасности разрешит, вы сможете воспользоваться воздушным транспортом, если пожелаете. Но я бы сказала, что он вам не потребуется.

– Почему? – поинтересовался Саредос.

– Остров находится слишком далеко, и лететь долго. Я бы предложила использовать его в редких случаях.

– Посмотрим, – загадочно прокомментировал Саредос. – Давайте вернёмся в дом. Хотя постойте, – вдруг остановился Саредос. – Я сейчас осознал, что в последний раз дышал свежим воздухом очень давно. Надо же, я привык к корабельному воздуху и совсем забыл, что такое естественная обстановка.

Саредос сделал ещё пару глубоких вдохов. Ему нравилась здешняя природа и климат, чем-то напоминало родную пла-

нету...

– Нужно Нориану напомнить про сад. Адмирал искренне радовался возможности побыть на естественной природе, словно не был на ней уже очень давно, хотя так оно и было. Полёт на «Сагири» занял много дней.

Никому рассказывать не пришлось. Нориан с Нгарудом, видать, уже произвели справедливый раздел и сейчас спустились осмотреть внешнюю территорию комплекса. Саредос и Тария столкнулись с ними буквально у входа в дом.

– Вы куда? – спросил Саредос.

– Прогуляться. Вспомнили, что тут есть не только стены и что тут можно спокойно гулять без скафандра, – ответил Нориан.

– Согласен, тут замечательно и воздух отличный. Я только что провёл небольшой осмотр. Не уходите далеко и не заходите за охранный периметр.

– За какой? – поинтересовался Нориан.

– Сам увидишь.

– Мы недолго, – пообещал Нориан и скрылся вместе с Нгарудом за кустами.

Саредос проводил их взглядом и повернулся к Тарии. Стал объяснять про Нориана.

– Вырос, слишком самостоятелен, я уже не могу уследить за ним...

– Сколько Нориану лет?

– Пятнадцать.

– Скоро возраст инициации.

– Точно, – согласился Саредос, – этого я и боюсь, – и добавил, сменив тему: – Я бы хотел знать, когда мне покажут мой центр.

– Завтра, – не растерялась с ответом Тария.

– Там всё готово? Вы владеете этой информацией?

– Что именно вас интересует, адмирал?

– У меня на «Сагитариусе» был свой тактический центр слежения. Перед полётом я снял с него все данные и передал их верховному адмиралу.

– Да, я в курсе. Я лично всё загрузила в новый терминал и добавила несколько новых систем, их обнаружили после вмешательства Аргона Макариа. Системы сейчас под подозрением.

– Довольно оперативно.

– Это неудивительно. Вам, чтобы провести проверки, приходилось отправлять туда своих пилотов. Нам же действовать гораздо проще. У империи везде есть военные резервы.

– Согласен! – подтвердил Саредос. – Думаю, проверки теперь пойдут гораздо быстрее. Нужно выявить как можно больше подозрительных систем и выяснить, какой процент из проверенных может находиться под подозрением. Даже такие простейшие проверки помогут нам понять общую картину и то, что мы могли упустить раньше. Кстати, что там с делами моего ближайшего окружения? Вы подобрали мне список кандидатов?

– Да, и список получился очень большой.

– Это ещё не всё. За время полёта мне и капитану Зоргану стало ясно, что для безопасного эксплуатации крейсера «Сагири» в условиях, когда крейсер может в любое время подвергнуться вражеской атаке, необходимо большее количество экипажа. Нам нужны офицеры – командиры корабельных постов.

Выслушав просьбу адмирала Саредоса, Тария подтвердила:

– Я поняла. Я подберу кандидатов и предоставлю вам их личные дела.

– Остальной осмотр закончим позже. Всё, что мне сейчас нужно, я увидел. Поднимусь к себе.

– Как пожелаете, адмирал.

Саредос ушёл. Проводив взглядом адмирала и убедившись, что он не вернётся, Тария тяжело выдохнула. Волнение от первой встречи сказалось на ней. В голове мелькнула мысль:

«Прошло не так уж и плохо. Адмирал вроде не настолько требователен, как я себе это вообразила».

Видимо вспомнив о каких-то незавершённых делах, она вернулась в дом.

Сутки отдыха миновали. Дела не ждут. Саредос оставил дом на попечение сына, полагая, что Кару за всем присмотрит. Сам же отправился в инспекцию по разведцентру, в ко-

тором ему предстояло работать. Вместе с ним туда прибыли Тария и капитан Зорган. Огромный бункер частично находился под поверхностью, а частично – над ней. Сейчас он был практически пуст. Разведывательный центр полностью напичкан современными технологиями и не нуждался в большом количестве обслуживающего персонала. Исключение составляли лишь солдаты охраны, выполняющие, скорее, функции почётного эскорта, да несколько мелких дроидов, попавшихся Саредосу на глаза в коридорах центра.

Спустившись на несколько уровней и пройдя необходимые процедуры идентификации, Саредос и группа сопровождения оказались на уровне командования центром. Это место, где адмирал будет проводить большую часть своего времени. Он лично проверил и убедился, что все готово. Аргон Макариа не скупился на обещания, и Саредос отметил это с большим удовольствием.

Пройдя по длинным пустынным коридорам, адмирал добрался до своей рабочей зоны. Выглядело всё неплохо, хотя и немного отдавало военщиной в традициях империи.

– Думаю, сойдёт, – сделал заключение Саредос.

– А ты ожидал чего-то другого? – поинтересовался Зорган.

– Подсознательно я догадывался о том, что увижу. Слишком много опыта. Я ведь не в первый раз нахожусь в таком центре. «Катран» ещё не стёрся из памяти.

Услышав разговор Зоргана и Саредоса, Тария попыталась

оправдаться:

– Если вам не понравилось, то можно...

Она не договорила, Саредос её прервал:

– Вполне сойдёт. Для меня главное, чтобы информация, которую нам предстоит добывать, не покидала стены этого центра. Нужно сохранить тайну нашей деятельности настолько долго, насколько это возможно. Удобства для меня неважны. Достаточно того, что мне выделили дом для проживания, в котором я боюсь потеряться...

Саредос намекал на перебор в размерах.

– А Риппи нравится... – съязвил Зорган.

– Я в этом не сомневаюсь. Он вчера носился по саду как сумасшедший. Впрочем, я его прекрасно понимаю. Он столько времени провёл в космосе!

– Тут воздух прохладнее, чем на Сагитариусе. Он себя чувствует намного лучше. Я, кстати, как ни странно, тоже.

– Видимо, ты тоже, как и он, большую часть своей жизни провёл в этом тёмном, холодном пространстве под названием «космос».

– Не буду отрицать. Виновен и согласен с тобой полностью, – добавил Зорган с шутливой гримасой.

Потом посерьёзnel.

– Полёты – это моя жизнь, – согласился он с Саредосом.

– Ну что, предлагаю всем устраиваться поудобнее, – адмирал ещё раз оглядел своих спутников. – Видимо, мы тут застрянем надолго, нам нужно пересмотреть кучу личных дел

и отобрать оперативных агентов.

Тария запустила настройки кабинета и перевела управление на стол. Далее, убрав лишние кресла, она оставила у стола только три, разместив их по кругу. Закончив, она активировала поверхность стола, это давало возможность выводить на него и просматривать всю необходимую информацию. Саредосу это показалось удобным, тем более что этот стол выглядел как все прочие стандартные столы на кораблях, к которым он привык.

Все выбрали себе по креслу и сели. Тария запустила первое личное дело и перекинула по копии Саредосу и Зоргану...

Нориан сидел на ступенях одной из лестниц ангара для шаттлов и наблюдал за посадкой уже третьего транспорта за последние несколько часов. В самом процессе не было ничего интересного. Интерес был к тем, кто прибывал на шаттлах. По распоряжению адмирала Саредоса на «Сагири» теперь постоянно базировались бойцы из имперского легиона специального назначения. Их было много. Саредос дал разрешение для размещения на крейсере ста двадцати бойцов. Все они в случае их участия в полётах крейсера обязаны были прикрывать разведывательные операции адмирала Саредоса и обеспечивать безопасность. Несколькими днями раньше на борт стали прибывать другие члены экипажа. Это было ново и непривычно. Нориан с трудом мирился с таким

положением дел. Он не понимал. Рядом стоял Нгаруд и тоже с любопытством смотрел на палубу ангара. Он пришёл позже своего приятеля.

– Как думаешь, что это значит? – спросил Нгаруд, кивнув в сторону прибывших солдат.

– Думаю, для нас с тобой точно ничего хорошего, – ответил Нориан, не отрывая глаз от шаттла.

– А если серьёзно?

– А если серьёзно? – повторил вопрос Нориан. – Ну, если серьёзно, то, как минимум, это значит, что отец приступил к своей работе, а следовательно, будет часто отсутствовать дома, и работа его будет связана с опасностью.

– Ну да, логично, – согласился Нгаруд с другом. – Но всё же хотелось бы знать, что для нас это означает.

– В академию отправят, да и всё. Что тут непонятного? – Нориан снова вздохнул и принялся считать выходящих из шаттла солдат. Когда вышел последний и Нориан в этом убедился, то прекратил подсчёт.

– В этом тоже сорок. Больше не прилетят, потому что я точно знаю, что всего их должно быть сто двадцать.

– Будут ещё грузовые шаттлы, – напомнил Нгаруд другу.

– Да ну их! Я и так знаю, что на них доставят.

– Я тоже в курсе, но я никогда не видел автоматических боевых комплексов, – возразил Нгаруд.

– Ещё увидишь. Там и смотреть-то особо нечего. Здоровая глыба металла, в которой сидит оператор и стреляет куда

ни попадая. Меня больше заботит другой вопрос...

– Какой? – заинтересовался Нгаруд.

– Меня заботит, как мы во всё это умудрились вляпаться. Жили себе тихо-мирно на спокойной планете, строили свои планы на будущее. Мечтали путешествовать на своём корабле, и вот на тебе! Сидим теперь на этом своём корабле, который превратился в военный крейсер, заполненный имперскими солдатами, и на пороге – возможное вторжение в империю, о котором никто не знает.

– Нориан, ты больше всех из нас пострадал от этого. Странно, что ты не заинтересован в адекватном ответе на эту угрозу. Именно имперские солдаты на нашем корабле дают нам такую возможность.

– Я как-то тоже этому удивляюсь, но всё же я прекрасно понимаю, что войной проблемы не решить, а к ней, к сожалению, всё и идёт! – Нориан поднялся. – Нужно идти к себе. Отец скоро свяжется со мной. Он просил быть наготове и не задерживаться, когда он прибудет.

– Ты в курсе, для чего он нас вытащил на крейсер?

– Нет. Но мне, как и тебе, любопытно. Пойдём. Я не хочу спускаться вниз. Лучше телепортируемся в каюту.

Нориан вызвал Сагири и попросил отправить его вместе с Нгарудом в каюту. Через несколько секунд сработал телепорт и перенёс их из ангара.

Глава 21. Император.

Небольшой шаттл без каких-либо опознавательных знаков одиноко стоял на посадочной платформе в тёмном ангаре космической станции. Что-то... или кто-то активировал подачу энергии на все узлы корабля. Шаттл «ожил», внутри отсеков появились освещение и циркуляция свежего воздуха. Бортовой компьютер определил показатели оптимального давления и температуры в салоне корабля. Появилась гравитация. Компьютер сделал ещё одну дополнительную проверку всех систем и только после этого куда-то отослал отчёт. На мостике сверкнула вспышка телепорта, в салоне материализовался Верховный адмирал имперского флота Аргон Макариа. Оглядев быстро мостик, он разместился в своём привычном кресле пилота и запустил двигатели шаттла. Парковочные крепления расцепились, шаттл отделился от палубы станции и начал плавный полёт к створкам ангара. Адмирал перевёл шаттл в режим маскировки, и корабль «растворился» в пустоте ангара. На самом деле он никуда не «растворялся», а просто был скрыт маскировочным полем, дающим возможность шаттлу сливаться с окружающей средой. Эта технология позволяла не быть обнаруженным любыми сканерами, если только не знали, что именно искать. Люки ангара открылись, отреагировав на удалённую команду, и менее чем через полминуты закрылись обратно.

Шаттл с Верховным адмиралом на борту в маскировке покинул станцию. Аргон Макариа задал курс, включил автопилот и откинулся на спинку пилотного кресла, наслаждаясь полётом. Шаттл, не снимая маскировки, начал разгон и облёт планеты. Через несколько минут он вышел на заданную точку орбиты планеты Дориум-1. Аргон Макариа запустил бортовую связь и отправил зашифрованный вызов. Практически сразу пришёл ответ и код телепортационного маркера. Аргон активировал телепорт своего шаттла, и за перегородкой пилота в соседнем отсеке кто-то материализовался. Звуковое оповещение телепорта просигнализировало об успешной телепортации. Адмирал вывел шаттл на новый курс и задал конечную точку выхода из гиперпространства. Как только маршрут был задан, гипердвигатель шаттла запустился, и тот перешёл в гиперпространство, отправившись в полёт по системе Куатария.

Гостями Аргона оказались Саредос, Нориан и Нгаруд. Оказавшись на новом месте, прибывшие осмотрелись. Саредос жестом руки указал, куда можно сесть. Как только все трое удобно разместились по свободным местам, в проходе в отсек кто-то появился.

Нориан моментально узнал вошедшего. Он был когда-то тем таинственным торсианцем, которого они обнаружили на складе в стазисной капсуле в глыбе льда под внешностью птолеанина. Этот незнакомец впоследствии оказался Верховным адмиралом Торианской империи Аргоном Макариа.

Нгаруд выглядел растерянным. Он тоже узнал входящего. Он не раз того видел во время трансляции государственных церемоний по имперской вещательной сети. Но сейчас встреча с ним оказалась для него крайне неожиданной.

Дело в том, что адмирал Саредос велел Нгаруду и Нориану подняться на борт «Сагири» и к нужному времени переодеться и быть готовыми к полёту. Вот только куда и с кем они полетят, он не сказал. Так что произошедшее оказалось для обоих парней полным сюрпризом. Саредос мельком поймал растерянный взгляд Нориана, в котором так и светился молчаливый упрёк.

– Доброго времени, – поздоровался Аргон Макариа. – Я очень рад, что у меня появилась возможность встретиться со своими спасителями!

Нориан и Нгаруд тихо и осторожно поздоровались в ответ.

– Не стоит смущаться и тем более бояться меня, я понимаю всю неожиданность ситуации, – спокойно продолжал Аргон. – Я совсем не злой и не страшный. Предлагаю вам вести себя как обычно, как будто бы вы встретились со старым знакомым. Ты, наверное, Нориан? А ты его друг, Нгаруд? – спросил адмирал мальчиков по очереди и в ожидании ответа посмотрел сначала на одного, потом на другого. Оба по очереди подтвердили предположение адмирала. Аргон продолжил:

– Теперь, после того как мы познакомились, я хочу вас обоих поблагодарить за своё спасение. Если бы не вы, то сей-

час неизвестно, что было бы со мной.

– Это произошло случайно, – тихо ответил Нориан. – Простое стечение обстоятельств. Именно в этот день Нгаруду посчастливилось попасть первый раз в действующий космопорт, да ещё и увидеть корабли чуть ли не на расстоянии вытянутой руки.

– Случайность или не случайность – это уже неважно. Главное, что вы в этом участвовали. Ваше равнодушие и твоя любознательность, – Аргон посмотрел на Нгаруда, – спасли мне жизнь. Этого факта более чем достаточно! Теперь я вам обоим должен! Когда-нибудь я этот долг верну, но пока что, до того, как это случится, я бы хотел узнать, что я для вас обоих могу сделать уже сейчас?

Нориан бросил взгляд на Нгаруда и толкнул его локтем. Пока тот соображал, Нориан обратился к адмиралу:

– У меня всё есть, и мне ничего не нужно, но я бы хотел попросить о помощи для Нгаруда. У него, в отличие от меня, в этом мире гораздо меньше возможностей.

Аргон выслушал Нориана и, когда тот договорил, ответил:

– Ну, раз ты сейчас ничего не хочешь, то я с удовольствием выслушаю, чего бы хотелось твоему другу, – и он снова посмотрел на Нгаруда. – Смелее! Говори, я слушаю...

Нгаруд набрался смелости и быстро высказал Аргону Макариа свою просьбу. По тону и скорости его просьбы могло бы показаться, что Нгаруд не верит в такую удачу, сомневается и... одновременно очень боится её упустить.

– Господин, я бы хотел попросить, чтобы вы помогли мне привезти мою семью в Куатариию.

– Ты хочешь, чтобы твоя семья переселилась в столичную систему? – переспросил адмирал Аргон. – Это не лучшее решение, и я бы посоветовал тебе привезти их просто поближе к Куатарии. Но раз ты желаешь, чтобы они проживали именно в этой системе, то я с удовольствием это сделаю. Я прослежу, чтобы их обеспечили всем необходимым.

– Я буду вам очень благодарен, господин! – ответил Нгаруд тихо.

– Но этого недостаточно! Это просто просьба, которую я могу выполнить, и не более. Я бы хотел ещё что-то для вас сделать! Смелее, не бойтесь, говорите, чего бы вам хотелось?

Теперь уже Нориан попробовал сделать свой ход.

– Я знаю, что сейчас гильдию учёных возглавляет известный торианский исследователь, – начал Нориан, но тут же был перебит.

– Если ты просишь, чтобы я устроил вас обоих к нему в академию, то я уже занимаюсь этим. Это сложно, но возможно. Твой опекун уже просил меня об этом. Скоро я смогу вас представить главе этой академии. Это только вопрос времени, которого всегда не хватает. Это всё простые просьбы, находящиеся в пределах моих возможностей. Я по-прежнему не вижу просьб, способных отплатить за вашу помощь в моём спасении. Чего бы вы ещё хотели? – продолжал настаивать Верховный адмирал.

– Но... это всё. Нам больше ничего не нужно, – ответил Нгаруд за себя и Нориана, который кивком головы подтвердил слова своего друга.

– Ну что же... Раз это всё, тогда на этом и поставим точку. Но я обещаю, что когда-нибудь я смогу вам обоим отплатить за своё спасение, и вы оба по-прежнему можете просить у меня всё, что хотите. Если я это смогу выполнить, я выполню! Мы ещё поговорим, – пообещал Аргон. – Теперь позвольте, я оставлю вас. Мне нужно поговорить с адмиралом. С твоим отцом, Нориан.

Аргон пересел к Саредосу, который с комфортом разместился на дальних креслах шаттла.

– Куда мы направляемся? – поинтересовался Саредос у подсевшего к нему Аргона Макариа.

– Сейчас это сюрприз! – ответил тот. – Пока не прилетим, я не скажу.

– Судя по тому, как мы все одеты, это будет какой-то приём? – сделал ещё одно предположение Саредос.

– Да, это приём. Лучше скажи мне, что ты не забыл взять с собой тот отчёт, о котором я тебя просил.

– Конечно, я его взял! – ответил Саредос и продолжил задавать наводящие вопросы, надеясь выпытать, куда направляется шаттл.

– Шаттл, он внутрисистемный?

– Не совсем! У него много возможностей. Это специальный проект, и он выполнен лично для меня и моих нужд.

Если тебя это так интересует, то ты ошибся. Этот шаттл способен пролететь сотню световых лет, хотя и очень похож на внутрисистемный.

– Надеюсь, мы так далеко не полетим? Как долго нам ещё лететь?

– Минут тридцать. Автопилот сам выведет корабль из гиперпространства и посадит его.

– Значит, мы летим куда-то в систему... Но куда именно? – не унимался Саредос.

– Всё, ты меня поймал! – рассмеялся Верховный адмирал. – Да, мы летим на одну из планет Куатарии. На какую именно, я не могу тебе сейчас сказать. Никто не знает, кто мы, куда летим. Мало того, этот шаттл невозможно обнаружить.

– Почему невозможно обнаружить?

– На нём установлен режим маскировки. Пока я её не отключу, шаттл невозможно будет увидеть на сенсорах и радарх, какой бы мощности они ни были. К тому же даже если бы маскировки не было... Шаттл снабжён специальным кодом, запрещающим его идентифицировать как какой-то объект и тем более посылать ему запросы. Другими словами, любой оператор видит имперский код высшего приоритета и запрет на запрос и идентификацию, – перефразировал ответ Аргон. – Второго такого шаттла в этой системе нет. Его специально создали для моих внутрисистемных полётов. Иначе оставалась альтернатива – это постоянное перемещение

даже внутри системы на военном крейсере. А это очень дорого и неудобно. Не говоря уже о том, что, реши я воспользоваться крейсером, мне пришлось бы таскать за собой целый штат своих офицеров и корабли сопровождения. Скажи лучше, мой друг, как продвигаются дела на твоём крейсере? Есть какие-нибудь проблемы?

Саредос поставил свой бокал с недопитым вином на столик и, откинувшись на спинку дивана, принялся рассказывать:

– Особых проблем нет. Мы же сами смогли выполнить ремонт и до полёта обратно, и во время полёта. Все оставшиеся мелкие повреждения мы устранили. Набор команды идёт полным ходом. Зорган за этим следит, и это его область ответственности. Кажется, сегодня на борту разместилась та специальная команда, о которой ты мне говорил. Вот только я не очень понимаю, для чего они нужны на крейсере. Мне больше требуются полевые агенты, способные доставать информацию, а не бойцы специального легиона.

– Ты не спеши с подобным мнением. Мы тоже думали, что в нынешней ситуации, когда никто ни о чём не знает, прямое нападение невозможно, однако это не так. Ведь твой корабль чуть было не был уничтожен.

– Это всё верно! Я и сам не ожидал от нападавших такой прыти. Вытянуть крейсер из гиперпространства – это очень непросто. Для этого нужна серьёзная технология, которой империя не обладает. Зато мы теперь знаем, что они знают

обо мне и моей деятельности, а следовательно, кем бы они ни были, все процессы, связанные с вторжением, ускорятся.

– Или наоборот... – возразил Аргон.

– Что ты имеешь в виду? – попросил пояснить Саредос.

– Я впервые сталкиваюсь с таким противником. Они не захватывают планеты, не пытаются вести боевых действий. Они тайно истощают империю изнутри, лишая нас ресурсов с наших же планет. Твои данные и то, что я узнал сам, пока тебя не было, подтверждают это. На всех планетах, где мы сейчас выявили их присутствие, показатели стратегических производств сильно отличаются от реальных. Вместо десяти кораблей строится только два, и то я не уверен, что эти корабли смогут принимать участие в боевых действиях. И это только корабли! А что касается остального? Запасы продовольствия, комплектующие, военное оборудование и всё сопутствующее ему? Все эти искажённые данные! В записях и отчётах одно, а по факту – совсем другое. Повсюду огромная недостача. Налицо саботирование производства или ещё хуже – перенаправление ресурсов. Ты сам сказал, что на твоей планете это разрослось до первых лиц, и я не удивлюсь, если на других происходит то же самое. Нет никакой гарантии, что чужие не строят себе флот где-нибудь на нашей территории из наших же материалов, пользуясь нашими же ресурсами. Прошло уже почти восемь лет с того момента, как ты выявил их. Это очень большой срок. И ещё неизвестно, что за этот срок произошло ещё. Не факт, что что-то очень важ-

ное не прошло мимо внимания нашей разведки.

– Я так понимаю, ты уже принял решение о первом задании? – неожиданно сделал вывод Саредос.

– Да, принял, – подтвердил Аргон Макариа. – У меня есть несколько мыслей. Сегодня ты всё узнаешь. Но это решение не окончательное. Пока ты будешь ворошить гнездо наших врагов, я займусь постепенной передислокацией флота и ресурсов. Все отмеченные тобой и найденные мной системы под контролем чужих находятся ближе к центру галактики, с внутреннего края нашей границы. Это естественно, потому что вероятная экспансия может идти из тех областей, в которые у нас осложнённый доступ, – оттуда, где только пролётом бывал наш исследовательский флот. Все данные оттуда поверхностные. Но вот на других точках нашей границы мы ещё не обнаружили ни одной системы, которая оказалась бы под подозрением на вторжение. Видимо, именно там нам придётся концентрировать основные ресурсы флота, не ожидая внезапного нападения на него.

– Это практически край галактики. Я смотрел исследовательские отчёты за последнюю тысячу лет. Никаких крупных цивилизаций за пределами границ обнаружено не было. Были отдельные системы и планеты, с которыми мы пытались наладить контакт или которые, наоборот, мы облетали стороной по причине их неразвитости, но таких у нас и внутри империи хватает. Систем, имеющих развитую цивилизацию и не входящих в Торианскую империю, достаточно и на

нашей территории. Потенциальных угроз вблизи границ попросту нет и не может быть.

Саредос снова взял бокал и, отпив из него немного вина, вернул бокал обратно на стол. Дискуссия с Верховным адмиралом набирала обороты.

– Это может быть любая цивилизация из тех частей галактики, до которых мы пока не добрались, – сделал предположение Аргон. – Во всяком случае, в те периоды истории, когда мы посылали автоматические беспилотные исследовательские флоты, потери таких кораблей были просто огромными. Это может наводить на мысль об умышленном уничтожении наших кораблей, подтвердить это невозможно.

– Но это было десятки и даже сотни тысяч лет назад! – возразил Саредос.

– Тем не менее я думаю, нужно учитывать тот вариант, что именно сейчас мы и получаем плоды тех исследований. Вот только они теперь направлены против нас.

Аргон Макариа пристально уставился на оппонента, ожидая от него ответа.

– Возможно, ты прав. В том бою, который я вёл возле звезды, явных технических преимуществ у нападавших я не заметил, но при этом и они тоже возились с нами слишком долго. Можно предположить, что они знают о нас уже довольно давно, и, поскольку у них нет явного военного преимущества, то вторжение пошло по иному сценарию. Как ни крути, вариантов много.

– Я хочу, чтобы ты доставил в нейтральную систему одного из чужих. Не тех, кому промыли мозги, а одного из тех, кто этими процессами управляет. Для этого тебе нужно будет отправиться в одну систему на нашу границу. У нас есть подозрения, что в этой системе с правительством тоже не всё в порядке. Тебе нужно будет внедрить туда своих агентов и выявить такое существо. Это и есть твоё первое вероятное задание, если его утвердят. Аргон Макария откинулся на спинку кресла и умолк, ожидая ответа Саредоса.

Заметив, что бурный разговор, который вели два адмирала, утих, мальчишки, сидящие довольно далеко от них, начали прислушиваться к тому, что там происходит. Но как они ни старались, всё равно ничего слышно не было – ни тогда, ни тем более сейчас. Норриан и Нгаруд просто не могли знать, что в шаттле заложено довольно много «сюрпризов», одним из которых являлся подавитель шума. Такой подавитель активировался с устройства, находящегося в кармане Верховного адмирала, и действовал, точнее, глушил любые звуки, на расстоянии вдвое больше, чем было сейчас между Норрианом, Нгарудом и двумя беседующими между собой адмиралами. Прервал полёт звуковой сигнал, прозвучавший из отсека пилота.

– Кажется, мы прибыли, – послышался чёткий голос Верховного адмирала.

Нгаруд слегка пихнул локтем Норриана и тихо прошептал:
– Я же говорил тебе, они что-то сделали, чтобы не было

слышно. Так что мне вовсе не показалось.

– Значит, так было нужно. Понимать надо, с кем ты сейчас летишь, а не стараться выяснить, о чём они говорят.

– Я понимаю, – тихо прошептал Нгаруд в ответ. – Но мне любопытно!

– Приготовьтесь! – предупредил Аргон Макариа. – Мы сейчас будем садиться на планету.

Освещение салона потускнело, и почувствовалась лёгкая тряска, говорящая о том, что шаттл вошёл в атмосферу планеты и начал посадку.

Осуществив стыковку с посадочной платформой, автопилот выключил двигатели и разблокировал ремни безопасности. Аргон попросил всех оставаться на своих местах, а сам вернулся в кабину пилота, где отключил режим маскировки и выключил все ставшие ненужными системы шаттла, оставив самое необходимое. Закончив, он вернулся обратно и попросил присутствующих послушать то, о чём он сейчас будет говорить.

– Теперь тот сюрприз, о котором я говорил... – начал Верховный адмирал. – Всех вас сегодня ждёт встреча, о которой вы даже и не думали. Мы только что осуществили посадку в мой личный подземный бункер на планете Натагра. Думаю, вы все прекрасно знаете, что эта планета является резиденцией Торианских императоров?

Каждый из присутствующих знаком дал понять, что знаком с этим фактом, и адмирал продолжил дальше:

– Сегодня во дворце Тор Сатан состоится торжественное мероприятие с участием нашего императора, но мы не будем там присутствовать, потому что императора там на самом деле не будет. Вместо него на торжестве будет находиться обычный двойник, которого иногда используют. Мы же отдельно от всех проведём частную встречу с нашим императором, на которую он пригласил всех вас. Я не знаю, сколько по времени продлится встреча, но после неё вы сможете немного поприсутствовать на торжественном ужине. От себя могу сказать, что это довольно скучное мероприятие, но, участвуя в нём, можно получить возможность пообщаться иногда с очень интересными и нужными персонами. Это полезно и к тому же позволяет исключить необходимость договариваться о важных встречах заранее. Во дворце, как видите, иногда можно отступить от правил, обойти момент подготовки и встретиться со многими напрямую. Поскольку у вас не запланировано никаких других встреч, кроме встречи с императором, то могу посоветовать в свободное время, пока мы будем во дворце, насладиться его красотой. Советую вам привыкать к подобному, потому что, – Аргон посмотрел на Саредоса, – адмирал Саредос теперь довольно влиятельная фигура в нашей империи, хоть это и тайная, а не публичная информация. Теперь вопросы?..

Ошарашенные внезапной новостью, гости Аргона сидели очень тихо и молчали, ожидая окончания монолога.

– Как себя вести при императоре? – вдруг спросил Нгаруд.

– Так же, как сейчас ведёте себя при мне. Император – обычный гражданин Торианской империи. Нужно только учитывать, что он стоит во главе её. Мы, разумеется, давно уже живём в современном цивилизованном и развитом мире, но церемонии всё ещё существуют. Не сегодня и не для вас. Сегодня у вас состоится личная встреча, а не официальная в зале приёмов. Однако существуют дворцовый этикет и обычное почтение к императору нашей империи. Пока император сам не проявит инициативы, к нему ни в коем случае нельзя прикасаться. Держитесь всегда на почтительном расстоянии от него: не слишком далеко и не слишком близко. Особенно при императорской страже. Говорите чётко и ясно, но не слишком тихо и не слишком громко. Он не глухой, – добавил с улыбкой Аргон. – И да... Первыми разговор не начинайте. Он сам обратится к вам.

– Я немного изучал информацию об императорской страже. Они опасны, – вдруг высказался Нориан.

– Это не совсем правда. Цели и обязанности Безмолвных – это охрана императора. Нет ничего опасного до тех пор, пока императору не угрожают. Бывают ситуации, при которых стража может физически устранить опасного для императора противника, если заметит угрозу его жизни. Но таких моментов в истории очень мало. В основном они обезоруживали и арестовывали тех, кто, по их мнению, мог представлять угрозу для императора. Нориан, они не монстры, как иногда преподносят. Это обычная охрана, но только очень пре-

данная и опасная. Чаще всего истинная охрана императора осуществляется очень далеко от места его присутствия, потому что подобраться к нему практически невозможно. Ещё есть вопросы? Основное, как мне кажется, я уже рассказал, но у вас ещё будет время на дополнительные вопросы, пока мы едем во дворец.

Закончив консультировать, Аргон ещё раз посмотрел на каждого из присутствующих по отдельности, чтобы убедиться в том, что всем всё понятно. Никто больше ничего не спросил.

– Раз вопросов нет, тогда мы можем отправляться. К сожалению, встреча будет неофициальной, мы не сможем проехать, как все прочие, по долине императоров, – с сожалением добавил Аргон. – Но рано или поздно у вас ещё появится возможность его увидеть. Там есть на что посмотреть...

Следуя за адмиралом Аргоном, прошли весь подземный ангар и вышли к шлюзу. Через него попали на транспортную платформу, над которой парила пассажирская капсула. Такие использовали для подземного перемещения. На платформе перед посадкой требовалось по одному пройти сканирование на допуск в капсулу. Аргон вставил идентификатор на панели управления и ввёл личный код. Загорелся визуальный сигнал, разрешающий доступ.

– Проходите по одному, – предупредил Верховный адмирал своих гостей.

По очереди, начиная с Нориана, все прошли сканирова-

ние, вставая на платформу перед входом в капсулу.

– Что будет, если кто-то минует это сканирование... не пройдёт проверку? – поинтересовался у Аргона Саредос, усаживаясь в капсуле на свободное место.

– Ничего хорошего, – ответил Аргон. – Это моя личная транспортная линия. Тут сложная многоступенчатая система безопасности. Даже если меня взять в заложники, её всё равно не пройти без моего разрешения. А если и пройти первый этап, то дальше будет только хуже. Система получит сигнал о том, что я в заложниках и могу действовать под чужим влиянием, охранная система примет меры. В любом случае, с другой стороны туннеля никто не появится, кроме меня, потому что будут мертвы.

Усевшись в капсуле поудобнее, Аргон затемнил внешний обзор и активировал капсулу. Всё, что успели заметить пассажиры, так это то, что за окном капсулы что-то мелькнуло с невероятно большой скоростью. Видимо, началось движение. Однако внутри капсулы никто этого не почувствовал.

– Сколько нам ехать? – поинтересовался Саредос.

– Около часа. Нам на другую сторону планеты.

– Далеко...

– Ближе нельзя. Посадка кораблей запрещена. Есть только один космопорт, где можно садиться. Он общественный, но только для тех, кого приглашают на планету. У меня и так слишком много дополнительных привилегий, начиная от личного посадочного места для корабля и заканчивая тем,

что я могу пользоваться гиперпереходом для полёта на На-тагру.

– Другими словами, телепортация тут не используется?

– Только для императора. Для остальных эта возможность блокирована. Телепортацию Безмолвные контролируют. Иногда они выдают сторонние разрешения, но это редкие случаи.

– Ты мог бы и заранее предупредить, что он хочет меня видеть.

– Это не моя инициатива. Я предупреждал тебя, что имею большую власть, огромный статус в империи, и, естественно, император захочет пообщаться с тобой и твоим сыном. Он хочет с тобой познакомиться и поговорить обо всём, что ты расследовал столько лет. Ты должен понимать, что вся эта информация имеет огромную значимость для существования империи.

– Я понимаю и немного жалею, что вляпался во всё это.

– Да, я помню, ты хотел с сыном путешествовать по галактике. Но теперь всё изменилось. Кстати... Я забыл тебе сказать. Галарианцы согласились подождать с отлётом, а также я договорился о том, что если мы увеличим поступление ресурсов, они смогут начать строить нам корабли на основе своих технологий и, возможно, проведут модернизацию наших гипердвигателей.

– Это хорошие новости, – оживился Саредос. – Только как ты собираешься прикрывать такое масштабное строи-

тельство?

– Ну, производство навряд ли будет масштабным, но некоторые мысли у меня всё же есть. Сейчас мои стратеги разрабатывают план. Думаю, нам не нужно строить и модернизировать командные крейсеры именно сейчас. Если мы решим вопрос с внедрением галарианских бактерий в корпус своих кораблей, тогда там только гипердвигатели нужно заменить. Я уверен, нужно создавать флоты из более мелких, но имеющих большую скорость кораблей. Это позволит обслуживать командные крейсеры и при этом выполнять поставленные задачи в другом месте. Класс «Хищник» или «Страж» для этого подойдёт. Они способны активировать групповой силовой щит.

– Я видел их. Меня встречала такая группа.

– Тем более. Возможности есть, нужно только серьёзно подумать о том, что нам нужнее, иначе ошибка будет стоить империи потери всего флота. Ты же понимаешь, что я сейчас говорю, основываясь на анализе твоего боя с ними?

– Конечно, понимаю! Но у меня на крейсере установлены галарианские щиты, а не имперские технологии. Мы держались довольно долго, но уцелели только благодаря случайности. В любом случае возможности крейсера «Сагири» не были использованы полностью.

– Именно! Если корабли чужих пробивали щиты твоего крейсера, то, значит, наши они пробивали бы и подавно, а следовательно, одиночные бои – не вариант. Зато модернизиро-

ванные «хищники» смогут быстрее реагировать и быстрее осуществлять дальние перелёты между системами, совершая точечные налёты и удары. Я думаю, мы всё-таки попробуем построить флот из подобных кораблей.

– Как ты уговорил галарианцев?

– Напомнил им о том, что они мне лично обязаны. Взамен мы обещаем им первостепенную помощь, если таковая потребуется, ну и огромное количество ресурсов для строительства кораблей для имперского флота и внутренних галарианских потребностей. Сделаем сколько успеем.

– Поток такого гигантского количества ресурсов может вызвать массу ненужных вопросов. Необходимо прикрытие...

– План уже разрабатывается. Думаю, у нас всё получится. До тех пор, пока ты не добудешь требуемую нам информацию, пока не узнаешь, кто эти чужие и откуда, мы всё равно не сможем противостоять им, кроме как на своей территории.

– Я постараюсь справиться, но ничего обещать не могу. Тогда мы случайно взяли одного такого, и мы понятия не имели, что с ним делать.

На подлокотнике кресла Верховного адмирала замигали индикаторы. Аргон мельком бросил на них взгляд.

– Мы приехали. За разговором время пролетело очень быстро, я даже и не заметил.

– Где мы сейчас? – поинтересовался Саредос.

– Под дворцом Тор Сатан. Можно выходить.

– Идёмте! – позвал парней Саредос и поднялся с кресла.

Перед платформой капсулы приезжих встретил дворцовый транспорт. С помощью него прибыли в следующее место назначения и остановились перед незнакомым входом. Куда он ведёт, знал только Аргон.

– Мы практически на месте, – проинформировал Аргон своих спутников. – Нам сюда, – указал он на проход.

Включилось освещение. Стала видна каменная лестница, уходящая наверх.

– Поднимаемся, – предупредил Аргон и первым сделал шаг.

Никто из спутников Аргона не произнёс ни слова с момента выхода из капсулы. Видимо, немного нервничали перед встречей. Лестница закончилась, и все оказались на площадке перед очередной дверью. Аргон личным кодом разблокировал её. Появились лучи светового сканера и, произведя проверку, так же внезапно исчезли. Дверь тихо отъехала в проём в стене. За порогом показался свет и своды каменного дворцового коридора.

Дворцовый охранник, стоявший на входе в зал хранилища древних рукописей и старых книг, повернул голову, отреагировав на оповещение системы безопасности. Оно отобразилось внутри его шлема, на дисплее. С нижнего этажа кто-то поднимался. Этот кто-то имел разрешение на вход в его

зону ответственности. Следом пришло новое сообщение, и оно уже говорило о том, что выдан допуск на четверых, и они уже прошли полную идентификацию. На дисплее один за другим появилась демонстрация изображения каждого из посетителей. С нижнего транспортного яруса подняли и вышли один за другим Верховный адмирал, адмирал-командор Ованар Саредос и два их молодых спутника – Нориан и Нгаруд. Несмотря на то, что до них было ещё далеко, охранник уже сравнил изображения и подтвердил все допуски, отослав попутно на пост в зале сообщение о том, что прибыли гости императора. Как только они подошли к двери второго поста, следующий охранник молча распахнул её перед ними и жестом позволил пройти. Навстречу вышел дворцовый протокольный андроид. Он сообщил:

– Я сопровожу вас к императору.

Не произнося ни слова, гости проследовали за андроидом. По пути Нориан и Нгаруд с любопытством осматривали зал. Они никогда не мечтали сюда попасть, и вот уже идут по коридорам дворца. К их удивлению, вместо огромного хранилища древностей, которое они ожидали увидеть, увидели только высокие стены со сводами, расписанными странными красками и инкрустированными драгоценными камнями, сверкающими на свету. Рисунки на стенах весьма впечатляющие по своему масштабу и грандиозности. Если остановиться и внимательно приглядеться, то по ним можно было определить тот или иной период истории Торианской им-

перии. Но на это сейчас нет времени. Поэтому они просто продолжали идти за своим провожатым, разглядывая то, что успевали. Так они отметили стоящие в зале круглые столы из чёрного камня. Этот природный материал очень ценился из-за своей прочности и долговечности. На каждом столе располагались незнакомые устройства. Впоследствии выяснилось, что это архивные компьютеры со встроенными голопроекторами. Довольно старая технология. С их помощью можно было найти ту или иную книгу, которой тысяч триста лет, или древний текст в цифровом виде. Всё можно было вывести через голограмму на стол и изучить, словно оно реально. Оно и было реальным, вот только хранилось в специальном хранилище, а не в демонстрационном зале. Голопроектор позволял воспроизвести с исключительной точностью древние книги, её точнейшее голографическое изображение, и такое изображение можно было листать и читать, словно всё настоящее, подлинное. Таким образом, была создана полная имитация чтения. Следуя за андроидом, гости императора перешли в следующий зал с прозрачным купольным сводом. Посреди зала среди многочисленных цветов и растений располагался настоящий водопад, только в уменьшенных размерах. Звук воды, стекающей по камням, казалось, звучал неестественно приглушённо. Вероятно, тут тоже установили шумопоглотитель. Недалеко от водопада расположилась мраморная беседка. В ней кто-то сидел и то ли рассматривал, то ли читал лежащую на столе настоящую книгу. Услышав

приближающиеся шаги, незнакомец в беседке обернулся, и Саредос с мальчиками поняли, что перед ними – император, носящий имя Дасарий Лектос Четвёртый. Правящий император Торианской империи из дома Лектосов.

Император Дасарий происходил из расы окарианцев, зародившейся на планете под названием Окария в системе Лурди. Династия Лектос занимала торианский престол уже 1470 стандартных галактических лет, и Дасарий был четвёртым императором из этой династии. Сам Дасарий занимал престол уже сто восемнадцать стандартных галактических лет, он взошёл на него в возрасте семидесяти лет. Средний возраст жизни окарианцев составлял около шестисот лет, таким образом, первые два представителя дома Лектос правили два полных своих срока жизни – в общей сложности 1145 лет. Третий представитель дома Лектосов правил всего двести семь лет, после которых отрекся от престола в пользу следующего претендента и удалился вести отшельнический образ жизни в одном из древних торианских храмов на планете Торикандр. Велением судьбы Дасарий Лектос и стал четвёртым императором дома Лектосов.

Аргон жестом остановил своих спутников и в знак почтения поклонился своему императору. Саредос и мальчики последовали примеру Верховного адмирала. Дасарий в ответ вместо приветствия внимательно посмотрел на прибывших гостей, отвернулся к своей книге, закрыл её и только после этого поднялся со своего места и направился навстречу. Го-

сти в растерянности остановились как вкопанные, и только лицо Верховного адмирала не изменилось. Казалось, он даже слегка улыбался.

– Я же просил тебя предупредить наших гостей, что это не официальная встреча и нет надобности в каких-то церемониях, – обратился император к Аргону.

Аргон неожиданно фамильярно ответил императору:

– А где ты видел церемонии? Это просто знак почтения к твоему титулу.

Саредос и мальчишки буквально потеряли дар речи от удивленного и услышанного.

– Ты пугаешь наших гостей, – заметил Дасарий и по-дружески обнял Аргона. – Вы, наверное, ожидали увидеть нечто другое? Вы ожидали увидеть совсем другого императора? – обратился он к гостям. Ответил Саредос:

– Ваше Величество, я не знаком с дворцовыми обычаями и не понимаю местных нравов.

– Тут нечего понимать. Мы с Аргоном старые друзья, и наши титулы и должности нам совсем не мешают. Это раньше фигура императора, располагаясь на вершине власти, была недосягаема, а сейчас, чему я очень рад, это скорее символическая должность, обязывающая охранять традиции и законы империи. Вы, как я понимаю, адмирал Ованар Саредос?! Аргон мне немного рассказывал о вас, пока вы совершали своё небольшое путешествие на пути к нам. Теперь вы прибыли. Я бы хотел лично с вами пообщаться по возникшей

проблеме, чтобы понять, с чем мы столкнулись и что нам, возможно, предстоит, но прежде я бы хотел поговорить отдельно с вашим приёмным сыном и его другом.

Аргон подхватил под руку Саредоса и потянул его в сторону беседки, где до их прихода сидел император.

– Пусть поговорят наедине, – проговорил он быстро, но негромко.

Саредос, не сопротивляясь, отправился следом за Верховным адмиралом, оставив Нориана и Нгаруда рядом с императором.

– Итак, – начал Дасарий. – Судя по тому, что ты картанец, ты – Нориан? А ты, видимо, Нгаруд? Я прав?

– Да, – быстро и коротко ответил первым Нориан.

За ним подтвердил своё имя и Нгаруд.

– Раз мы определились, кто есть кто, я хотел бы поблагодарить вас за спасение Аргона. Вы проявили храбрость, не побоявшись, что вас раскроют. Я очень вам благодарен. Аргон – выдающаяся личность и лидер торианского флота. То, что он мой друг, это вы уже поняли, и, поскольку вы тоже друзья, то и вы прекрасно понимаете меня. Аргон наверняка уже вам наобещал всего, что только можно, но и я тоже сделаю вам обоим подарок. Какой – пока не стану говорить. Всеми своё время. Теперь я хотел бы узнать, что вы планируете делать после переезда на Дориум? К примеру, ты, – обратился император к Нгаруду.

Нгаруд нерешительно переступил с ноги на ногу и отве-

тил:

– Ваше Величество, я планировал попасть в академию исследователей.

– Хорошее желание, – одобрил император. – Думаю, Аргону оно уже известно, он наверняка пообещал тебе в этом посодействовать? – предположил Дасарий.

– Да, Ваше Величество. Верховный адмирал обещал помочь мне в этом вопросе.

– Я тоже буду просить за тебя, и мне точно никто не откажет. Ты выбрал себе достойное место. Это именно то, что продолжает двигать нашу империю по пути развития и исследований. Со временем, если ты достойно пройдёшь путь обучения, я посодействую тебе в твоём назначении. Теперь я бы хотел услышать от тебя, Нориан, чего бы тебе хотелось? – обратился император к Нориану.

– Ваше Величество, я тоже хотел бы попасть в ту же академию, в которую просится Нгаруд, – выдал свою просьбу Нориан.

Император покачал головой и неожиданно произнёс:

– Нет, это неправильно. Даже не возражай! – продолжил император, заметив, что Нориан вопросительно смотрит на него и вроде как бы пытается что-то сказать, но при этом не произносит ни слова. – Ты не можешь пойти туда, потому что по праву наследования и праву твоего рождения первое образование ты должен получить в имперской военной академии. К этому обязывает тебя твоё происхождение. Это

также является и моим пожеланием.

– Я... Я не понимаю, – выдавил из себя Нориан.

– Я всё знаю о твоей семье, Нориан. Твой настоящий отец, Лирго Актарас, был избранным лидером картанской расы. Он оставался им два срока. Я знаю и помню его по Имперскому совету, в который он входил. Во время второго своего срока правления, ещё до твоего рождения, он официально объявил и создал свой дом Актарасов, что дало ему и его дому право претендовать на титул торианского императора во время Великих Выборов, которые происходят раз в пять тысяч лет. Я лично дал ему такой совет. Это накладывает свои обязательства и имеет некоторые последствия. Сейчас ты являешься неофициальным главой дома Актарасов. Твоё полное имя – Нориан Актарас. По законам нашей империи только лидеры рас имеют право на создание своего дома по новым законам, и только эти дома имеют право быть выдвиженцами на пост правящего императорского дома. Ты не можешь это игнорировать, как бы тебе этого ни хотелось. Я надеюсь, твой приёмный отец объяснял тебе это? – закончил вопросом император.

Нориан немного замялся и спокойно, но тихо ответил:

– Да, мы говорили на эту тему, и я изъявил желание жить спокойной жизнью обычного гражданина империи.

– Но теперь о тебе стало известно, и ты больше не можешь жить простой жизнью, – настойчиво возразил император Дасарий.

– Вы можете сделать так, чтобы это меня не касалось? – вдруг попросил Нориан.

– Могу! Но не сделаю... Ты ещё не понимаешь, что это всё означает, ты слишком молод и только начал жить. Ты пойдёшь учиться в имперскую военную академию, после обучения ты сможешь получить второе гражданское образование по своему желанию. Никто тебе в этом препятствовать не будет. По окончании академии я позабочусь о том, чтобы тебя приписали к флоту, если ты сам этого захочешь. Позже – сможешь заняться восстановлением своего дома, который ты официально и возглавишь. До этого момента мы не станем делать тебя публичной фигурой, пока мы сохраняем твоё происхождение и твои тайны. Я вижу, ты разочарован? Поверь мне, так будет лучше, и позднее ты это осознаешь...

Нгаруд стоял рядом и слушал весь диалог между императором и своим другом. То, что он услышал, в очередной раз перевернуло его сознание. Он понял, что скоро предстоят серьёзные изменения. Оказалось, что, несмотря на всё, он по-прежнему не знал, кто такой Саредос и кто такой Нориан. Не знал, несмотря на вместе проведённые рядом с ними годы. Об огромном финансовом состоянии своего друга Нгаруд прекрасно был осведомлён, но о действительном происхождении Нориана он и понятия не имел до этого момента. В принципе, это ничего не меняло, кроме того, что на какое-то время дорога Нориана и Нгаруда должна была разойтись в разные стороны. Переубедить самого императора никто не

решится, а он, судя по всему, менять своего решения не собирался. Оставалось только одно – подчиниться. Император Дасарий закончил говорить только с Норианом. Он обратился к обоим мальчикам.

– Теперь, юные господа, оставьте меня с моими адмиралами. Нам нужно о многом поговорить и обсудить текущее положение дел. Вы можете остаться в библиотеке дворца, а же, в свою очередь, вам рекомендую не тратить время попусту, а полюбопытствовать какими-нибудь книгами или рукописями. Попастъ сюда – удача редкая. Сделать это можно только по особому разрешению. Тут миллиарды разнообразных трудов известных нам рас, собраны они за миллион лет истории нашей империи. – Закончив говорить, император Дасарий легко махнул рукой, отпуская мальчиков, а сам, развернувшись, отправился в беседку, где его ожидали. Не успев далеко отойти, император остановился и, повернувшись, окликнул Нориана и его приятеля предупреждением:

– Я настоятельно советую вам не приставать к охране и держаться от них как можно дальше. Но бояться их не стоит. Просто ведите себя как обычно и не раздражайте моих солдат, они не очень понимают шутки.

Предупредив, он продолжил двигаться к беседке.

– Пойдём немного осмотримся, – проявил инициативу Нгаруд.

Нориан без возражений последовал за своим другом. Нгаруд привёл его к столу из чёрного камня.

– Думаю, мы достаточно далеко отошли, – произнёс Нгаруд, садясь за стол.

Нориан бросил косой взгляд в сторону императорской беседки и разместился на против своего приятеля.

– И что теперь?.. – произнёс Нориан тихо, будто разговаривая сам с собой.

– То же, что и раньше. В отличие от меня, ты всё это прекрасно знал, я же только что об этом услышал от самого императора.

– Тебе вообще не стоило об этом знать, – возразил ему Нориан.

– Ну вот и не стоило меня забирать с Сагитариуса. Я помню, было время, когда мы сидели дома, и я говорил о том, что никогда не смогу побывать в центральной имперской системе, а теперь прошло не так много времени, и я сижу недалеко от императора, не говоря о том, что я только что с ним говорил!

– Ты это к чему?

– К тому, что пора бы в нашей ситуации перестать удивляться неожиданностям. Мы слишком далеко зашли и находимся в гуще событий, которые меняют миры, а не просто чью-то отдельную жизнь.

– Нгаруд, ты изменился! Раньше ты так не говорил, да и, вероятно, даже не думал!

– Раньше я жил в небольшом доме за тысячи световых лет отсюда и не общался с первыми лицами империи... Я, когда

с тобой знакомился, и подумать не мог, к чему это приведёт.

– Ты об этом сожалеешь?

– Ни в коем случае! Просто я не был готов к такого рода событиям.

– А сейчас ты готов?

– Возможно, да. Возможно – нет. Мне сложно ответить на твой вопрос. Но я, по крайней мере, сейчас начинаю понимать то, чего не понимал раньше. У меня появилась огромная куча возможностей!

– Скорее, у тебя появились амбиции...

– И это тоже! Возможно, через несколько лет я смогу летать в межзвёздные экспедиции к новым мирам и изучать их!

– Когда мы с отцом покупали галарианский крейсер, мы тоже так думали. Думали, что полетим в свободном полёте, к новым мирам, а вышло, что мы оказались на пороге вторжения в империю.

– Оно ещё не произошло, – возразил другу Нгаруд. – И, возможно, не произойдёт!

– Время покажет, – ответил Нориан и снова посмотрел в ту сторону беседки. – Они там не приём обсуждают, а наверняка говорят о последствиях как раз этого самого вторжения.

В воздухе повисла пауза. Нгаруд нарушил её своими извечными вопросами:

– Ты пойдёшь в военную академию?

Нориан задумался и ответил:

– Вероятно пойду. Мне не отвертеться. Я не вижу иного выхода, если мне об этом сказал сам император.

– Ты всё равно можешь отказаться, наверное... – неуверенно добавил Нгаруд.

– Вот именно! Наверное... Восемь лет мы избегали возврата к прежней жизни, но сегодня... Император прав.

– В чём же?

– Моё рождение и создание своего дома с претензиями на выборах имеет свои последствия, которые на себя взяла моя семья. И мне придётся это теперь поддерживать. Мы по-прежнему не знаем, что происходит сейчас на Катране и что происходило за столько лет нашего отсутствия.

– Для всех, от кого вы бежали, ваша семья взорвалась на командном крейсере вместе со всеми, кто на нём был.

– Это было так, – подтвердил Нориан и пояснил: – Но так было до тех пор, пока я случайно не встретился с темптолеанином, который якобы пропал вместе с одним из наших кораблей.

– Думаешь, теперь всё иначе?

– Я в этом уверен! Перехват Сагири это доказал. Тем, от кого мы бежали с Картана, теперь известно, что в живых остались несколько картанцев, а именно я и мой приёмный отец, которого они знали как главу губернаторской службы безопасности и личного друга моего настоящего отца. Правда, пока им неизвестно, что мы остались целы после последнего нападения и вернулись, а также им ещё неизвестно, что

мой приёмный отец теперь возглавляет отдел разведки, связанный с неизвестными пришельцами. Но это вопрос времени. Рано или поздно эта информация непременно попадёт к ним.

Говоря так и рассуждая о будущем, Нориан, к сожалению, даже и представить себе не мог, насколько он был прав и как скоро дальнейшие события это покажут. Но сейчас всё обстояло иначе, и нужно было просто двигаться по своему пути и делать всё необходимое, чтобы противостоять неизвестному врагу. Постепенно активная фаза разговора затухла, так как обсуждать было почти нечего, и в ожидании окончания встречи адмиралов с императором мальчишки заинтересовались голографическим архивом. Посмотреть там было на что. Так что ещё несколько часов, пока проходила встреча, Нориан и Нгаруд поднимали старые архивы на разные интересующие их темы. Не нужно забывать, что до отлёта они оба обучались на Сагитариусе астроархеологии. В имперском архиве древностей находилось множество старинных книг на эту тему и работ известных учёных. Некоторые были с закрытым доступом, но почему-то эти книги оказались доступны для Нориана и Нгаруда. Как известно, на всё времени не хватает. И этот раз тоже не был исключением. За чтением и обсуждением увиденного время для друзей пролетело очень быстро, и вскоре оказалось, что встреча в беседе закончилась. Нужно было уходить, и Аргон Макариа уже жестом звал Нориана и Нгаруда подойти и попрощаться

с императором Дасарием. Быстро выключив голопроекторы, мальчики вернулись к беседке императора. Подойдя, Нгаруд успел заметить, что внутри была запущена голографическая карта территорий империи с какими-то обозначениями возле её границ. Пока парни не подошли, карта, висящая в воздухе, со стороны была незаметна. Её видели только сидящие внутри беседки. Когда же приблизились, Аргон Макариа, обратив внимание на то, что она не выключена, отключил проектор, и карта исчезла.

– Мы уходим, – шепнул Саредос, подойдя к сыну.

Нориан жестом показал, что понял. Напоследок, когда все уже собрались уходить, император Дасарий решил снова подойти и обратиться к Нориану и Нгаруду. Видимо, он что-то хотел сказать на прощание, и именно это и произошло.

– Я буду следить за вашим будущим, – сообщил он друзьям. – У меня появились кое-какие планы на вас обоих, и, если вы не станете возражать, то со временем я попытаюсь эти планы воплотить в жизнь. Теперь можете идти развлекаться, а я возвращаюсь в свою резиденцию. На сегодня мне больше нечего делать в Тор Сатане.

Получив разрешение императора удалиться, Саредос, Аргон Нориан и Нгаруд поспешили покинуть огромные залы имперского архива древностей. Император Дасарий остался в одиночестве. По дороге обратно им пришлось преодолеть очередной спуск в нижние транспортные туннели дворца и снова проехать под дворцом на том же транспорте,

на котором прибыли на встречу. Аргон коротко проинструктировал всех, как незаметно для окружающих попасть в зал приёма, и отправил с ними охранника. Сам вернулся к главному входу. Дело в том, что Верховному адмиралу Аргону невозможно было попасть на приём незаметно. Аргон Макариа всё-таки был вторым лицом в империи, и, естественно, при входе в зал о его появлении на приёме тут же было объявлено. Множество присутствующих в зале гостей мгновенно обратили свои взгляды на Верховного адмирала, но подойти к нему просто так, без разрешения охраны, было невозможно. За этим следили Безмолвные, один из которых сейчас сопровождал адмирала. В своём боевом скафандре на фоне разряженных гостей он выглядел исключительно сурово. Никто из гостей не решался потревожить Аргона, чем тот охотно пользовался, наслаждаясь свободой одиночества в толпе.

Это не значит, впрочем, что Аргон бродил по залу в мрачном молчании. Вовсе нет. Проходя по залу, Аргон здоровался со всеми и время от времени останавливался на некоторое время, чтобы поговорить с теми, с кем, как он считал, поговорить ему было необходимо. Он коротко перекидывался парой-другой фраз, обменивался необходимой информацией или просто вежливыми фразами. Перемещаясь таким образом, он, не спеша, добрался до нужного места возле колонн, где его уже ожидали Саредос и оба мальчика. Сопровождающий охранник остался возле тайного входа в зал при-

ёмов.

– Сделайте вид, что это случайная встреча, – предупредил Аргон Макариа, медленно подходя к Саредосу.

Остановившись, он демонстративно поприветствовал Норриана и Нгаруда и всё так же тихо, но очень внятно продолжил:

– Сейчас на нас будут смотреть и гадать, кто вы такие, раз я сам к вам подошёл. Ведите себя естественно, как будто мы знакомы уже очень давно.

Потом, чуть прибавив громкости голосу, добавил, обращаясь к Саредосу:

– Мы немного прогуляемся с тобой. Я представлю тебя кое-кому, а кое с кем ещё и познакомлю поближе. Вы же можете погулять по дворцу, – обратился он к мальчикам. – Советую вам посетить террасу. Оттуда открывается великолепный вид на долину. Далеко не отходите, мы не пробудем на приёме более того чем это требуется.

Аргон увёл Саредоса в глубь зала, а Норриан и Нгаруд остались одни в окружении толпы незнакомых им гостей. Посмотрев на своего приятеля, Норриан понял, что его другу тут неуютно, поэтому Норриан решил воспользоваться предложением Верховного адмирала и посетить дворцовую террасу.

– Пойдём отсюда, – шепнул он другу и добавил, заметив, что Нгаруд слишком резво рванул из зала. – Только не спеши! Это неприлично.

– Слишком много впечатлений на сегодня. Эта толпа –

уже перебор, – проговорил Нгаруд, оправдываясь.

– Привыкай! Теперь такие приёмы станут частью нашей жизни. Я тоже не в восторге от того, что приходится к этому возвращаться.

– Ты о чём? Куда возвращаться? А-а... Ты про Катран... Ты же был ребёнком, когда жил там.

– Несколько лет я точно помню, и то, что происходило в тот период, не особо отличается от той картины, которую я сейчас тут наблюдаю.

– Тяжко тебе, наверное, пришлось? – решил пошутить Нгаруд, но получил обиженный ответ, на который совсем не рассчитывал:

– Не язви! Я не виноват в том, что моя семья правила целой расой.

– Ладно-ладно! Успокойся! Я сглупил с этим вопросом. Извини! Куда мы вообще идём? – вдруг опомнился Нгаруд и остановился.

– Понятия не имею! Давай спросим вон у того, – Нориан указал на дворцового слугу, стоявшего возле прохода в боковой коридор.

Заметив, что к нему подходят два молодых господина, официант оживился и вежливо поинтересовался, чего они желают.

– Мы заблудились, – объяснил Нориан. – Нам хотелось бы попасть на дворцовую террасу.

– Вы впервые в Тор Сатане? – задал встречный вопрос

официант.

– Да! – утвердительно ответил Нориан.

– Вам нужно на верхнюю террасу или на нижнюю?

– А есть разница? – поинтересовался Нориан.

– И довольно большая! Сверху всё как минимум лучше видно, – подтвердил дворцовый официант.

– Тогда на верхнюю, – выбрал Нориан.

– Я вызову дроида, он проводит вас. На выходе из зала приёмов вы свернули не в тот переход, – пояснил официант и вызвал дроида для сопровождения.

В стене, у самого пола, открылась техническая панель, и из неё выскользнул маленький напольный механизм, который и оказался тем самым дворцовым дроидом для сопровождения.

– Следуйте за ним, он приведёт вас, – пояснил официант и задал дроиду маршрут.

Дроид что-то пискнул на своём языке и не спеша поехал по коридору в сторону места назначения. Нориан и Нгаруд последовали за ним. Время от времени дроид приостанавливался, чтобы убедиться, что за ним поспевают. Дворцовый слуга оказался прав. Нориан и Нгаруд просто свернули не в ту сторону. Дроид вернулся к тому выходу в зал приёмов, из которого не так давно вышли парни, и поехал в другую от него сторону. Пришлось пройти вслед за дроидом ещё столько же, прежде чем добрались до следующего поворота. Неожиданно повеяло свежим ветром, и дроид свернул в

боковой проход. Нориан и Нгаруд сделали то же самое, продолжая следовать за ним. И оказались в начале той самой верхней террасы, которую они искали. Дроид сопровождения остановился, пискнул что-то и, убедившись, что это заметили, уехал в точно такую же техническую панель в стене, из которой не так давно появился.

– Похоже, мы пришли, – предположил Нгаруд.

– Согласен... Иначе дроид не оставил бы нас. Идём.

Нориан и Нгаруд вышли на основную площадку террасы. Оказалось, что крыша над террасой нависала только над входом. Далее она отсутствовала, зато без неё теперь открывался панорамный вид на всю долину, в которой и находился дворец Тор Сатан. На террасе ждал ещё один сюрприз. Пол под ногами оказался полностью прозрачным, а под ним находилась та самая нижняя терраса, про которую спрашивал слуга. Нгаруда качнуло от неожиданности. Он не боялся высоты, но тут на несколько мгновений он всё-таки потерял равновесие и еле устоял на ногах. Гуляющие в нижнем саду сверху казались очень маленькими. Это означало, что верхняя терраса дворца расположена слишком высоко. Такой факт давал некоторое представление о размерах дворца – ни Нгаруд, ни Нориан ещё не видели его снаружи. Вскоре стало ясно, почему дворец назывался Тор Сатан – «Синяя звезда».

В долине гулял ветер. Со скал, окружающих долину, стекали природные и искусственные водопады. Их было очень

много. Брызги от бесконечного числа потоков воды поднимались над долиной, и вся эта масса прозрачной жидкости в воздухе, летающая над долиной, сверкала синим цветом, отражая в себе ясное небо, солнце и множество разноцветных минералов, вкраплённых в окружавшие долину скалы. Именно этот природный эффект и дал название императорскому дворцу. Мальчики стояли, разинув рты, глядя на такое великолепие. На удивление, все эти брызги, висящие в воздухе очень высоко над дворцом, падая вниз, не достигали его поверхности, они распылялись над дворцом. Самая малая их часть иногда достигала террас, но капли эти не доставляли неудобств гуляющим под открытым воздухом гостям императора Дасария Четвёртого.

– Безумно красиво, – наконец очнулся от увиденного Нгаруд. – Я такого никогда не видел!

– Я тоже! – признался Норриан. – Пойдём вон туда... Норриан указал в сторону невысокой крытой галереи, располагающейся по всему периметру террасы. Там между колоннами были скамейки. Можно было посидеть и полюбоваться видами на долину.

– А я бы хотел просто погулять, – возразил Нгаруд.

– Слишком далеко ходить. Посидим немного и спустимся на нижнюю террасу. Там есть сад.

– Да я и отсюда вижу, что там есть сад. Если честно, мне немного нехорошо от того, что пол под ногами прозрачный. Тут слишком высоко. Пожалуй, я соглашусь с тобой. Пойдём

лучше... посидим.

Добравшись до одной из скамеек, приятели устроились на ней.

– Как думаешь, что там делает твой отец? – спросил Нгаруд.

– Понятия не имею, но могу предположить... Верховный адмирал потащил его с кем-то знакомиться. Там столько разных гостей, что я и половины рас не узнаю, потому что никогда их не видел. Хотя «половина» – это ещё мягко сказано...

– Я не видел тут ни одного торианца, – расстроено протянул Нгаруд.

– Значит, это правда, что они отстранились от ведения дел в империи.

– Тебя это волнует?

– Нет, но... – Нориан слегка запнулся, прежде чем продолжить. – Нас учили, что торианцы управляют империей, и я надеялся хотя бы тут увидеть одного из них.

– Я тоже, – согласился с ним Нгаруд.

Он помолчал мгновение-другое. Потом спросил Нориана:

– Ты всё-таки окончательно решил пойти в военную академию? Когда ты уже успел определиться?

– Когда мы покинули имперские архивы, я ещё там понял, что у меня нет выбора. И никогда не было. Жить так, как мне хотелось до всех этих событий, кажется, просто невозможно. Сегодняшняя встреча с императором это снова доказала. Думаю, нужно перестать сопротивляться и один раз сделать

то, чего от меня ожидают. Возможно, тогда от меня отстанут со всей этой ерундой по поводу моего рождения.

– Ты слишком на этом зацikliваешься, но в одном ты прав...

– В чём? – спросил грустно Нориан.

– Мы на какое-то время точно разойдёмся, пойдём по разным дорогам.

– Я сейчас предпочитаю об этом не думать, но это именно так и есть! – подтвердил Нориан и снова тяжело вздохнул.

– Как думаешь, когда мы расстанемся?

– Через несколько дней, не больше. Ты же видел, крейсер готовят к полёту. Да и ещё этот разговор в шаттле и встреча с императором... Всё об этом говорит!

– Хватит о плохом... – прервал разговор Нгаруд. – Лучше расскажи, чего это ты так пялился в сторону той лантардийки, что стояла недалеко от нас, – рассмеялся Нгаруд.

Нориан смутился. Какое-то время он молчал. Только улыбнулся словам друга. Но потом всё же ответил:

– Ты неправильно понял. Я смотрел вовсе не на неё!

– А я и не сказал, что ты смотрел на неё! Я сказал, что ты смотрел в её сторону...

– Ну всё! Хватит! Ты поймал меня! Она довольно симпатичная и привлекла моё внимание, – рассмеялся Нориан.

Он надеялся своим ответом предотвратить разговор на эту тему, но получилось ровно наоборот: он нарвался на град провокационных вопросов.

Тем временем, пока эти двое проводили время на верхней террасе императорского дворца Тор Сатан, в зале для приёмов Аргон Макариа водил Саредоса по залу и знакомил его с разными гостями. Одним он просто представлял Саредоса и сразу после вёл его дальше, с другими же они беседовали какое-то время, составляли мнение друг о друге.

– Кто это? – вдруг спросил Саредос Аргона, когда они остались наедине.

– Кого ты имеешь в виду? – переспросил Аргон.

– Вон того... странного... Даже не знаю, как его описать, – Саредос осторожно указал взглядом на одного из гостей, расположившегося в одиночестве возле колонны.

– Удивительно, что ты обратил на него внимание, – отреагировал растерянно Аргон. – Я как раз хотел тебя с ним познакомиться.

– Так кто это? – снова переспросил Саредос. – Я не узнаю, что за раса. Я никогда не видел никого, похожего на этого гуманоида. С одной стороны, он выглядит почти как большинство из присутствующих, хоть тут у всех есть лёгкие различия. Но этот... Он выглядит как будто слишком «голым». Непривычно, – сделал вывод Саредос.

– Не понимаю, чем ты так заинтересовался. Странное у тебя получилось описание, мне бы такого не пришло в голову. В империи есть виды, выглядящие ещё более загадочно при первой встрече, чем тот, о котором ты спрашиваешь.

– Так всё же, кто это? – настаивал Саредос.

– Барон Загтар Сатир Ораглия. Он представляет человеческую расу. Кстати, он вхож в оба совета одновременно, и в Высший совет, и в императорский.

– Какой-какой расы? – переспросил Саредос.

– Человеческой, – повторил Аргон. – Его вид называется «человек».

– Никогда не слышал о таком виде, – растерянно заявил Саредос. – Даже по службе не сталкивался.

– Очень странно, – снова удивился Аргон. – Странно хотя бы потому, что представители этого вида входят в империю уже около шестисот тысяч лет. Правда, как раса они не очень многочисленны, но когда империя навела с ними первый контакт, они уже владели технологией гипердвигателей и перемещались по галактике самостоятельно. Давай я тебя с ним познакомлю, тем более сегодня это всё равно входило в мои планы, – Аргон повёл Саредоса к незнакомцу. Барон Загтар, заметив двух приближающихся адмиралов, немного оживился, ожидая, когда они подойдут. Как только это произошло, барон поклонился, выразив почтение. Аргон и Саредос ответили ему тем же. Первым разговор начал Аргон Макариа:

– Губернатор, – обратился Аргон к новому собеседнику, – позвольте вам представить адмирала-командора Ованара Саредоса.

Саредос метнул быстрый взгляд в сторону своего спутника. Это был первый раз за весь вечер, когда Верховный ад-

мирал представил Саредоса одному из гостей полным званием и именем. Было немного неожиданно. Аргон в ответ на немой вопрос Саредоса успокаивающе кивнул. Видимо так было нужно.

Верховный адмирал продолжил, но уже обращаясь к Саредосу:

– Адмирал Саредос, позвольте вам представить барона-губернатора и советника двух имперских советов Загтара Сатира Ораглия.

Закончив с этой не слишком длинной церемонией знакомства, Верховный адмирал продолжил говорить:

– Дело в том, что советнику Загтару есть что вам рассказать, адмирал Саредос. Я поднимал архив докладов в гильдию исследователей и обнаружил, что пятнадцать лет назад туда был направлен тайный доклад о нахождении такого же необычного подземного комплекса на месторождении латория. Я связался с советником, и мы довольно быстро нашли общий язык. Оказалось, что после того, как они переслали этот доклад, никакой реакции не последовало, что, как вы понимаете, очень странно. Есть опасения, что кто-то похоронил в архиве этот доклад. Поскольку все научные исследования находятся под управлением торрианцев, я не стал поднимать этот вопрос и решил поискать ответы сам.

– Вот как, – удивлённо отреагировал Саредос. – Очень интересно. Барон, что же вы обнаружили?

Советник Загтар объяснил:

– Ну... Тут ничего особенно интересного нет. На одной из наших планет в небольшой системе мы уже достаточно давно проводим эксперимент. На соседней планете мы основали научную колонию по управлению этим экспериментом. Планета без атмосферы, но вполне пригодна для изменений, но нас это не интересовало.

– Почему? – спросил Саредос.

– Мы не изменяем планеты в современном понятии науки.

– А что за эксперимент, если это не тайна? – поинтересовался Саредос.

– Совсем не тайна, – ответил советник Загтар. – На соседней планете есть все условия для формирования жизни естественным способом. Мы пытаемся в этот естественный процесс занести геном нашей расы.

– Почему бы вам просто не колонизировать планету? Это же быстрее и проще!

– Мы обычно так не делаем. Нам не требуется колонизация. Мы не столь многочисленная раса, чтобы массово колонизировать планеты для проживания на них.

– Не понимаю... Тогда для чего эти долгосрочные эксперименты?

– Мы сеем разумную жизнь нашего вида там, где это возможно. Наша раса предпочитает в основном естественный ход событий, естественное развитие миров под нашим управлением. Это позволяет в случае нашего уничтожения надеяться на то, что где-то в этой галактике снова зародится

наш вид. Однако... мы всё же используем быстрое заселение, когда этого требует ситуация.

– Что ж, вы имеете на это полное право. И, признаю, у вас довольно интересный способ развивать свою цивилизацию, но сейчас нас интересует другая тема. Давайте вернёмся к вашему инопланетному комплексу.

– Охотно... Во время расширения научной колонии мы обнаружили на планете огромные залежи латория. Это было странно, потому что при сканировании планеты с орбиты этот минерал не был обнаружен.

– Так как же вы его нашли?

– Очень просто! На планете нет атмосферы, по этой причине мы живём под её поверхностью, мы выстраиваем там целые небольшие такие города и лаборатории для наших учёных. Расширяя один из комплексов, мы пробивали очередную тоннель. Именно тогда в этом тоннеле сканирование показало, что недалеко находятся залежи минерала, который не был обнаружен с орбиты. Мы решили проверить находку и натолкнулись на подземный инопланетный комплекс, построенный над этими залежами. Он был построен так, что никакое сканирование сверху не могло показать наличие латория.

– Да и сам комплекс не сканируется, верно? – вставил Саредос.

– Точно! Сам комплекс тоже не поддавался сканированию.

В разговор вмешался Аргон Макариа:

– Я сопоставил два отчёта и обнаружил, что выводы по комплексу одинаковые. Твой корабельный искусственный интеллект сделал точно такие же выводы, как и человеческие учёные.

– Да! – подтвердил Загтар слова Аргона. – Отчёты и выводы одинаковые!

– Вам обоим предстоит сотрудничать по этому комплексу, тем более что тот комплекс, который нашли человеческие учёные, находится гораздо ближе, чем тот, который нашёл ты, Саредос.

– Это единственное направление сотрудничества? – задал встречный вопрос Саредос, внимательно посмотрев на Аргона.

Верховный адмирал сразу понял, что Саредос намекает на вопрос об инопланетном вторжении, и подтвердил:

– Да, именно это и есть цель вашего сегодняшнего знакомства. Для этого я тебя и привёл сюда.

– Мы стали привлекать внимание, – вдруг указал Загтар. – На нас начали смотреть.

– Не обращайтесь внимания! Никто не подойдёт ко мне без предварительного разрешения. К сожалению, я всегда привлекаю много внимания, и это иногда является огромной проблемой для меня, – пояснил Верховный адмирал и продолжил:

– Я подниму снова этот вопрос о комплексах и выдам раз-

решение начать исследования. По крайней мере, по одному – самому ближайшему. Второй находится слишком далеко.

– Насколько далеко? – переспросил Загтар.

– Это закрытая информация, но могу сказать, что он расположен за пределами имперских границ.

Поняв, что более точного ответа ему не получить, Загтар прекратил расспросы о местонахождении второго комплекса. Повисла пауза, которую нарушил Саредос:

– Собственно, что вы сделали с находкой?

Загтар удивился вопросу.

– А что мы могли с ней сделать?! То же, что и вы, – закопали обратно. У нас нет способов продолжать исследования инопланетного комплекса, тем более что находящаяся там колония приспособлена совсем для другого, и комплекс пока что не является нашей целью. В галактике много странного и непонятного, и мы понимаем, что до нас, возможно, существовали другие ранние разумные виды. Возраст этого комплекса как раз и доказывает подобную теорию. Но биться головой о стены из неизвестного нам сплава мы не считаем нужным.

– Но тем не менее, вы готовы начать новые исследования по нему?

– Конечно! Одной из причин закопать находку обратно было отсутствие ответа от гильдии исследователей и отсутствие технологий его вскрыть.

– Технологий и сейчас нет, – возразил Аргон Макариа.

– Зато есть интерес властей на высшем уровне, и это уже немало. Благодаря такому интересу исследования могут возобновиться, – парировал Загтар.

– Барон, вы должны понимать, это секретная информация. Вы как лидер одной из рас должны осознавать важность находки и одновременно с этим неприемлемость обнародования такой информации.

– Так и будет! Мы не меньше вас хотим выяснить, на что мы наткнулись, тем более анализ сплавов комплекса уже говорит о превосходстве создавших комплекс над нами и нашими технологиями.

Убедившись, что Загтар понимает важность неразглашения информации, Аргон пообещал в скором времени направить специалистов, способных работать с находкой.

– Нужно понимать, что никто в империи ещё не работал с подобным, а следовательно, ждать быстрых результатов не приходится.

– Для нас сроки не важны. Это не приоритетный проект, поэтому вы можете вести раскопки и исследования столько времени, сколько потребуется. На нашей исследовательской колонии это никак не отразится. Комплекс довольно далеко от наших подземных строений.

– Адмирал Саредос будет курировать этот проект по мере своих возможностей, и вам придётся иметь дело только с ним, ну, и со мной – в редких случаях.

Пока Загтар и Аргон обменивались репликами, Саредос

стоял и слушал этот разговор, который уже подходил к концу. Осталось уточнить расстояние до планеты с объектом, и, если оно небольшое, то можно было бы туда слетать и самому, чтобы оценить обстановку.

– Скажите, Загтар, как далеко находится эта ваша планета?

Загтар удивлённо посмотрел на Саредоса.

– Разве я не сообщал?

– Ну, или вы не сказали, или я прослушал.

– Четыре тысячи двести световых лет.

– Жаль... Не получится слетать туда в ближайшее время. Хотел сам посмотреть для начала. Придётся послать туда специалистов, прежде чем я сам попаду на эту вашу планету. Я отдам распоряжение Тарии, она займётся подбором.

– Кто такая Тария, адмирал? – тут же поинтересовался Загтар.

– Моя личная помощница. В моё отсутствие она будет вести дела и контролировать всё, что касается нашей стороны. Я сегодня же отдам ей приказ связаться с вами лично для обсуждения всех вопросов, раз мы уже решили сотрудничать.

Саредос вопросительно посмотрел на Аргона, и тот подтвердил:

– Да, мы не изменим своего решения. Вы можете начинать работы, как только будете к этому готовы. Теперь, Загтар, вы нас извините, но, если мы закрыли все вопросы позвольте нам удалиться. У меня ещё масса дел.

– Конечно, – Загтар поклонился Верховному адмиралу в знак почтения.

– Было приятно с вами пообщаться, господин Загтар, – попрощался Саредос. – Очень многое сегодня узнал и о вас, и от вас.

Загтар бросил вопросительный взгляд на Аргона, и тот быстро пояснил:

– Адмирал Саредос впервые сталкивается с представителем вашей расы, он ничего о вас не знал до сегодняшнего вечера.

– Понятно! – улыбнулся Загтар. – Не буду вас больше задерживать.

Аргон Макариа и его спутник, развернувшись, направились к той же колонне, возле которой сейчас стояли Норриан и Нгаруд. Недалеко от этой колонны располагался тайный проход, позволяющий желающим незаметно покинуть зал. Перебросившись ещё парой фраз с кем-то по дороге к колонне, адмиралы наконец добрались до неё и, постояв демонстративно несколько минут на виду у всех, незаметно покинули зал.

Пока Аргон Макариа и адмирал Саредос сидели в скоростной подземной капсуле и обсуждали сегодняшние встречи, охрана адмирала привела обоих мальчиков. День был очень длинный. Наступило время покинуть Натагру и отправиться на Дориум.

Встреч было много, Саредос чувствовал себя утомлённым. Для Нориана и Нгаруда проведённый день оказался ещё более насыщенным. Сначала они познакомились с Верховным адмиралом, а потом и вовсе имели встречу и разговор с главой Торианской империи, императором Дасарием Четвёртым. Эмоций для одного дня было слишком много, поэтому все выглядели уставшими, но были вполне довольны итогами поездки. На обратном пути, пока они направлялись к шаттлу, Нориан не проронил ни слова. Он всё ещё обдумывал последствия своего решения, думал, чем обернётся для него поступление в военную академию. Несмотря на то, что он уже практически смирился с этим, он ощущал ещё внутри некоторые сомнения. То, чего он так старался избежать, его догнало. А значит, всё, что требовалось теперь, — это собрать свои вещи и отправиться получать военное образование. Эта ситуация ему напомнила о детстве на Катране, где вся его детская жизнь крутилась вокруг власти и военных. Возможно, всколыхнувшиеся воспоминания о своих настоящих родителях были истинной причиной его неприязни к военному образу жизни. Пожелания императора оказали на него сильное воздействие, всколыхнули в нём воспоминания, от которых Нориан так старался избавиться. Вероятность галактической войны и существование неизвестного, но вполне реального врага не делало ситуацию проще для Нориана. Он понимал: улететь от проблем уже не выйдет. Мало того, он стал прямым участником уже произошедших

событий. И у него были все шансы стать участником событий предполагаемых. Нориан не видел ни одной возможности отказаться от исполнения пожелания императора и сделать так, как хочется ему самому, а не всем окружающим его. Осталось только смириться.

Нгаруд, видя переживания друга, понимал, что того сейчас лучше не трогать, пока он сам не очнётся от своих размышлений. Оба адмирала снова сидели на своих прежних местах, и, судя по тому, что от них не доносилось ни звука, можно было догадаться, что они снова запустили поле шумового поглощения. Нгаруд смотрел на адмиралов, следил за тем, как двигаются они, как наклоняются один к другому. Было отчётливо видно, что идёт активный разговор. Но не слышно ни слова. Так что Нгаруду всю дорогу пришлось в одиночестве рассматривать в капсуле то, что он не успел увидеть во время первой поездки. Это было очень скучно. Положение исправило то, что капсула наконец достигла места своего назначения. Пересадка в шаттл заняла какое-то время, однако во время посадки на шаттл Нориан почему-то вдруг повеселел и стал шутить в своём прежнем стиле. Перемену его настроения заметил и Аргон Макариа. Он сказал Нориану, что знает о его разговоре с императором, и добавил, что всё будет хорошо и переживать не о чем. Военная академия – это не приговор, а огромный шаг к очень активному и интересному будущему. Нориан ответил, что он уже согласился с решением императора, раз того требует его долг

и ситуация. Услышав это от Нориана, Саредос бросил на своего приёмного сына одобрительный взгляд и кивнул в знак солидарности. Естественно, он тоже был в курсе разговора своего сына с императором, но предпочитал не заговаривать об этом первым. Он предпочитал подождать, пока Нориан сам выскажется.

Устроившись в шаттле, пассажиры ждали старта. Аргон занял привычное для него место пилота, и шаттл взлетел. Миновали атмосферу и вышли на орбиту, а оттуда уже шаттл был переведён в гиперрежим. Натагра осталась далеко позади. Обратный путь показался всем намного более коротким. На этот раз никто ни с кем не уединялся для серьёзных разговоров, напротив, все сидели в общем салоне, разговаривали и шутили на самые разные темы. Лёгкий страх перед Верховным адмиралом испарился, и все разговоры велись уже гораздо проще и легче, чем это было в начале полёта. Нориану и Нгаруд настолько расслабились, что закидали вопросыми Аргона, заставив его рассказывать обо всём, что их интересовало. Говорили они и о будущем обучении в выбранных академиях. Уже на подлёте к дому Аргон предупредил, что они отправятся на учёбу сразу после отлёта Саредоса по делам империи. В чём заключались эти дела, он, естественно, не сказал, но и так было ясно, что «Сагири» и команда отправляются на своё первое задание. На вопрос Нориана, когда именно это случится, Аргон ответил, что не позднее чем через пару суток, но Верховный адмирал пообещал оставить

свой личный контакт и добавил, что будет следить за кадетами в то время, пока адмирал Саредос будет отсутствовать. Достигнув точки назначения, шаттл завис на орбите. Прощавшись со всеми, Аргон Макариа запустил телепорт. Высадив пассажиров на планету, шаттл развернулся и, выбрав новый курс, начал огибать Дориум, возвращаясь в ангар на станции.

За активными сборами несколько следующих дней пролетели незаметно. Впрочем, несмотря на всеобщую занятость, иногда всё же удавалось провести время вместе. За несколько дней было решено множество вопросов. Нориан и Нгаруд были определены в те академии, куда им и было обещано, а крейсер «Сагири», полностью укомплектованный, был готов к своему полёту и первому заданию. Рано утром по времени Дориума все собрались в общем зале нового дома. Торн и Сатэр отправлялись вместе с крейсером. По поводу Кару было решено, что он не летит с адмиралом, но и не сопровождает Нориана. Кару остался дома, где он должен был выполнять свои обязанности и, если это потребуется, время от времени проводить Нориана. Полёт «Сагири» был рассчитан на сорок – пятьдесят стандартных суток, а пребывание Нориана и Нгаруда в академиях империи должно было составить долгих четыре стандартных года. Учёба Нориана могла продлиться даже чуть дольше. После прощания первым на орбиту отправился Саредос, его уже ожидали. Как только он появился на мостике крейсера, Зорган отдал приказ от-

правляться. Галарианский крейсер покинул маскировочное поле станции, перешёл в гиперпространство и исчез. Следом на орбиту были переброшены Нориан и Нгаруд. Их перенесли на шаттл Верховного адмирала. Аргон лично решил развести кадетов по академиям Куатарии. После телепортации шаттл тоже покинул орбиту планеты Дориум-1 и отправился в первую точку назначения, где нужно было высадить Нориана – на планету Гораш. Вся планета была полностью отдана под военные заведения и тренировочные базы. Учиться тут было очень почётно. Особенно престижно было попасть в личную императорскую академию под покровительством торианских императоров, куда как раз и был определён Нориан. Через несколько часов, высадив Нориана на Гораше, шаттл изменил курс и отправился на Ториандр. К удивлению Нгаруда, его не спустили на планету телепортом. Шаттл осуществил посадку на самой планете недалеко от старого комплекса академии исследователей. В этом комплексе Нгаруд узнал очертания той самой знаменитой на всю империю академии, которую он сотни раз видел на картинках и куда он так мечтал попасть. Мечта сбылась. Покинув шаттл, Аргон лично сопроводил Нгаруда и, попрощавшись с ним у входа, ушёл. Определив молодого птолеанина, Аргон направился в сторону одинокого одноэтажного здания, соседствующего с основным древним строением. Именно с этого момента история и жизнь торианской империи начали развиваться по новому пути.